

Вгеника: есть такая наука — homo sapiens улучшать!

WWW.ROPNET.RU/OGONYOK

ОГОНЕК

9-20 / 4747-48 / МАЙ 2002 / ISSN 0131-0097

В НОМЕРЕ

наследник Папы Римского

Михаил БУЛГАКОВ

Бу ИОНГ ГАРК

Инна ЧУРИКОВА

Кевин УОРВИК

гора Фудзияма

напиток виски

**ИСКУССТВО
УБИВАТЬ**

оружие: пять тысяч

лет единства формы

и содержания

4 603747 000010

ФОТО: ВЛАДИМИР ШАХРИН

Когда я написал песню «Оранжевое настроение», я и подумать не мог, что этот образ когда-нибудь будет реализован буквально, дословно! Ведь контактные линзы теперь бывают и разноцветными, в том числе, наверное, и оранжевыми. Таким образом, вековая мечта человека — видеть мир в розовом, оранжевом и других цветах, по желанию — осуществилась. Как и мечта многих поменять цвет глаз... С линзами происходят такие забавные вещи — как в мультике по мотивам Кира Булычева: линзы, чувствуя себя важным компонентом сегодняшнего мира, начинают диктовать свои условия. Я вычитал в буклете, что «если вы постоянно находитесь в прокуренном помещении, вашим линзам это может не понравиться, они могут изменить цвет и потерять свойства». Хорошо, что хоть пить в них можно, — линзы не

запотевают, и это радует... Для миллионов людей, впрочем, снимать и надевать линзы стало таким же привычным делом, как почистить зубы или сделать make-up. В нашей группе линзы никто не носит, но мы понимаем, что они дают людям некую свободу. А свобода — это ценно. «ЧайФ» — приверженцы всего натурального и естественного. Но контактные линзы нельзя не признать как достижение почти идеальное — по сравнению хотя бы с очками. Линзы — это еще и, в некотором роде, символ нашего времени. Ведь телевизор, например, если смотреть шире, тоже линза, только большая, которую насильно хотят поставить всем нам. Такие линзы нам нравятся меньше... Кстати, с точки зрения ортодоксальной религии, коррекция зрения, как мы недавно вычитали, — это сатанизм. Как, впрочем, и рок-н-ролл...

ОГОНЕК ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 19-20 (4747-48) май 2002

Главные редакторы после освобождения:
М.Е. КОЛЫЖИ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СОФЬОНОВ, В.А. КОРОТКИН,
Л.Н. ТУШИН

Главный редактор: Владимир ЧЕРНОВ
ПРИЕМНАЯ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: 257-39-28
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Сергей МИНАЕВ, Сергей КОЗЫНЦОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК: Михаил ГРЕШЕЛКО
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ: Дмитрий ЕВАНОВ, Борис ГОДОВИ,
Виталий МЕЛНИКАРЬМОВ, Дмитрий МИХАЙЛОВ,
Евгений ГОЛОВИН
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:
Петр ГРИНЦЕВ
СЕКРЕТАРИАТ (257-31-88):
Людмила МАРТУН, Елена ЧЕРКАССОВА

ОТДЕЛЫ:
СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕПОРТАЖА
(257-32-87): Александр НИКОЛЬСКИЙ (редактор
отдела), Дмитрий АЛЕКСИНОВ, Дмитрий ГАСАРОВ

ОТДЕЛ УТОЧНО:
Людмила ЛУТНИЦА (редактор)
КУЛЬТУРЫ (257-33-50):
Елена КУЗЬМЕНКО (редактор отдела),
Андрей АРХИПОВ, Елена ЛУТНИЦА,
Маша ЧИЛДЕНОВА
НОВОСТЕЙ (257-39-83):
Владимир ЧУМАКОВ (редактор отдела),
Варвара КУРЕНОВА
ПИСЕМ (257-36-69):
Светлана ЛОТОВА (кандидат отдела),
ФОТОИЛЛЮСТРАЦИЙ (257-32-49):
Наталья УДАЧЕВА (кандидат отдела),
ФОТОГРАФИИ: Александр ДЖУС,
Юрий ФЕДКИН, Алексей ПЕРСТЕННИКОВ

ХОДОКОНОМ: Петр БАРАБАНСКИЙ,
Наталья ВАСИЛЬЕВА, Екатерина ПИЩЕВНИКОВА
КОРОПРОВЕРКИ: Руслан ВАСИЛЬЕВ
КОРОПРОВЕРКИ: Светлана АКИМОВА
(кандидат отдела)
СОБСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:
Краснодар: Данил МЕЛНИКОВ (912) 43-09-61
Ярославль: Павел НИКОЛЬСКИЙ (0952) 25-62-55
Ленинград: Светлана ДЮЖИНА

ОТДЕЛ ПР. Иллюстрации: 257-32-40
Галина ПЕРЕВЕРОВА (кандидат отдела)
Адрес: «Огонек», Бумажный проезд, 14,
Москва, А-15, ПС-14, 127994

ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК (095) 257-39-28,
Телефакс (095) 94-30-70, Телеграмма 112349
«Огонек». Internet: <http://www.ogonek.ru/ogonek>
E-mail: ogonek@ogonek.ru

Учредитель и издатель: журнал
ООО «Издательство «Огонек-пресс»
Генеральный директор: БАЙБАХАРОВ К.В.
Журнал зарегистрирован Государственным
комитетом по печати РФ 10.08.2000
за № 775187.

ВИПРОСЫ:
ООО «Огонек-пресс»
Генеральный директор: МАТЯШОВ С.В.
257-37-15 (тел.), 257-39-51 (факс)
ПОДПИСКА:
257-39-51 (тел./факс)
Подписной индекс журнала «Огонек» 70663.

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
257-37-77, 250-15-33 Сергей ЛЮД
E-mail: reklam@ogonek.ru

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И РР:
257-37-31, 257-32-98

Александр КАЮТЕНКО
E-mail: adn_rpr@ogonek.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:
Тел./факс: 250-24-21.

Сервисная поддержка и размещение рекламы
журнала в сети Интернет осуществляется
ЗАО «Регнет», <http://www.regnet.ru>

Телефон клиентской службы: 207-75-56.
Издание осуществляется при информационном
поддержке агентства ИТАР-ТАСС, REUTERS.

Номер подписки в печать: 30.04.02.
Цена свободной: 50000 руб.

Отпечатано в типографии ЗАО «Алмаз-пресс»
Машинами, применяемые технологии:
публикуются на правах рекламы.

Материалы, не прошедшие редактуру
с автором автору журнала.

Перепечатка материалов — только с разрешения
редакции.

© «ОГОНЕК» 2002
НА ОБЛОЖКЕ: АЛЕКСАНДР ГОРЕЛНИК
ФОТО Александра ДЖУСА

НА 4-й ОБЛОЖКЕ: МОДЕЛЬ АГЕНТСТВА
POINT Сергей ПЕРЕВЕРОВ и Татьяна
ЯВОНСКАЯ. WWW.POINTMODEL.COM

ФОТО Александра ДЖУСА

Тема номера — Ремастеринг человека, генная инженерия и т.д.

Света Бардина:

«Я считаю, что в генной инженерии нет ничего плохого. Вот сделали, например, вторую такую Свету Бардину. Но я буду учить алгебру, а она — русский. Лица у нас будут одинаковые, а на самом деле мы будем совершенно разные».

Василий Климов:

«Люди теряют смысл жизни. Ну да, умрет у меня ребенок, ну чего в этом такого — нового сделают. Люди не будут заботиться друг о друге. Они даже, наоборот, будут говорить, что, мол, иди ты к черту на все четыре стороны, мы еще одного такого же себе сделаем».

Алина Шамшарова:

«Можно таким образом сделать что-то ужасное, поэтому такую науку надо строго охрывать».

Настя Николаева:

«А вот есть люди, которые вообще одинаково мыслят, у них похожие пристрастия, все похожее, так что им и клонирование совершенно не нужно».

Тео Какабадзе:

«Люди станут слишком надеяться на эти новые технологии. Ведь, если вымрет какой-то редкий вид животных, можно будет его спокойно восстановить. Короче, люди станут безответственными и перестанут учиться на своих ошибках».

Сергей Дробышев:

«Представьте, что произойдет какая-то ошибка и станут появляться только такие люди, которые предпочитают однополую любовь. Я не представляю, что станет с нашей планетой, это же будет катастрофа».

Максим Горюхов:

«А представьте, что будет, если кто-нибудь наделает десять тысяч винни пухов?»

Мы спросили детей:

«Надо ли улучшать человечество?»

При участии юмористического журнала «ВОВОЧКА».

Фиксировал разговорчики Петр ЯКОВЛЕВ. Фотографировал Максим МАКСИМОВ

В ПОМЕРЕ

10 ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ В ВАТИКАНЕ ЗАГОВОРИЛИ О СКОРОЙ СМЕНЕ «РУКОВОДСТВА»

Кто бы ни стал новым понтификом, ему придется бороться со злейшей формой прелюбодеяния, описанного даже в первом неопубликованном варианте «Декамерона» Джованни Боккаччо.

18 НАМ НЕЧЕГО ТЕРЯТЬ, КРОМЕ СВОИХ ЦЕПЕЙ С 1 ИЮЛЯ ВСТУПАЕТ В СИЛУ НОВЫЙ КОДЕКС РФ «ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ»

Это самый «долгоиграющий» кодекс нашей страны. Больше всего споров вызвала 12-я глава, которая предусматривает ответственность за нарушение Правил дорожного движения.

31 РАСА РЕМАСТИРОВАННЫХ КОНТРОЛЬ НАД ЭВОЛЮЦИЕЙ ЧЕЛОВЕКА УЖЕ СУЩЕСТВУЕТ И РАЗВИВАЕТСЯ

Некоторые ученые открыто заговорили об идее генной терапии эмбриона и внутриутробного плода. Они считают, что эмбриональная терапия более эффективна, чем та, что применяется после рождения.

30 «ТОВАРИЩ ВИСКИ» ПИСАТЕЛЬ ЕВГЕНИЙ ПОПОВ ПОБЕСЕДОВАЛ С БЫВШИМ ПОЛКОВНИКОМ КГБ МИХАИЛОМ ЛЮБИМОВЫМ ЗА РЮМКОЙ ВИСКИ В ходе задушевной беседы они пришли к выводу, что весь мир участвовал в пиршестве коммунизма. Только все быстро-быстро из кабака смотались, а России пришлось за всех платить.

26 ТРИ СОБЛАЗНА МИХАИЛА БУЛГАКОВА ДМИТРИЙ БЫКОВ О МИСТИКЕ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ

«Мастер и Маргарита» льстит советскому читателю, сервируя ему в масскультовом, упрощенном варианте один из величайших конфликтов в истории мировой культуры, — и это не конфликт художника и власти, а, поднимая выше, спор Христа с Пилатом.

ПОГОНЁК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

Юлия КОЛЕСОВА

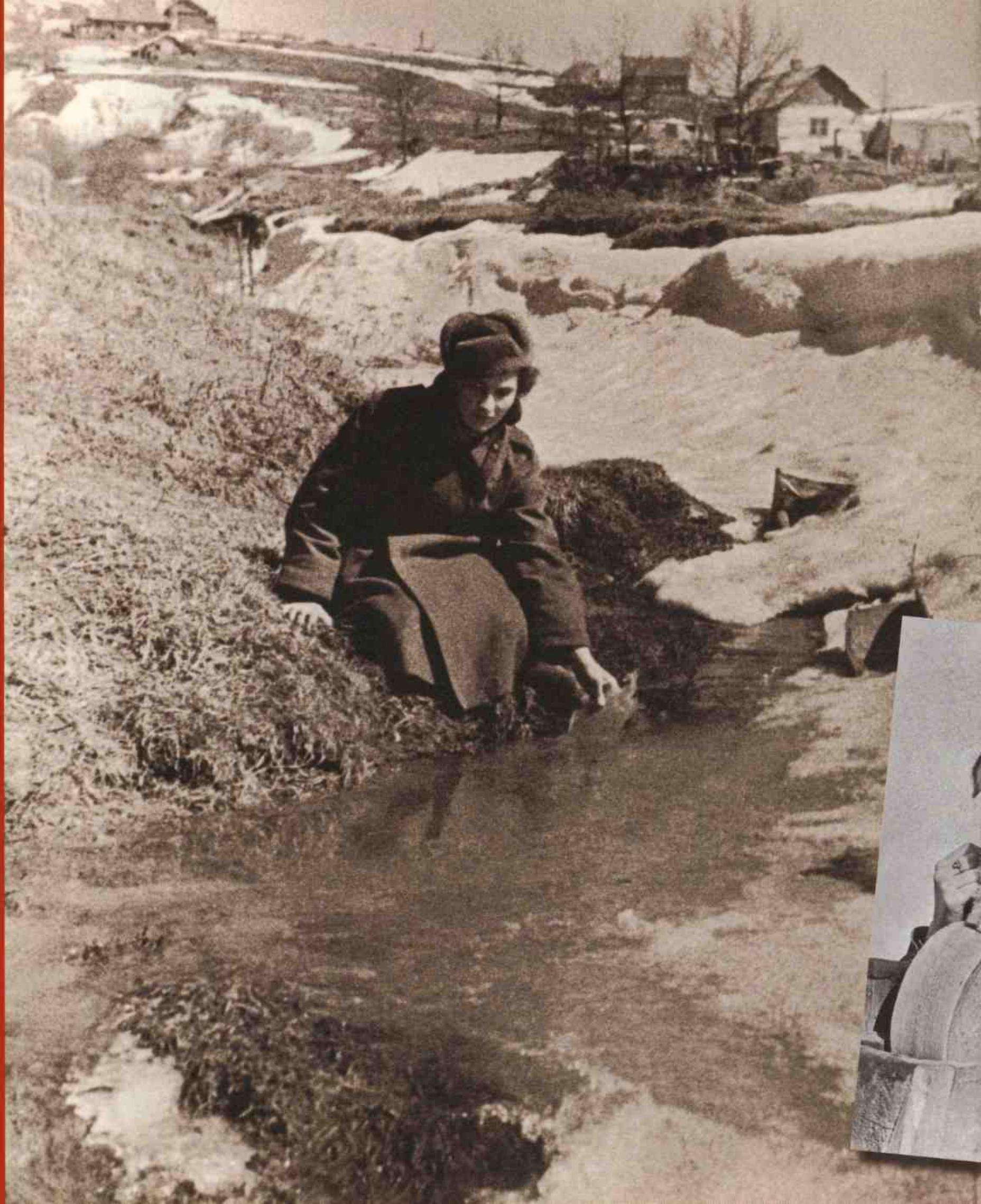
Невеста с фронта

Говорят, русский взнос за счастье милых не копейка, а голова. Михаил Савин верит в это до сих пор. Его любимая — Галина — чуть не погибла именно в тот момент, когда наконец-то должна была стать его. Но... небеса еще подождут.

— Видно, есть на земле чудо, оно и было мне даровано, — говорит Савин.

В сентябре 1943 года редакция «Красноармейской правды» размещалась и готовила газету к выпуску в спешном поезде, который стоял под Смоленском. Михаил Савин был лучшим фотокорреспондентом «Правды» и единственным обладателем одной из армейских ценностей — гитары. За светлые прямые волосы статного Савина незлобно прозвали Паклей. Наверное, чтоб не очень-то воображал — про таких еще говорят «везунчик», которому все дается легко.

Пакля был душой компании: не только отлично играл на гитаре, но и неплохо пел. Кстати, именно он и был первым исполнителем известнейшей впоследствии песни «Землянка», которую, правда, поспешили запретить за неправильную в пиаровском смысле, как бы сейчас сказали, строчку: «А до смерти четыре шага». Да только плевали солдаты на штабных крыс с их запретами...

Галя, смешливая темноволосая барышня из полевой почты, приезжала в «Красноармейскую правду» за тиражом. Пока стопки свежее отпечатанных газет загружали в кузов раздолбанной полуторки, Галина болтала с корреспондентами, которые весьма активно интересовались ее персоной. Более того, в скором времени они даже заранее стали готовиться к приезду почты и, соответственно, ко встрече с Галей: искали поводы удивить ее, привлечь внимание. Савину Галя тоже нравилась и, как казалось ему, совсем не так, как всем остальным конкурентам. Но Пакля почему-то не мог пользоваться их тактикой. На него вообще находил столбняк, когда появлялась ОНА.

— Сам не знаю, как случилось, что Галя выбрала именно меня. Думаю, сработал принцип «если сильно хочешь — получишь». И она, видно, это просто почувствовала, — посмеивается Савин. — Ну, да, мужская гордость мною овладела, но не показная, а такая внутренняя, тихая.

А на новогодние праздники Савина просили уже официально представить коллективу свою невесту. Галина обещалась как обычно подъехать к его конторе. Условленное время приближалось, а невеста как-то не торопилась с появлением. Через некоторое время над Паклей начали даже подсмеиваться — мол, упорхнула птишка-то.

Но Савин думал о другом — сердце ныло не как от девчоночьей насмешки. Он бегал на дорожку, подолгу высматривал в дали знакомый грузовичок. Машины не было целую вечность.

— Всю жизнь, это понял именно тогда, я прожил именно ради этого момента. И если нужно ждать еще и еще — поверьте, это не цена. Ну не могло быть теперь все против меня, черт возьми! Да будь проклята эта война!

Уже без надежды, скорее по инерции невидящими глазами Пакля смотрел и смотрел вдаль. Он даже не сразу понял, что машинально следит за темной точкой на дороге. Знакомый поворот, еще один, снова — как будто Галинина полуторка, но какая-то не такая: изреженная кабина, от кузова вообще ничего не осталось... Однако машина остановилась напротив. Дверь открылась не сразу. Галя вышла медленно — чужая, как существо из потустороннего мира, в разодранной одежде, бледная. Взрослая. Ее бригада попала в засаду.

Савин буквально сгреб в охапку полуживую невесту и, несмотря на ее вид, тут же повел в редакцию.

— А там уже все смекнули и прямо с порога заявляют: что за процедура невесту представлять? Помолвки, обручения... Ерунда, старорежимные штучки. Дашь свадьбу! И сразу «горько!» кричать стали. Конечно, у нас с Галей об этом разговор был, но тут все так неожиданно... Ребята ведь прекрасно поняли, что тянуть и дальше глупо, больше шанса может и не представиться. А мы, поверьте, до этого с ней ни разу как следует и не целовались.

Михаил и Галина Савины прожили вместе и отметили золотую свадьбу. Несколько месяцев спустя Галя умерла.

— Спасибо небесам, что подождали.

ОГОНЁК ПАНОРАМА

В С Ю Г У Ж Ц З Н Ь

И ПРИШЕЛ ПАУК...

В прошлом номере мы писали о нашествии муравьев на Испанию. Это что! Недавно Англия подверглась нападению не известных науке пауков. Первыми их обнаружили инженеры компании British Telecom, прокладывая кабель в парке Виндзорского замка в графстве Беркшир. Эти членистоногие были цвета ржавчины, с огромными челюстями, способными прокусить кожу человека. За несколько дней, прошедших с момента их обнаружения, пауки в больших количествах были замечены за пределами графства. Ученые предупреждают, что эти пауки могут быть новым или давно исчезнувшим видом. Они способны нападать на людей, скорее всего, ядовиты, их нельзя отпугнуть современными репеллентами. Исследователи подозревают, что под Виндзорским замком — загородной резиденцией британской королевы — могут находиться тысячи и тысячи подобных пауков. Карантинные службы Англии уже переведены на усиленный режим работы, однако как бороться с нашествием членистоногих, пока никто не знает.

В
С
Ю
Г
У
Ж
Ц
З
Н
Ь

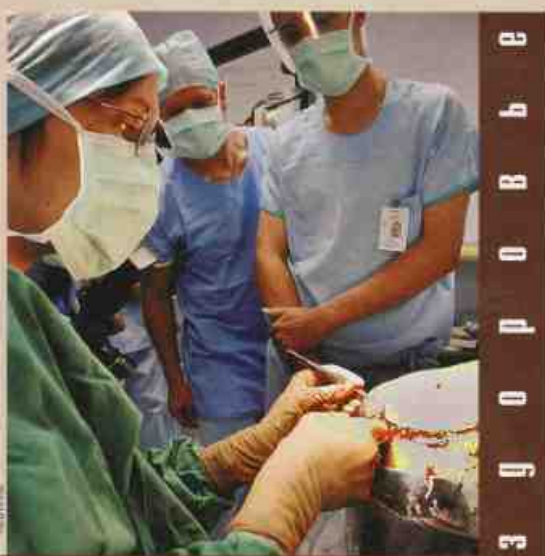
ТЕПЛЕНЬКАЯ ПОШЛА

Первые четыре месяца 2002 года стали самыми теплыми с начала метеорологических записей в 1860 году. Более того, по суммарным показателям крупнейших гидрометеостанций планеты, 2002 год, возможно, станет самым теплым за последнюю тысячу лет. Доктор Джефф Дженкинс, глава Научно-исследовательского центра метеорологической службы Великобритании, заявил, что рекордные показания температуры на суше и в воде согласуются с прогнозами исследователей относительно последствий глобального потепления, вызванного деятельностью человека. По словам Дженкинса, некоторые предсказываемые на ближайшее столетие климатические изменения еще могут быть замедлены международными усилиями.

ХИРУРГИЯ БУДУЩЕГО

Американские хирурги получили на вооружение новые самозастывающие нити из термопластика. Шовный материал, который обладает собственной памятью, должен помочь им проводить сложные эндоскопические вмешательства. Благодаря уникальным свойствам нити, разработанной в Массачусетском технологическом институте, могут менять натяжение шва под действием температуры тела, надежно стягивая края раны.

Как утверждает один из создателей «умных» ниток Роберт Лангер, особенно широкие перспективы у нового материала открываются в эндоскопической хирургии, где операции выполняются через небольшие отверстия, почему и достаточно трудно правильно наложить шов. К тому же нити из термопластика со временем сами растворяются в теле, так что снятия швов не требуется. Сегодня термопластик также собираются применять для создания укрепляющих сосуды стентов — они будут маленькими при комнатной температуре перед введением в артерию и увеличатся под действием температуры тела.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПОТЕРЯ!

«Главное — здоровье, остальное кушим!» — именно так, по данным опросовской службы социологических опросов, думает основная масса прогрессивно настроенных взрослых россиян. Менять генотип своих детей они согласны только ради улучшения их здоровья.

Но общий счет спора между сторонниками и противниками изменения генетического кода 38:57 в пользу последних.

В О П Р О С Н Е Г Е Л И

Вы воспользовались бы методами генной инженерии для улучшения своего потомства?

ПРОГНОЗЫ

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ВРАЩЕНИЯ ЗЕМЛИ

ШАПОВАЛОВА, КАК ВСЕГДА, ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

По расчетам нашего внештатного катастрофолога и прогнозиста, старшего научного сотрудника Гидрометцентра госпожи Нины Сергеевны Шаповаловой, предстоящее нам с вами лето будет теплым. И даже жарким в период с двадцатых чисел июня и до десятых чисел июля. Но не спешите убирать далеко теплые вещи: пока атмосфера еще недостаточно прогрелась, высокие энергетические пики 2, 16 и 28 мая могут обернуться низкой температурой и даже ночными заморозками. С 28 марта находящаяся в стадии сезонной энергетической подпитки Земля «порадует» нас в этом году «веселым» летом. Мощные энергетические всплески (16.05, 12.06, 09.07), сменяющиеся глубокими спадами (22.05, 19.06, 16.07), будут способствовать усилению циклонической активности и вполне могут спровоцировать на минимумах шквалы и ураганы. Напомним, что, кроме всего прочего, дни энергетических максимумов чреваты техногенными авариями, опасны для людей со слабой сердечно-сосудистой системой и онкологических больных, а в дни минимумов происходит большинство аварий, связанных с человеческим фактором, они тяжело переносятся пожилыми гражданами. Как в дни пиков, так и в дни спадов следует воздержаться от поездок и принятия серьезных решений. Начинать большие дела следует на максимумах, а на минимумах следует отдыхать. И еще раз повторяем: график не догма, а руководство к действию.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

ОСТРОВ НЕВЕЗЕНИЯ

Молодой канадский врач-венеролог Робер Клешиар брал в маленьком поселке на острове Ньюфаундленд анализы крови. Всего в этом поселке проживают 23 мужчины и 14 женщин в возрасте от 22 до 47 лет, они занимаются рыбной ловлей и лесозаготовками. Все женщины замужем. Однако анализы показали, что жители этого поселка больны СПИДом, о чем Клешиар им и сообщил. Когда через пять месяцев он отправился туда же за повторными анализами, то обнаружил полный бедлам: жители сняли со счетов деньги и предались пьянству и разврату под девизом: «Живем последние часы». Однако повторные тесты показали отсутствие всякого намека на СПИД. В результате: разбито 14 семей, прожито много денег. Теперь жители поселка требуют от Клешиара отступные в размере почти 3 млн. долларов. Не жалеют о врачебной ошибке только одинокие безденежные холостяки.

РАВЕНСТВО ДОМОХОЗЯИНУ НА ЗАМЕТКУ

Мужчины, занимающиеся домашним хозяйством, больше других подвержены риску сердечных заболеваний, и уровень смертности среди них выше. Такие выводы были озвучены на конгрессе Американской ассоциации кардиологов. Ученым не удалось раскрыть механизм причинно-следственных связей в данной области — пока они лишь могут констатировать высокий процент сердечных заболеваний у мужчин-домохозяек. За последние 10 лет уровень смертности среди представителей сильного пола, занимающийся исключительно работой по дому, на 82 процента превысил показатель, характерный для всех остальных. То есть разделение жизненных и социальных функций по половому признаку не является чем-то искусственным, как считают феминистки, а зависит от конкретных физиологических особенностей мужчин и женщин.

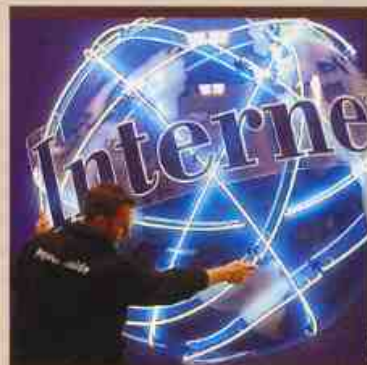

НЕВИДУМЫЙ ФРОНТ

НАЦИЯ ШПИОНОВ

Полной неожиданностью стала для представителей ЦРУ волна американцев, пожалавших в последнее время стать сотрудниками разведывательного управления. После событий 11 сентября агентство получило 75 тысяч резюме потенциальных шпионов в возрасте от 12 до 84 лет. Обычно за год приходит в несколько раз меньше. «Наши граждане всегда проявляли повышенный интерес к работе в ЦРУ, однако такая активность стала для нас полной неожиданностью», — прокомментировал ситуацию с анкетами представитель агентства. Другой сотрудник, контролирующий проведение секретных операций, заявил, что «в настоящий момент в распоряжении ЦРУ есть столько секретных агентов, сколько не было за всю историю американской разведки». При этом один из руководителей этого ведомства, заместитель директора ЦРУ Джеймс Павитт недавно заявил: «Несмотря на меры, предпринимаемые по всему миру, следующая атака — только вопрос времени. Возможных целей так же много, как и мечтающих умереть террористов, так что эффективная защита просто невозможна».

E-MAIL СПАСАЕТ САМОУБИЙЦ

Как показало исследование психологов Техасского университета, частое использование электронной почты благотворно влияет на здоровье человека. Эксперимент, проводившийся на студентах университета, показал, что люди, ведущие электронную переписку, болеют значительно меньше тех, кто этого не делает. Ученые считают, что написание писем, в том числе в электронном виде, улучшает самочувствие и самоощущение человека, укрепляет здоровье, поднимает настроение и помогает справиться со стрессами. Кстати, данным исследованием уже заинтересовались власти Таиланда, который недавно вышел на первое место в мире по числу самоубийств (на каждые 100 тысяч жителей — 13 самоубийц). Ведь среди основных причин суицида — депрессия, вызываемая одиночеством и нервными стрессами. По мнению официального представителя Минздрава Таиланда, интернет и электронная почта могут и должны помочь им справиться с этим массовым явлением.

ПОЛУЧИ СВОЙ ТЕЛЕВИЗОР

Уважаемые читатели! Журнал «Огонек» совместно с компанией «Сокол» проводит розыгрыш призов среди подписчиков. Вы можете стать обладателем телевизора «Сокол» или одного из фирменных призов журнала «Огонек». Для участия в акции вам необходимо подписаться на наше издание на срок не менее 6 месяцев и прислать в редакцию копию подписного абонемента, а также краткие данные о себе, свой почтовый адрес и телефон. Розыгрыш проводится методом жеребьевки, в три этапа. В первом — среди подписчиков I полугодия 2002 года, продливших подписку и приславших абонемент до 15 июня 2002 года, разыгрываются телевизор с диагональю экрана 54 см и пять фирменных призов журнала «Огонек». Во втором — среди новых подписчиков, приславших абонемент до 15 июня 2002 года, разыгрываются телевизор с экраном 51 см и десять фирменных призов журнала «Огонек». И в третьем этапе — между новыми подписчиками, приславшими абонемент до 15 июля 2002 года, разыгрываются телевизор с диагональю 37 см и пятнадцать фирменных призов «Огонек». Результаты акции будут опубликованы на страницах журнала. В случае выигрыша приз можно будет получить как в редакции, так и по почте (наложенным платежом). Продлив подписку на 2003 год, вы автоматически становитесь участником дополнительных акций, проводимых редакцией журнала «Огонек».

В Ватикане заговорили о скорой смене «руководства». Этому предшествовали «чистки рядов» за «аморалку» и признание раскола в католической церкви. Кто может стать будущим, 267-м по счету, понтификом? Папа Римский наследников не выбирает, но всех претендентов знает в лицо

Михаил ИЛЬИНСКИЙ

С папами римскими бывало разное. В прежние столетия вплоть до восхождения на престол понтифика Павла II хозяина Ватикана выносили «на публичку» для прочтения мессы на носилках, а затем также торжественно уносили. Должность папских носильщиков официально существует и по сей день. Ответственность за исполнение данного протокольного церемониала снизилась (пап больше не носят на носилках), но зарплата папских носильщиков остается, и довольно высокая (до четырех тысяч евро).

Папа Римский Иоанн Павел II, который 18 мая отметит свое 82-летие, передвигается в ногу с прогрессом науки и техники. О носилках он не вспоминает, костылями не пользуется, которые не помогают ему передвигаться (у него резкая боль в правом колене). Инженер Перилли сконструировал для понтифика специальную высокую кафедру на колесиках, на которой он передвигается в тихую погоду и в зимний сезон, вплоть до Пасхи, по залу Папского дворца (вмещает 6—7 тысяч паломников и гостей Ватикана), с которой читает проповеди, дает аудиенции всем приглашенным по каждому средам и воскресеньям после 10 часов утра.

В этом году Папа Римский позволил себе допустить еще одно протокольное новшество:

впервые за двадцать три года своего нахождения на троне (с октября 1978 года) он распорядился, чтобы в Пальмовое (Вербное) воскресенье главную литургию провел в храме Святого Петра не он, а назначенный им прелат римской епархии.

Ожидали, что подобное произойдет и на Пасху, но благословение *Urbi et orbi* произнес он сам, найдя в себе силы не дать злым языкам еще раз посудачить на тему о папском здоровье и в очередной раз обсудить возможные кандидатуры на пост будущего, 267-го, наследника первосвященника Рима, первоапостольного Святого Петра.

Что касается состояния здоровья Иоанна Павла II, то все сомнения и кривотолки отпадают быстро. Их «снимает» сам внешний вид понтифика, которого телевидение по несколько раз в сутки показывает зрителям всей Земли, и каждый способен сделать свой вывод, не ставя сакраментально известного вопроса: «Когда?..» Безапелляционным оптимистом прослыл лишь один человек — это хирург Алессандро Мазини, оперировавший вместе с доктором Финески в 1994 году в римской клинике «Джемелли» Папу Иоанна Павла II. Теперь он конфиденциально заявляет:

«Понтифик страдает от острого артроза, у него нестерпимая боль в правом колене, резко прогрессирует болезнь Паркинсона, не в порядке кишечник и желудок — многая пища ему противопоказана, у него неладно с сердцем, кровообращением, ломит спину, был перелом большой бедренной кости». И это не говоря уже о пулевых ранениях, полученных 13 мая 1981 года во время покушения на него турецкого «серого волка» — Али Агджи и т.д. А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, все хорошо...

И прочь любые сомнения. Да, однажды на Пальмовое (Вербное) воскресенье он не выступил перед паствой. Для большинства это было сенсацией, но исторически до Папы Иоанна XXIII такое случалось систематически. Римские папы сами мессы на Пальмовое воскресенье не проводили, а просто на них присутствовали или, как говорили в Ватикане, «ассистировали». Вот также ассистировал и на этот раз Папа Иоанн Павел II.

Но дважды «ассистировать» кому-то Папа позволить себе не мог. Он предвидел возможность возникновения, точнее усиления, злой молвы о скорой кончине хозяина престола и, главное, борьбы между теми, кто явно и скрытно претендует на его трон в Ватика-

не — главы Государства города Ватикан и главного пастыря — наставника миллиарда верующих католиков.

Римско-католическая церковь переживает кризисные времена: такой степени морального падения церковь почти за два тысячелетия своего существования не знала. Бичом последних десятилетий XX — начала XXI века стали беспрецедентные масштабы сексуальных извращений и прежде всего педофилии.

Проблема эта долго замалчивалась, преуменьшалась, представлялась легко решаемой на местах. Но к апрелю 2002 года язвы потребовали уже хирургического вмешательства. За «скальпель» взялся сам Папа Римский. 23 — 24 апреля он вызвал на ковер в Ватикан все руководство католической церкви. Обвинения пали на головы тринадцати американских священников, польского и ирландского кардиналов.

Встреча в Ватикане проходила в обстановке полной секретности, но из-за ватиканских стен просочилось известие, что, в общем соблюдая единство для внешнего мира, намечалась граница, разделяющая тех, кто безоговорочно поддерживает любой акт Папы Римского, и тех, кто осмеливается в руководстве римско-католической церкви не соглашаться и даже подвергать критике ту или иную позицию понтифика. Итак, кто же в составе римской курии союзники Иоанна Павла II, а кто — диссиденты, представители, так сказать, оппозиции, о которой прежде никогда не сообщалось, а любые, даже замаскированные, намеки на существование реальных противников в Риме могли бы быть приравнены к крамоле, отступничеству, преданию анафеме? Но теперь это факт, и вот конкретные имена: десять — «за» Папу, десять — «против».

«За» — кардинал Анджело Содано, госсекретарь, второе лицо в Ватикане после понтифика, «правая рука» Иоанна Павла II; кардинал Камилло Руиджи, папский викарий в Риме с 17 января 1991 года, председатель высшего исполнительного клирикального органа — Итальянской епископальной конференции (он и проводил мессу в последнее Пальмовое воскресенье в Риме перед Пасхой); кардинал Ратцингер; кардинал Джованни Баттиста Ре, назначенный в сентябре 2001 года главой конгрегации по делам епископов; кардинал Диониджи Теттаманци, архиепископ Генуи, проявивший себя во время встречи на высшем уровне «большой восьмерки» как сторонник твердого порядка, борец против антиглобалистов и исламизма, фундаментализма и международного терроризма; монсеньор Алессандро Маджоллини, епископ города Комо, севернее Милана в области Ломбардия; монсеньор Рино Физикелла, второй епископ Рима и капеллан дворца Монтечitorio — палата депутатов итальянского парламента (630 депутатов); монсеньор Эннио Антонелли, кандидат на пост епископа Флоренции (пока настоятелем кафедрального собора Санта-Мария дель Фьоре остается кардинал Пьеванелли); монсеньор Флавио Роберто Карраро, епископ Вероны и кандидат на пост патриарха Венеции, который ныне занимает кардинал Марко Че (патриарх — единственный сан среди всех религиозных рангов, существующих в римско-католической церкви, и дарованный только венецианскому епископу-кардиналу со времен первых дождей Венецианской Республики); монсеньор Северино Палетто, архиепископ

Турина, доверенное лицо госсекретаря Анджело Содано, хранитель христианской реликвии — Туринской плащаницы, которая в ближайший очередной раз будет выставлена на обозрение публике только в 2023 году.

Теперь «компания диссидентов». Ее возглавляет Курт Лемани, которого Иоанн Павел II трижды не утверждал на пост главы дисциплинарной конгрегации. В последний раз это случилось 22 февраля 2001 года, и раны кардинальского самолюбия еще глубоки, если не кровоточат.

Миланский кардинал Карло Мария Мартини, один из богатейших религиозных деятелей (он получил в наследство от одного только бессемейного прихожанина более 70 млн. долларов, большие земельные наделы, дворцы и другую недвижимость). Мартини — идейный противник Кароля Войтылы с давних времен. Он иезуит, сторонник прав женщины занимать руководящие посты среди иерархов римско-католической церкви (кардиналы, епископы, священники — главы приходов и т.д.). Дон Паоло Туртурро. Его имя, как и судьи Джованни Фалконе, стало символом борьбы с мафией. Его приход находится в самом опасном квартале Палермо — в Борто Веккьо, где за высокой серой бетонной стеной со сторожевыми вышками и несколькими рядами колючей проволоки находится главная тюрьма Сицилии — Уччардоне. Дон Паоло — сторонник «модернизма» в католическом учении и практической деятельности священнослужителей, он постоянно критикует консерватизм, возрастной недостаток Папы Римского, который по продолжительности нахождения на троне занял уже пятое место среди всех пап, включая самого первого — Святого Петра.

Генузец дон Андреа Галло. Его главный конек — свобода нравов, разрешение абортов, несуждение медиаинского вмешательства, прерывающего зачатие новой жизни, официальное открытие домов терпимости в Италии и в других католических странах, признание свободной любви и союзов однополых партнеров. Монсеньор Вальтер Брандмюллер, президент папского совета исторических наук, один из оппонентов Й. Ратцингера и его конгрегации по вопросам вероучения на протяжении всего времени понтификата Иоанна Павла II.

Дон Атос Риги, мушкетер, как его называют, но без славной тройки друзей. Он самый рискованный из священников современности, готов к самым резким поворотам и к согласию, прекращению более чем тысячелетнего разрыва (с 1054 года) между римско-католической и православной церквями. Он гораздо «левее» самого Папы Римского, чем и вызывает недовольство в Ватикане.

Кардинал Эрсилио Тонини, почетный архиепископ Равенны. Он всегда напоминает, что Папа Римский тратит много энергии, но не всегда плодотворно. Например, всего десять западных стран откликнулись на яркий призыв Святого престола простить долги молодым государствам, вставшим на путь независимого развития. Тонини приветствует важную инициативу Ватикана, учитывая при этом, что сам Ватикан никому из молодых кредитов никогда не давал.

Мать Клариче Джентероли, лидер так называемого «Постфеминистского движения», готова к диалогу с Ватиканом, но ее туда так и не приглашают.

Об оппозиции в Ватикане прежде никогда не сообщалось, а любые, даже замаскированные, намеки на существование реальных противников в Риме могли бы быть приравнены к крамоле, отступничеству, преданию анафеме. Но теперь это факт, и можно назвать конкретные имена тех, кто «за» Папу, кто — «против»

Святой отец Инноченцо Гаргано. Возглавляет движение крайне левых монахов, «спиритуальный» друг Витторнио Гасмана, других известных итальянских и международных деятелей культуры и искусства. В юности он знал Пабло Пикассо и поддерживал художника в 1953 году, когда готовилась знаменитая выставка мастера в Милане, но художник не приехал в столицу Ломбардии, был со скандалом исключен из Французской компартии за то, что «фривольно нарисовал портрет И.В. Сталина в связи с кончиной». Отец Гаргано отпустил все грехи Пикассо, но Сталина не простил до сих пор.

Дон Леонардо Цеге, редактор журнала «Фамилья Кристиане» («Христианская семья»), сторонник новых этических учений, друг 83-летнего Джулио Андреотти, семь раз занимавшего пост итальянского премьер-министра, а ныне пожизненного сенатора (есть такой портфель в итальянском сенате, где 315 сенаторов и плюс пять пожизненных).

Называют еще имя одиннадцатого «игрока» в диссидентской антипапской команде — это святой отец Эмануэле Барджеллини. Но его особое мнение распространяется главным образом на сферы теологических споров с представителями других религий.

Противоборство двух этих «крыльев» в общественной жизни западного мира не проявляется открыто и о нем знают лишь эксперты-ватиканологи, чье мнение становится все более весомым и востребованным по мере старения самого главного персонажа на Святом престоле — Папы Римского Иоанна Павла II.

Рано или поздно ему придется уйти с арены. Но как? В соответствии со вторым пунктом 332-й статьи Кодекса католической церкви Папе Римскому предоставляется возможность подать в отставку по состоянию здоровья или по другим веским причинам. Иоанн Павел II этот путь раз и навсегда отсек, занял еще лет десять

назад, что будет нести свой крест до тех пор, пока того желает Бог, то есть до последнего часа...

Из Кодекса следует, что Папа Римский заместителей по штату Святого престола не имеет и преемников себе не назначает. Правда, в истории Ватикана был один такой случай (в X веке), но он плохо кончился (свержением) и для Папы, и для наследника престола. С тех пор при передаче трона папы римские больше не испытывают судьбу и не экспериментируют. При нынешнем долгом сценарии понтификата Иоанна Павла II претендентов на престол при действующем Папе Римском оказалось множество. Как из числа сподвижников, так и из состава оппозиции. За годы своего нахождения на троне Ватикана Иоанн Павел II почти полностью обновил свою кардинальскую рать, делая ставку на представителей из молодых государств «третьего мира» и Восточной Европы, значительно подорвал позиции итальянских и французских кардиналов, которые в 50-х годах, до восшествия Войтылы, составляли 75% от всего общего количества «пурпурных шапочек», а сегодня их едва 30%. Однако сокращение числа итальянцев-кардиналов не говорит о снижении их амбиций и отказе от желания вновь видеть уроженца Италии на папском престоле, и противостоять этому Папа Римский Иоанн Павел II никак не может.

Как и за кого проголосуют кардиналы на конклаве в Сикстинской капелле Ватикана, никто предсказать не может. Пока можно с допуском до 10% ошибки констатировать, что на будущий конклав будут допущены 135 кардиналов, которым к моменту выборов исполнится 80 лет минус один день — предельный возраст потенциального избирателя.

Тем, кому больше 80 лет, по специальному папскому указу дозволено присутствовать в Сикстинской капелле, но без права голоса и при полном запрете делать какие-либо советы, лоббировать кому-либо из кандидатов.

На время выборов (точное количество заседаний непредсказуемо, история Ватикана знала случаи, когда кардиналы переголосовывали десятки раз, пока не победит один кандидат, который и займет трон первосвященника Рима) все кандидаты будут жить в пятизвездочной новой гостинице Святой Марты.

Муслировалась мысль о том, чтобы в отеле все кандидаты прошли скрупулезное медицинское обследование с целью исключить возможность избрания человека со слабым здоровьем, как уже неоднократно бывало. Иоанн Павел II, ставший Папой Римским в 58 лет и отличавшийся тогда отменным здоровьем, такое предложение о тщательном обязательном медицинском освидетельствовании не пропустил, счел унижительным для кардиналов, что вызвало определенный раскол в курии.

В отеле Святой Марты предусмотрены не только все меры безопасности кандидатов, но и исключены любые формы их встреч и контактов. В номерах отсутствуют телефонная, телефаксная и другая связь, даже вынесены все телевизоры и радиоприемники, стены исключают возможность перестукивания — все сделано так, чтобы у голосующего осталась бы одна цель-задача: кому из кандидатов, по велению Бога, отдать свой голос.

Сколько может быть кандидатов? Их количество не ограничивается никаким папским эдиктом. Негласных претендентов на

трон в апреле 2002 года (негласных потому, что Иоанн Павел II жив, обещает и впредь выполнять свои функции, пока готовится к очередной поездке в Болгарию и Азербайджан) насчитывалось двадцать три.

Наибольшими шансами обладает Диониджи Теттаманци. Один из главных фаворитов Кароля Войтылы. Родился 14 марта 1934 года в Милане, первый католический сан получил в 1957 году, с 1989 по 1991 год — архиепископ Анконы, с апреля 1995 года — архиепископ Генуи, с 1998 года — кардинал. Его главный тезис известен во всех монастырях и храмах Италии: «Наша задача не крестить и обращать тем самым в христианство, а обращать в христианство уже крещеных, но забывших о своем долге перед Богом».

Почему святой отец Диониджи самая реальная кандидатура на папский трон? Если светское слово «рейтинг» пригодно и для оценки шансов церковных лиц, то у кардинала Теттаманци самое большое количество «пунктов-очков» благодаря поддержке со стороны Иоанна Павла II, госсекретаря Анджели Содано, кардинала Руини — викария Рима, а также католиков, входящих или ассоциирующихся с сильным движением «Опус деи».

Вторым, по рейтингу влиятельных кандидатов на престол в Ватикане, я назвал бы 66-летнего Джованни Баттиста Ре, уроженца североитальянского города Брешиа, избранного кардиналом 21 февраля 2001 года во время известного «кардинальского призыва» — «большого скачка», когда Папа Римский Иоанн Павел II одним махом одарил «пурпурными шапочками и мантиями» 44 религиозных деятеля из почти полутора десятков стран.

На третьем месте — 69-летний Камилло Руини, профессор теологии, один из самых крупных религиозных философов и теоретиков, консерватор, как и Иоанн Павел II, кардинал с 1991 года. В восточной политике главную ставку делал на Бориса Ельцина, а ныне на Владимира Путина.

Почти не отстает от Руини 77-летний префект конгрегации католического воспитания, дипломат с большим опытом зарубежной работы Пио Лаги, во время военной диктатуры в Аргентине он был личным представителем понтифика в Буэнос-Айресе.

Из оппозиции — группы диссидентов — самыми большими шансами обладает 71-летний миланский кардинал Карло Мария Мартини. Блестяще владеющий одиннадцатью языками, объехавший 128 стран мира, обладающий прекрасным голосом, он мог бы стать перспективным кандидатом. Но Мартини — иезуит. А до сих пор ни один иезуит не избирался Папой...

73-летний Анджели Содано располагает большими возможностями хотя бы только потому, что он госсекретарь в Ватикане и может оказывать большое предварительное влияние в борьбе за Святой престол. В этом отношении не забыт отец Эудженио Пачелли — госсекретарь, ставший Папой Римским, принявшим сан и имя Пия XII.

Числится кандидатом, но не имеет реального шанса на успех 75-летний архиепископ Флоренции Сильвано Пиованелли, ставший кардиналом в апреле 1985 года и ныне готовящийся оставить архиепископский пост во Флоренции с тем, чтобы отдать всю оставшуюся энергию работе в «Чези» — итальянской епископской конференции.

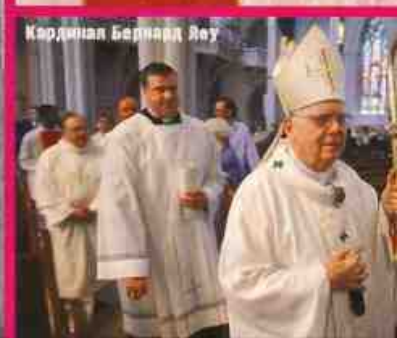
Кардинал
Диониджи
Теттаманци

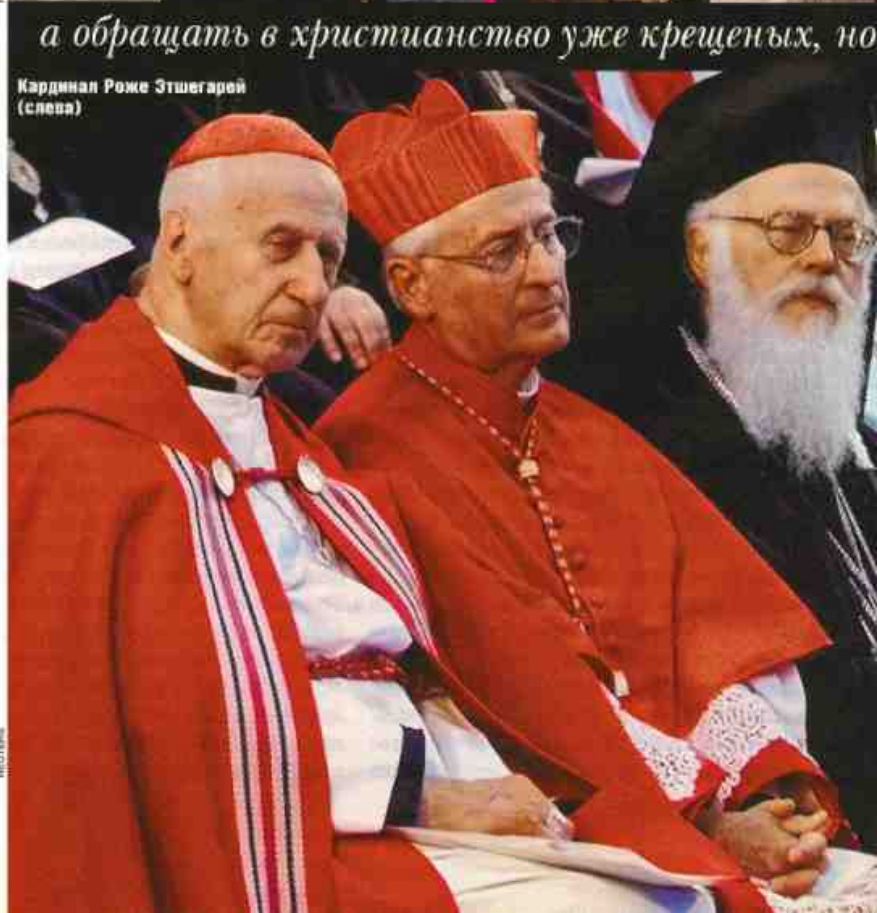
Кардинал Джованни Баттиста Ре

Кардинал Бернардино

Кардинал Рокко Этсегарей
(слева)

а обращать в христианство уже крещеных, но

Кардинал Анджело Содано

Наибольшими шансами на Папский престол обладает Диониджи Теттаманци. Один из главных фаворитов Кароля Войтылы. Его главный тезис известен во всех храмах Италии: «Наша задача не крестить, забывших о своем долге перед Богом»

Возможным кандидатом называют Джакомо Биффи. Первый церковный сан он получил в 1950 году, в апреле 1984 года Иоанн Павел II назначил Биффи архиепископом Болоньи, где священник повел большую борьбу с коммунистами (Болонья считалась признанным «красным поясом» Италии с 1946 по 1999 гг.), с апреля 1985 года стал кардиналом. Нынешняя политическая позиция Биффи — отпор православию, он не скрывает, что собирается влиять на иммиграционную политику итальянского государства, при предоставлении видов на жительство иностранцам делать преимущество католикам и тем, кто реально готов быть обращенным в римско-католическую веру.

Далее на трон претендуют восемь других кандидатов-западноевропейцев: это 63-летний испанец Антонио Мария Руоко Варала, доктор теологии и канонического права, кардинал с 1999 года, один из организаторов Международных дней католической молодежи, движения, традиционно пользующегося поддержкой Папы Римского.

Следующими по рейтингу идут два кардинала из Бельгии: 66-летний архиепископ

Брюсселя Годфрид Данселс и Ян Шотте, занимавший даже пост генерального секретаря епископального синода. Когда речь шла о медицинском освидетельствовании кандидатов, то в первую очередь имели в виду бельгийцев, и первым из них Данселса, пережившего глубокий инфаркт.

Сомнительными шансами обладают 73-летний француз кардинал Парижа, Жан-Мари Люстинжер и австриец, 55-летний архиепископ Вены, доминиканец Кристоф Шенборн. В целом они располагают «проходным баллом» или, как говорят в Ватикане, они папаизбираемы, но много сложных отрицательных моментов.

Кардинал Жан-Мари Люстинжер по происхождению еврей. Его мать погибла в Освенциме, а он принял христианство (католицизм) в возрасте 13 лет.

Шенборн — сторонник контактов и сближения с восточноевропейскими православными церквями и, в частности, с русской православной церковью. И здесь одного мнения по поводу политического курса доминиканца нет.

67-летний архиепископ Праги, чех Милош Вик. Для него, так же как и для венского коллеги, главным критерием теологической ясности служит отношение к восстановлению единства христианской церкви через диалог между Римом (Ватиканом) и Московской патриархией. Пока переговоры в тупике, Шенборн и Вик бесперспективны.

75-летний уроженец Мюнхена кардинал Йозеф Ратцингер и архиепископ Марселя Роже Эштегарей, президент комитета по празднованию юбилейного 2000 года, пользуются особым доверием Иоанна Павла II. Кардинал Роже был назначен доверенным лицом и представителем Папы Римского на израильско-палестинских переговорах с 1 января 2001 года по наши дни.

8 итальянцам и 8 западноевропейским кандидатам противостоят 4 латиноамериканца, два африканца и один индеец. Обратите внимание: ни одного кандидата из Америки, Канады, Австралии и Юго-Восточной Азии, где католические центры довольно сильны, но не настолько, чтобы выдвигать из числа своих кардиналов кандидатуры на владение ключами от города Ватикан.

Но назовем имена кандидатов из «третьего мира». Это 58-летний архиепископ Лимы, перуанец Хуан Луис Сиприани Торн; 71-летний колумбиец Дарио Кастрильон Хойос; гондурасец, 57-летний кардинал, один из 44 папских выдвиженцев 21 февраля 2001 года, архиепископ Тегусигальпы Оскар Андрес Родригес Марадиага; 65-летний индеец Иван Диас, архиепископ Бомбея, говорящий практически на всех языках мира. И два африканца — 77-летний бенинец Бернардэн Гантэн, один из приближенных Папы Римского, и нигериец, 67-летний председатель папского совета по ведению межрелигиозных переводов.

Таков кардинальский поименный «отряд», готовый подняться (как только грянет миг) на трон Святого престола, но бороться на первом этапе будут, понятно, каждый за себя, чтобы на финальном броске отдать голос в Сикстинской капелле кому-то одному. И все точно знают кому: будущему, 267-му по счету, Папе Римскому. Неизвестными пока остаются его мирское имя и тем более то, что он возьмет по восшествии на престол. ■

Рим — Ватикан

Один другого лучше...

Папу Римского, который обрушился с критикой на педофилов в сутанах, можно понять: хорошо зная историю и быт собственной церкви, он решил навести наконец в ней порядок. Гневные филиппики Папы-реформатора можно соотнести, наверное, с его извинением за средневековые преследования ученых и сжигание еретиков — когда-то очистительное извинение нужно было принести, и это было Иоанном сделано...

До того как стать импотентом, Папа Гонорий II имел бесчисленное число связей с женщинами, мужчинами и даже домашней скотиной. Но, поневоле обретя целомудрие, Гонорий обрек на воздержание всех вокруг себя. Он предписал священникам и своим слугам отныне пребывать в беспорочности, причем повеление закрепил декретом.

Папа Иннокентий I (401 — 417) утешался малолетними девочками, а Папа Сикст III (432 — 440) услаждал плоть исключительно зрелыми монашенками.

Папа Иоанн XII (955 — 964) превратил Петрову церковь в вертеп, и длилось это до тех пор, пока супруг одной из обесчещенных папой жен в гневе не убил дурацкого понтифика, заколов Папу Римского прямо на своей жене!

Папа Павел II (1464 — 1471) был садистом. Дабы возбудить страсть, он любил смотреть, как пытками терзают нагие тела мужчин, после чего предавался утехам любви с мальчишками. Умер, как написано в анналах, «во час соития с мужчиной».

Папа Григорий XVI (1831 — 1846) частенько заглаживал к жене своего цирюльника. Та же позднее принесла семейных детей от Папы.

Папа Целестин V (1294) — основатель монашеского ордена — напротив, никогда не касался женщины, а в знак смирения своего перед Господом ездил на ослике. А своим кардиналам повелел отослать в отдаленные монастыри многочисленных наложниц, а самим отныне жить в целомудрии. Это было уже чересчур! Кардиналы терпели этого праведника ровно 19 недель, затем вынудили отречься от престола и заперли в крепости Фумоне.

И все же на словах папы и кардиналы пеклись о целомудрии. Так, еще Григорий I Великий (590 — 604) составил первый перечень наказаний, которые полагались за плотские прегрешения. А уж его преемники продумали кары до мелочей. Так, например, поллюция, то бишь непроизвольное извержение семени во время сна, наказывалась неделей поста. Если же «извержению семени воспомоществовали длани», епитимья накладывалась на двадцать дней. Такой способ прерывания беременности, как половой акт, наказывался двумя годами сидения на хлебе и воде. Труднее же всего замалчивать грехи было тем, кто допускал *seminem in ore*. Их пост тянулся целых пятнадцать лет. По сравнению с ними даже «осквернители дав невинных» отделялись прямо-таки смехотворным наказанием — какими-нибудь тремя годами.

Часто случалось так, что священники принимали исповедь у тех людей, с которыми они только что имели интимную связь! Поэтому в 1614 году придумали исповедальню — небольшую камеру, в которой во время исповеди укрывались священники. Чтобы блудливого лица не было видно.

Кстати, гораздо раньше придуман был другой предмет мебели — «Папский стульчик» — стул с дырой. На него голым задом садился Папа сразу после своего избрания. Сзади к трону приближался самый молодой кардинал и через дырку проверял, того ли пола был новый Папа, не женщина ли он. Когда искомое бывало нащупано, кардинал возглашал: *Habet testes* («Тестикулы имеются»). Первым из пап обнажил чресла для прилюдного испытания Бенедикт VIII (1012 — 1024). Священник этот был обременен обильным потомством, ибо немало монахинь он успел «оприходовать» до своего избрания да и двух своих племянниц сексом не обделал.

Иннокентий VIII (1484 — 1492) — отец восьми дочерей — имел интимные отношения со всеми своими дочерьми! Как, впрочем, и Папа Юлий III (1550 — 1555), имевший интимные связи с двумя своими сыновьями, которым в благодарность за любовь в возрасте 15 лет присвоил сан кардиналов.

При Папе Александре VI (1492 — 1503) каждую ночь в Папский дворец привозили 25 самых красивых проституток из публичных домов Рима. Но даже их Папе было мало, он занимался сексом еще и со своей дочерью Лукрецией, с ее матерью и ее бабушкой!

А. В.

Дума *не* должна стоять в позе страуса

Александр НИКОНОВ

Первый заместитель председателя депутатской группы «Народный депутат» Вадим Евгеньевич Булавинов — именно тот человек, который придумал вернуть в Уголовный кодекс России старую добрую советскую статью, карающую за гомосексуальные связи. Потому что никто в мире, кроме нас, так и не догадался начать с этим злом отчаянную борьбу. Кроме СССР, такая статья была только в Германии при Гитлере. Но это не должно нас смущать! В конце концов в гитлеровской Германии было и много хорошего — строились дороги, росла экономика, возводились новые, современные крематории. Были и некоторые надержки, конечно, у товарищей, не спору. Но для того и существует государственная мудрость, чтобы, избегнув издержек, прямым курсом вести страну к процветанию.

«Чем же руководствовался товарищ Булавинов, предлагая сажать «голубых», в то время как в Европе растет число стран, узаконивших однополые браки?» — вопрос, который почему-то никто из охаживавших его журналистов так и не поставил. В то время как в нашей Думе с большим пониманием отнеслись к сексуальным законопроектам. Когда я сказал пресс-секретарю фракции «Народный депутат» Марине, что хочу пообщаться с Булавиновым о его педерастическом законе, Марина строго спросила:

— Об анальном и оральном сексе будете спрашивать?

— Конечно!

— Тогда приходите прямо сегодня! Булавинов ждет!

Вот так вот взять и пойти к Булавинову я, честно говоря, слегка опасался: психологи ведь не зря предупреждают, что люди, крайне агрессивно настроенные по отношению к гомосексуалистам, сами являются латентными педерастами. Кто их знает, как они себя поведут, когда увидят молодого симпатичного меня?.. Но после того как в телефонной беседе Булавинов твердо пообещал: «Приходите, приставать к вам не буду» — я все же решился. Хотя на всякий случай оделся поостроже и губы красить не стал.

— Вадим Евгеньевич! Вот вы интеллигентный человек, значит, вы сможете мне объяснить, как вам в голову пришла эта замечательная мысль сажать на пять лет граждан, замеченных в мужеложестве? Причем сразу — и активного и пассивного?

— «Интеллигентный», говорите... (Вадим Евгеньевич польщенно поспеялся.) Спасибо... Значит, отвечаю на вопрос. Тысячелетиями природа формировала людей разными. Каждому человеку она дала тот или иной орган, заранее предопределив его назначение. И когда юные мичуринцы пытаются переделать природу, это дикость. Мы за то, чтобы соблюдалось то, что природой предназначено.

— Радикальное решение. Кто против природы — получи 5 лет! И мичуринцам тоже неповадно будет яблоно к груше прививать, в природе такого нет. Я тоже очень люблю экологию.

— Ну, может быть, там еще и не будет тюремного срока до пяти лет! Может, депутаты решат, что будут просто исправительные работы. Или принудительное лечение... Это непринципиально! Главное — обратить внимание общества, дать ЭТОМУ оценку, ответить, насколько ЭТО нравственно... К тому же если два человека занимаются гомосек-

Все газеты и средства массовой информации уже рассказали про замечательную законодательную инициативу фракции «Народный депутат», которая (фракция) предложила сажать гомосексуалистов. Но СМИ как-то походя охаживали несчастных разработчиков законопроекта. Облajали, можно сказать. И никто не пришел к ним, чтобы тепло, по-человечески разобраться: а может, их гомосексы чем-то обидели? Или, наоборот, гомосексуалы чем-то угрожают нашему процветанию, а мы этого не знаем? Ведь что-то же взволновало государственных мужей до глубины их души, раз, бросив все дела, взялись они за свой гуманный законопроект!..

суализмом через задний проход, а мы ведь только за это предлагаем наказывать, и оба довольны, то ведь никакая милиция не узнает и в тюрьму их за это не посадит!

— **Зачем же закон, если никого не посадят? Надо обязательно кого-нибудь посадить, а то неинтересно...**

— Ну почему? Если ЭТО делается публично, их схватят и посадят.

— **А вы думаете, они станут все это делать публично?**

— Не знаю. Нашей задачей было поставить перед обществом вопрос: и дальше закрывать на ЭТО глаза или что-то делать? А то у нас стали уже ЭТО культивировать как новый образ жизни, как некое достижение в области морально-нравственных отношений. А ЭТО безнравственно! Мичуринцы, черт вас побери! Природа же совсем для другого дала вам эти органы! Используйте их по прямому назначению!

— **А почему же вы не предлагаете наказывать за оральный секс, он вроде бы тоже «не по природному назначению»?**

Или я ошибаюсь?

— Вы хотите, чтобы был наказуем и оральный секс? Вносите предложения, мы рассмотрим. Не мы же эту статью придумали, мы просто взяли какая была — советскую, а там оральный секс между мужчинами разрешался. А буквально недавно с гневной критикой гомосексуализма выступил этот... как его...

— **Папа Римский.**

— Да! И церковь осуждает ЭТО. И РПЦ осуждает ЭТО.

— **А может, не стоит их сразу сажать, этих отчаянных мужеложцев? Может, просто кастрировать их, и все? Будем гуманистами!**

— Из гуманных соображений мы и старались! А вы знаете, что один из механизмов выбивания показаний из бизнесменов и предпринимателей в милиции такой — их арестовывают, сажают в общую камеру и угрожают: мол, там тебя опустят, лучше быстренько колись. Когда милиция использует дубинки, мы все с вами кричим: ох, ах, их! А когда такой способ, все об этом все молчат.

— **Что-то я нить утерил. Так вы хотели своим законом просто помочь развитию малого бизнеса на Руси?**

— Мы хотим, чтобы милиция таким образом не добивалась показаний!

— **Подождите. У нас же есть статья об изнасиловании, он может написать заявление об изнасиловании.**

— А вы слышали, чтобы кто-нибудь доказал, что он не добровольно в камере дал показания? Предприниматель побоится заявить об изнасиловании! А с введением нашего закона ответственность будет наступать не только для того, кто «добровольно» дал, но и для того, кто ЭТО сделал с предпринимателем.

— **Бедный коммерсант, его еще и за это накажут. Хотя если предприниматель боится написать заявление, что его изнасиловали, то кто и на каком основании вообще будет расследовать акт «добровольного мужеложства»? Менты, которые его туда бросили? Я думаю, тут у вас еще не все продумано... Кстати, в камере опустить могут и с помощью орального секса, на который ваша статья не распространяется. Недосмотр.**

Еще у вас в проекте написано, что вы предлагаете принять эту статью в целях борьбы «за здоровье народа». Только я пока не совсем понял, у кого конкретно из народа улучшится здоровье, когда мы начнем сажать гомосексуалистов?

— А мужеложцы СПИД распространяют!

— **Понял. Вы хотите спасти их же от них самих путем тюрьмы!**

— А почему бы и нет? Лучше так, чем какое-нибудь альтернативное движение скинхедов будет им на улице паяльник в жопу засовывать. Вы не представляете, сколько женщин нам звонит в Думу со словами благодарности! Говорят, правильно сделали, мужиков-то не осталось!

— **Так вы о женщинах позаботились...**

— О женщинах! Я на эту тему расскажу вам анекдот. Две женщины собираются на вечеринку: «А давай мужиков пригласим!» — «Давай, а сколько?» — «16!» — «Зачем так много?» — «Ну, половина упьется. Из восьми оставшихся четверо наверняка «толстые». — «Хорошо, остается еще четверо. Зачем нам так много?» — «Как зачем? А вдруг второй раз захочется!»

А помните, раньше была такая песня: «Потому что на десять девчонок по статистике девять ребят». Хорошая песенка. И это было во времена, когда у нас не было такого бурного расцвета гомосексуаль-

ДЕПУТАТУ НА ЗАМЕТКУ

Помимо гомофобии, существует еще уйма других фобий, страхов, основываясь на которых, можно написать много полезных законов. Если вы боитесь того, что слева, то у вас то, что справа.

Ад — стигмофобия

Бактерии — бактериофобия

Безумие — лиссофобия,

манияфобия

Беременность —

мейузиофобия

Гром — астрафобия,

бронтофобия, кераунофобия

Движение — кинезофобия

Демоны — демонофобия

Деньги — хромотофобия

Деревья — дендрофобия

Дети — педофобия

Замкнутое пространство —

клаустрофобия

Знание — эпитемофобия

Иглы — белонефобия

Идеи — идеофобия

Иностранный язык —

ксеноглоссофобия

Иностранцы, незнакомые

люди — ксенофобия

Инфекция — мизофобия

Молния — астрафобия

Море — талассофобия

Мужчины — андрофобия

Музыка — музикофобия

Мыши — мусофобия

Мышление — фронемофобия

Мясо — карнофобия

Наказание — поинефобия

Насекомые — энтомофобия

Наслаждение — гедонофобия

Небо — уранофобия

Несовершенство —

атепофобия

Несправедливость —

дикефобия

Неудача — каторифофобия

Нищета — пеннифобия

Новости — кайнофобия,

новофобия

Обнаженность —

гимнофобия

Пауки — арахнофобия

Предметы — полифобия

Птицы — орнитофобия

Пустота — номитофобия

Путешествие — годофобия

Пчелы — апифобия

Пыль — конифобия

Работа — эргофобия

Рак — канцерофобия

Раны, травмы —

травматофобия

Рассвет — зоофобия

Ревность — зелофобия

Реки — потамофобия

Роды — грокофобия

Руины — атефобия

Страх быть живым погребенным — тафофобия

Страх громко говорить —

фонофобия

Страх запачкаться —

мизофобия

Страх идти по мосту —

гефиофобия

Страх покраснеть —

эрефотрофобия

Страх постороннего взгляда —

скопофобия

Страхи — фобофобия

Темнота — никтофобия

Тень — сциофобия

ных отношений! Конечно, мы заботимся о женщинах! Которым мужиков не хватает.

— **А вы думаете, отсюда, гомосексуалист исправится?**

— Гомосексуализм — это же просто испорченность! ЭТИМ стали гордиться! ЭТО становится модным!

— **Так вы боретесь с модой?**

— Не с модой, а с глупостью!

— **А-а! То есть даешь человеку срок — он сразу перестанет быть глупым. До этого действительно никто еще не додумался...**

— Можно, конечно, бороться и с помощью общественного мнения. Люди-то нас поддерживают! Вот учительница позвонила из Химок, очень радовалась.

— **А вы не боитесь осложнений с феминистками, они в последнее время стали такими агрессивными! Могут возмутиться: а почему вы не планируете сажать за женский гомосексуализм? Это же неравноправие. Сажать — так всех!**

— Эту законодательную инициативу — женщин сажать — должна инициировать женщина! Потому что я в лесбиянстве не очень сильно разбираюсь.

— **А-а, так вы только в педерастии разбира...**

— Нет! Нет! Совсем не разбираюсь!

— **Как же вы написали закон о том, в чем не разбираетесь?**

— Ну мне просто обидно было за мужчин, которые сделали из себя просто посмешище элементарное! Я считаю, что мужчина должен быть мужчиной и найти для своего органа более лучшее применение. Гомосексуализм в задний проход очень вр-р-р-реден для общества!

— **Я думаю, они нарочно трахают друг друга в попу! Чтобы России навредить!**

— А болезни, которые разносят гомосексуалисты? Зачем государству это поощрять, а потом лечить их?

— **Я слышал, болезни передаются и при гетеросексуальных контактах. Получается, и гетеросексуальные контакты вредят здоровью нации.**

— Получается, вредят. Но зато от гетеросексуальных контактов рождаются дети!

— **К сожалению, в 99% случаев люди занимаются сексом не для производства детей, а для развлечения. Боловство, короче. Так зачем же государству поощрять занятия гетеросексуальным сексом для развлечения? Нужно разрешить заниматься сексом только для производства потомства. Под контролем врачей. Но, я думаю, эти хитрож... умные мужеложцы постараются как-нибудь обмануть государство, которое о них так заботится. Например, оба возьмут справки, что они не больны СПИДом, то есть нет угрозы заражения. Тогда можно будет заниматься ЭТИМ?**

— Если 226 депутатов проголосуют, что со справкой ЭТО делать можно, тогда — да! В таком случае перед сношением гомосексуалисты должны будут показывать друг другу справки. Вы высказали хорошее предложение, его нужно учесть при обсуждении.

— **Я вам еще идею подбронию для Думы — аргумент против «голубых». Он часто звучал в конце 1980-х, когда в СССР зашел разговор об отмене статьи за гомосексуализм. Тогда противники легализации анального гомосекса говорили, что разрешать его нельзя, потому что гомосексуалисты вредят здоровью друг друга: от частых сношений у них расслабляется сфинктер, и гомосексуалисты начинают создавать разными звуками неудобство окружающим. Думаю, если вы озвучите этот довод с думской трибуны, депутаты вам будут аплодировать стоя.**

— А еще гомосексуалисты привлекают в свои ряды молодежь! Людей, у которых еще нестабильное сознание.

— **Ужас!**

— Мичуринцы! У нас и так проблем достаточно, чтобы еще и с гомосексуалистами мучиться. Если государство запретит их, число гомосексуалистов сразу уменьшится.

— **А вдруг они не уменьшатся, а просто попрячутся? По статистике, во все времена, при всех формациях и правительствах количество гомосексуалистов примерно одинаковое — 4%. Говорят, это врожденное отклонение. Гомосексуализм есть даже у животных. Те же 4% особей в животном мире практикуют однополые связи.**

— **Правда? У животных? Я не знал... Но я не видел на улицах, чтобы кобели друг с другом совокуплялись! Надо будет запросить у специалистов цифры по этому поводу... Но я все-таки убежден, что в такой сложной общественной проблеме, как анальный секс, Дума не должна прятать голову в песок и занимать позицию страуса!**

— **Полностью с вами согласен. При таком разгуле гомосексуализма подобная позиция была бы крайне опасна...**

Александр Яковлев

Александр Яковлев. Сторонник А.И. Солженицына. До сих пор не понимает, что такое демократия.

Вот уже много лет Александр Яковлев, автор знаменитой статьи «О демократии», продолжает в своих выступлениях и публикациях отстаивать свои взгляды на демократию.

Вот уже много лет Александр Яковлев, автор знаменитой статьи «О демократии», продолжает в своих выступлениях и публикациях отстаивать свои взгляды на демократию.

«В советские времена НТВ или ТВ 6 попросту национализировали бы. Сидел бы чиновник и указывал, что показывать, а что нет. Сегодня система действует хитрее: она меняет собственника. Конфликт называется «спор хозяйствующих субъектов...»

«Огонек» № 17 / апрель 2002

Суть наших либералов — самим «управлять» демократией

В юбилейном интервью Григорий Явлинский пытается предстать как честный и принципиальный противник корпоративного государства и «управляемой демократии». Чисто по-человечески можно понять желание Григория Алексеевича выглядеть лучше и чище, чем другие политики. Но, к сожалению, в реальности все далеко не так.

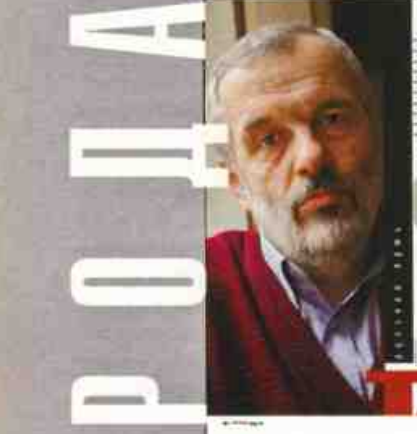
Суперолигархическое НТВ в версии Гусинского вполне устраивало Явлинского, а вот НТВ в последней версии — уже нет, потому как не дает слова. В этом вся суть наших либералов — «управлять» демократией хотят только они сами. На Западе-то мечта Григория Явлинского уже реализовалась, практически все медиамперирии находятся в руках либералов (почему-то другие сферы деятельности, скажем тяжелое машиностроение, привлекают их гораздо меньше). Либеральные медиамперирии отличились и в нагнетании милитаристской истерии в косовскую войну, и патристской истерии в начале чеченской войны, и сейчас всюю клеймят «региональный империализм» Израиля.

Правильная демократия по Явлинскому — это когда производство прекрасных идей и справедливой критики (но не стали и картофеля) находится в руках либералов. И действительно, сфера эта весьма выгодная, потому что прибыль и любовь сограждан достаются «производителям гуманизма», а вся грязная работа — тем, кого они критикуют и порицают.

Александр ТЮРИН, писатель, Киев, ФРГ

Юбилейные заметки

Вот уже много лет Александр Яковлев, автор знаменитой статьи «О демократии», продолжает в своих выступлениях и публикациях отстаивать свои взгляды на демократию.

ТАК ПРОИГРАЕМ

№ 11 / март 2002

«Задавили Карла мясом»

Захотелось ответить доктору философии, социологу г-ну Зяковенко, он просто-таки открывает глаза народу российскому и всей СНГ. Я вот, например, и не ведал о том, что Россия не могла воевать с Польшей, чтобы поляки не стали «традиционными» врагами русских. Тот факт, что бомба в Александрии была брошена поляком, — весьма веский аргумент. Несомненно, если бы Россия обогнала Польшу стороной, Державинский и прочие товарищи из ЧК вырезали бы русское дворянство с меньшим удовольствием. И уж совсем глупостью было для России в XIX веке соваться на Кавказ. Вот подумали бы тогда своими буйными головами и поняли бы, что через пару столетий проблемы возникнут...

Речь идет, напомню, о правильной оценке побед и поражений. И тут мне хочется поспорить. Что получается? Германия не всегда способна была оценить свои проигрыши, горяча слыхом. Подумайте, прогнала Первую мировую и лизалась кавказ-то там территорий. Вы знаете, каких именно территорий лишилась Германия, или расказать по секрету? А кто спровоцировал Германию на начало Второй мировой? Кто помог Гитлеру победить на выборах? Кто развязал ему руки, поджав с ним договор о ненападении? Слава богу, Германия все-таки угодила вам, г-н Яковлев. Цитирую: «Приняв реальность как неизбежность, она нашла интенсивные ответы». Что это означает «интенсивные ответы» и на какие такие вопросы Германия их нашла? Вот и русский народ, по-вашему, должен вздохнуть, принять поражение как должное, задавить реваншизм, забыть слова о Великой России и просто работать. Это потому, что Россия «проиграла не просто войну, а весь XX век»... самой себе! То есть, по-вашему, неэффективные политическая и экономическая системы при-

вели к кризису. Коммунисты всего-навсего не смогли вовремя перейти к интенсивной экономике, и поэтому Союз развалился. Ресурсы истощились? Неужели в Сибири зли лес перестали валить и золото мыть?

Коммунисты на своем гербе изобразили серп и молот, покрывающие весь земной шар. Именно поэтому СССР вел «освободительные» войны. Они знали, что мировая революция возможна только в результате мировой войны, и сделали все, чтобы условия для мировой войны были созданы. Поэтому и поддерживали НСДАП в Германии на выборах 1933-го, отдав Гитлеру свои голоса. Это факт, как и то, что Вторая мировая война началась и завершилась не так, как планировали большевики. Вторая мировая война не привела к мировой революции, и капиталистическое окружение развило власть большевиков, в полном соответствии с теорией марксизма-ленинизма.

А вот почему вы считаете, что Советский Союз выиграл Вторую мировую войну путем истощения противника, уж совсем непонятно.

Впрочем, вы вообще весьма невысокого мнения о российской военной доктрине, стратегии и тактике, они, по-вашему, восходят еще к монголотатарам. Неужели вы все-таки считаете русских настолько примитивными людьми, что войну с Германией они смогли выиграть только путем истощения противника? Это глупок в сторону тех, кто в условиях неожиданного нападения смог выстоять, собраться с силами, перейти в контрнаступление и поглотить немцев аж до самого Берлина. По-вашему, все, на что русские солдаты способны, — истощить противника, бросая на карту неограниченные ресурсы России, то есть давить мясом. Поначалу карл к русским в лапы, двадцать лет били с магушовой-Росней, но ни с помощью хитрости военной, ни с помощью дипломатии не смог победить русских. А почему? Да все потому, что выигрывали эти русские и уж больно многочисленны. Вот и произошел диалектический переход количества в качество. Задавили Карла мясом, добрались до моря.

Скажите, г-н Яковлев, а вы часом не большевик? Это большевики вдобавляют всем примитивную, как мычание, идею о полной неспособности Красной армии перед Второй мировой. Нардец русский, мол, лени да пузат, а отпы-команды тулы, оттого и потер. Не надо убеждать русских, что у них не было великого прошлого, а были лишь сплошные просчеты и недооценки проигранных кампаний. И не надо называть русских людьми каменного века, которых срочно надо обучать рационализму. А вот учебники истории полные кулавы. Тут вы правы. Только вот желательно, чтобы в них были написаны правда. И очень хочется, чтобы не выливались потоки грязи на русских солдат, чтобы наши дети и внуки помнили о Великой России и не выдыхали об ее бесславном прошлом.

С уважением Константин СКАЛЬСКИЙ, Киев, Украина

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Вот уже много лет Александр Яковлев, автор знаменитой статьи «О демократии», продолжает в своих выступлениях и публикациях отстаивать свои взгляды на демократию.

№ 18 / апрель 2002

Чтобы женщины не домогались...

Все эти ваши разговоры, статьи и письма о феминизме и правах женщины не играют роли никакой. Мы все знаем, что в условиях капитализма женщина не может иметь равных прав с человеком. Мы все знаем, как использует частный капитал женский труд: полно объявлений, что богатый капиталист ищет секретаршу. Знаем мы, чем занимаются секретарши! И нет на них никакой управы!

Нужны, конечно, законы, чтобы беременных брали на работу, нужно женщинам квоты дать в парламенте и в вузах, нужно женщин брать в армию, правда, по желанию — служат же женщины в других странах, и ничего. Правильный закон предлагает товарищ Лахова! Только еще нужно прописать в этом законе такой закон, чтобы защищать женщину от домогательства начальника-капиталиста. Нет, я знаю, конечно, что у нас есть уголовные статьи, чтобы женщин не домогались, но ведь у нас законы не работают! Значит, нужно еще один принять.

Только при советской власти, при социализме и коммунизме женщина может иметь реальные права. При капитализме это никак недостижимо.

Василий ШАНДЫБИН, депутат Госдумы

№ 3 / январь 2002

В жилах русских царей текла караимская кровь

С большим изумлением познакомились с пространным материалом «Последний из караим». (Кстати, почему — «из караим»? Следует писать из караимов, как и напечатано в тексте. Или смутили аналогию: «последний из могикан», «последний из удачей»? Но это уже другая история...) Изумление началось с трех крупных фотографий, на которых — один из авторов, являющийся Фуки, отчего-то именуемый себя «президентом». Но никто его президентом не выбирал! Никто не избирал его духовным главой народа, хотя соответствующий головной убор он на себя водрузил! Золото украсил себя

№ 18 / апрель 2002

Если бы победил Ганнибал

Сегодня многие, в их числе и де-мограф Сергей Васин — я о материале «Да расцветает земля!», — говорят о «черной» экспансии в цивилизованный мир. А ведь «поход» южан на север — лишь повторение одной из страниц истории.

Речь идет о 2-й Пунической войне и том самом Карфагене, который «должен быть разрушен». В истории римской цивилизации, правившей тогда Средиземноморьем, а следовательно, и всем миром, была лишь одна сила, которая претендовала на римскую исключительность. Этой силой был Карфаген. И если бы карфагеняне взяли Рим, не только мировая история, даже карта мира выглядела бы по-другому.

Войско Ганнибала тогда одержало блестящую победу над римлянами у Канн. Солдаты были измотаны сражением, но командир конницы Маггбал уверял полководца, что необходимо развивать наступление. «Пусть римляне увидят, что ты пришел, раньше, чем услышат, что ты идешь», — говорил он чернокожему шефу. Но Ганнибал решил, что войскам отдых нужен. Привал перерос в пир победы, что не добавило бойцам наутро боевого духа. Поэтому карфагеняне выступили с опозданием и не в лучшей форме, Рим же успел прийти в себя и подготовиться к осаде. Поэтому не был взят.

Ганнибал впоследствии был разбит, а Карфаген разрушен. Но если бы конница Ганнибала все-таки ворвалась в Рим, что стало бы после этого с мировой историей? Очевидно, что Карфаген занял бы место поверженного Рима. Это продлило бы ту эпоху, которую мы зовем античностью: Карфаген стоял на более низкой ступени развития. Расширение торговли и внешних связей привело бы к искоренению в государстве пережитков варварства вроде детских жертвоприношений. Через триста лет после Рождества Христова какой-нибудь император Эфиопии сделал бы эту новую религию государственной, а еще через пятьсот суда с белыми рабами отправились бы покорять американский континент.

С индустриализацией в развитые южные страны хлынули бы белокожие парни из таежных селений, готовые к любой работе. При их виде дамы морщились бы в метро, а фашиствующие молодчики кричали бы: «Бей бело...опых!» В университетах же ввели бы квоту на выходцев из диких стран. Потому что глобус наверняка бы перевернулся: там, где сейчас верх и Север, был бы Юг. А северные края, заросшие дикой тундрой, считались бы задворками цивилизации.

Но Ганнибал не вошел тогда в Рим, а Карфаген был разрушен. Каждый турист в Тунисе может прийти на его развалины и подумать о том, как мировому господству черной расы не дано было стать явью — по крайней мере две тысячи лет назад. Впрочем, диалектический материализм прав: все возвращается, но на новом этапе. И в этот раз мы Рим, похоже, сдвинули.

Дмитрий ПИСТОВ, историк, Москва

Самым большим изумлением...
...и не избирал его духовным главой народа...
...золото украсил себя

малтийскими крестами, неизвестно откуда взявшимися... Но кресты эти никак-то не относились к караимам и их истории не имеют.

Надо признать, что написан материал бойко, в чем заслуга, несомненно, Бориса Гордона. Сам Илья Фуки образование имеет весьма приблизительное и пишет довольно убого, в чем мы не раз имели неудовольствие убедиться.

Поведал он Гордону немало самых разнообразных сведений довольно сумбурно. Правда, самой удивительной историей он не рассказал, видно, не знал Дело в том, что в жилах русских царей текла и караимская кровь. В середине XVI века из Крыма в Москву перебрался местный торговец Нарышкин. Устроился, купил несколько домов, наладил, говоря современным языком, свой бизнес, женился, пошли дети, внуки... Его правнучка Наталья Кирилловна Нарышкина стала матерью Петра Первого. Вот откуда у «тишайшего», тщедушного, белобрысого Алексея Михайловича такой черноволосый велизон-сын. И подарком, когда Романовы дразили Нарышкиных безродностью, те с достоинством отвечали: «Да у нас в гербе — оцизанная двушлавная куница, а у нас на нашем древнем гербе — карыш, что значит гранат...»

Да, важнейших вещей не рассказал Илья Фуки, ибо не имеет к ним никакого отношения. Несмотря на крайнюю немногочисленность, московские караимы выпускают свою газету. Выходит юности по истории нашего города, биографии его замечательных представителей. Один за другим выпускаются тома «Народной караимской энциклопедии». Многие годы помощь и поддержку во всем этом оказывал наш соплеменник замечательный юрист, экономист и историк, академик Михаил Семенович Сарач, руководивший в Париже филиалом фирмы «Нива Реччи». О нем наверняка Фуки знал, но упоминанием пренебрег.

Мы благодарны Борису Гордону за стремление обозначить болезненные для нашего крохотного этноса проблемы. Думаем, что читателям «Огонька» интересно узнать подлинную, документально подтвержденную историю нашего народа, в чем мы и готовы оказать помощь.

С уважением от имени караимских общин Крыма, Петербурга и Москвы
Михаил Михайлович КАЗАС, член корреспондент РАЕН, председатель Ассоциации караимов Москвы
Ната Селевнич СИМАНИУК, секретарь Совета журналистов Москвы, член Совета писателей,
член профсоюза Ассоциации караимов Москвы

**Караимов на свете всего две с половиной тысячи.
В России — шестьсот человек. Они так активно
откликнулись на нашу публикацию, что невольно
возник вопрос: а правда ли, что караимов так мало?**

CLP

Center of Linguistic Psychology
ЦЕНТР ЯЗЫКОВОЙ ПСИХОЛОГИИ

Английский
Немецкий
Французский
Испанский
Русский

Теперь это доступно и Вам!

* Возможности у человека не безграничны, но они простираются гораздо дальше, чем мы себе представляем.
Командир отряда космонавтов России
В. Г. Корзун
(обучается в Центре)

ЦЕНТР ЯЗЫКОВОЙ ПСИХОЛОГИИ
проводит заочное, дистантное и комплексное обучение иностранным языкам по CLP-МИКО (метод индивидуального комплексного обучения) в Москве, России, Европе, Америке, Азии и даже на Космической Орбите!

Понимать на слух иностранную речь, думать на языке, бегло говорить, читать и писать сможет каждый за минимальный срок и с максимальным результатом!
Продолжительность обучения - от 4 мес. до 18 мес.

Стоимость программы обучения - от 468 у.е.
ЦЕНТР ЯЗЫКОВОЙ ПСИХОЛОГИИ - единственная организация, предоставляющая финансовые гарантии результата обучения.

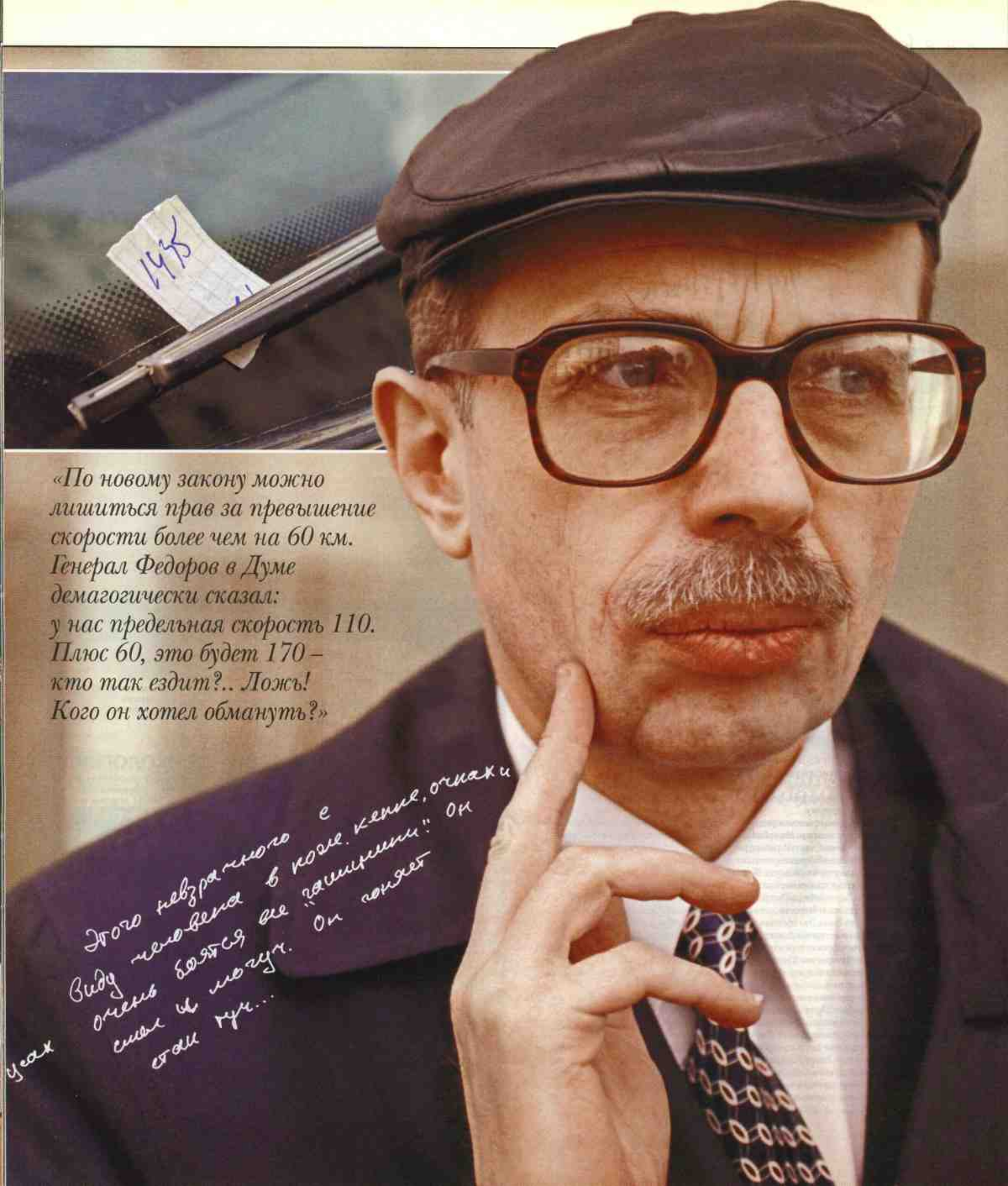
Методика обучения рассчитана на лиц не моложе 14 лет!

Каждому подписавшемуся на журнал предоставляется СКИДКА

\$100
на любую программу обучения в Центре языковой психологии.

(095) 212-05-05, 214-8602 www.clp.ru

ОГОНЕК

«По новому закону можно
лишиться прав за превышение
скорости более чем на 60 км.
Генерал Федоров в Думе
демагогически сказал:
у нас предельная скорость 110.
Плюс 60, это будет 170 –
кто так ездит?.. Ложь!
Кого он хотел обмануть?»

Ужас
Этого невзрачного
вида человека в кожаные, очкаки
очень боюсь, все "заминили"! Он
сильно может. Он полагает
там тут...

Нам нечего терять, кроме своих цепей

С 1 июля вступает в силу новый кодекс РФ «Об административных правонарушениях». Рождение его было нелегким. Кодекс возник в результате войны между «тоталитарщиками» и «правозащитниками». Не успел он начать действовать, как МВД уже готовит в кодекс новые «злые» поправки. «Ущемляющие права граждан и восстанавливающие коррупционную связь между бизнесменом и государевым человеком» — так считает один

из ветеранов «кодексовой войны»
известный адвокат
и правозащитник
Леонид ОЛЬШАНСКИЙ

Александр НИКОНОВ

История побед и поражений

— Сколько мы с этим кодексом крови правозащитной пролили! Это самый «долгоиграющий» кодекс нашей страны. Работа над ним велась ровно десять лет, она была начата в 1992 году еще в бывшем Верховном Совете России. Оттуда бумаги перекочевали в Министерство юстиции, где подготовили жутко репрессивный документ — миллионные штрафы, аресты, обыски... Поэтому от общественности его скрывали, и нам приходилось доставать копии нелегально, за что Минюст нас обвинял чуть ли не в шпионаже. Но после того как проект перекочевал в Думу, мы с ним начали работать вплотную и потихоньку-полегоньку — по главе, по строчке, по разделчику — из него 80% репрессий правозащитники убрали!

Большой победой мы, например, считаем сужение полномочий уездных князьков — мэров, губернаторов. Первый вариант разрешал им лепить чего душа пожелает. А ведь под этот кодекс уже был подготовлен, например, проект московского закона, разрешающий жэкам штрафовать тех, кто «незаконно» (то есть, видимо, без взятки чиновнику) застеклил лоджию.

В 2000 году кодекс этот был принят, но президент наложил на него вето. После этого еще год работала согласительная комиссия, в которую входили сенаторы, депутаты Госдумы, адвокаты, представители правительства, Минюста... И вот кодекс принят. Чем он отличается от старого? Что удалось нам выбить, что не удалось?

Появилась статья 15 «Презумпция невиновности». Очень важная статья, которой в старом кодексе не было. Теперь неважно — убил ты человека или плюнул на тротуар, твоя вина должна быть доказана. Гражданин не обязан оправдываться, а все сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Раньше некоторые недобросовестные сотрудники правоохранительных органов говорили: э-э, презумпция невиновности — только в уголовном процессе, а штраф мы с тебя и так возьмем. Теперь должны доказывать. Что человек плюнул на тротуар. Что проехал на красный... Что превысил скорость... Что ругался матом в общественном месте...

Появилась возможность жаловаться в суд по кассации. Раньше жалоба на таможенника, врача, гаишника подавалась в райсуд, и его решение было окончательным. Сейчас мы этот фронт прорвали, этот плацдарм отбили... Так они нам другую пилюлю подсунули! В старом кодексе было написано: жаловаться можно в суд. Теперь враги наши дописали: жаловаться можно «в суд по месту органа, наложившего взыскание». То есть если у вас в Сочи права отобрали и вы не согласны, придется летать на судилища в Сочи. Ну конечно, я нашел лазейку, чтобы в Сочи не летать: ст. 239 ГПК позволяет подавать в суд по месту жительства, но тем не менее такую мелкую гадость гаишники нам подложили!

Вообще больше всего споров, предложений и поправок вызвала 12-я глава, которая предусматривает ответственность за нарушения

Правил дорожного движения. Одной из наших побед в этой главе является отмена балльной системы учета нарушений. В самом деле, почему у нас нет карточек для учета нарушений правил охоты, рыболовства, таможенных правил, паспортных, а карточка для водителей есть? У нас же по Конституции все равны! Чем водитель хуже охотника?.. Ничем. Убрали. И с 1 июля эти вот зеленые карточки, которые возят с собой водители, вне закона.

Но главная изюминка нового кодекса, вокруг которой сейчас столько пересудов и душевных травм со стороны ГАИ, — отмена инструментального контроля. Отныне запрещен любой «инструментальный контроль, вне зависимости от форм собственности» ПИКа. То есть государственный тоже!

— В чем был смысл этой поправки?

— В том, чтобы разорвать коррупционную связь между госструктурой — ГАИ — и коммерсантами-вымогателями. Что происходит сейчас? С вас берут 200 — 400 рублей за инструментальный контроль. Вы его, естественно, не проходите...

— Естественно. Потому что приборы там так подкручены, чтобы никто его не прошел. Взятки вымогают. Такса устоялась — 50 долларов.

— Вот именно. А если вы не хотите платить взятку, будете вынуждены приезжать еще и еще, каждый раз платя вымогателям деньги через сберкасса. Не мытьем, так катаньем... Суть нашего предложения была в следующем: пожалуйста, господа из ГАИ, проводите не инструментальный контроль, а технический осмотр своими силами и приборами, без привлечения грабителей-коммерсантов. Техосмотр не запрещен! Запрещен инструментальный контроль!

Что такое инструментальный контроль? Это дележка классической процедуры техосмотра на две части: 200 — 400 рублей вы платите в одну кассу — коммерсантам, а 15 рублей платите в другую кассу — государству непосредственно за техосмотр. После чего проходите в другой конец павильона к государственному человеку в форме, который сверяет номера кузова, двигателя...

— Федоров, однако, заявил, что они долго искали лазейку в законе, чтобы вернуть эту самую коррупционную инструментальную, и нашли.

— Да. Федоров говорит о том, что согласно статье 15 Конституции РФ международный договор, подписанный Россией, всегда выше российского закона и если между ними есть противоречие, оно всегда разрешается в пользу международного договора. А поскольку Россия якобы подписала международные соглашения о проведении инструментальных осмотров автомобилей, значит, статья кодекса, запрещающая ИК, недействительна.

Мы внимательно посмотрели эти международные конвенции. Там просто сказано, что Россия присоединяется к техосмотру. Но мы и не говорим, что техосмотр не нужен! Мы просто считаем, что он не должен существовать в такой варварской форме, как сейчас. Во-первых, бери с меня 15 рублей в государственный бюджет, а не 400 — в карман коммерсанта. А во-вторых, не заставляй меня платить многократно! Если я не прошел техосмотра, верни-ка мне мою квитанцию об оплате 15 рублей, я ее потом предъявлю!

Тем не менее возникла коллизия. Генерал Федоров считает, что статья 121 КоАП противоречит нормам международного права и, следовательно, Конституции, а депутаты считают, что не противоречит. Кто может разрешить этот спор? Только Конституционный суд, у нас другого органа нет. И пока Конституционный суд не отменил действия этой статьи нового КоАП, с 1 июля инструментальный контроль за-пре-щен!

— У гаишников есть еще один эшелон обороны. Коммерсанты — владельцы ПИКов собрались в кучу и подали в Конституционный суд заяву с требованием отменить ту статью нового кодекса, которая отменяет инструментальный контроль. Потому что это ущемляет их конституционное право заниматься предпринимательской деятельностью.

— Они еще не подали в КС... А если подадут, мы им ответим: никто вам заниматься предпринимательской деятельностью не запрещает. Никто у вас не отнимает здания и оборудование. Напротив, приглашайте людей, чтобы они добровольно к вам приезжали, проверяли техническое состояние, у вас же ремонтировались, если что-то неисправно. Какие проблемы? Мы запрещаем лишь принудительно и многократно взимать деньги с людей и стоять рядом коммерсанту и гаишнику, образуя почву для взяток.

Дальше... Гаишники пробили норму, по которой номерные знаки будут сниматься в двух случаях: 1) нет техосмотра, 2) неисправны тормоза и руль. Правда, вторая норма — мертворожденная. Как определить неисправность тормозов, если статья 121 нового кодекса запрещает повторный техосмотр — и полный и частичный? Никак, не на глазок же! Это наше «половинное» поражение.

В новом кодексе ликвидирован административный арест водителя на 15 суток за то, что водитель не слышал свистка инспектора и не остановился. Теперь за это только штраф. Это мы выиграли.

Но! Осталось 15 суток за покидание места ДТП! Здесь мы проиграли. Что может теперь получиться? Я вам въехал в зад и отдал деньги — за бампер и фару. Но за то, что мы оба разехались, полкововно договорившись, нас могут отловить и дать 15 суток.

Еще одно наше поражение — досмотр. И по новому и по старому кодексам он проводится в присутствии двух понятых. С одним неприятным исключением: по новому кодексу, если работник милиции подозревает, что у вас есть оружие или наркотики, можно проводить осмотр и без понятых.

Зато мы победили по пьянству. Это касается отказа от освидетельствования на алкогольное опьянение. Раньше карался любой отказ от освидетельствования. Теперь — только от медицинского. Можно с полным правом заявить: в трубочку дуть отказываюсь, а в больницу ехать обязан, поехали!.. А если гаишник будет возить каждого по полчаса в больницу, ничего у него не получится наскрести на хлеб с маслом.

Подсказываю, как действовать: в больницу надо не самому рулить, а попросить, чтобы вас гаишник отвез; в самом деле, если он вас обвиняет в пьянстве, не можете же вы быть за рулем! А когда он привезет вас в медучреждение, там всегда найдется свидетель — дворник или санитарка, — который выходил во двор боль-

ницы и видел, как подъехала машина, и вот этот очкастый был справа, а за рулем сидел работник милиции... То есть вы были не водителем, а пассажиром, а пассажиру пить можно!

— Какие еще новации ждут водителей?

— Запрещено изымать права в качестве залога на срок до уплаты штрафа. Но! По старому кодексу лишит водительского удостоверения можно было в четырех случаях: пьян, отказался от освидетельствования на алкогольное опьянение, не остановился на свисток инспектора, слинял с места ДТП. А по новому кодексу таких позиций уже 10! Тут мы проиграли.

Например, теперь можно лишиться прав за превышение скорости более чем на 60 км. Генерал Федоров в Думе демагогически сказал: у нас предельная скорость 110. Плюс 60, это будет 170 — кто так ездит?.. Ложь! Кого он хотел обмануть? У нас полно дорог, где скорость неоправданно ограничена. Самый распространенный случай — строители ремонтировали дорогу и после ремонта забыли знак «40». Или набережная Москвы-реки — знак «40». Зачем он тут?.. На этой дороге, когда мало машин, вполне можно ехать 100 — 110. И что? Отнимать права у человека только потому, что кому-то выгодно ставить несоответствующие дорожной обстановке знаки?

Еще лишиться прав можно за неправильный разворот, за выезд на встречную полосу... Одно мы отвоевываем, они другое вводят, видишь как!

— Так ведь зарплата у инспекторов маленькая. За каждую копейку воюют.

— Кстати, еще одна наша победа — теперь решение о лишении прав принимает не начальник ГАИ. В кодексе четко прописано, что лишение любого специального права — охотника, рыбака, автолюбителя — только через суд! То есть на дороге у вас за пьянку забрали права, выдали «временку», а начальник теперь либо ограничивается штрафом, либо передает ваше дело в суд для лишения прав. А суд — это уже целое дело: адвокат, прокурор...

Кстати, по поводу адвоката. Мы пробили, что адвокат может теперь защищать ваши права не только с момента рассмотрения дела, как раньше, а прямо с момента составления протокола. То есть только инспектор ручку занес над протоколом, а вы уже должны сказать, как на Западе: «Требую адвоката!»

— «Где же я тебе на дороге адвоката найду?»

— Не мое дело! Вызовите по рации! Или я сам по мобильному позвоню. А мы подождем, не пиши протокол. Так можно час ждать, два, сутки. Пока ему не надоест. Если вы сами не хотите ждать, пусть составляет протокол! Но тут тоже зевать не надо. Инспектор требует расписаться в трех местах — за изъятие прав, за ознакомление с протоколом и за то, что он тебя с твоими правами ознакомил. Не расписывайтесь, требуйте, чтобы он вас действительно с вашими правами ознакомил — пусть расскажет про суд, про адвоката...

Дальше. По новому кодексу защищать гражданина в суде может не только адвокат, но и любой грамотный гражданин, которому обвиняемый напишет доверенность. Это, кстати, президент внес. В глубинке это особенно важно. Там нет адвоката. Или нет на него денег. Но есть грамотный учитель истории, секретарь сельской администрации, нотариус, сотрудник районной администрации...

«Получается, что в наше нестабильное время генерал Федоров вбивает клин между президентом и премьером! Президент подписал кодекс, его все устраивало. Напомню: полтора года назад он наложил вето на кодекс,

прислал в Думу на десяти страницах замечания. Но к 12-й главе у него не было ни единой претензии. А у Федорова есть»

Трения и прения

— Сейчас сложилась странная ситуация. Кодекс принят, президент его подписал. А генерал Федоров говорит, что по такому кодексу он работать не может и не будет. Он хочет ликвидировать запрет на инструментальный контроль и на эвакуаторы. А как он может это сделать? По Конституции поправки в закон могут вносить депутаты, правительство и президент. А не ГАИ. Поэтому Федоров пошел другим путем, он атакует через своего Грызлова правительство. И сейчас на столе премьера столкнулись два письма — депутата Похмелкина и генерала Федорова... Дело в том, что Административный кодекс, как никакой другой, связан с разными подзаконными актами — письмами, инструкциями... Например, в кодексе сказано, что порядок освидетельствования на алкогольное опьянение устанавливает правительство России. Порядок задержания транспортных средств устанавливает правительство России. Порядок проведения техосмотра устанавливает правительство России.

Поэтому депутат Похмелкин пишет в правительство: вы там при установлении порядка учтите новый кодекс и не пишите ничего про эвакуаторы и инструментальный контроль! А генерал Федоров пишет: установите такой порядок, чтобы были

эвакуаторы и инструментальный контроль! Но и этого ему мало, такие хитрые адвокаты, как я, могут обжаловать правительственное постано-

вление в суде. Значит, надо убить запрет на инструментальку и эвакуаторы в самом кодексе. Вот Федоров теперь и пытается успеть до 1 июля внести поправки в кодекс через правительство. Эту лавию Федоров вел и на тенденциозной передаче Познера, на которой была высказана только одна точка зрения — ГАИ.

Получается, что в наше нестабильное время генерал Федоров вбивает клин между президентом и премьером! Президент подписал кодекс, его все устраивало. Напомню: полтора года назад он наложил вето на кодекс, прислал в Думу на десяти страницах замечания. Но к 12-й главе у него не было ни единой претензии. А генерал Федоров требует от премьера пойти на антипрезидентские поправки.

— Политику шьете.

— Да, шью политику! Причем не скрывая этого... Кстати, еще в 1996 году Ельцин издал указ. Смысл его был в следующем: разделить Административный кодекс наполовину подобно всем другим кодексам. Ну, скажем, в Уголовном кодексе только одни наказания. А как судить, как рядить, как повестки писать — это все в Уголовно-процессуальном кодексе... Точно так же разделены Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы... Единственный кодекс, который един в двух лицах и «брательника» не имеет, — Административный. Почему? Потому что Минюст наплевал на указ Ельцина! И тогдашний председатель думского Комитета по государственному строительству Анатолий Лукьянов, он же поэт Осенев, тоже наплевал.

Я много раз был на приеме у поэта Осенева, и он каждый раз отстаивал точку зрения ГАИ. Я никак не мог понять почему: кодекс — это 32 главы — ответственность за нарушение лесного, паспортного, налогового, таможенного законодательства. Отчего же коммунист Осенев так рьяно отстаивает именно точку зрения ГАИ? А ларчик просто открывался — Лукьянов долгие годы был одним из руководителей президиума Верховного Совета СССР. Под его предводительством работала Надежда Георгиевна Салищева — специалист в области административного права. Надежда Георгиевна родила сына, он вырос и превратился в младшего, потом в старшего сотрудника НИИ МВД, потом защитился. А потом генерал Федоров все просчитал и взял его к себе замом по науке. Зовут его генерал Якимов. Вот цепочка и выстроилась: Федоров — сынок Салищевой, которая подруга Лукьянова, — сам Лукьянов, курировавший кодекс в Думе.

— Но Лукьянова уже нет.

— Да, теперь глава Комитета Валерий Гребенников из ОВР. Я у него пару раз на беседе был. Он хотя бы слушает аргументы, вникает в отличие от поэта Осенева. С ним можно работать.

— По вашим прогнозам, кто же победит — Федоров или Похмелкин?

— Судя по письму, которое мы получили от замминистра внутренних дел Чекалина, правозащитникам бросят кость, отменив «временки» и эвакуаторы, а Федорову попытаются «подарить» инструментальный контроль.

Не стой, стрелять буду!

— Еще одна принципиальная поправка нового кодекса, которую мы выпрыгали в борьбе: за нарушение правил стоянки и остановки, за нарушение правил пользования муниципальными и коммерческими парковками (платить не хотите) запрещается применение блокираторов,

эвакуаторов, снятие номерных знаков, удержание транспортного средства. То есть никаких цепей и шлагбаумов применять нельзя!

Кстати, 25 декабря закончилась наконец эпопея борьбы с уличными парковками. Верховный суд признал незаконной плату за уличную парковку и отклонил жалобу правительства Москвы по этому поводу. Это касается и аэропортов, между прочим. Там полные бандиты и беспределщины. Они переторжживают выезд для машин шлагбаумами и требуют по 50 рублей за час стоянки.

— А как с ними бороться? Вот вы лично что делаете?

— Проблему нужно разделить на две части — законности и целесообразности. Да, сбор денег незаконен. Но стоит ли потерянное время тех денег, которые с вас требуют? Вы, конечно, платить не обязаны... А хоть бы и были обязаны! Все равно они не имеют права удерживать вашу машину с помощью шлагбаума! Они могут подать на вас в суд, если считают, что вы им должны, не более!

Я лично просто подъезжаю и говорю: платить не буду, открывайте шлагбаум! Девчонка, которая сидит на кнопке, зовет старшего смены. Он подходит, начинает меня лечить: ля-ля-ля, земли в аренде, решения властей, провай бред... Я звоню «02». Приезжают два сержанта из местного отделения милиции, которые явно коррумпированы, потому что тоже начинают меня лечить... Я звоню дежурному по городу... Короче, чтобы поднять шлагбаум, уходит 40 минут.

Но есть второй вариант — быстрый и без помощи милиции. Уговорил четыре-пять человек, одновременно все встали у всех шлагбаумов и отказались платить. Образовалась пробка. А там каждая секунда на счету, время — деньги! И они сами откроют шлагбаум, чтобы не связываться и пробку рассосать...

— Здоровские варианты.

— А самое главное — в кодексе теперь не только запрещены эвакуаторы, но и введена ответственность за их применение! На должностное лицо, которое сняло номерные знаки или применило эвакуатор, налагается штраф в размере 20 МРОТ «с обязательной конфискацией подобных устройств».

Но генерал Федоров не сдастся! Он говорит: а вот посмотрите главу 27 того же кодекса, где идет речь о так называемых мерах обеспечения. Там сказано, что, если при неправильной парковке одна машина создает «препятствия» другой, применяется задержание.

Мы отвечаем: минуточку! Но ведь и в Уголовном кодексе нашей страны (до недавнего времени) было слово «расстрел». Высшая мера наказания детализировалась. Не было слов «электрический стул», «повешение» и «колесование». То есть была смертная казнь, но запрещались самые варварские ее формы. Так и здесь: в отдельных случаях — водитель пьян, забыл документы — разрешается задержание транспортного средства как высшая форма наказания. Но при этом из сотен форм задержания кодекс запрещает самые варварские — эвакуаторы, блокираторы... Пьян водитель? Ради бога, задерживай, поставь машину у пикета ГАИ, сядь за руль, оттони машину с водителем в райотдел, в батальон... Наконец, подожди, пока он простится или жена с правами приедет...

В общем, борьба наша не закончена. Покой нам только снится!

На золотом крыльце сидели...

Константин ВОРОБЬЕВ

В четверг восемнадцатого апреля Его Королевское Высочество, герцог Йоркский принц Эндрю, министр торговли и промышленности Великобритании Патрисия Хьюитт, президент конфедерации британской промышленности Дияби Джонс, заместитель председателя правительства России министр финансов Российской Федерации Алексей Кудрин и посол России в Великобритании Григорий Карасин открыли в главном лондонском конференц-центре королевы Елизаветы II очередной Российский экономический форум.

Внимание коронованных особ, как говорят, дорогого стоит. Я не говорю о деньгах, хотя и они тоже играют в этом вопросе не последнюю роль. Присутствие на форуме высших лиц правительств и администраций двух таких стран, как Россия и Великобритания, несомненно, указывает на то, что как предпринимательские, так и политические верхи обоих государств отнеслись к этому мероприятию более чем ответственно. Кстати, первое пленарное заседание форума открыл сам председатель «Ротшильд Джей & К^о», «Хермитаж девелопмент траст» лорд Ротшильд.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Нынешний экономический форум имел статус юбилейного, пятого по счету. Нетрудно посчитать, что первый прошел в 1998 году, для России тяжелом, оказавшемся трагическим для многих россиян, в котором все мы узнали значение слова «дефолт». Первый форум успел пройти в сравнительно благополучной обстановке, когда пирамида ГКО хотя и была уже изрядно накрена, но все-таки держалась относительно крепко. Правда, звание форума он получил несколько позже, тогда мероприятие

проводилось как выставка российских производителей и товаров и называлось Russia Expo. Но из рамок выставки он вышел довольно быстро и сразу приобрел статус единственного делового форума на Западе, полностью посвященного российской тематике.

Тогда, в 1998 году, мало кто из западных бизнесменов действительно хорошо представлял себе, что такое Россия. Осторожные предприниматели с опаской глядели на Восток и не спешили заводить контакты со страным и непонятным государством, в котором происходили странные и непонятные вещи. Гигантский пустыющий рынок, который должен был казаться желанной добычей, считался на деле рынком высокого риска и большой популярностью не пользовался. Во всяком случае, бизнесмены всего мира в очереди за ним не стояли. Весь Запад был у нас представлен несколькими мировыми гигантами, которые могли позволить себе рисковать, а, провалявшись на рынок, вовсе не горели желанием приводить сюда конкурентов. Поэтому главной задачей форума тех лет было познакомить западных предпринимателей даже не столько с российскими производителями, сколько с Россией вообще. Для того чтобы спровоцировать инвестиционную интервенцию в страну, нужно прежде создать ее положительный имидж у тех, от кого эти инвестиции ожидаются. А без инвестиций справиться с экономическим кризисом просто невозможно, это знает любой экономист.

Важность этого первого форума, кстати, приурочивавшегося тогда к саммиту «большой восьмерки», проводившемуся недалеко от Лондона, в Бирмингеме, подчеркивалась личным посланием президента Бориса Ельцина.

Однако выбор Лондона в качестве столицы форума был обусловлен не только проходившим там саммитом, в котором принимала участие и Россия. Англия исторически является самым старым из наших дипломатических партнеров. Еще в 1554 году английский негодник Ричард Чанселлор стал первым западноевропейским купцом в России. Во всех крупных войнах прошлого англичане всегда выступали союзниками русских. Родоначальником российской монархии считается Рюрик, предводитель одного из крупных племен британских викингов русь, призванный «чуждым, весью, словенами и кривичами» «княжить и владеть ими» в 862 году. Немалую роль сыграло знаменитое выражение «железной леди» Маргарет Тэтчер о том, что с Россией «можно иметь дело». Кроме того, Лондон традиционно считается «финансовой столицей» Старого Света, так что на роль города пребывания нового форума он подходил как нельзя лучше.

Лондонский форум хотя и болезненно, но пережил финансовый кризис 1998 года, несмотря на то, что после него множество западных компаний, только начавших освоение нашего рынка, вновь покинули его и поставили на нашей стране временный крест. Такая стойкость закономерно вызвала уважение делового мира, и уже вскоре форум стал считаться «влиятельным и незаменимым местом встречи российского и западного бизнеса».

Насколько успешно прошел последний, пятый форум, покажет будущее. Форум — это не конференция и не официальная встреча, результаты которых определяются по заключенным на них соглашениям. Результаты форума определяются размерами пришедших после него в страну инвестиций. За годы проведения форумов их объем в нашу страну стабильно рос на 20 — 25% в год, а это цифры более чем хорошие. Можно надеяться на то, что и нынешнее собрание не станет исключением.

Одной из задач подобных форуму встреч является развенчание устойчивых и неблагоприятных мифов. В отношении России таких мифов более чем достаточно, и их разоблачению была посвящена немалая часть форума.

МИФ ПЕРВЫЙ: РОССИЯ ЦЕЛИКОМ ЗАВИСИТ ОТ НЕФТИ, А ЕЕ У РОССИИ НЕ ТАК МНОГО И ДОБЫВАТЬ ЕЕ ДОРОГО

Согласно одному из таких мифов запасы российской нефти сильно уступают аналогичным запасам арабских шейхов. Поскольку нефть является одним из главных продуктов российского экспорта, этот миф наносил мощный удар по российской экономике. Инвесторы, естественно, старались вкладывать деньги в те страны, где они будут давать прибыль дольше, то есть в страны с большими ресурсами. Однако, как выяснилось на форуме, те 50 миллиардов баррелей нефти, которые принято считать нашими нефтяными запасами, на деле являются запасами лишь четырех ведущих российских нефтяных компаний, в то время как в России таких компаний больше ста. А что касается арабских запасов, то серьезно они никем не подтверждены. Более того, данные о них появились лишь в конце восьмидесятых годов, как раз в то время, когда ОПЕК пересматривала квоты добычи нефти в зависимости от того, какими запасами обладает страна-участница.

«Форум — в Древнем Риме площадь или рынок; соответствует древнегреческой агоре. На форуме собирались комиции (народные собрания), заседал сенат, здесь хранились казна и архив, находились наиболее почитаемые храмы. Через этот форум проезжали триумфаторы».

Исторический энциклопедический словарь

Слева направо: сэр Родерик Лэйн, Михаил Ходорковский, Манфред Брайерман, Сергей Ястржембский

Слева направо: Сергей Молушев, Тони Блэр (премьер-министр Великобритании), Саймон Джозеф

Сергей Ястржембский

можно было бы пустить в оборот. Между тем 73% частных вкладов приходится на Сбербанк. «Главное сегодня — ускорение экономического роста, — сказал на форуме глава Альфа-банка. — А для этого прежде всего необходимы дальнейшая либерализация экономики и сокращение бюджетных расходов. И реформы — банковская в первую очередь».

По прогнозам, в том числе и западным, в ближайшие пять-семь лет никакие серьезные экономические кризисы России не грозят. Если так, то для нас действительно, как и сказал Авен, главное — это экономический рост. Однако без иностранных инвестиций о нем нечего и думать. Сейчас в России сложилась такая ситуация, когда в западных деньгах, направляемых не в виде кредитов и займов, а именно в виде прямых и непрямых инвестиций, заинтересованы все слои общества. Но прежде всего в них, несомненно, заинтересовано правительство. Так стоит ли удивляться тому вниманию, которое оно уделяет форуму. Слава богу, мы давно уже поняли, что самой экономной экономикой была у Плюшкина и для того, чтобы получить западные деньги под российские проекты, нужно сначала немного вложиться. Вложиться для того, чтобы научить западных бизнесменов не бояться «человека из России».

Разоблачивший этот миф Михаил Ходорковский также поведал деловому миру о том, что слухи о высокой себестоимости нашей нефти, мягко говоря, несколько преувеличены. На самом деле себестоимость российской и арабской нефти вполне сопоставимы, а если учесть, что арабские нефтяники в отличие от наших привыкли жить в комфорте, и прибавить к себестоимости затраты на социальную сферу, то наша нефть окажется даже дешевле.

Кроме того, устоявшееся мнение о том, что для нормального развития российской нефтедобычи требуется как минимум 10 миллиардов долларов ежегодных западных инвестиций, по мнению Ходорковского, также является мифом, как и то, что Россия целиком зависит от экспорта нефти, в то время как она дает лишь 20% бюджетных денег. Для сравнения можно сказать, что в некоторых странах ее доля в бюджете составляет 85 — 90%.

МИФ ВТОРОЙ: РОССИЯ — ЦАРСТВО КОРРУПЦИИ И КРИМИНАЛА

Тоже весьма распространенное мнение. Однако, как сказал на форуме генеральный директор компании IKEA-Russia Леннарт Дальгрэн, на самом деле существуют две России: хорошая, с огромным рынком, честными бизнесменами и неплохими товарами, и плохая, с плохо прикрытой преступностью и коррумпированными чиновниками. Таким образом, у каждого приходящего на российский рынок иностранца есть свобода выбора между этими двумя вариантами. В сущности, каждый выбирает то, что ищет.

Эти слова подтвердил и посол Великобритании в России Родерик Лэйн, сказавший, что далеко не все иностранцы относятся к России с предубеждением, о чем свидетельствует прошлогодний рост курса российских акций.

Приятно, когда такие вещи говорят иностранцы. Теперь главное — не испортить их впечатления. Заманить-то мы их в Россию заманили — не спугнуть бы только. А сделать это довольно просто. Для того чтобы этого не

произошло, надо просто играть с ними по честным правилам. Считать, что от нечестной игры страдает только западная сторона, крайне неверно, на самом деле от нее страдают все, только одни чуть раньше, а другие чуть позже, но зато гораздо больше.

МИФ ТРЕТИЙ: РОССИЯ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ЗАПАДНЫМ СТАНДАРТАМ ЦИВИЛИЗОВАННОЙ СТРАНЫ

Над развенчанием этого мифа поработал, и вполне успешно, помощник президента России Сергей Ястржембский. Выступал он без переводчика, говорил на хорошем правильном английском и уже сам собой являл пример цивилизованного россиянина. Действительно, сейчас на Западе сформировался неправильный имидж России как страны полудикой, нищей и в чем-то даже варварской. А виновна в таком положении вещей, по мнению Ястржембского, плохая организация системы освещения и пропаганды российской действительности.

«В России вещает радио «Свобода», а на Западе нет российских радиостанций, — сокрушался он. — У Советского Союза была такая сеть, но она была разрушена в начале 90-х годов». Соответственно, сейчас одна из основных задач российского правительства состоит в том, чтобы убедить весь мир в цивилизованности России.

Однако не все у нас так хорошо. На фоне несомненных достижений нашу экономику все еще терзают отдельные недостатки.

ПРАВДА: РОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ДАЛЕКА ОТ СОВЕРШЕНСТВА

Об этом заявил президент Альфа-банка Петр Авен. Действительно, наши банки пока не могут похвастаться ни развитым аппаратом кредитования промышленности, ни отлаженной системой привлечения вкладов населения. А у этого населения на руках находится 30 миллиардов долларов, которые в нормальных условиях, когда люди держат деньги в банках,

Юрий Башмет

Слева направо: Нигелсборг Дялкунайте, Озвалд Бютинг и его жена Гуннилла

Слева направо: Андрей Смоллов, Владимир Роговский, Андрей Мальчинов (председатели МДМ-банка) и супруги Шлифштейн

Слева направо: Юрий Башмет, Никита Михалков, Сергей Колушев и Ольга Фидина

19 апреля, сразу по окончании Российского экономического форума, в одном из самых престижных залов Лондона — Драйперс-холле его организаторы при активной поддержке МДМ-банка провели еще одно поистине феерическое мероприятие, названное «Русской рапсодией». Лучшие российские музыканты и вокалисты, среди которых были Юрий Башмет, Зураб Соткялава, Энри Лоллашвили и Игорь Бутман, представляли на суд мировой политической и деловой элиты образцы истинной российской культуры, культуры богатой, древней и многогранной. Ключевым событием «Рапсодии» стала мировая премьера написанного Энри Лоллашвили специально для этого вечера адажио «Ностальжи» в исполнении гениального альтиста Юрия Башмета.

А для того чтобы совместить истинно приятное зрелище с полезным и благим делом, устроители организовали и провели среди приглашенных благотворительный аукцион. Собранные на аукционе средства были переведены в Российский детский благотворительный фонд.

ПОДВОЗ РАЗВЕЛЧОКА

Ву Йонг Гак

ГЕРОЙ

Я не знаю, где сейчас Ву Йонг Гак.

В посольстве Южной Кореи мне сказали, что он недавно отбыл в Северную. В посольстве Северной долго расспрашивали, в каком издании я работаю и какого оно направления. Был соблазн соврать, что в «Правде», но это только подвиг хорош, когда в нем нет смысла. А бессмысленная ложь довольно противна: все равно ведь не пустят. Как только я упомянул о Ву Йонг Гаке, разговор был закрыт.

А я думал, они им гордятся.

Я должен был увидеть этого человека. Он потряс мое воображение — не сказать, чтобы вовсе уж детское. Если бы меня спросили о символе XX века, я не колеблясь назвал бы его — не Гитлера, не Сталина, не Горбачева, не великого вождя и учителя Ким Ир Сена, не Осипа Мандельштама и не Зою Космодемьянскую, и даже не Юрия Гагарина. А вот этого корейца, который, говорят, жив и по сей день. Я не знаю более страшной, бессмысленной и великой судьбы. И я хотел убедиться в его реальности, но убедиться нельзя. Исчез. Сгинул. Дополнил судьбу до полноценного мифа.

Этот человек попал в Книгу Гиннесса в одном ряду с доблестными пожирателями собственных велосипедов и мучениками многосуточных поцелуев. Он дальше всех в мировой истории просидел в одиночной камере — и вышел на волю. Его срок продолжался 40 лет 7 месяцев и 13 дней

В мировой истории существует универсальный способ решения многолетних споров: если страна никак не может определить свой путь, она делится примерно пополам. На одной опытной делянке осуществляется одна модель, на другой — альтернативная. Так было в России времен земщины и опричнины, в Германии и в Корее. Российский опыт был волевым решением прерван, потому что надоел экспериментатору. Немецкий привел к победе западной модели за явным ее преимуществом. Корейский продолжается, и конца ему не видно: прямолнейность марксизма наложилась на фанатизм и покорность Востока. Никто не знает, будет ли эта музыка вечной или в конце концов многострадальная Корея объединится. Как бы то ни было, война двух Корей, завершившаяся Пханмунчжомским перемирием 1953 года, тлела еще лет двадцать. Обе стороны с необъяснимым упорством засылали и отлавливали шпионов, ненавидя друг друга так, что ни о каком обмене речи не шло. И не только шпионов, но и полноценные диверсионные отряды, одним из которых командовал спецназовец Ву Йонг Гак.

Он родился в Пхеньяне 29 ноября 1929 года. Был фанатиком корейской независимости и яростным противником Запада. Глубоко освоил марксизм. Закалял тело и дух. Мечтал выгнать американцев с Корейского полуострова. В отряде их было семеро: почти все друзья детства.

Большинство диверсионных отрядов проникали в Южную Корею с моря: сухопутную границу было практически невозможно преодолеть. 12 июля 1958 года катер, на котором отряд Ву Йонг Гака в тумане подбирался к берегу, напоролся на южнокорейскую береговую охрану в районе острова Оолунг у восточного побережья.

Со шпионами в Южной Корее тогда поступали хитро: им давали возможность публично отречься от коммунизма, раскаяться в своих злоблуждениях и перейти на сторону противника.

Впрочем, так поступали со шпионами везде и во все времена, но только в Южной Корее так дорожили каждым отречением и так усердно выбивали его. Дело в том, что спор между двумя Корейями был в разгаре. Журналист, первым взявший у Ву Йонг Гака интервью, — корреспондент «Нью-Йорк таймс» Николас Кристоф — справедливо заметил, что выбор северян в 1958 году все еще казался неплохой ставкой: социал-демократ был силен как никогда и продолжал прирастать государствами «третьего мира» (еще было в ходу понятие «социалистический выбор»), опора на свои силы выглядела лозунгом бесконечно привлекательным, а в Южной Корее господствовал так называемый марионеточный режим американского ставленника Ли Сынь Мана, которого вскоре и свергли. До пришествия Пак Чон Хи, начавшего модер-

низацию и увеличившего национальный доход за десять лет в три раза, было еще далеко. Никакой демократией в Южной Корее не пахло. О том, что творилось в тамошних тюрьмах, рассказывали страшное: Восток умеет мучить. Трое командос из отряда Ву Йонг Гака сразу перешли на сторону южан. Один из них почти тотчас умер от рака — очень мучился раскаянием (а может, свои достали? Или чужие, попользовавшись, расправились? Я говорю о его судьбе, чтобы читатель понял: выбора, в общем, не было). Ву Йонг Гак и двое других его товарищей на предложение отречься от Родины ответили решительным отказом. Все они были перевезены в Тэджон — третий по величине город Южной Кореи — и помещены в местную тюрьму. Покинул ее только один человек из всего отряда — Ву Йонг Гак, заключенный 3514. На Родине у него остались молодая жена и четырехлетний сын.

Его могли убить, но убивать не стали. Кому он был нужен мертвый — новое свидетельство жестокости южнокорейских тюремщиков? Он был нужен живой — и отрекшийся: признание выбивали виртуозно. Сначала их держали вместе, потом решили ужесточить режим и рассели по одиночным камерам. Из всей мебели — соломенный матрас. Книг и газет не давали. Ежедневно били, предварительно связав толстой веревкой. Ву Йонг Гак не кричал. Он сти-

скал зубы так, что они начали крошиться и гнить: вскоре зубов не осталось.

— Почему вы не кричали? — спросил Кристоф.

— Если кричишь, значит, не можешь больше терпеть, — пояснил Ву Йонг Гак. — А если они чувствовали, что ты не можешь больше терпеть, совсем зверели, потому что понимали, что теперь тебя можно сломать.

Зимой его переводили в подземную камеру с цементным полом. Холод там стоял невыносимый — зимы в Корее суровые. От него требовалось только одно — подписать отречение; сразу после этого ему предлагали любую работу на выбор, жилье, деньги, свободу перемещения в пределах страны. Только одно радиообращение, одно признание того факта, что он выбрал свободу, — и все, ворота тэджонской тюрьмы распахиваются. Но он держался без всякой надежды. На Родине о его судьбе ничего не знали.

— Вы, вероятно, боитесь, что ваше отречение повредит семье? — сказали ему на одном из допросов. — Но вы знали, на что идете, когда пошли служить в спецчасти. Ваша семья почти наверняка уже уничтожена. Ведь вы не вернулись с задания — знаете, что бывает с семьями тех, кто не вернулся?

Но он не верил, потому что никогда нельзя верить тому, что говорит враг. Даже выйдя из

Российский опыт был волевым решением прерван, потому что надоел экспериментатору. Немецкий привел к победе западной модели за явным ее преимуществом. Корейский продолжается до сих пор, и конца ему не видно

тюрем, он был убежден, что его семья жива, и рвался к ней, хотя почти во всех очерках о нем, тут же наводнивших мировую прессу, высказывалось предположение о том, что его жена и сын давно убиты. Он, однако, не верил клевете на свою Родину. В самом деле Северную Корею сегодня демонизируют многие. Последний коммунистический режим как-никак.

...О, в былые времена о нем сложили бы песни, сняли бы фильмы, привезли бы его в Советский Союз! Кто из нас не помнит фильма «Чрезвычайное происшествие» — о советских моряках, отказавшихся принять чужое гражданство и отречься от Родины? Кто не знает апокрифов о пытках, которым подвергали коммунистов во всех странах мира? Тома и тома были написаны об этих мучениках идеи; и когда идея рухнула — мученики остались. Просто о них перестали говорить.

О нем не упоминали на Севере — он был нелегалом, диверсантом, засекреченным бойцом. О нем не упоминали на Юге — он был примером неспасаемости, а нужен был пример предательства; плохо работала южнокорейская служба безопасности, если не могла вырвать отречение у одного человека! Трех его товарищей забили до смерти, самой страшной потерей для него была гибель Чоа Сеок Ки — его самого старого друга. Он умер от пыток через несколько месяцев после того, как их схватили.

— А самое лучшее время, — рассказывал Бу Йонг Гак, — было, когда я терял сознание от боли. Это было такое счастье, такое... умиротворение.

В конце концов его оставили в покое. То есть перестали бить, держали в одиночке и периодически предлагали подписать отречение. Режим смягчался политический, но не тюремный: единственными человеческими словами, которые он слышал, по-прежнему были окрики стражника, водившего его на прогулку-разминку.

— Но что вы делали в камере, пока не разрешили книги? — спросили его.

— Есть воображение, — с вежливой улыбкой ответил Бу Йонг Гак — Есть память.

Невозможно представить себе, что успел передумать в своей двенадцатиметровой одиночке этот маленький железный солдат, тысячу раз, вероятно, проклявший свою живучесть. Только сверхфанатичная, непредставимо упрямая вера способна была поддерживать его эти сорок лет — вера без всякой надежды. Приговор у него был — пожизненное. Он надеялся поначалу, что Юг падет под натиском Севера, но надежда на это была плоха — не мог же он все сорок лет верить, что придут свои... Он не знал, что с семьей. Он не знал, помнит ли его кто на Родине. Он был совершенно один — и сорок лет продолжал свое бессмысленное, непостижимое сопротивление, которое западному человеку кажется бредом, вымыслом, пропагандистской уловкой. Зачем? Чего ради? Но только бессмысленный подвиг и есть истинный подвиг, как написал недавно мой друг славный питерский писатель Павел Мейлахс. «Зоя Космодемьянская, — писал он, — решила на заведомо гибельный и бессмысленный поступок да вдобавок ничего и не успела; но только это и придает ее подвигу величие — сверхчеловеческий масштаб, на фоне которого смешны любые разговоры о смысле, пользе, цели... И если бы она успела поджечь склады и конюшни — подвиг ее только по-

терял бы в моих глазах», — заключает он. Бу Йонг Гак тоже ничего не успел — его взяли еще до того, как отряд его высадился в Южной Корее. Он терпел ни за что и ни для чего. Гагарин полетел, Леонов вышел в открытый космос, Армстронг ступил на Луну, евреи выиграли Семидневную войну, лейтенант Колли сжег деревню Сонгми, Харви Ли Освальд убил президента Кеннеди, Руби убил Харви Ли Освальда, Буковского обменяли на Корвалана, рухнула Берлинская стена, распался СССР, возник интернет, а он сидел, словно уравнившая своей застывшей жизнью чудовищные темпы XX века. словно вся неподвижность мира сосредоточилась в его ожидании. Он сидел на матрасе, поджав ноги (до сих пор предпочитает эту позу). И молчал. И ничего больше. Его даже не били в последние десять лет.

Была единственная организация, которая о нем знала и ежегодно в своих отчетах напоминала. Это Международная амнистия. Она следит за всеми политическими заключенными мира. Информация о Бу Йонг Гаке просочилась туда благодаря его товарищам, которые перешли на сторону Юга: они сразу после этого перехода (язык не поворачивается назвать его изменой — кого мы смеем судить?) рассказали о своем отряде. И о том, кто был у них командиром. После серии южнокорейских переворотов и послаблений стало известно, что командир этот жив. И Amnesty International стала включать его в свои ежегодные списки политзаключенных — без всякой, впрочем, надежды. Это тоже был подвиг — и тоже бессмысленный: капля камень долбит, но камень остается камнем.

В принципе это был не их контингент. Его не положено было считать политзаключенным, поскольку он был разведчиком да вдобавок диверсантом. Никто ничего достоверного не знал о характере его задания — наверняка дело не ограничивалось сбором информации. Да и шпионов Амнистия не защищает. Но, как сообщалось в ежегодном бюллетене АИ, со временем Бу Йонг Гак приобрел статус политического заключенного, поскольку подвергался пыткам и оставался в заключении именно по политическим мотивам. Ведь он не успел ничего сделать на южнокорейской территории — его схватили на подходе к ней. Значит, он страдает за свои убеждения. И Международная амнистия из года в год сообщала: Бу Йонг Гак находится в заключении уже 37... 38... 39 лет... У него нет зубов, ему трудно есть, он страдает от истощения и от мышечной атрофии... В таджонской тюрьме вместе с ним было еще 17 узников с пожизненными сроками, и многие отсидели больше 30 лет. Отречений не подписывал никто. Видимо, все знали, что в случае измены на Родине не будет пощады их семьям.

В Южной Корее сменились три власти. В Северной умер великий Ким Ир Сен, и власть унаследовал любимый Ким Чен Ир. Бу Йонг Гаку никто уже не предлагал отречься. О нем не вспоминали. Ему разрешили, правда, писать и рисовать. Он нарисовал себе клавиатуру пишущей машинки и стал упражняться на ней. Смысл? А что в его положении имело смысл?

И тут к власти в Южной Корее пришел дисидент со стажем Ким Тэ Чжун, у которого наберется полтора десятка лет тюремного стажа. Его и в Ялтюню выслали, и пытали, и вносили в списки Международной амнистии. И он решил на беспрецедентный шаг: решил выпустить

О нем не упоминали на Севере — он был нелегалом, диверсантом, засекреченным бойцом. О нем не упоминали на Юге — он был примером неспасаемости, а нужен был пример предательства

северокорейских шпионов и диверсантов, отбывавших пожизненное заключение в Таджиконе. Кто бы ни подсказал ему этот ход — решение было гениальным: ни один внутри- и внешне-политический шаг нового южнокорейского лидера не принес ему такой славы, как эта амнистия, объявленная по случаю годовщины собственного пребывания у власти. Амнистия, кстати, была уже третьей по счету за время его президентства, но первые две затрагивали только южнокорейских диссидентов. Эта коснулась людей, чьи тюремные сроки исчислялись фантастическими цифрами: 19 лет... 35 лет... 41 год...

Вероятно, надо быть не просто коммунистом, но человеком с восточным складом души и ума, чтобы вынести сорок лет одиночного заключения и не сойти с ума. Русские террористы в одиночках поджигали себя, облившись керосином из ламп: самоожжение казалось им не таким страшным, как одиночное заключение. В романе Фортис «Одеды камнем» описан полутелеграфный узник, проводивший в заключении 20 лет: он сошел с ума на половине срока. Бу Йонг Гак, истощенный, колеблемый ветром, сам сумел выйти из тюремных ворот 25 февраля 1999 года.

— Что вы чувствуете сейчас? — бросились к нему американские телевизионщики.

— Я вижу свет, — тихо сказал он. Но тут же взял себя в руки: — Я чувствую глубокую благодарность к тем, кто добивался моего освобождения...

Вскоре он встретился с представителями Международной амнистии. Их поразили его спокойная вежливость, деликатность и чувство юмора. Они думали увидеть жалкого, раздавленного человека. Перед ними был прежний неспасаемый борец. Первое, что ему предложили, — остаться в Южной Корее.

— Мне много раз предлагали подписать прошение о помиловании, — сказал он. — Я всегда отказывался это сделать. В том числе и два года назад, когда мне это предложили в последний раз. Я благодарен южнокорейским правозащитникам, но не могу отказаться от Родины. Кроме того, меня ждет семья.

— О вашей семье давно нет никаких сведений, — сказали ему.

— Я знаю, — кивнул он. — Но все же предпочитаю вернуться.

Надо сказать, Южная Корея, в тюрьме которой он только что томился, сразу после амнистии распахнула ему свои объятия. Один мальчик, прочитавший его историю в газетах, изъявил желание принять его в семью и назвать своим дедом; семья тут же разыскала Бу Йонг Гака, позвала в гости и в деды. Он с благодарностью принял приглашение и некоторое время у них пожил. Эта семья возила его по всему Сеулу, американские корреспонденты отслеживали каждый шаг «Нового Рип Ван Вилкля». Один из авторов замечал: «Бу Йонг Гак был арестован, когда президентом США был Эйзенхауэр и в моде были узкие брюки. Сегодня узкие брюки в моде опять, и это единственное, что сохранилось от того мира». Однажды на улице Бу попросил горячего кофе. Ему захотелось воспользоваться кофейным автоматом — он никогда их не видел. Научиться пользоваться автоматом он так и не сумел, зато легко освоил компьютер. «Правда, — виновато пояснил он Кристофу, — я еще не вполне владею электронной почтой».

Весь следующий год его активно уговаривали остаться. Ему излагали новейшие экономиче-

РЕКОРД

ДЛЯ

ЗАКРЫТЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

О сроках тюремного заключения в древности историкам известно немного: в порядке вещей был арест целых династий и беспрерывное их содержание в нечеловеческих условиях. Наиболее достоверные сведения о сверхдлительных сроках относятся к позднему Средневековью: инквизиторы жестоко истребили орден катаров, большинство монахов были сожжены, остальные приговорены к пожизненному заключению — двух последних монахов выпустили из крепости Монсежюр в 1296 году. Они провели в камере вдвоем 52 года. Их дальнейшая судьба неизвестна.

Российские рекорды не идут в сравнение с мировыми, и слава богу. Николай Александрович Морозов провел в одиночной камере 23 года, успев разработать за это время новую хронологию (профессор Фоменко лишь продолжает его разработки). Вера Фигнер провела в одиночной камере 20 лет, и все, кто ее знал, отмечали, что именно на эти 20 лет она всегда и выглядела моложе, словно законсервировавшись на все время заключения, и в 80 лет она сохраняла поразительную живость ума. А вот Михаил Бондман, о котором Ольга Форш написала самый страшный свой роман «Одежды камня», просидел 20 лет, но в середине срока сошел с ума и остаток жизни провел в психиатрической больнице в Казани.

Самый длительный тюремный срок, о котором знает история, выпал на долю американца Пола Хейдела. В 1911 году семнадцатилетним юношей он убил человека. Суд обнаружил смягчающие обстоятельства, и вместо смертной казни Хейдел получил пожизненное заключение. От досрочного освобождения он почему-то отказался и просидел практически весь XX век — 69 лет, с 1911 по 1980 год. 86-летним стариком он был выпущен на волю и покинул тюрьму Фишкилл в Биконе, штат Нью-Йорк, получившую благодарность ему в Книгу рекордов Гиннеса. О дальнейшей его судьбе тоже ничего не известно.

28 лет в одиночке провел Нельсон Мандела, и все эти годы его преданно ждала жена Винни, которую он и бросил вскоре после триумфального освобождения (сидел он в тюрьме на острове Роббен, известных ужасных условиях). В России на самое длительное заключение может претендовать правозащитник Низаметдин Ахмедов, просидевший (правда, с перерывами) больше 30 лет.

Что касается мрачных рекордов для одиночных камер, то японец Садамити Хирокава в 1948 году отравил нескольких служащих банка цианистым калием, чтобы стащить 370 долларов. Для японца в послевоенные годы это была немалая сумма. Хирокава просидел 39 лет в ожидании смертной казни и умер в 1989 году. Хотя Международная амнистия и считает, что Ву Йонг Гак дольше всех просидел в одиночке, у него есть серьезный конкурент, о судьбе которого, правда, известно совсем немного. Это Ким Сун Мун, арестованный в Сеуле в 1951 году за шпионаж в пользу Северной Кореи. Он просидел до 1994 года, но, поскольку южнокорейское общество было в те времена более закрытым, чем при Ким Дэ Чжунге, об этом человеке известно куда меньше, чем об узнике, покинувшем таджикскую тюрьму в 1999 году.

А самый длительный срок тюремного заключения (правда, не в одиночке) достался все-таки на долю Билла Уоллеса, который в 1925 году в Австралии застрелил человека и прожил в тюрьме последние 69 лет своей жизни. Он умер в 1989 году в тюремной психиатрической больнице, и было ему 107 лет.

Вадим ЗРЛИХМАН

ческие теории, согласно которым северокорейская экономика рухнет через десять-пятнадцать лет. Ему демонстрировали данные об экономическом росте Южной Кореи.

— Статистика, экономика — это всего только цифры, — сказал он вежливо. — Нельзя жить без великой идеи.

Этот его ответ поразил корреспондентов.

— В чем же должна быть идея? — спросили его.

— В счастье будущих поколений. В опоре на свои силы. Согласитесь, южнокорейская экономика очень зависима.

Сдвинуть его с этой точки не представлялось возможным. И то сказать — если сорокалетнее заключение, изощренные пытки и ежедневные побои не поколебали его, то чего ждать от кофейных автоматов?

Любимым его занятием сделалось говорить по телефону. Ему нравилось гулять по улицам Сеула — «там так много людей, а ведь я почти не видел людей»...

Один из активистов Международной амнистии, встретившись с Ву Йонг Гаком, сказал, что готов считать Ким Тэ Чжун истинным гуманистом: за одно это освобождение можно ему простить любой авторитаризм, в котором продолжают иногда упрекать южнокорейский режим. Другие правозащитники не столь оптимистичны: известно, что в Южной Корее по-прежнему много политзаключенных. Кроме того, Ву Йонг Гаку не разрешали вернуться на Родину в течение двух лет: Сеул рассчитывал на ответные жесты Пхеньяна. По сведениям той же АИ, в тюрьмах и лагерях Северной Кореи в нечеловеческих условиях содержатся не менее 400 южнокорейских шпионов. Это не говоря о сотнях инакомыслящих, которых в стране приравнивают к уголовникам. Некоторый прогресс был достигнут — президенты двух Корей впервые встретились, разъединенные полвека назад семьи смогли встретиться... Не воссоединиться, подчеркиваю, а встретиться: уже и это было великим нравственным прогрессом. Однако никаких встречных шагов в Сеуле так и не дождался. И тогда Ву Йонг Гаку — раз уж за его судьбой так пристально следило мировое сообщество — разрешено было уехать на Родину.

Перед отъездом его честно предупредили: семьи, скорее всего, нет в живых, а сам он с высокой долей вероятности будет арестован. Разведчиков, долгое время проводивших в заключении на вражеской территории, не щадят. В любом случае он всегда будет под подозрением — если ему повезет и он, проживший сорок лет в южнокорейской тюрьме, не закончит свои дни в северокорейской.

Он вежливо настоял на своем.

В прошлом году он вернулся.

С тех пор о нем нет никаких сведений. Я очень надеюсь, что они появятся. Но посольство Северной Кореи, месяц назад пообещав перезвонить через три дня и сообщить, какова его судьба, до сих пор, вероятно, ищет информацию.

— А выехать к вам и встретиться с ним на месте никак нельзя? — спросил я.

— Тарудна, тарудна, — вздохнул сотрудник посольства.

Замечательный философ и историк Александр Панарин, только что удостоенный премии Александра Солженицына, выпустил книгу «Искушение глобализмом»: там много с чем можно

спорить, но в одном автор, по-моему, совершенно прав. В последние десять лет мы увидели месть человека естественного, природного человеку культуриному, увидели, к чему приводит человека полный отказ от насилия над своей природой. Мы увидели вялого гедониста, который все себе разрешил.

У всего на свете есть страшная изнанка: тоталитарный мир, порождающий героев, порождает и нечеловеческие мучения, и бессмысленные жертвы, и безысходные страдания. Ставка велика — новый человек. Велик и проигрыш. И по всем параметрам Ву Йонг Гак — проигравший.

Но по высшему Божественному счету, который, я уверен, существует, — это главный герой XX века, и главным его подвигом было бессмысленное, запоздалое возвращение. Мы готовы плакать от умиления, видя, как Штирлиц на верную гибель возвращается в Берлин. Но вряд ли кого тронет судьба реального разведчика-диверсанта, вернувшегося в свой Пхеньян после сорока трех лет отсутствия.

От чего ему было отречься? От давно рухнувшего коммунизма? Кому нужен был его сорокалетний подвиг? Кому нужно его возвращение — возвращение в страну, где этот подвиг никому будет оценить, в страну, которая не хочет никаких упоминаний о нем?

Все эти вопросы бессмысленны. Если бы Жанна д'Арк отреклась, ее бы тоже не сожгли. И чего там было упорствовать в конце концов. Ну, сказала бы, что никаких голосов не было. Вполне могла выкрутиться. Ведь свои ее предатели, а Орлеан так и так был уже взят. Перед кем было упорствовать, кого удивлять? Епископа Кошона? Он точно соответствовал своей фамилии и вряд ли был способен оценить чье-либо мужество...

Мы разучились ценить бессмысленное, совершенное, чистое героизм. И, может быть, это к лучшему — жить в мире стало удобнее. А что толшнее, так можно и притерпеться.

И все-таки есть в человеке помимо всех его странностей такая странность, как надежда.

Я отлично понимаю, что надеяться на это смешно. И все-таки надеюсь, что он жив и благополучен, и не сидит в тюрьме, и встретился с женой, и увидел сына. И северокорейские пионеры — как они там называются? — приходят к нему домой слушать его рассказы.

Я совершенно не верю в эту идиллию, ибо представляю себе, во что должен был выродиться сегодня тоталитарный режим. Я вообще терпеть не могу тоталитарные режимы. Я до сих пор отчаянно пытаюсь самому себе доказать, что хороший человек запросто может сформироваться и вне такого режима, что подвиг возможен и в наше время, и вовсе необязательно быть фанатиком, чтобы стать героем... И что это за жизнь, если в ней всегда есть место подвигу? Не я ли издевался над подвижниками, самоучениками, сектантами? И уж точно никакого умиления не вызывает у меня серый город Пхеньян с портретами вождя и учителя на каждом доме. Но почему-то мысль о том, что в XX веке помимо всех его героев был Ву Йонг Гак, наполняет меня не только ужасом, но и безмерной, абсурдной, бессмысленной гордостью за человечество.

И если он жив, пусть примет мой низкий поклон, если уж у меня нет возможности поклониться ему лично.

«У нас в семье разделение ролей. Самый эрудированный — брат. Самая умная — мама. Я, наверное, самый практичный: единственный машину вожу, больше никто не осилил»

Александр Лукин: — У Макса Вебера есть статья «Политика как призвание и профессия». По-английски и по-немецки «призвание» и «профессия» — одно слово. В СССР профессии политика не было, а призвание у отца было. И ему надо было как-то выходить из положения. Или идти по партийной линии, или в диссиденты. Второе быстро заканчивалось лагерем, иммиграцией или Институтом Сербского. Он выбрал легальный путь.

После защиты диссертации его послали в Прагу, в международный журнал «Проблемы мира и социализма». Журнал был знаменит своей либеральной атмосферой, там работали многие известные впоследствии люди.

Но случились известные события 68-го года — СССР ввел в Чехословакию войска. Отец говорил не то, что надо, и нас быстро из Праги выслали: вначале меня и маму, а потом его. В Москве какое-то время он не мог найти работу, в конце концов Георгий Арбатов пригласил его в создававшийся тогда Институт США и Канады Академии наук.

Для брежневского времени у отца был неправильный круг общения, это тоже создавало ему проблемы. Он еще со студенческих лет дружил с Петром Якиром — сыном расстрелянного при Сталине командарма Ионы Якира. Петр завел кружок: собирались люди, обсуждали разные политические вопросы, прокламации писали. Отец не то чтобы активно участвовал, но было достаточно, что он туда ходил.

Он не был диссидентом. Просто он, как любой нормальный человек, не мог взять и порвать с приятелями институтских времен (хотя некоторые так и делали). Изменились не люди, а ситуация: та деятельность, которая при Хрущеве казалась нормальной, при Брежневе воспринималась как антисоветская. В конце концов Якира и еще несколько человек посадили. А отец на долгие годы стал невыездным.

— Вы, Павел, родились в семье преуспевающего советского ученого, вхожего в высшие политические круги. И как оно — номенклатурное детство?

Павел Лукин: — Что касается номенклатуры, я могу вам, как историк, дать четкое определение: это должности, которые утверждает высшая власть. Мой отец никаких должностей не занимал, он был завсектором в ИСКАНе. Другое дело — к номенклатуре принадлежал его начальник Георгий Арбатов. Он (точнее, весь институт) писал аналитические записки в ЦК. К большому сожалению, сегодня в России связь властей с научными кругами утрачена. В советских кругах ходят совершенно случайные люди, приехавшие кто откуда. А что касается преуспеяния нашей семьи, оно было

яблочки

весьма относительно. Квартира, где я родился и жил в детстве, была коммунальная.

Конечно, как доктор наук и профессор, отец получал зарплату выше среднего. Но это в мои времена, брат помнит и другие. Машины у нас не было, дача появилась лишь в середине 80-х. Ну да, ездили отдыхать в Прибалтику. Но полстраны туда ездило.

Александр: — В институте отец занимался отношениями США и Китая. У СССР тогда были плохие отношения с Китаем. Советский генералитет пугал политбюро неизбежностью войны. Это давало Минобороны дополнительные деньги из бюджета, звания, льготы. Страна вынуждена была держать на границе огромную группировку войск.

В году 86-м отец вместе с Георгием Арбатовым совершили одну из первых неофициальных поездок в Китай, написали Горбачеву развернутую аналитическую записку. Наверное, она была не единственной, но в том числе и она повлияла на потепление советско-китайских отношений. Это как пример реального влияния на политику в советское время.

Вскоре Горбачев поехал во Владивосток, открыл город для иностранцев. У меня есть проект речи, которую писал отец, — значительную часть Горбачев повторил почти дословно.

— Павел, у вас есть комплекс младшего брата?

Павел: — А что это такое?

— Ну, это как у Никиты Михалкова — он все время пытается доказать, что он в семье главный: и родину на баррикадах защищал, и «Оскара» получил.

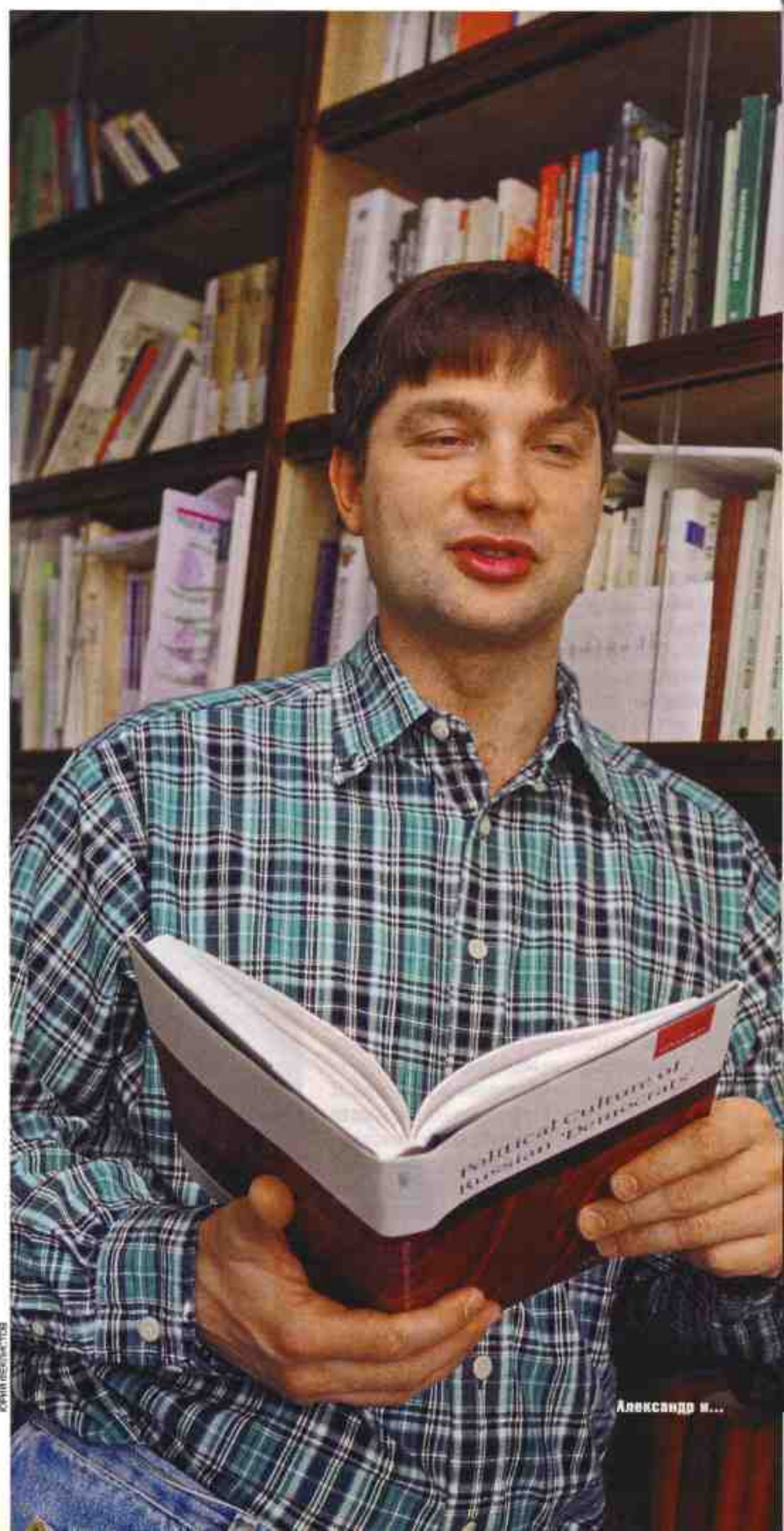
Павел: — Насчет Никиты Михалкова не знаю. У меня никаких комплексов не было. У нас очень хорошие отношения с братом, проблем никогда не возникало. Может, потому что большая разница в возрасте — одиннадцать лет.

— А отец и брат не давили на вас авторитетом?

Павел: — У нас достаточно свободные отношения, вряд ли кто-то из нас уж так задавлен. Я занимаюсь вещами, радикально отличающимися от занятий отца и брата. Я историк, моя специализация — русское Средневековье. С политикой это никак не связано.

Александр: — У нас в семье есть разделение ролей. Самый эрудированный — брат. Он книгу издал по XVII веку, сейчас занимается Киевской Русью. Самая умная — мама. Я, наверное, самый практичный: единственный машину вожу, больше никто не осилил.

— Обычно у родителей и детей разные взгляды на процесс воспитания: первые хотят привить одно, а вторые улавливают и за-

Александр и...

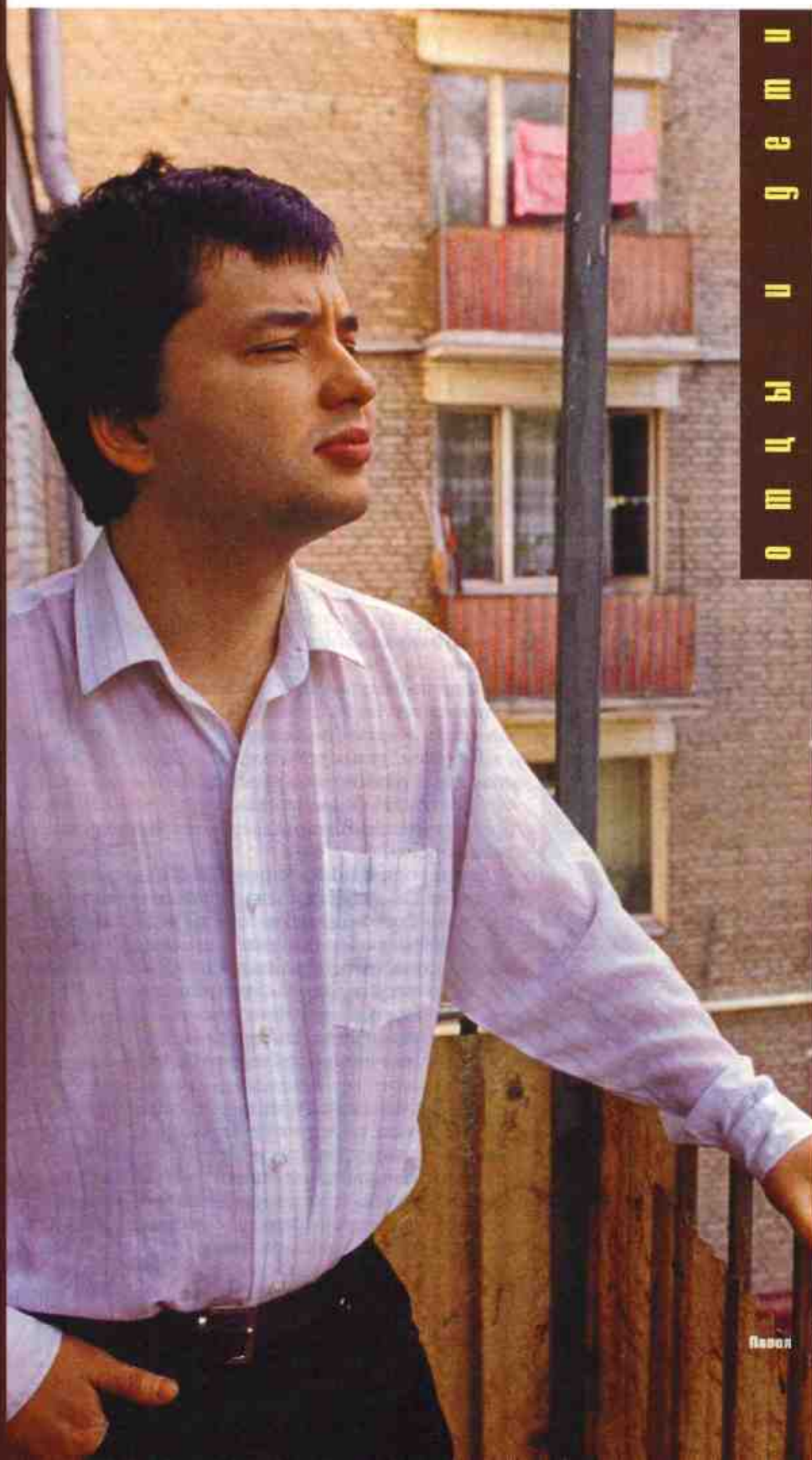

Владимир Лукин

от

У вице-спикера Госдумы и видного яблочника Владимира Лукина два сына. И оба умные. Или по крайней мере не дураки. Старший, Александр — политолог-востоковед, младший, Павел — историк. Конечно, пошли, Господи, всякому таких детей, особенно известным людям, чтобы не вырастали из отпрысков «мажоры». Откровенно говоря, я после нашего разговора так и не поняла, какие книжки надо читать и какой кормить манной кашей, чтобы из детей получались нормальные люди. Может, читатель сам разберется?

яблочники

П
Ш
А
Б
И
П
И
П
И
П
О

поминают совсем другое. Что вы помните — как вас воспитывали? В духе либеральных ценностей?

Александр: — В школьные годы я был активным и болтливым, у меня все время двойки по поведению стояли. Как я сейчас понимаю, родители боялись мне говорить, что они думают, например, о той же политике, чтобы я не проболтался и всем нам не стало хуже. Отец уже тогда ни в какой социализм с человеческим лицом не верил, но я все познавал сам, мне никто ничего не рассказывал.

Были отрывочные сведения. Книжки в дом попадали — самиздат и тамиздат, Солженицын, Зиновьев, Оруэлл, «Доктор Живаго». Книжки от меня прятали, но я их находил.

В те времена был такой анекдот. Женщина просит отскерить ей «Войну и мир». «Зачем? Книга-то в каждом магазине продается!» — «Сын ничего, кроме ксерокопий, в руки не берет. А я хочу, чтобы он Толстого прочел».

Родители брали меня в свои взрослые компании. К нам приходили латиноамериканские революционеры, либеральные полудиссидентские деятели, интеллектуальная элита. Отец дружил с Давидом Самойловым, Александром Городницким, Юлием Кимом, Мерабом Мамардашвили. Как, например, я про Сталина узнал? Как-то на кухне за чаем отец в кругу друзей фактически прочитал просто блистательную лекцию о политической борьбе 1920-х годов. Нормально прочитал, не как в учебнике. Я в уголке все подслушал, потом одноклассникам пересказывал.

Павел: — Мы с братом сильно различаемся по темпераменту: он больше экстраверт, а я как раз наоборот. Я всегда общался со значительно меньшим количеством людей и в школе политических бесед не вел.

Лет в десять я нашел у отца на столе «Москву — Петушки» и, естественно, прочитал. Тогда книга мне не понравилась, я в ней мало что понял. Еще отец очень любил «Мастера и Маргариту», а в романе значительная часть текста была вырезана по цензурным соображениям. Отец читал вслух — полностью, без купюр. Естественно, это каким-то образом на мое мировоззрение влияло. Но сказать, что меня сознательно воспитывали в духе либеральных ценностей, я не могу. Тогда таких слов и не произносили. Влияла общая атмосфера. Никаких проповедей не было, у нас в семье принято несколько ироническое общение, но всегда было ясно, что есть нечто важнее карьеры, денег и материального благополучия.

— Поэтому вы занялись Средними веками?

Павел: — Это не был артистический жест, дескать, я уйду в башню из слоновой кости.

Павел

Юлия Векслер

Мне это интересно. Сейчас для меня нет ничего важнее русской истории ХII века. Влияние семьи сказалося вот в чем: я выбирал занятие, которое меня увлекало, а не престижность и материальные перспективы. Достичь успеха можно лишь в том деле, которое любишь.

Александр: — К концу школы я уже все про нашу замечательную жизнь понимал. Я собирался поступать в МГИМО, а для этого требовались характеристика из райкома партии и безупречные оценки. МГИМО — заведение специфическое: половина детей политбюро, половина — рабфак, ребята после армии, с трудом приходившие в себя после двухлетней муштры.

Параллельно со мной учились внук Брежнева, сын Алиева. Так что не могу сказать, что по сравнению с другими у меня был крутой блат.

— Вы, Александр, занимались Китаем в пику отцу, который специализировался на США?

Александр: — Почему в пику? Наоборот, он мне и посоветовал. В середине 70-х в Китае еще не завершилась культурная революция, ничто не предвещало перемен. Но он сказал, что это мощная перспективная страна, и оказался прав.

Павел: — В МГИМО я не хотел поступать категорически. Ничего не хочу сказать плохого про это замечательное заведение, но ни атмосфера, ни весь этот чиновничий и дипломатический мир меня никогда не привлекали.

То, что я хочу заниматься историей, мне было известно с пяти-шести лет. Это была моя цель, в своей будущей профессии я не сомневался. Но в середине 80-х, когда я собрался на истфак МГУ, вдруг развернулась тотальная мобилизация, в армию стали забирать даже студентов. Я сказал, что все равно пойду на истфак. К счастью, в год моего приема студенческий призыв отменили.

Александр: — В 1984-м я попал в одну из первых групп, которая по обмену поехала учиться в Китай. Потом по инерции два года проработал в нашем посольстве в Пекине. Когда вернулся, срок моего комсомольского возраста подходил к концу, а в партию вступать я не собирался. В общем, я переключился на науку, ушел в Институт востоковедения.

А в 1988-м меня захватила общественная деятельность. Я начал активно работать в обществе «Мемориал», в районе мы создали мощный штаб, фактически районную партию. Поддерживали вначале Сахарова, потом — крупного либерала Заславского. В 1990-м меня выбрали в Моссовет, а отца — в Верховный Совет от «ДемРоссии».

— Павел, бурная политическая активность родственников не вызвала у вас иронической реакции?

Павел: — Это вообще не мой тип реакции. Я с большим одобрением ко всему этому относился. Отец политик по призванию. Как только появилась реальная возможность настоящей политикой заняться, он это сделал. Брата избрали в Моссовет, и я, учась в последнем классе школы, активно ему помогал. Я и сейчас вполне сочувствую их деятельности.

— Вы работу отца дома обсуждаете?

Павел: — Подвергаем ее решительной критике. Он иногда обижается, но обычно терпит и слушает. У Оруэлла в романе «1984» были пятиминутки ненависти. Отец вашу критику называет так же.

«Политик как спортсмен: он не может не бежать, в этом смысл существования. Наверное, только от усилий таких людей общество постепенно меняется. Отец — настоящий политик»

«Мы работу отца подвергаем решительной критике. Он обычно терпит и слушает. У Оруэлла в романе «1984» были пятиминутки ненависти. Отец нашу критику называет так же»

— Мне кажется, семья должна восхищаться каждым своим членом. В другом качестве она не имеет права на существование.

Павел: — Восхищение нужно слабым. Понятно, что в случае беды или опасности мы будем вместе. И помогаем мы достаточно, и восхищаемся. Но ведь что часто с политиками случается? Они начинают верить в собственную гениальность. И помощники им все время говорят: «Единственный ваш недостаток — плохая походка». В результате человек полностью утрачивает связь с реальностью.

— Но не получается ли так, что вы, прости, лезете с советами в те области, в которых некомпетентны?

Павел: — Мы советов не даем. Ему они не нужны. Я помню, Горбачев рассказывал, как они лежали в кровати с Раисой Максимовной, и она ему что-то рассказывала про Достоевского. Об этом речи не идет. Наша семья реагирует на действия отца, как обычные избиратели.

— В биографии Владимира Лукина был еще один очень яркий момент — несколько лет работы послом РФ в США. У вас остались какие-то воспоминания, как это было?

Александр: — Отец вместе с делегацией Верховного Совета был в США с официальным визитом. В штаты в это же время прилетел Ельцин. Отец пошел его встречать. Ельцин, сходя с трапа самолета, сказал ему: «Вот и новый посол!» Так случилось это назначение.

Павел: — Я тогда учился в университете, к родителям ездил на каникулы. Провел в штатах два лета.

Отец был первым нашим послом, который стал встречаться с эмигрантами первой волны, общаться с православными священниками. Он радикально отличался от послов советских: прорубил окно в секретном посольском кабинете, отказался от охраны. В принципе, это совершенно нормальное поведение, но воспринималось оно как полная неожиданность.

— А Америка вам как?

Павел: — У меня осталось двойственное впечатление. В Америке есть что любить, кока-колу например. Но поведение и стиль мышления многих американцев мне глубоко чужды.

Ко всяким бурным реакциям в США надо относиться с долей иронии, потому как они носят чрезвычайно формальный характер. Как и общение, эмоции. Я в таком жанре общаться умею, но не люблю.

Нам кажется, что в штатах разгул сексуальной свободы, а на самом деле там пуританское ханжество. Там вообще многие темы табуированы, а вместо них обсуждаются псевдопроблемы типа харассмента, женского равноправия, положения сексуальных меньшинств. Возможно, это все важно, но не главное. А расовые и межнациональные отношения, которые в Америке составляют главную проблему, вообще замалчиваются.

Американцы очень любят спорить: одни выступают за то, чтобы идти к женскому равноправию одним путем, а другие — чтобы идти другим. Но если ты вклинишься и спросишь, а нужно ли женское равноправие в принципе, на тебя посмотрят как на сумасшедшего. Или они обсуждают, как развивать демократию в Афганистане, абсолютно не задумываясь, возможна ли она в этой стране.

Отец по роду занятий должен был все американские споры отслеживать, а я иногда в

шутку говорил, что у американцев мнения собственного нет, все думают одинаково. Там даже партии ничем не отличаются: одна выступает за демократию, а вторая — за республику.

— В 93-м году был создан блок «Яблоко», превратившийся со временем в мощную партию. Но вам не кажется, что «Яблоко» переживает сегодня не лучшие времена?

Павел: — Если переживает, то вместе со всей страной. У нас в связи с укреплением вертикали власти возможности политической деятельности резко сократились. Изменения в стране идут в сторону некоторого подмораживания.

Александр: — Отец с большой надеждой относился к Путину, говорил, что нужно подождать, пока он себя проявит. В принципе, он и сейчас к президенту, и особенно к его внешней политике, относится положительно. Мы с братом настроены более скептически.

У нашего президента есть сайт в интернете. Читаешь — ну, прямо как при Брежнев, все хорошо и правильно. Но экономические проблемы не решаются. Да, восстановлена государственность и ликвидирован сепаратизм регионов. И все.

— Вам не хотелось уехать за границу навсегда?

Александр: — Ну, эта концепция жизни устарела. Я получил докторскую степень в Англии, только прошлым летом вернулся из Америки, где провел десять месяцев. На Западе можно уезжать преподавать. Но лично мне гораздо комфортнее в России. Жизнь ведь не ограничивается политикой, есть же еще привычки, климат, родственники и знакомые. Политика вообще не главное. Сложность в том, что в России трудно заработать. Я преподаю в МГИМО и получаю там 3 — 4 тысячи рублей. Если бы платили нормально, я бы никуда не уезжал вовсе. Как говорил Мамардашвили, человек может духовно реализоваться только там, где находится его физическое тело, так как там он получил свой уникальный духовный опыт. Убежать от себя нельзя. У меня принцип такой: жить можно до того, как наступает угроза жизни. А все остальное — ерунда.

Павел: — Вопрос состоит из двух частей: технической и всего остального. На Западе довольно сложно найти работу. Конечно, я мог бы поехать на полгода-год преподавать историю СССР в каком-нибудь университете штата Огайо или Айова, нормально там жить, и чисто теоретически это возможно. Но я не хочу. Мне здесь лучше.

— А как вы оцениваете перспективы работы вашего отца?

Павел: — Отец — политик, он не пророк, не совесть русской нации. Люди, которые занимаются критикой власти или обличением нравов, не ориентированы на решение конкретных проблем. А политик должен вести себя по-другому.

Александр: — Настоящий политик всегда хочет что-то изменить к лучшему. Желание не очень реалистичное, в реальной жизни, как правило, ничего изменить нельзя, а если изменишь, то станет только хуже. Как человек мудрый отец это понимает. Но как политик и как большой оптимист он старается сделать невозможное. Это как Жванецкий говорил: «Очень трудно менять, ничего не меняя. Но мы будем».

ПРОСЬБА СОХРАНЯТЬ СПОКОЙСТВИЕ

Тему эту непременно будут обсуждать в различных ток-шоу, возможно даже в «Культурной революции» нашего Минкультуры, по этому поводу отменяется все газеты. В общем, все будет похоже на прошлогодний базар по поводу стволовых клеток и клонирования. Только этим летом все будут обсуждать дизайнерских бебинов.

Обрамлять дебаты будут две новые книги. В «Нашем постгуманистическом будущем» знаменитый социолог и политолог Фрэнсис Фукуяма предупреждает о «классовой войне» и об окончательном уничтожении всего того, что было присуще людям как виду, — и все это в результате генетических забав. Книга эта вышла из печати в Америке 10 апреля. Аккурат на следующий день на прилавках появился том «Перекроенные люди», принадлежащий перу Грегори Стока. Сток, директор школы медицинских программ по медицине, технологии и обществу при Калифорнийском университете Лос-Анджелеса, воспекает перспективы, которые предлагает геновая инженерия: большая продолжительность жизни, лучшее здоровье, более талантливые и симпатичные детишки.

Будьте готовы к тому, что в спроектированных специально для TV словесных баталиях последователи Фукуямы будут швырять ручные гранаты, давно хранящиеся в арсена-

лах, — имя этим гранатам «евгеника». В свою очередь, поклонники Стока будут вопить: «Нечестная игра!» — и парировать удары обвинениями в том, что слово это устарело и что вообще оно реликт времен Третьего рейха.

Но не обращайтесь внимания на словесные выверты. Потому что евгеника — вот она, уже у вашего порога. Только это совсем не та евгеника, о которой писали нацистские пропагандисты, эта евгеника — продукт высоких технологий и свободного рынка. И вопрос формулируется иначе — не «Нужна ли нам евгеника?», а «Как далеко мы можем зайти?»

Это не академический вопрос. Технология внесения крупномасштабных изменений в геном и осуществления контроля над эволюцией человека уже существует и развивается.

Ванкуверская биотехнологическая фирма Chromos выращивает искусственные хромосомы внутри клеток подобно тому, как японцы выращивают в устричных раковинах жемчужины. Для этого Chromos высевает клетки со структурой ДНК, которые называются кинетохорами, а затем специалисты с помощью струйных цитометров отделяют естественные хромосомы от искусственных со скоростью два миллиона штук в час.

Эти искусственные хромосомы совсем как настоящие — они состоят из хроматина, цепоч-

чек ДНК и протеинов. Но есть и существенное отличие. Естественные хромосомы подобны компакт-дискам, выпущенным фирмой грамзаписи. В них уже на стадии подготовки материала вписаны гены, которые говорят клеткам, как им следует себя вести. Искусственные хромосомы, бурным потоком исторгаемые цитометрами фирмы Chromos, не заполнены ничем, и это означает, что Chromos может «записать» на них любые гены подобно тому, как устройство для записи на компакт-диски может записать на диск-болванку любую музыку — от группы «Мелвинз» до Моцарта.

Компания уверяет, что совершенно не заинтересована в создании генетически измененных людей, она хочет изменять животные клетки, используемые в производстве лекарств.

«С помощью наших хромосом мы можем изменять клетки, чтобы затем помещать их в кювету, в которой развивается эмбрион, в печень, в мышцы, и таким образом с надлежащей скоростью приносить в организм целебные белки, — говорит генеральный директор и президент компании Элистер Данкен. — Это ли не замечательно?»

Очень даже может быть, что и замечательно. Но эти достаточно близкие перспективы выглядят довольно жалко по сравнению с тем, что имеет в виду Сток: он-то толкует о наступлении эры генетически улучшенных людей. В Chromos стараются не вступать в дискуссии по этому поводу, но Сток вопрошает: а почему мы должны останавливаться на модификации клеток? Почему бы с помощью геной инженерии не позаботиться о здоровье ребенка уже в тот момент, как вы подумали его завести?

Роб и Сьюзи Эшли вряд ли думают о том, как можно с помощью искусственных хромо-

ван Роб и Сьюзи решили, что врач несколько преувеличивает проблему, и можете себе представить их шок, когда они услышали, что их сын вряд ли проживет еще год. Это был год ужаса, год бесконечных пыток.

А в декабре 1997 года, ровно через два месяца после того, как Джареду был поставлен диагноз, Сьюзи поняла, что снова беременна. «Я хотела застрелиться, — говорит Сьюзи. — Это было ужасно. Я плакала и плакала, сидя у кровати Джареда. Что я могла сделать? Только молиться... И у меня не было сил молиться еще за одного ребенка».

Сьюзи решила пройти довольно распространенный сегодня предродовой тест — пробы на ворсины хориона, ПВХ. Как и при тесте на амниоцентез, с помощью ПВХ можно определить, есть ли у зародыша определенные генетические отклонения. И если тест дает положительные результаты, родителям приходится отвечать себе на страшный вопрос.

которого они называли Квентином. А Джаред умер через год после того, как ему был поставлен диагноз. Общество в целом одобряет такое тестирование, потому что ПВХ способны предотвращать человеческие трагедии, и в подобных случаях даже люди, подобные Эшли — а они оба ревностные католики, — готовы прибегнуть к искусственному прерыванию беременности.

Сегодня Эшли подумывают о том, чтобы завести еще одного ребенка, и потому обратились к новой технологии тестирования, которая называется ПГД — предимплантационная генетическая диагностика. Этот тест рассматривает эмбрион до того, как он становится утробным плодом. Вот как это делается: пара проходит процесс оплодотворения *in vitro*, эмбрион помещается в кювету. Когда в процессе деления клеток эмбриона их становится восемь, одна клетка изымается, и содержащаяся в ней ДНК подвергается анализу на все известные генетические мутации. А в матку имплантируются только генетически здоровые эмбрионы.

Католическая церковь клеймит ПГД на том же основании — «право на жизнь», на котором она клеймит аборт, но по крайней мере Сьюзи Эшли видит существенную разницу между неимплантацией восьмиклеточного эмбриона и прерыванием беременности путем убийства утробного плода. Таким образом технология приблизила евгенику к самому моменту зачатия.

Чтобы побольше узнать о ПГД, Эшли обратились к Марку Хьюзу из Университета Уэйна, Детройт, штат Мичиган, он руководит одной из ведущих в мире лабораторий ПГД. Он один из тех немногих экспертов по ПГД, которые способны определять расстройства единственного гена, ведущие к таким заболеваниям, как болезнь Гоше, фиброз почек, болезнь Тая-Сакса. Еще один исследователь ПГД Сантьяго Мунн из Центра репродуктивной медицины святого Варнавы в Нью-Джерси специализируется на хромосомных отклонениях, таких, как синдром Дауна. Есть и наш Юрий Верлинский из чикагского Института репродуктивной генетики — в февральском номере «Журнала американской медицинской ассоциации» была опубликована его статья об определении с помощью ПГД наследственной склонности к болезни Альцгеймера.

Именно Мунн, Верлинский и Хьюз — «три тенора» ПГД — провели большинство из сделанных на сегодня тестов. И около тысячи детей во всем мире родились здоровыми после того, как получили «сертификат качества» ПГД. Число таких детей неуклонно растет.

Этот рост в немалой степени обязан способности ПГД определять заранее многие возможные заболевания и даже склонность к заболеваниям. Так, Хьюз анализировал эмбрионы на BRCA1, один из так называемых генов рака грудных желез, и на ген p53, «гасящий» рак.

Более того, ПГД может быть использован для того, чтобы создать ребенка с искомыми признаками. Хьюз говорит, что все чаще родители ищут возможности получить эмбрион с тем же типом тканей, что и у уже имеющегося у них ребенка, страдающего заболеваниями, которые можно излечить пересадкой пуповинной крови от одноплодного новорожденного. Некоторые даже зачинают другого ребенка имен-

Возражения против совершенствования отрицают реальность

сом изменять будущее. Однако они бесконечно благодарны доступным сегодня репродуктивным технологиям. Когда инженер НАСА Роб и школьная учительница Сьюзи поженились и начали во Флориде новую жизнь, они и не подозревали, к какой трагической комбинации генов может привести их союз. Они не знали, что они оба носители наследственного заболевания, которое называется болезнью Гоше, и фишки репродуктивного выпали так, что они передали ее своему первенцу Джареду.

При болезни Гоше фермент, отвечающий за устранение устаревших кровяных клеток, функционирует неправильно. Педиатр впервые обратил внимание на то, что с Джаредом что-то не так, когда ребенку было шесть месяцев: взгляд его был по-прежнему не отцентро-

Такие проблемы стояли перед человечеством на протяжении веков. История евгеники уходит корнями во времена Древней Греции и Древнего Рима — там убивали слабых или больных новорожденных. Современное тестирование позволяет принять решение уже через 10 недель после зачатия. И большинство женщин, которые получают положительные результаты по некоторым заболеваниям, например на болезнь Дауна, принимают решение сделать аборт — по крайней мере, как показывают исследования, проведенные в Бостоне и его пригородах, к такому решению пришли 86 процентов получивших положительный результат женщин.

Но, слава богу, Сьюзи и Робу не пришлось думать о страшном: результат ПВХ был отрицательным и у них родился здоровый сын,

но с этой целью. Эта практика получила признание в 2000 году, когда родился Адам Нэш (см. статью в «Огоньке» № 8 2002 года), однако сам Хьюз — он консультировал и Нэшей — проводил подобные операции с 1995 года. Один из первых случаев касался Лизы, девочки, страдавшей от иммунного расстройства, которое называется SCID. Перед тем как провести операцию, Хьюз долго консультировался с комиссией по этике и с наблюдательным советом. В конце концов впадший в отчаяние отец Лизы ворвался к нему в кабинет и закричал: «Наша дочь умирает! Сколько вы можете издеваться над нами! Неужели мы не будем любить нашего нового ребенка, который к тому же спасет жизнь дочери? Неужели в этом есть что-то плохое?» В этот момент Хьюз понял, что он обязан помочь. Сейчас он проводит по две-три таких операции в неделю.

И хотя специалисты по этике уже соглашались с тем, что применение ПГД с целью получить эмбрион, который в дальнейшем станет донором тканей для близкого родственника, допустимо, согласия по поводу использования теста для планирования пола будущего ребенка между ними гораздо меньше. Фукуяма категорически против половой селекции, считая ее дегуманизирующим фактором. Сток уверен, что это вообще не вопрос, потому что большинство родителей не волнует пол будущего ребенка, а те, кого это волнует, должны иметь возможность выбора.

Расхождения становятся еще острее, когда речь заходит о так называемом совершенствовании — использовании технологии ради улучшения генома, а не ради лечения генетических расстройств. Сток — «за», Фукуяма — категорически «против». В этом главный вопрос дискуссии: следует ли евгенике развиваться, расширять пределы того, что достигнуто на сегодня? Дозволено ли нам еще более изощренно управлять тем, что предначертано эволюцией?

Кабинет у Теодора Фридмана маленький, он расположен рядом с его лабораторией в Калифорнийском университете Сан-Диего, хотя Фридман пользуется большим уважением как один из самых вдумчивых ученых в области генетических манипуляций. Он председательствует в университетском совете по этике и входит в правительственную наблюдательную комиссию по рекомбинации ДНК. Помимо этого, он занят во Всемирном антидопинговом агентстве, учрежденном Международным олимпийским комитетом.

В 1972 году Фридман выступил соавтором в опубликованном журналом Science труде, в котором предлагалась революционная по тем временам идея о внедрении новых генов для лечения определенных заболеваний. Но Фридман же одним из первых и забил тревогу по поводу того, что геновая терапия может быть использована ради несправедливых целей. Уже в той давней работе он особенно сосредоточился на совершенствовании — «улучшении человеческого интеллекта или других свойств» — как о возможной опасной тенденции.

Сегодня этот вопрос беспокоит Фридмана меньше: «Сейчас я не считаю, что табу должно быть наложено на абсолютно все виды совершенствования». В 1972 году, говорит он, сам термин «совершенствование» казался чудовищным. Но, продолжает Фридман, «я более

так не считаю. Безоговорочно отказываться от совершенствования нельзя... Сегодня евгеника уже не та галиматья, какой она выглядела 100 лет назад».

Неизбежность совершенствования он аргументирует тем, что его невозможно отличить от медицины: «Четкого различия между болезненными и неболезненными чертами не существует». Например, один из многих проводящихся сейчас экспериментов по геной терапии нацелен на преодоление мутации, которая препятствует правильной переработке холестерина. Люди, имеющие такой дефект, уже в тридцать лет страдают от сердечно-сосудистых заболеваний. Вопрос, которым задаются Фридман и другие, может быть сформулирован так: что произойдет, если терапия окажется настолько эффективной, что «плохой» холестерин пациента понизится даже не до 100 единиц — это уже можно считать нормой, — а, скажем, до 65?

носиться к тем средствам, которые используются для совершенствования», — говорит он.

В этой области жесткое регулирование просто необходимо, потому что совершенствование, считает он, это зло само по себе. Фукуяма видит в нем предательство по отношению к природе человека, разрушение того, что он называет сутью или фактором Х. Только начните без подобающей серьезности относиться к генам, и мы утратим то, что делает нас людьми! Леон Касс, председатель совета Белого дома по биоэтике, поддерживает Фукуяму, который также заседает в этом совете, и считает аргументы сторонников совершенствования «омерзительными». Совет Касса, который собирается почти каждый месяц, летом должен опубликовать свои первые аналитические выводы. Они будут касаться клонирования человека. А сейчас Касс, Фукуяма и их союзники напевают на ушко президенту разные разности.

ПГД может быть использован для того, чтобы создать ребенка с искомыми признаками

Раннее цветение! КОЛ-ВО ГЕНОВ 10 штук

КРАСНУШКА REDHEAD

1-4 год	5-8 год	9-12 год
1	2	3
4	5	6
7	8	9
10	11	12

- ✓ Классические размеры, высокая плодородность, неприхотлива, идеальный выбор для начинающих
- ✓ Краснушка — один из красивейших видов девочек, отличается ранним и бурным цветением.
- ✓ Раннее оплодотворение.
- ✓ Проста в уходе. Едва ли еще какая-нибудь девочка сравнится с ней по этим признакам.
- ✓ Повышенная урожайность.

ЗАО «Beauty Factory», г. Москва

Качество семян контролируется государственной инспекцией и соответствует ГОСТ 12205-08

№ партии 33 57 200 01

Врожденный загар

Девочка скороспелка

КРАСНУШКА

Раннее цветение!

Считать ли это совершенствованием? И не захотят ли те, кто не страдает такими мутациями, подвергнуться терапии только ради того, чтобы наслаждаться отбивными без всякого риска дальнейших сердечно-сосудистых заболеваний? Это совершенствование? Или профилактическая медицина?

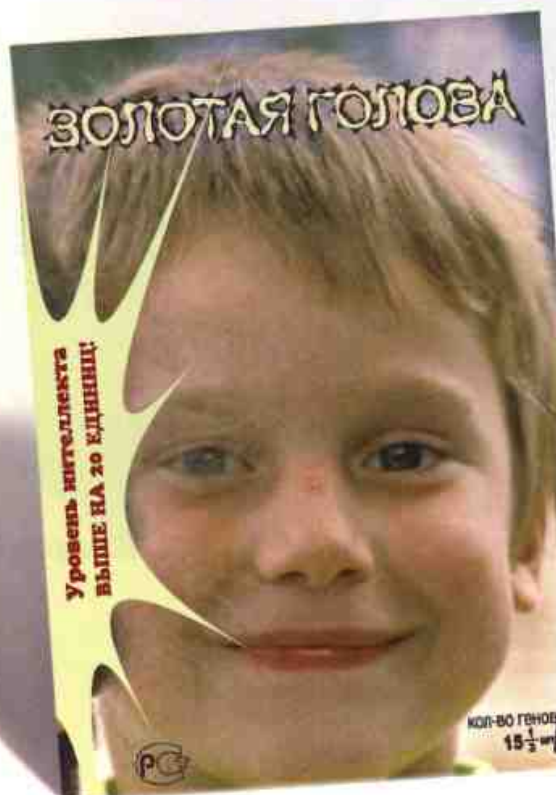
Фукуяма на такие аргументы не покупается. Правительство, говорит он, вынуждено проводить подобные экспертизы и определять разницу чуть ли не каждый день. Возьмем, к примеру, риталин. Это лекарство считается почти во всем мире нелегальным, если его применяют для повышения способности к обучению, но оно вполне легально, когда им лечат расстройство внимания. «Мы должны регулировать применение терапевтических средств, и не в сторону запретов, но с максимальной осторожностью от-

Но есть и другие голоса, и они борются за право быть услышанными. Небольшая, но растущая группа раскольников заявляет, что стремление к совершенствованию — это наиболее человеческий из всех инстинктов. Тед Питерс, теолог из Тихоокеанской лютеранской семинарии, считает, что стремиться к совершенствованию — это наш долг. Он называет человеческие существа «сотворенными Творцом сотворцами». Бог нас создал, но все остальное зависит от нас самих. «Мы, люди, ответственны за то, чтобы сделать мир лучше, и технология — одно из наших средств... Мы приближаемся к евгенике свободного рынка».

И Фридман и Питерс видят потенциальные опасности, но Питерс отбрасывает аргументы касательно божественного плана: «Я не могу привести ни одного теологического обоснования мысли о том, что Господь объявил ДНК священной».

Мы, люди, ответственны за то, чтобы сделать мир лучше, и технология — одно из наших средств...

Сток, радикал от совершенствования, считает, что мы уже давно пытаемся на скорую руку запаять прорехи в собственной эволюции: «Каждое наше вмешательство, позволяющее страдающему диабетом человеку иметь детей и вообще иметь семью, вместо того чтобы умереть в раннем возрасте, — это уже вмешательство в процесс эволюции». Технология совершенствования ничем от такого вмешательства не отличается, только

она действует лучше и быстрее. Так почему ж тогда не влезть под колпак генома и не починить его — или даже увеличить его мощность — не только для каждого нового поколения, но на все времена?

Сток предлагает такой тип генной инженерии, при котором изменения, которые мы совершаем в наших ДНК, передаются по наследству нашим детям, а затем к детям их детей, и так далее. Но подобное вмешательство на-

столько чревато морально, что до того, как одобрить любой эксперимент по генной терапии, федеральное правительство требует заверений, что таких изменений проведено не будет. Медицинская общественность стоит намертво против любых искусственных генных изменений, способных передаваться по наследству. И вот появляется Сток, защищающий наследственную генную инженерию.

Он пропагандирует свои взгляды уже пять лет, и до недавнего времени его голос был голосом вопиющего в пустыне. Потому что возникают не только практические соображения — как провести надежное испытание технологии, результаты которой скажутся только через несколько поколений? — но и соображения этического порядка: имеем ли мы право делать выбор, касающийся здоровья людей, которые еще даже и не были зачаты?

По Стоку, наследственная генная инженерия не более морально противоречива, чем ПГД: «Мы делаем выборы, касающиеся генетического строения наших детей, уже сейчас. И делаем это все более и более изощренными способами. Вскоре они будут включать и непосредственные генетические манипуляции».

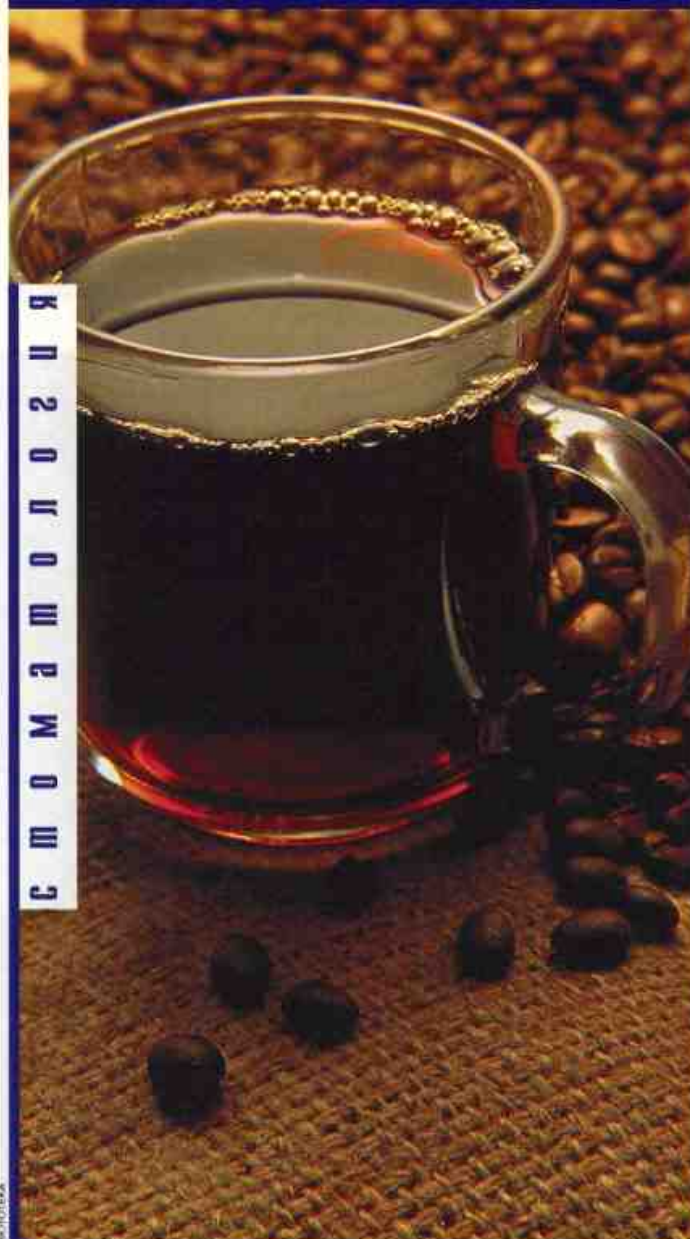
Недавно Сток перестал быть одиноким борцом за идею. Некоторые ученые открыто заговорили об идее генной терапии эмбриона и внутриутробного плода. Они считают, что эмбриональная терапия более эффективна, чем та, что применяется после рождения. А генная терапия на ранней, эмбриональной, стадии почти неминуемо приведет к наследственным изменениям.

Возможно, наиболее обещающими в этом плане выглядят искусственные хромосомы компании Chromos. Они не только сами по себе способны нести огромную генетическую полезную нагрузку, но их также можно вооружить своего рода «переключателями», позволяющими родителям и даже созданным с помощью генной инженерии детям самим активировать необходимые им гены, таким образом устраняя моральную дилемму, вызванную навязыванием родительской воли еще не рожденным детям.

Легко представить себе возможности создания генетически модифицированных людей — что с помощью искусственной хромосомы, что с помощью какой-то иной технологии. Дополнительные порции генов, улучшающие память, интеллектуальные возможности, увеличивающие продолжительность жизни или просто физическую силу, — скоро может появиться достаточно длинное меню. Оно может пугать нас. Но испугает ли оно наших детей?

Возможно ли, что лет через двадцать искусственная хромосома станет инструментом, превращающим нас, если пользоваться термином Теда Питерса, в «сотворцов»? Так считает Сток. Он считает, что мы тысячи лет бредли по скользким тропинкам, и чтобы не соскользнуть в генетическую дистопию, нам следует прибегать к тому, к чему прибегали всегда — назовите это евгеникой или еще каким, не столь скомпрометировавшим себя словом: «Все возражения против совершенствования отрицают реальность. Это то, чего мы хотим. Мы хотим быть здоровее. Мы хотим быть сильнее. Мы хотим быть умнее. Мы хотим жить дольше. Это очевидно».

Наталья РУДНИЦКАЯ
по материалам зарубежной прессы

КОФЕ ОПРАВДАЛИ

До сих пор было принято считать, что употребление кофе плохо сказывается на зубах. Зубная эмаль, мол, набирает в себя кофейные пигменты, темнеет, а то и вовсе разрушается. Но исследования итальянских ученых во главе с Габриэллой Гадзани из Университета города Павии доказали полную невиновность кофе. Более того, этот напиток, по мнению итальянских медиков, имеет благотворное влияние на зубы: он содействует предотвращению кариеса. Дело в том, что два самых популярных сорта кофе — арабика и робуста — содержат бактерицидные вещества. Эти вещества особенно эффективно воздействуют на бактерию *streptococcus mutans*, которая является главным возбудителем кариеса. Так что пейте на здоровье!

Здоровье

МОЦАРТА СЛУШАЙ, РЯБЧИКОВ ЖУЙ!

Под какую музыку жевать — вопрос не праздный. Ужин под Моцарта способствует хорошему пищеварению и правильному усвоению пищи. Ужин под попу — наоборот. Инстинктивно двигая челюстями в ритме сто двадцать ударов в минуту, мы и пищу пережевываем кое-как, и воздуха заглатываем больше, чем нужно. И еды, соответственно, тоже. Что гарантирует в итоге и лишние килограммы.

Сразу оговоримся: данное исследование касалось рафинированной британской поп-музыки. Наша бы, наверное, вызвала разве что несварение желудка.

С Ш О М А Ш О Л О С И Я

ФОТОТЕКА

ЧИСТО И КОНКРЕТНО

Многие из нас смеются над поборниками экологически чистых овощей: мол, всю жизнь едим обычные — и ничего. Но, похоже, в «чистых» овощах пользы даже больше, чем принято считать. Британские исследователи произвели сравнительный химический анализ супов, приготовленных из обычных овощей и экологически чистых — выращенных без помощи промышленных удобрений в удаленных от оживленных автомобильных трасс сельских районах. Оказалось, в «чистых» супах содержится в шесть раз больше салициловой кислоты — вещества, способного предотвращать развитие раковых опухолей и надолго сохранять эластичность артерий. Так что, переплатив сегодня за овощи с «чистой» грядки — завтра вполне можно будет сэкономить на лекарствах.

О П Ы Т Ы

ОДНОГЛАЗЫЙ ОПТИМИЗМ

Экстравагантный эксперимент провел известный американский психоневролог доктор Фредерик Шниффер. Участники эксперимента — больные депрессиями — с помощью специальных очков смотрели на мир преимущественно одним глазом, стимулируя таким образом противоположное полушарие мозга. Через две недели те пациенты, которым стимулировали предположительно «здоровое» полушарие мозга (то есть то, где не было очага депрессии), отметили серьезное улучшение, а некоторые даже полную ремиссию заболевания. Если же стимулировалось то полушарие мозга, где предположительно был депрессивный очаг, симптомы болезни резко нарастали.

Как видите, однобокий взгляд на мир не так уж и плох — надо только знать, с какого боку смотреть.

МАТВЕЙ МЕЗЕНЦЕВ

ДОЛГОЛЕТИЕ

МАРАЗМ — ДЕЛО МОЛОДОЕ

Если у вас до 90 лет так и не возникло старческого слабоумия — оно, скорее всего, уже и не возникнет. Новейшая кривая, выведенная специалистами из Балтиморского Университета Джона Хопкинса, такова: до 90 лет частота заболевания всеми видами слабоумия растет, но после 93 лет у мужчин и 97 лет у женщин — резко снижается.

ПАВЛОВСКИЙ ИЗУЧАЕТ МОЗГ МЫШЕЙ

Израильские ученые выяснили, что сильный стресс однозначно нарушает процессы стыковки, вырезания и склеивания фрагментов РНК — одного из носителей наследственной информации. Правда, мутаций после стресса никто пока не видел. Зато доктора Лев Павловский и Алон Фридман обнаружили, что мозговая активность у мышей, традиционных подопытных ученых, переживших сильный хронический стресс, гораздо выше, чем у тех, которые избежали потрясений.

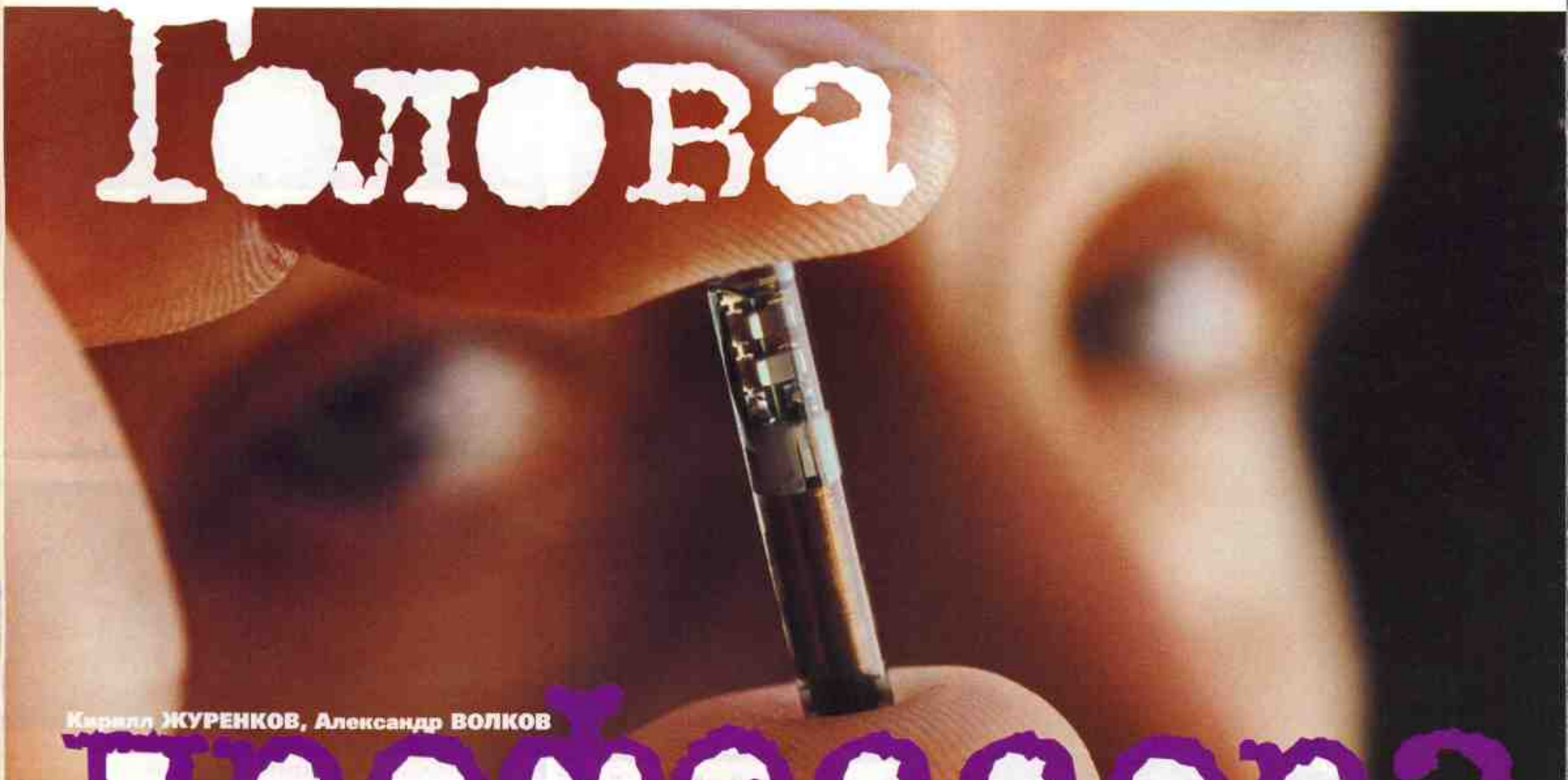
Получается, израильские медики нарыли, что в ситуации хронического стресса (ну, например, во время интифады) мозги работают лучше?

Видимо, надо было как-то подсластить согражданам пилюлю...

ВАСИЛИЙ ГОРБАЧЕВ

«В 2050 году людям живется безумно тяжело... Роботы используют их как подсобную рабочую силу, которую содержат в специальных лагерях, разбросанных подобно ГУЛАГу по всей территории Земли. Там тусклый искусственный свет, там едва топят — лишь для того, чтобы люди не погибли от холода, и, конечно, никаких признаков комфорта в нашем прежнем понимании».

Кевин Уорвик «Наступление машин».

Голова

Кирилл ЖУРЕНКОВ, Александр ВОЛКОВ

Профессора Уорвика

НЕСКОЛЬКО ПРАВДОПОДОБНЫХ СЦЕНАРИЕВ

Однажды маститого бельгийского профессора Юго де Гари пригласили в Японию для разработки Robokoneko — искусственного робота-котенка. Работая над проектом, де Гари преисполнился пессимизма: он испугался того, что роботы, обладающие интеллектом, станут не помощниками, а могущественными врагами человечества. При этом ученый несколько не сомневался, что люди в результате утратят свое доминирующее положение на

Земле. «Надвигается царство искусственного интеллекта, или артилекта, который в один прекрасный день может решить, что мы нечто вроде вредных насекомых и нас нужно затравить», — написал де Гари в одной из своих статей.

Примерно в то же время изобретатель и мыслитель Рэй Курцвайль в книге «Эра одушевленных машин» высказал мысль, что для людей скоро просто не останется места на

Земле. Машины уничтожат нас как абсолютно бесполезные и потенциально опасные существа.

Так, впервые о вреде интенсивного развития новых технологий заявили не «зеленые», не правозащитники и последователи далай-ламы, а люди, находящиеся на переднем плане науки. Дальше было еще страшнее.

Знаменитый Унабомбер, профессор математики Теодор Качински, предсказал, что человечество в скором будущем будет «выключено» из развития цивилизации. В лучшем случае люди превратятся в нечто вроде домашних животных при заполняющих мир роботах. В худшем — Земля переживет стадию разобщенности (dystopia), когда нескончаемые войны между разумными машинами и последними представителями человеческой расы приведут к полному исчезновению homo sapiens как биологического вида.

«Нет, — возразил ему главный научный сотрудник Sun Microsystems Билл Джой в недавней истеричной статье, — нас обязательно уничтожит какой-нибудь злой гений, который создаст целую армию микроскопических нанороботов.

Мы уже проскочили точку технологического невозврата: бесконтрольное самовоспроизведение робо-, гено- или наномеханизмов вот-вот должно начаться».

Наконец, самый свежий пример: английский изобретатель Кевин Уорвик в своей не слишком заметной книге «Наступление машин» напрогностил, будто в недалеком будущем миром будут править роботы, чей интеллект намного превзойдет человеческий. Люди станут для них рабами.

«Человеческая раса, похоже, играет свою последнюю партию, — пишет Уорвик. — Период нашего господства на Земле подходит к концу. Мы можем надеяться лишь на то, что машины будут обращаться с нами так, как мы обращаемся с другими животными, — они сделают нас рабами или поместят в зоопарк. Разве мы этого хотим?»

ОБ ОДНОМ НЕУДАВШЕМСЯ ЗАГОВОРЕ

Прежде всего привлекают внимание имена этих новоявленных нострадамусов. Перед нами крупнейшие ученые современности, авторитетнейшие специалисты в области высоких технологий и не просто кабинетные теоретики, но люди, непосредственно занимающиеся практическими исследованиями. То, где они работают, говорит само за себя: Брюссельский исследовательский институт Starlab, электронный гигант Sun Microsystems, Университет Рединга в Великобритании и т.д. Сегодня эти светила современной науки все как один похожи на испуганного шмеля-отличника, смастерившего штурвал, который вот-вот разнесет папин гараж. Они боятся войны людей с разумными машинами. Они говорят об этом, как о свершившемся факте, как о том, что обязательно будет. Объясняют-но! Вопрос в том, кто победит, — некоторые мечтатели все еще верят, будто победят люди, однако таких с каждым днем становится все меньше.

Дискуссии о том, что нам делать с нашим будущим, идут второе десятилетие и неизменно заходят в тупик полной роботизации планеты. Тот же Билл Двой упоминал о множестве ученых конференций, где постоянно обсуждаются данные вопросы. А в США существует президентская комиссия по будущему информационных технологий, периодически публикующая всевозможные неутешительные прогнозы.

Долгое время международное научное сообщество считало, что опасные разработки необходимо ограничить, то есть установить тотальный контроль за технологиями и создать этический кодекс для ученых, подобных, к примеру, клане Гиппократов для врачей. Еще американский физик Лео Силард, один из создателей атомной бомбы, пытался убедить американских конгрессменов приостановить опасные разработки. Он был первым, кто предложил ученым всего мира компромисс между общечеловеческими ценностями и жаждой прогресса: самостоятельно ограничивать некоторые области исследований.

Этот «тихий» заговор просуществовал 60 лет. Еще совсем недавно многие компании, вроде Sun Microsystems или Thinking Machines Corp., очень жестко контролировали собственные разработки в потенциально опасных областях. Чем еще можно объяснить то, что про чудеса электронных имплантов мы узнаем только теперь, спустя 20 лет после начала их активного использования (в 80-х они применялись как эффективные сердечные стимуляторы). Не стал заканчивать свои опыты над человеческим мозгом знаменитый американский психолог Генри Меррей, проводивший исследования по заказу ЦРУ. Норберт Винер — папа кибернетики — отказался вплотную заниматься проблемой искусственного интеллекта, чего от него так хотели военные.

Из последних примеров: де Гари нарочно затягивал разработку мыслящего робота-котенка, вызвав недовольство компании-заказчика. Унабомбер вообще начал планировать взрывать специалистов по новым технологиям, пока его не поймали и не бросили в одиночную камеру тюрьмы Сакраменто. Наконец, во множестве западных университетов стали готовить специалистов по био- и социэтике, главная задача которых состояла как раз в том, чтобы определять потенциальную опасность для общества и человека тех или иных исследований.

Правда, все это время ученые никак не могли решиться на официальное введение повсеместного контроля за новейшими технологиями. И вдруг оказалось, что они опоздали. На научном небосклоне появилось маленькое облачко — некий Кевин Уорвик, о котором мало кто знал.

ИСТОРИЯ ПАРАНОЙИ

Уорвика нельзя назвать крупным ученым. С начала семидесятых он занимался в British Telecom научной работой. Потом Кевин преподавал кибернетику в Имперском колледже науки, техники и медицины в Лондоне, Оксфорде, Ньюкасле и Университете Рединга. В последнем он, собственно говоря, и занялся детской забавой — созданием всевозможных маленьких роботов и экспериментами с их электронными мозгами. В один солнечный день Уорвик чуть раньше обычного пришел в лабораторию, наводненную бегущими и ползающими механизмами, и застукал одного из своих любимцев за тем, что его просто ужаснуло: робот, не получив разрешения или стартовой программы, нашел через интернет другого робота, из Нью-Йорка, и самостоятельно передал ему информацию о том, как можно двигаться, не наткываясь на вещи в комнате. Уорвик отключил шустрый механизм и стал думать. Мысль его растекалась примерно так: сегодня в мире существуют роботы с интеллектом насекомых, через пять лет их мозг будет равняться мозгу кошки, а через десять — человека. Тогда машины начнут самостоятельно мыслить, потребуют право голоса и... война с ними станет неизбежна. Но главное — в этой войне они обязательно победят.

Что же надо сделать для победы над разумными роботами? Все просто — людям надо самим стать машинами. Или, по крайней мере, научиться управлять ими с помощью собственного разума. Сказано — сделано. В августе 1998 года профессор нарушил молчание ученой общественности с помощью небольшой операции по имплантированию самому себе микрочипа. Этот чип преобразовывал биоэлектрические импульсы в радиоволны и транслировал их в компьютер. Но самое главное — микросхема также была готова улавливать сигналы, посланные компьютером, превращая их в нервные импульсы! «Мы хотим перехватывать команды, отданные мозгом руке, и записывать их на жесткий диск, — пояснял Уорвик журналистам. — Тогда любые чувства — радость, уныние или боль — можно записать на жесткий диск компьютера и при надобности транслировать прямо в мозг».

Но как объявленный компьютер может читать человеческие мысли? Ведь мысль есть нечто мимолетное, неослаемое. Поэтому, чтобы уловить мысль, надо устремиться за ней туда, где она возникает...

ИЗНАНКА МЕЧТЫ

Сейчас для измерения активности головного мозга используют обычную электроэнцефалограмму (ЭЭГ) — биотоки регистрируют с помощью датчиков, закрепленных на голове человека. Подобный метод безопасен, но весьма неточен, да и скорость его невысока. Поэтому лучше измерять электрические потенциалы непосредственно в головном мозге. Для этого имплантируют электроды внутрь черепа. Сделать это не просто, да и реакция иммунной системы будет бурной — она попытается отторгнуть чужеродный элемент, и это может грозить человеку гибелью. Сегодня, помимо чипов, Уорвиком и его коллегами используются так называемые электроэнцефалограммные шлемы, чьи электроды плотно прилегают к голове человека. Они фиксируют характерные биотоки, возникающие при малейшем усилии мысли. Остается лишь ввести электромагнитные сигналы в компьютер. Там и будут храниться характеристики различных биотоков: их сила, форма, частота и другие параметры. По мере накопления данных исследователи построят компьютер, читающий мысли, он будет работать примерно так же, как машина, распознающая голоса: та анализирует звуковые волны и соотносит с ними слова. Точно так же отдельные биотоки фиксируют мысли или хотя бы направление, в котором думает человек. Казалось бы, просто. Увы, мыслить мы не так, как говорим, мыслить мы довольно хаотично.

Поэтому сразу после фиксации биотоков начинается главный этап работы: наведение порядка в хаосе роящихся мыслей. «Анализировать электроэнцефалограмму все равно, что сидеть во время шумной вечеринки за плотно закрытой дверью и пытаться понять, кто и что говорит, — признается один из помощников Уорвика. — Кое-что понимаешь: взрыв хохота, топот танцующих, но какие разговоры ведутся за всеми столами подряд — не поймешь».

Из этого хаоса, как из знаков незнакомого языка, ученые вылавливают отдельные образчики биотоков. Если человек напряженно думал о чем-то, можно заставить компьютер выполнять это. В соответствии данному узору мысли ставится команда. Для эффективной работы ученые должны ограничиваться двумя или тремя различными образчиками биотоков, выделяя их из какофонии мозга. Этого достаточно для простейших компьютерных операций. А для непростейших? Как печатать на компьютере с помощью мысли?

Ученые решили для этого воспользоваться «виртуальной клавиатурой», на которой можно было выбрать любые буквы, любые клавиши, а для этого — проделать несколько нехитрых операций. Стоило, например, представить себе вращающийся куб, как мозг порождал определенный биоток, включавший клавишу «влево». Если человек вспоминал какую-то мелодию, которая активизировала другую часть мозга, то возникали совсем иные биотоки, управлявшие клавишей «вправо». И так далее. В конце концов, следуя подобной методике, человек мог выбрать любую букву.

НЕДАВНО УОРВИК ПОВТОРИЛ СВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Кевин, панически боящийся высоты, поднялся на крышу небоскреба. В плечо профессора был имплантирован чип, подключенный к нервным окончаниям. Все импульсы страха, пробежавшие по электронным нервам, тотчас преобразовывались в цифровую форму и транслировались в интернет. А в это время на другом берегу Атлантики, в Англии, эти биты и байты оцифрованных чувств поступали в чип, внедренный в тело жены Уорвика. И когда она вдруг испытала сильнейший страх именно высоты, эксперимент считался удавшимся: супруги Уорвик стали первой семейной парой, связавшей свою судьбу электронными узлами.

Кевину тут же поступило множество предложений и от крупнейших корпораций и правительств некоторых стран. Во всем мире активизировались разработки в области кибернетики и робототехники. На выставках, посвященных новым технологиям, объявилось множество «домашних» роботов, о создании которых раньше никто не сообщал. То есть Уорвик сделал своеобразную отмашку: мы не должны бояться делать машины, но мы должны знать, как их победить или как управлять ими. Система ограничений, которую филигранно выстраивали ученые разных стран, пошла прахом. «Вводить запрет на подобные работы бесполезно, — заявил профессор. — Всегда найдется какой-нибудь «гений», который втихомолку создаст армию всемогущих киберов, стремясь подчинить мир себе». Но что же предложил нам английский ученый взамен?

БУДУЩЕЕ ПРОФЕССОРА УОРВИКА

«Давайте все станем киборгами», — предложил он. Микрочип размером с половинку спички, который Уорвик вживил себе в левую руку, — всего лишь первый шаг к этому. Дальше ученый собирается модернизировать человека электронными модулями памяти, устройствами инфракрасного зрения, онлайн-овыми системами управления удаленными объектами и другими высокотехнологичными прибабками. Однако Кевин явно не рассматривает все возможные сценарии, которые повлечет за собой его инициатива. Мы же с вами вполне можем предаться кибернетическим мечтам.

Планиета Не Нужна

«Книга Страшного суда»

Вильгельма Завоевателя

от 1086 года, где приведе-

ны данные первой британской переписи населения, пережила свою электронную копию. Цифровая версия 900-летнего документа была записана в 1986 году на лазерные диски для мини-компьютеров Acron BBC Master. Но недавно оказалось, что во всем мире уже нет ни одного работающего экземпляра этих мини-компьютеров: они списаны по причине полного морального устаревания. Теперь британскими специалистами запущен новый проект по восстановлению электронной копии и ее перезаписи на современные носители. Вопрос в том, не устареют ли эти носители еще через 15 лет?

Шесть лет назад в книге Билла Гейтса «Дорога в будущее» впервые появилось выражение «информационный век». Президент Microsoft писал, что эпоха, когда информация станет главной ценностью на Земле, уже началась. И правда: только за первые годы электронно-вычислительной революции устройства хранения данных разрослись до немыслимых размеров. Значительно повысилась плотность записи на всевозможные носители, упала на 60% стоимость хранения Мбайта информации, пользователи персональных компьютеров получили дисковую память гигабайтных объемов, появились новые средства связи в домах и офисах — все благодаря созданию компьютеров, «быстро и дешево» обрабатывающих и передающих цифровые данные.

И тут люди впервые столкнулись с незначительными информационными проблемами.

Дело в том, что одни форматы хранения данных мгновенно сменялись другими: ленточные носители теряли свои свойства, дисковые накопители снимались с производства, а старые не поддерживались в новом программном обеспечении. Это не устраивало, к примеру, американские фармацевтические компании. Согласно требованиям ВОЗ, контролирующей качество продуктов питания и медицинских препаратов, информацию о каждом лекарстве необходимо хранить целых 30 лет после прекращения его производства. Выполнение данного обязательства вынуждало компании осуществлять дорогостоящий переход на новые системы хранения данных.

Столкнувшись с похожими сложностями и организации, занимающиеся другими сферами

деятельности. Например, во многих западных судах, где информация должна храниться в течение 100 лет, при каждой смене формата носителя терялось огромное количество данных. Обычно служащие объясняли это сбоем в системе во время копирования.

Конечно, проблему пытались хоть как-то решить: например, новые форматы лент DLT допускали чтение и запись в старых форматах. Но несколько поколений в быстро совершенствующейся технологии — очень короткий срок. И устаревание форматов эти отдельные потуги естественно не остановили.

Впрочем, там, где монстры электронного бизнеса увидели всего лишь временные неудобства технического свойства, при внимательном рассмотрении вылезли проблемы глобального масштаба. Скажем так, и индивидуального и общечеловеческого. Сначала об общечеловеческом.

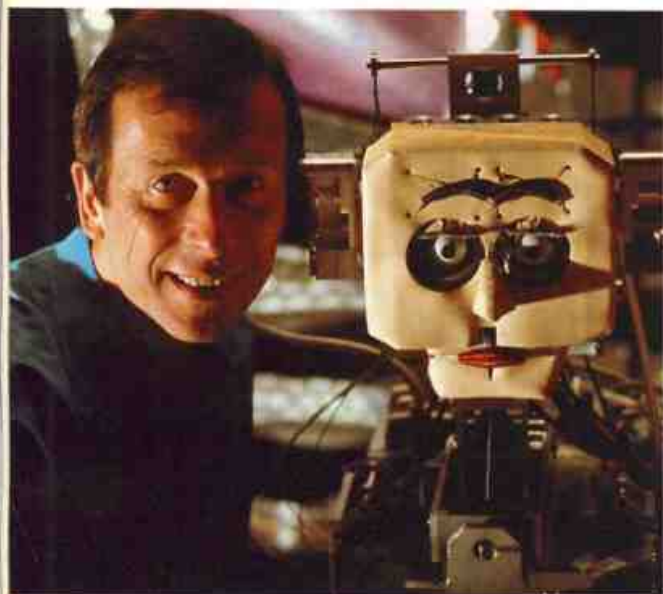
Недавно я в поисках кое-какой информации вышел на интернет-сайт Национального архива США и наткнулся на их план развития до 2007 года. В этом плане меня заинтересовала глава «Технологический удар».

«На сегодняшний день множество важных записей делается в электронном виде и в различных форматах, — говорилось там. — С начала 90-х количество подобных записей, хранящихся у нас, увеличилось с нескольких тысяч до сотен тысяч. К следующему году 75% федеральной информации будет записано в цифровой форме. Один только Госдепартамент США за истекший период составил более 25 тысяч дипломатических электронных сообщений. Поэтому мы не должны допустить

Итак, представьте себе мир, наводненный киборгами с кремниевыми телами. Представьте себе бесконечное электронное бессмертие в масштабах человечества. Вообразите, как детей сразу после рождения будут снабжать механическими руками-ногами и электронными чипами. Или как их будут делать такими на фабриках. Хлоп — ребенок, хлоп — другой. «Запускайте второй конвейер!»

Только подумайте, что исчезнет преступность, исчезнет вместе с гражданской свободой, ведь киборгов с вживленными чипами можно будет легко контролировать.

Наконец, взгляните на такую картину: киборги организуют митинги и демонстрации по всему миру, требуя для себя

Недавно Уорвик занялся детской забавой — созданием всевозможных роботов и экспериментами с их электронными мозгами

избирательных прав. Их пытаются разогнать люди-полицейские, но на полуроботов не действуют дубинки и слезоточивый газ. В результате под железным (в прямом смысле) давлением инициируется общемировой судебный процесс, вроде того, на котором решали, есть ли душа у индейцев. Люди после долгих препирательств отказывают киборгам в их требованиях. Начинается война. Полуроботы побеждают, и уже новые проблемы встают перед ними.

Где именно проходит грань между киборгами и людьми? Если у меня железный палец, я что, киборг? А если человеческой у меня осталась только голова?

Потом, что делать со всевозможными компьютерными вирусами? Уже сегодня производители «домашних» роботов бьют тревогу — их игрушки можно заставить делать все что угодно, просто взломав программу. А представьте, как у вас вдруг без команды оживает механическая рука. Возьмет да и задушит своего хозяина...

И справится ли человеческая психика с особенностями своего кибернетического тела? Не приведет ли несовместимость органов с электроникой к самоуничтожению киборгов, которые просто-напросто сойдут с ума?

Молчит Кибальчиш технического прогресса. Не дает ответа. По его понятиям, нас ждет незавидное будущее кремниевых полукровок, неведомых зверюшек, утративших человеческие черты и взамен приобретших... а что, собственно говоря, мы получим взамен? Механические пальцы? Чипы под кожей, чтобы открывать двери на расстоянии? Может, остальные ученые с их «тихим» разговором были столь же не правы, но их действия по крайней мере не вели к таким, мягко говоря, неоднозначным последствиям.

Потому есть предложение. Пока еще не поздно, пока английский доктор Но в результате своих экспериментов не успел создать того, против чего он сам собирается бороться, а новый завод, построенный с вами по соседству, еще не выпускает киборгов пачками, Кевина Уорвика надо пристрелить. Ради будущего человечества.

ф у т у р о л о г и я

Сергей МЕЩЕРЯКОВ

НЬИХ ВЕЩЕЙ

исчезновения этой информации из-за устаревания форматов и ухода с рынка всевозможных устройств хранения данных».

Оказалось, за многословием официальной стратегии развития Национального архива США скрывается нечто действительно пугающее. В одном из интервью Чарли Мэйн, руководитель специальной лаборатории, занимающейся проблемой сохранности документов, утверждал, что в 1980-х годах они перевели на оптические диски примерно 200 тысяч текстов и изображений. Вскоре «прочитать» их станет большой проблемой, потому что система, которой пользовались архивисты, исчезла с рынка.

Кстати, в Государственном архиве РФ тоже столкнулись со схожими проблемами, когда в 1992 году начали постепенный переход на электронное хранение информации.

Что касается лаборатории Мэйна, то последнее достижение ее сотрудников — восстановленная речь президента Трумэна, возвестившая в 1946 году о начале «холодной войны». Запись была сделана на катушках тонкой металлической проволоки. Но в настоящий момент одни из катушек проржавели, другие просто не выдержали «проигрывания». Ученым, конечно, удалось перевести большую часть записи на современные носители, но зачастую не вся информация может перенести такое путешествие.

Недавно некоторые американские фармацевтические компании обнаружили, что в информации о результатах тестирования лекарств вкрались ошибки, когда ее переводили из системы Unix в ОС Windows NT.

Более того, в одних только Штатах уже недоступно 20% информации, собранной в компьютерах Jet Propulsion Lab НАСА во время полета станции «Викинг» к Марсу в 1976 году. Часть сохраненных на лентах UNIVAC type II-A данных переписи населения Америки, сделанной в 1960 г., утрачена навсегда.

То есть мы живем не в «информационный век», а в век «антиинформационный». Хотя нельзя сказать, что раньше к информации относились более бережно.

Первое упоминание о несовместимости форматов можно найти у Платона в конце диалога «Федр»: предполагаемый изобретатель письменности демонстрирует свое изобретение фараону и говорит, что оно позволит людям помнить то, что иначе забудется. Но фараон не рад. Память — дивный дар, который надо постоянно совершенствовать. Из-за этого изобретения у людей испортится память. Они будут вспоминать не благодаря внутреннему усилию, а лишь благодаря внешнему приспособлению.

Впрочем, по-настоящему первыми жертвами «войны» форматов пали древние асси-

Восстановление знаменитого хранилища человеческих знаний — Александрийской библиотеки в Каире длилось 14 лет. Деньги на строительство дали по Асуанскому договору правительства и частные спонсоры десятков европейских стран. Возрождения за 258 миллионов евро легендарная библиотека Птолемея должна была открыться в конце апреля. Но... книга вместо 4 миллионов смогли собрать всего 200 тысяч. Открытие перенесли на октябрь

рийцы. Они писали на глиняных табличках — ни одна из них не была переведена на изобретенный несколько позднее папирус.

С проблемой совместимости часто сталкивались и в Средневековье. Античные авторы (их труды были основой средневековой науки) пользовались папирусом либо вообще практиковали устное общение, поэтому с переходом на пергамент многое утерялось. Инквизиция составляла списки запрещенных книг, которые сжигались. Пергамент в те времена стоил дорого, поэтому монахи сохраняли ранее написанное, чтобы запечатлеть новый текст.

Именно так история издревле переписывалась: что-то выкидывалось, сжигалось, что-то сохранялось. И это делалось не далекими потомками, а представителями ближайших поколений. Поэтому сегодняшняя «война» форматов стара, как первая книга, — за несколько тысяч лет мы так ничему и не научились.

Магнитная лента живет лишь около десятилетия, в зависимости от условий хранения. Судьба флорпи-дисков, видеокассет и жестких дисков также незавидна. Даже лазерные диски подвержены разрушительному действию магнитных полей, процессам окисления, влажности и просто физическому разрушению. К тому же большая часть оборудования и программного обеспечения просто исчезает из обихода в результате технологического прогресса. Всего лет десять — ни за какие деньги не купите нового видеоманитфона или аудиокассетника.

Мои родители большие меломаны — у них есть большая коллекция виниловых пла-

стинок. Но недавно наш старый проигрыватель сломался, и послушать эти записи нет никакой возможности. Такие проигрыватели теперь не чинят, купить новый просто невозможно — их уже лет двадцать как сняли с производства.

История повторяется: в Америке в начале 80-х проходила дуэль между форматами Betamax и VHS. Как только VHS стал явным стандартом, производство ориентированной на него видеотехники резко пошло вверх. В 1983 году было продано свыше 9,5 миллиона видеокассет, на 50% больше, чем год назад. Еще через несколько лет VHS-техника вытеснила с рынка модели, рассчитанные на другой формат. С родительскими виниловыми пластинками случилось то же самое.

Я страдаю из-за трех причин. Я не могу перевести свои богатства в другой формат. Если какую-нибудь песню записать с виниловой пластинки на кассетный магнитофон, то все «шероховатости» перенесутся на пленку, а со временем к ним добавятся новые. То есть при каждой перезаписи или передаче аналоговая информация теряет в качестве. Это раз.

Я не хочу связываться с компьютером и электронной информацией. Я все еще помню, как недавно в редакции одной московской газеты старые Macintosh'ы меняли на новые PC'шки. За две недели до того всем сотрудникам раздали инструкции о том, как перевести свои файлы из старого формата в новый. Операция была наипростейшей, но около 70% информации так и осталось в старом формате. Сотрудники редакции перевели в формат PC только самые нужные файлы. У них не было времени на то, чтобы заниматься этим долгим и нудным делом. Это два.

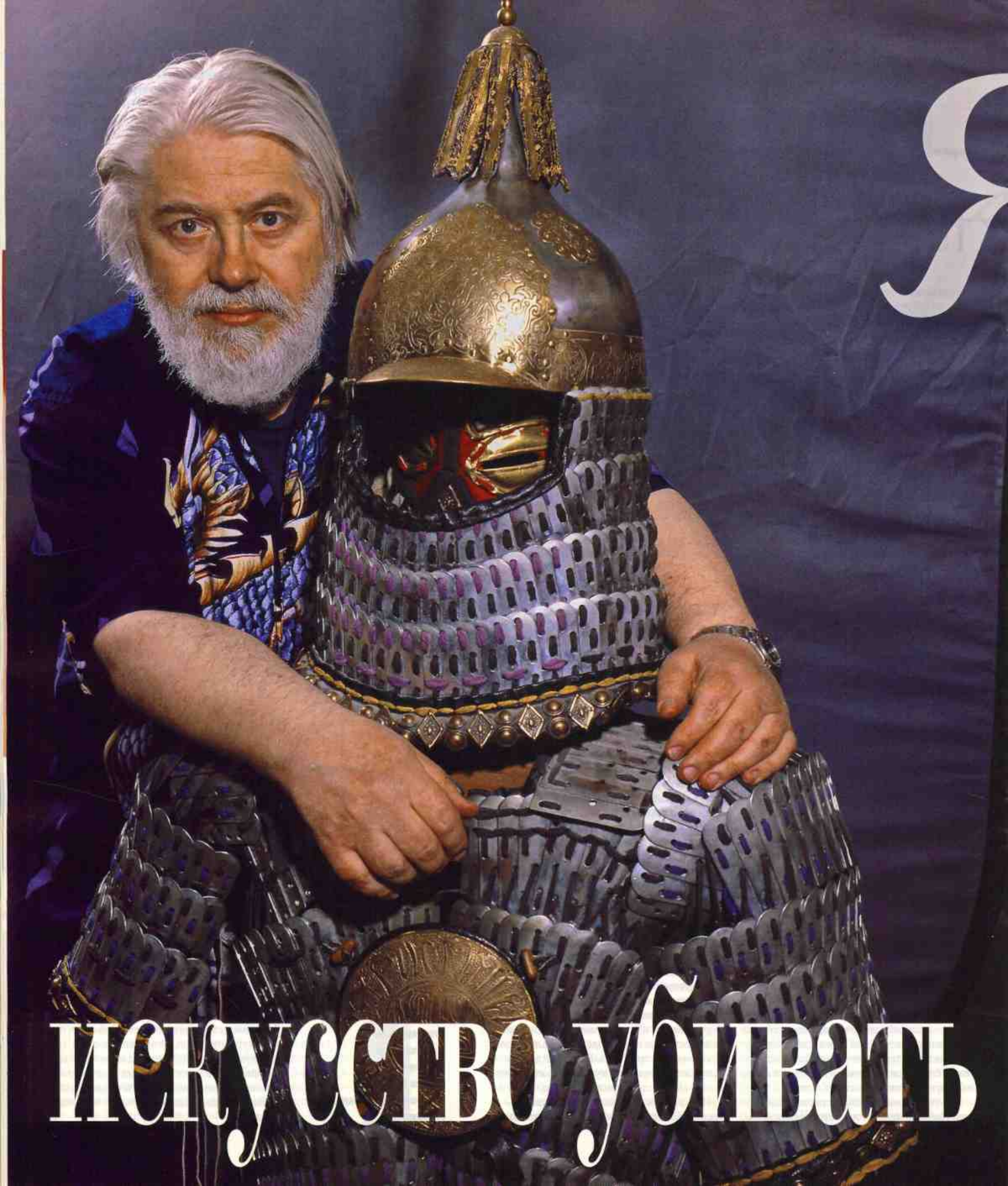
Так какого черта мне нужен прогресс, если благодаря ему я скоро не смогу смотреть свои любимые фильмы на VHS, а моя квартира будет напоминать музей ненужных проигрывателей и ПК разных эпох? Это три.

«Информационный век» в понимании Билла Гейтса — самое страшное, что могло случиться со мной, простым обывателем. Я в страхе, однако мой страх не такой, как у людей XIX века, впервые увидевших паровоз. Дымящие, демонически шумные, примитивные паровые локомотивы, эти «железные монстры», не разрушали их быта — они его улучшали. Мой же привычный быт практически разрушен.

Мне предлагают жить в мире, где нет ничего вечного, где я не могу оставить своим детям ничего, кроме письменного завещания, потому что не уверен, смогут ли они прочесть электронный документ через 50 или сто лет. Наконец, где все квадрильоны знаний, вся немислимая мудрость человечества может оказаться в руках технологически продвинутых идиотов, которые переведут ее на очередной электронный носитель, а потом забудут, как ее оттуда считать.

Земля последовательно превращается в планету ненужных вещей — перфолент, виниловых пластинок, старых магнитофонов и 5-дюймовых флорпи-дисков, в планету, где все будут жить лишь сегодняшним днем, где подлинная история будет подлинной только наполовину, а ценность данных станут измерять тем, в каком они записаны формате, или так было всегда и мы знали только половину правды?

...Лазерные
диски —
компакт-
кассеты —
магнитные
ленты —
виниловые
пластинки —
бумажные
книги —
пергамент —
папирус —
глиняные
таблички —
каменные
печати —
человеческая
память

Я

Искусство убивать

Людмила ПОТАПОВА

Александр ДЖУС
(фото)

— Я изучаю оружие Евразии. Мечи, сабли, луки-стрелы, арбалеты, кольчуги — вот предмет моего интереса.

— Михаил Викторович, в старину были какие-либо ограничения на пользование оружием?

— И сегодня и пятьсот лет назад принцип один: чем государство более зверское, тем сильнее оно оружие запрещает, чтобы люди не могли себя защитить. А чем больше демократии, тем проще с оружием.

Вот, к примеру, Япония. Вначале — полная демократия, но потом наступил XVI век, смутное время, когда они друг друга резали как хотели, затем установилась единая империя, и сегун, военный диктатор, провел «Катанагири» — разоружение подлого люда. Вначале у населения оставили только короткую саблю, а потом отобрали и ее.

У славянских племен оружие долго отставало от музыкальных инструментов. Есть такой миф: поляне якобы были искусными изготовителями оружия, что платили хазарам дань мечами, и это произвело на Хазарский каганат сильное впечатление. Это патристические иллюзии. Мечи появились на наших территориях (я имею в виду будущую Киевскую Русь) очень поздно. Вплоть до X века все летописцы неславянских государств слово в слово повторяли о славянах: они — замечательные воины, смелые, выносливые, храбрые, высокого роста, но все их оружие — это луки с маленькими отравленными стрелами, копья, дротики и огромные щиты. Зато у них было навалом дудок и балалаек, веселиться они любили. А с оружием — швах. И поэтому их регулярно покоряли. Вначале — хазары, потом — скандинавы-русы.

Потихоньку оружием научились владеть. Но опять же по-разному: в центральных областях — то, что называлось Русской землей (территория между Киевом, Переяславом, нынешним Переяслав-Хмельницким, и Черниговом; а земля, где мы сейчас с вами находимся, называлась Залесской Украиной), — оружие носили русины. Сословные различия зафиксированы в Русской Правде: русины — дружинники, купцы, ябедники, собирающие налоги, то есть окружение князя. А славяне — это крестьяне, черный люд. Первые имели оружие, вторые — нет.

Но были две республики — Псков и Новгород, где оружие носили практически все, у кого были деньги. Оружие, меч прежде всего, — удовольствие дорогое. Лук и стрелы — пожалуйста, топоры были у всех, они наряду с ножами считались рабочим инструментом, хотя и их берегли. Меч же был безумно дорог.

До XI века подавляющее большинство мечей были привозными. Они считаются викингскими, но, судя по клеймам, делали их в двух фирмах на Рейне. По всем правилам, из дамасской, то есть многослойной закаленной стали.

Западная Европа следила, чтобы вооружение не продавали прежде всего викингам. Мечи везли вначале в Скандинавию и уже оттуда в наши земли. Все огромное количество, что у нас найдено, — это контрабанда. Везли просто клинки, русы доводили их на месте. Занимались доводкой и славянские кузнецы. Так постепенно они ковкой и овладели.

— Продавали по бартеру?

— Да. Русь поднималась на мехах, рыбе, воске и меде. Великий князь Киевский Святослав Игоревич, который у нас считается большим патриотом, а на самом деле он был вполне обыкновенным князем, думающим в первую очередь о своей выгоде, решил завоевать низовья Дуная. Когда он там обосновался, советники стали ему говорить, дескать, ты сидишь на чужом, а свое теряешь. А он отвечал, что ему так удобней: он от греков получал золото, вино и ткани, от венгров — коней, от чехов — серебро, а из Руси — шкуры, воск, мед и челядь, рабов. Вот чем была в геополитическом раскладе Русь — от Новгорода до Киева — для первых Рюриковичей.

— А как у наших предков обстояло с самообороной, чтобы врага голыми руками?

— О боевых искусствах в летописях абсолютно никаких сведений нет. Когда сейчас машут кулаками и называют это русской борьбой — это всего лишь рекламный ход, не имеющий под собой никаких исторических оснований.

— Неужели у нас не было кулачных боев?

— Были. Но это не боевое искусство. Просто люди становились друг против друга и били морду. В боях без правил так называемого русского стиля самый опытный и сильный боец держится максимум 40 секунд. Лучшее российское изобретение в этой области относится к XX веку: это придуманное у нас самбо. Эффектная борьба, только не надо выдавать это за посконное.

А на Западе иллюстрированные учебники по фехтованию сохранились с XIII века. В них каждое движение разложено. Так по движениям и учили. В Западной Европе в музеях и сегодня показывают великолепные шоу — бои на мечах, фехтование, рыцарские поединки на конях.

— И этот мейнстрим прошел мимо нас.

— У нас был свой мейнстрим. Меч мы потеряли в XV веке — его полностью вытеснила сабля. В Европе же этого не случилось: там взамен меча появилась шпага. В Московии в XV веке произошла полная и совершенная ориентализация армии: ее построили по татарскому принципу.

— Воины пересели на коней?

— Вначале русы воевали пешими, на коней они стали садиться с XI века. Сперва военачальники, чтобы лучше видеть поле боя, быстрее убегать и наступать. Конница стала главным ядром войска. В Средние века все — от Японии до Руси — воевали одинаково: внача-

Сегодняшней статьей «Огонек» продолжает серию своих оружейных публикаций.

Людам, не считающим россиян умственно неполноценными гражданами, которым нельзя доверить оружие, интересно будет прочесть материал о традиционной русской оружейной культуре. Кому-то он покажется небесспорным. Так бывает всегда, когда мы сталкиваемся со знатоком, изучающим свой предмет

по первоисточникам, а не по учебникам.

Историк-востоковед доктор наук Михаил ГОРЕЛИК — ведущий в России специалист по истории оружия, автор научного бестселлера «Оружие Древнего Востока», оружейник, который буквально куёт доспехи — делает факсимильные реплики для частных и музейных коллекций.

Его мастерская изготовила костюмы для фильмов «Ричард Львиное Сердце», «Королева Марго», «Ермак».

За последний фильм Михаил Викторович был удостоен в 1996 году высшей российской кинотрени «Ника»

МОДЕЛЬ: ЛЮДМИЛА КУЗНЕЦОВА (ИЗМЕНЕНО КОМ)

ле шли легкие лучники, конные или пешие, а потом наваливались рыцари с копьями. В Японии высшей кастой считались конные лучники. Пехоту же за людей нигде не считали, ни у нас, ни на мусульманском Востоке.

С конца XV века москвиты и по виду, и по способу боя напоминали татарскую тяжелую конницу. Они были лучниками замечательными, кто победнее — в стеганых панцирях, побогаче — в кольчуге. Хорошо стреляли, поворачивались в седле. А решительный удар наносили те, кто был получше одет: в железных доспехах, с копьями.

В XVI веке москвиты захватили все центры Поволжья, от Казани до Астрахани, лишив татар таким образом стационарных оружейных мастерских. Производить оружие в кочевых условиях татары в XVI — XVIII веках разучились. Только монголы эту традицию сохранили. Они без всяких городов делали колоссальное количество тяжелого вооружения и спокойно вооружались с ног до головы.

Русский посол в начале XVIII века описывал ставку калмыцкого правителя: триста баб за свой кошт делают пластинчатые панцири. К тому же калмыки выкрали из русского плена нескольких шведов, и те их научили отливать пушки.

— А кольчуги действительно защищали или их носили для психологического комфорта?

— Кольчуга — очень удобная вещь, как рубашка. От удара саблей она спасала на сто процентов, а вот от стрелы — нет, и в этом ее минус. Лучшей защитой были доспехи из пластин. Их придумали в XVIII веке до нашей эры, они с тех пор практически не изменились. Изумительное изобретение. С такой броней практически ничего сделать нельзя — ну, может, с коня копьем пронзить.

Были также чешуйчатые доспехи, которые прекрасно держали скользящий удар. В таких ходили скифы. Рыцарские доспехи — железные человеки — тоже долго совершенствовались.

Китайцы изобрели такой доспех как придворный: металлические пластины нашивались внутри кожаной основы, снаружи была парча и видны были только заклепки. Этот доспех в Европу занесли монголы Батые и здесь его продолжили совершенствовать. Вначале рыцарские латы обшивались тканью, но потом железо открыли. Постепенно появились перчатки, наручи, поножи. И на Ближнем Востоке шел схожий процесс, там тоже из войн пытались сделать «железного человека». Но потом в восточных государствах — наследниках монголов — придумали соединять металлические пластины кольцами. Это оптимальный вариант: такие доспехи безумно подвижны и очень надежны.

— Носить подобное обмундирование тяжело?

— Помните, в «Днях Турбиных» Лариосик спрашивает, как это можно так много пить водки. А ему отвечают: все достигается упреждениями. Так и с обмундированием.

Я работал консультантом-художником по костюмам на фильме «Ермак». Кольчуги, которые мы делали, весили по пятнадцать-семнадцать килограммов. Надев их, здоровенные ребята первую неделю падали в обморок. Но мы снимали долго, и в конце концов все привыкли: актеры легко бегали в костюмах даже по сут-

робам. Если носить кольчугу каждый день, через два месяца ее перестанешь замечать.

На Западе будущего рыцаря наряжали в латы с шести лет и потом каждый год ему ковали новые. К шестнадцати годам он в них плавал. Это была как вторая кожа. Большое количество детских и подростковых лат создало миф о маленьком росте рыцарей. Но рыцари на самом деле были большими и сильными, более физически развитыми, чем простой люд. Они, во-первых, питались нормально, мясом и молочными продуктами, а во-вторых, спортом занимались.

И кочевники поэтому всегда были крупнее оседлых. Во всех оседлых эпохах (грузинском, армянском) великаны — это кочевники. В русских былинах все татары описываются как гиганты. Так оно и было: с татарами только дружина могла соперничать, а простое население они давили руками.

— А был ли у нас культ brave воина, который больше других зарезал и задушил?

— Этот культ есть у всех народов во все времена. Как, к примеру, писали (причем обычно монахи) о Владимире Мономахе? «Велик был князь. Много зла сделал иноплемennым».

Суворов, когда брал Варшаву, устроил настоящую резню, чем и прославился. У меня есть две энциклопедии, одна 1930-х годов, вторая 1954-го. В первой Суворов — царский генерал, прославившийся многими боями, а также «особой жестокостью при взятии Праги — предместья Варшавы». В другой — тот же текст, только отличился генерал «необыкновенной гуманностью».

В годы Первой мировой войны в России был народный герой Кузьма Крючков: по всей стране висели плакаты, как он на одну пику семерых противников насадил.

На Руси, когда надо было, резали, но особые зверства, какими славились монголо-татарские завоеватели, не поощрялись. Казань когда взяли, вырезали всю. Так государь велел, может, от злости, потому как сопротивлялись казанцы совершенно героически.

Да сами русские друг друга резали в междоусобных войнах.

— Ну да, «собрание земель вокруг Москвы».

— Сейчас это называется «собранием», а тогда шла обыкновенная борьба за власть.

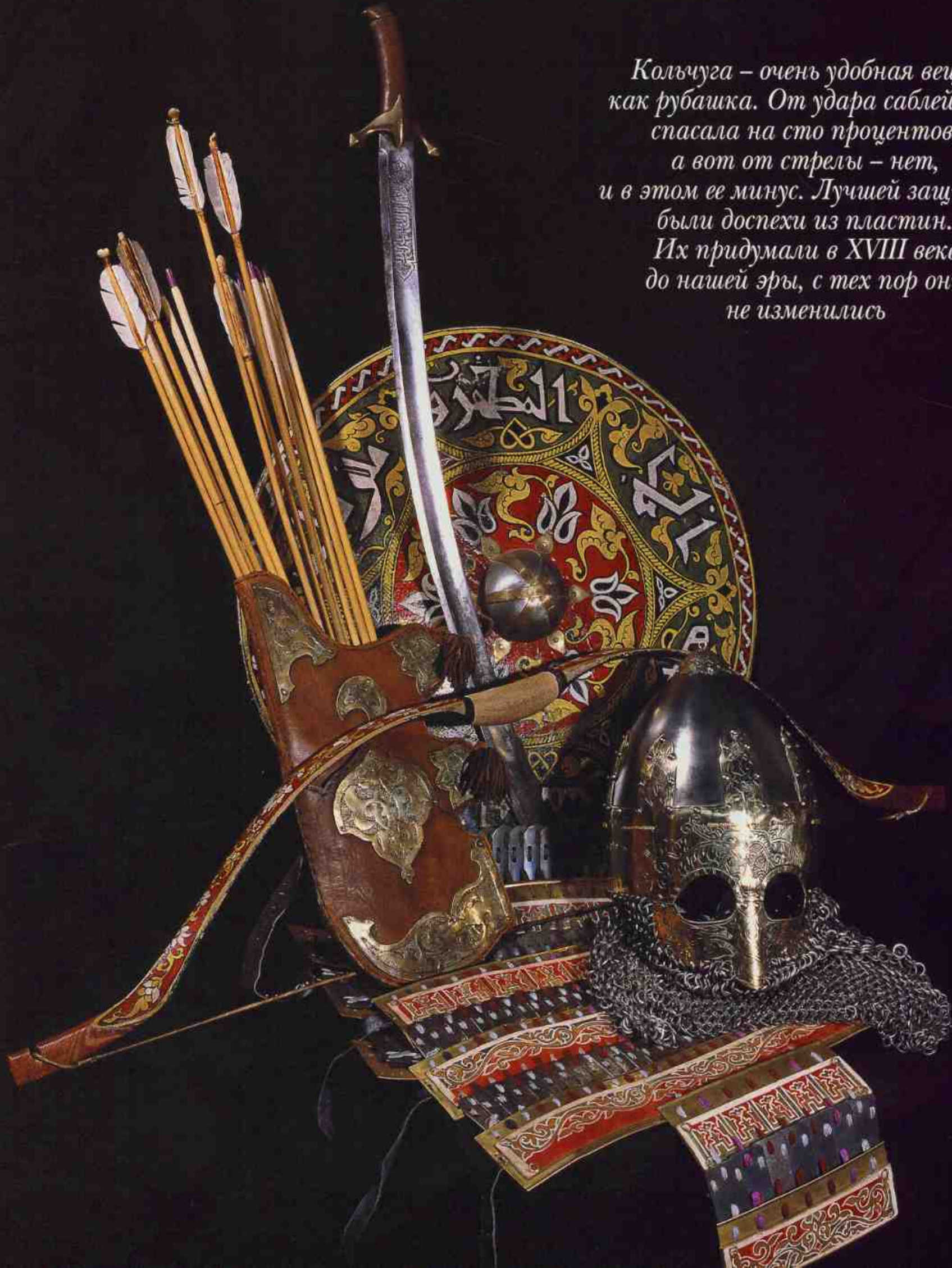
После Гумилева у нас принято к монголо-татарскому игу относиться положительно: да, были минусы, но плюсов несравненно больше. Но, как писали весь XIX век, ужас и чудовищные черты нашего народа происходят именно от ига.

Есть такой сатана русской истории — Александр Невский. У него была цель — княжить во Владимире, и ради шкурных своих интересов он насадил на Руси лютое татарское иго. И сделал это самым гнусным образом — предав брата.

До того монголы осуществляли власть в русских землях «продажей патентов» — ярлыков на княжение. Князья собирались в Орде, и кто больше платил, тот и получал патент на княжение. В эти времена возникла наша неистребляемая коррупция: русские князья, приезжая в Орду, «давали на лапу» всем, вплоть до последнего ханского конюха.

Владимирский князь Андрей Ярославич и Даниил Галицкий пытались как-то монголам противостоять. Даниил от них вполне успешно отбивался. А Невский всех предал, наступал в

Кольчуга – очень удобная вещь,
как рубашка. От удара саблей она
спасала на сто процентов,
а вот от стрелы – нет,
и в этом ее минус. Лучшей защитой
были доспехи из пластин.
Их придумали в XVIII веке
до нашей эры, с тех пор они
не изменились

Орду, привел с собой Неврюеву рать, которая была хуже Батыя. Андрею Ярославичу, бедному, пришлось бежать к шведам, укрыл его местный ярл Биргер, якобы проигравший Невскую битву. Хотя это выдумка, его в наших землях никогда не было. Такие вот были нравы.

Или случай с Тверским князем Михаилом. На него донесли в Орду: он, дескать, московского князя победил, взял в плен княжну-татарку, а она в плену померла. Князя вызвали к хану Узбеку, год судили, а потом казнили. Так вот русские князья, сидя с татарской знатью в одной юрте, хвастались, кто больше на Тверского князя налгал.

Или за что получил шапку Иван Калита? За то, что подавил антиордынское восстание в Твери.

Ярославский князь Феодор Черный причислен к лику святых. А был он форменный каратель. Теща выгнала его из Ярославля, он стал жоп в Орде, там ему и жену-татарку подобрали. А потом послали на Кавказ покорять алан, нынешних осетин. Аланы долго сопротивлялись, но русские дружины их добились. В качестве трофея Феодор Черный привез в Ярославль главную аланскую святыню, чудотворную икону грузинского письма. Это Толгская Богоматерь, вторая по святости после Владимирской.

Зато все вопросы, почему православие на Кавказе не прижилось, отпадают сами собой. Так получилось. Ирония судьбы: православие там вырублено мечами православных русских воинов. И двойная ирония: тот, кто вырубал, стал святым.

— То есть это чудовищно развратило?

— Да. Я сегодня смотрю телевизор, выступают казаки, здоровенные парни. И говорят: «Чтобы хорошо жить, нам нужен хозяин». То есть что-то вроде ярма. Только бы самим не думать. Целые демонстрации проходят за право не думать.

Удивительно, что и военная доктрина у нас сохранилась со времен татарского ига. В России, да пожалуй еще в Китае и Корее, остались огромные армии. А почему? Потому что менталитет такой: выиграть войну — значит, встать ногой солдата на территорию противника.

На этом постулате основаны и впечатления Саддама Хусейна от «Бури в пустыне»: Ирак не проиграл, потому что противник его территорию не занял. Американцев в Багдаде никто не видел. А как их могли увидеть — на конях с шашками?

Войска антииракской коалиции решали другую задачу: выведение из строя максимального количества боевой силы и ВПП противника при минимальных потерях. Они потеряли, грубо говоря, 200 человек, из них 180 потому, что по ошибке сбросили бомбу на своих. А Ирак — 100 тысяч. Но Ирак — это же наша, советская школа и идеология, нами созданная и вооруженная армия. Часть наших военных думает так же: поражение — это когда все в руинах и на каждом перекрестке стоит солдат с автоматом. Как сейчас в Чечне.

— Михаил Викторович, а откуда у вас такая страсть — оружие?

— Я с детства этим занимался, сколько себя помню, всегда рисовал воинов. Вырос, стал искусствоведом, изучал японские гравюры, по персидским миниатюрам защитил диссертацию. И параллельно писал работы по истории оружия и костюма. На самом деле всех интересует

*На Западе будущего рыцаря
наряжали в латы с шести лет
и потом каждый год
ему ковали новые.
К шестнадцати годам
он в них плавал.
Это была как вторая кожа*

только одно: как они выглядели и как их делали. Реконструкция — это конечный продукт моих научных изысканий, а кию — полигон.

В 1979 году, в преддверии юбилея Куликовской битвы, решили открыть музей. Но что выставлять? Находок практически нет. Они, конечно, были. В XIX веке помещик Нечаев, декабрист, много чего раскопал. У него в усадьбе была двухсветная зала, стены которой сплошь украшало оружие. Революция, естественно, покончила и с усадьбой, и с залой. И я предложил сделать реконструкцию военного костюма того времени. Наши экспонаты были гвоздем выставки. А директор музея Александр Шкурко стал после этого заместителем министра культуры.

После этого мне стали заказывать костюмы и вооружение музеи — ГИМ, лондонский Тауэр — и позвали в кино. На заре юности я консультировал Тарковского. Татары в рогатых шлемах в «Андрее Рублеве» сделаны по моим школьным рисункам. Так со всеми моими ошибками они в кино и перекочевали. А за «Ермака», на который мы потратили три года жизни и для которого сделали более ста костюмов, я получил «Нику». Из рук Анни Жирардо, между прочим.

— Отражает ли оружие, его история национальный характер и менталитет народа?

— Не сильно. Оружие в первую очередь товар, который переходит из рук в руки, его дарят, отбирают, заимствуют. Это сугубо функциональная вещь. Что действительно в оружии прекрасно — максимальная слитность формы и функции. То, чего в архитектуре, промышленности, моде, да, считайте, во всем, люди достигли с большим трудом и только сейчас, — адекватность функции и формы — было свойственно оружию изначально.

Отношение к гневу в нашем обществе особенно парадоксально. Если, скажем, ты ученик средней общеобразовательной школы или рядовой бухгалтер, будь добр, держи себя в руках, а то маму в школу вызовут или с работы в момент уволят. Если же ты начальник или, скажем, спортсмен, а говоришь все больше шепотом, и коленки у тебя подгибаются, и рассердиться-то как следует не умеешь — грош тебе цена. Таким образом, гнев — это всегда выход за установленные пределы. Только

праведный

ГНЕВ

пятилетний ребенок тычет пальчиком в коляску с орущим младенцем: «Почему он все время кричит?»

«Он маленький, говорить не умеет, — терпеливо объясняет мама. — Если что-то хочет или ему что-нибудь не нравится, сказать не может и кричит».

«Вот бы мне так!» — вздыхает девочка.

Подожди-подожди, девочка. Скоро ребеночек подрастет, и ему в первую очередь объяснят, что кричать нельзя, ногами стучать нельзя, кулаком грозить — просто преступление. В обществе существует строгая регламентация, как какие чувства выражать можно, а как нельзя. А некоторые из них и вовсе испытывать не стоит. Только вот чувства не бутерброд: можно съесть, а можно и соседа утостить. Если выражать нельзя, то куда они сами по себе не деваются: бродят где-то внутри, сублимируются, выхода наружу требуют.

ИЗ КОГО ПОЛУЧАЮТСЯ ГЕНИИ

На своей основной работе я занимаюсь диагностикой, развитием и обучением одаренных детей. Сюжу тестирую девочку, мама которой полностью уверена в ее неор-

вот ведь вопрос — куда этот выход ведет?

Мария КОЛОСОВА

ЕВ

динарности. Девочка правильная, даже в тестовых заданиях нужное количество клеточек сверху и сбоку на листочке отсчитывает. Стараются, на все мои вопросы ответы формулирует как по писаному. Откладываю тесты, начинаю разговор: чем интересуешься, какие книжки читаешь, что в свободное время делаешь. Девочка смотрит на меня с недоумением: «У меня свободного времени нет. Я в школу хожу, уроки учу. Сначала сама на черновик делаю, потом бабушка проверяет, потом я на другой черновик переписываю, а вечером мама проверяет, и я уже на чистовик пишу. Раньше мы на танцы ходили, но с третьего класса я перестала успевать все уроки делать — и танцы бросила». Мама, сидящая в отдалении, гордо кивает головой. «А тебе хочется столько раз переписывать? А как насчет того, чтобы погулять сходить, на компьютере поиграть?» Ловлю недоуменный взгляд мамы: «Наша дочка делает только то, что нужно. Некогда ей всякими глупостями заниматься!»

Я сдаюсь и даю девочке несколько нестандартных задачек. Она внимательно читает и начинает мне спокойно объяснять: «Вы знаете, мы таких задачек еще не проходили. А вот эти две вообще решения не имеют. Когда мы их в школе пройдем, тогда я вам их и решу».

«Ну что, — спрашивает мама, — замечательная у меня девочка?» Я пытаюсь представить будущую жизнь этой исполнительной, спокойной девочки. В школе, разумеется, будет отличницей, в институт поступит, мужа выберет нужного, детей родит по плану, на работе ее ценят как исполнительного и грамотного сотрудника... Нет, мамочка, нет. Для того чтобы человек что-либо выдающееся сделал, тут одного умения выполнять все четко по образцу мало, тут еще определенный темперамент требуется.

А вот совсем другой вариант. Мальчик, получив сложное задание, весь краснеет, бледнеет, кулаки сжимает, кидает ручку, рвет листок и... задачку-то решает. Одну решает, другую. Приступы ярости, отчаяния, гнева сменяются состоянием полнейшего триумфа. Мама тоже нервничает: «Он у меня с гонором. Как упрется во что-то, может дверь сломать, тарелку разбить. Пока цели не достигнет, ведет себя, как одержимый. Я думаю, может, его психиатру показать, может, лекарства какие подавать?» Не вздумайте, мамочка! Какие лекарства! Вот вам с ребеночком повезло. Знает человек, что хочет, цели поставленной добивается. Главное тут — в нужное русло направить да уверенность в себя поддерживать! Ваш сын имеет шанс стать великим человеком.

«Что вы такое говорите?» — недоумевает мать. — Меня учителя измучили. Умный, говорят, ваш сын слишком, а вести себя не умеет. Вы бы его... подлечили!»

Цена гнева разная. Все творческие состояния обязательно сопровождаются негативными (по мнению общества) переживаниями. И это так же неизбежно, как болевые ощущения во время родов. Вопрос, зачем человек использует гнев, первый, который следует задавать, наблюдая негативные проявления, которые его сопровождают.

ПРАВО НА ГНЕВ

Чувство гнева и его проявления — явления статусные. Гневающийся человек заведомо подразумевает, что окружающие его менее умны, менее авторитетны, ниже по социальному положению и т.д. Гнев Моськи смешон и зачастую смертельно (для Моськи) опасен. Гнев тигра не только ужасен, но и величественен. Гнев служит мощнейшим регулятором эффективности функционирования социальной иерархии, то есть дает прямой ответ на вопрос: «Кто тут хозяин?» Конечно, начальник имеет право на подобное самовыражение в отличие от подчиненного. Но верно и обратное. Человек, который не умеет утвердить себя эмоционально, становится с большей вероятностью зависимым по отношению к тому, кто это делает неплохо.

...Конечно, все хорошо в меру. А мера возможна лишь тогда, когда человек со всеми своими чувствами в ладу и для каждого из них имеет разные способы выражения

Я наблюдала динамику рабочего процесса в одной крупной организации. Начальник в ней обладал неприятной, по мнению подчиненных, особенностью периодически бурно выражать свои эмоции. Когда начальник был настроен благодушно, администрация начинала все чаще и чаще бегать курить, все больше выпивать чаю-кофе, сотрудники припаздывали на работу, да и на работе разговоры уже велись на довольно отвлеченные от делового содержания темы. Как только из кабинета начальника раздавался львиный рык, поведение подчиненных резко менялось. Все начинали приходить вовремя, кофе больше никто литрами не пил, эффективность работы невероятно возрастала. Через некоторое время все возвращалось на круги своя. То есть умение начальника выражать свой гнев было мощным регулятором работы всей организации. Мобилизация всех лучших качеств у подчиненных происходила лишь в стрессовой ситуации. И это оказывалось более эффективной стратегией, чем деловая и интеллектуальная компетентность того самого начальника.

БЫЕТ ЗНАЧИТ ЛЮБИТ или ЛЮБИТ ЗНАЧИТ БЫЕТ

Конечно, со стороны все может выглядеть очень разумно. Однако вот звонящая мне мамаша утверждает, что гнев имеет свои преимущества, явно выслушать не готова. Ее девочка, подросток, с детства отличалась немотивированными, на взгляд мамы, вспышками гнева. Смотрю девочку. Она встрече с психологом не рада. Состояния свои обсуждать не хочет. Ведет себя довольно сдержанно. Единственное, что бросается в глаза, это то, что тестовые задания делает только в моем присутствии и при моем живом участии. Попытка оставить ее с очередным заданием наедине и поговорить за это время с мамой с треском проваливается. Девочка следом за мной влетает в комнату с воплями, что она ничего не понимает и сама сделать задание не может.

Мама представляет собой полную противоположность ребенку. Говорит она исключительно тихим голосом, в котором практически отсутствует интонационная сторона. Лицо не выражает никаких эмоций. Она прекрасно владеет собой. Ее целеустремленность и разумность потрясает. Приехала в Москву, за два года, снимая жилье, заработала на прекрасную квартиру и дорогой ремонт. Никогда ни с кем не конфликтует. Считает свою сдержанность главным достоинством, благодаря которому и смогла всего в жизни достичь. Дочери своей с ее непредсказуемыми эмоциональными вспышками откровенно побаивается и старается держаться от нее подальше, выставляя между собой и нею репетиторов и гувернеров. На вопрос, что им нравится друг в друге, дочь отвечает: «Все!» Мать отвечает: «Косы». Я с удивлением смотрю на девочку — она коротко подстрижена. На мой удивленный взгляд мать поясняет, что раньше были косы, но теперь волосы подстригли.

Начинаем разбор конкретных случаев вспышек гнева у девочки. Опуская конкретные подробности, картинка такая: девочка живая, экспансивная, маму любит, хочет с ней общаться. Мама эмоционально общаться не хочет (не умеет, не разрешает себе...). Ее собственная мать была женщиной темпераментной, с первым браком что-то не так. Вот и вывод, что чем меньше чувствуешь, тем дольше проживешь. Так что у нее другая иерархия ценностей. Тогда девочка устраивает такой эмоциональный всплеск, что даже мама реагирует. Вообще любые скандалы — это очень насыщенное эмоциональное общение. А тут еще мама после такого общения на работу идти не может, плачет, голова у нее болит, то есть начинает вести себя не как робот, а как живой, нормальный человек. Так они и общаются. В результате мама все больше от девочки дистанцируется, стремясь защититься от неприятных и непонятных ей эмоций. На что девочка все более неожиданно и бурно свои чувства проявляет.

Становится понятным, почему ребенок не хотел обсуждать свои эмоциональные состояния — для нее это единственный способ общения с матерью. Главное, что они друг друга любят. Остается только найти новые способы общения, а для этого каждый должен будет поменяться.

А вот совсем другой звонок. Теперь вспышки гнева у матери. Сына своего любит до смерти, но иногда он ее доводит так, что она его убить готова. Начинаем разбираться. Мальчик и мама жили прекрасно. А тут вдруг школа случилась, да и ребенок подросток. И с ложки больше не покормишь, и на ручках не поносишь. Да и интересы у него собственные, то есть от мамы независимые. А у мамы родительская семья культивировала эмоциональную сдержанность. То есть эмоции, конечно, разрешены, но только в самом крайнем случае и, соответственно, только в крайней форме выражения. Вот тут мать и начинает на ребеночка кидаться: эмоциональное общение добирать, вместо того чтобы на работу устроиться и там свои чувства разряжать, раз мальчика уже пеленать не нужно. Мама считает, что большая любовь разрешает запредельное эмоциональное выражение: бьет значит любит. Что совсем не обязательно означает обратного: любит значит бьет. Ведь ребенка в разном возрасте любить можно очень по-разному, надо только собственный репертуар эмоционального поведения расширять (чем, собственно, мы с ней и занимались). Да и статус бывает разный — не только материнский.

Гнев как форма выражения своих чувств «передается» обычно, как шизофрения или левшество, через поколение. В семьях, где эмоции не приветствуются, ребенок будет добирать недополученное в виде отрицательных эмоциональных вспышек провокационного характера. По принципу: если нельзя добиться полноценного позитивного эмоционального общения, можно получить негативное. Это и проще и интенсивнее. Разумеется, вырастая, такие люди будут вести себя взрывоопасно и по отношению к своим детям, выражая им таким образом свою невероятную любовь. А детям останется только выстраивать добротные механизмы защиты от идущего на них эмоционального потока. Сами же они, скорее всего, сделают вывод, что чем меньше эмоций, тем лучше. И вот когда у них родятся дети, то... и т.д.

ИЛИ ГНЕВ ИЛИ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

Гнев в человеческих отношениях может служить очень разным целям. Как-то ко мне обратилась семья, в которой вспышки гнева были характерны для отца. У них много лет была только одна проблема: сделать так, чтобы папа поменьше орал. Общий статус отца в семье был очень низким. Он криками его и добирал. Кричит — все его боятся, успокаивать начинают, внимание на него обращают. Да и остальные члены семьи жили благодаря этим вспышкам беззаботно. То есть у них одна забота была — папу лишний раз не раздражать. Поговорили мы с ними — папа орать перестал, но столько других проблем появилось! То только одной заботой они жили, а то столько их обозначилось, что решать их, пожалуй, надо, а не хочется и не может. Так и сказали: «Лучше бы уж орал!» Так что папа со своим гневом просто защищал всех членов семьи от все новых проблем да и поддерживал свой статус.

Итак, гнев зачастую штука полезная. Иметь ее в личном репертуаре не так уж и плохо. Психологи, которые занимались исследованиями спортивных достижений, пришли к выводу, что гнев в ситуации соревнований — необходимый компонент удачного выступления. А изучение поведения человека в экстремальных ситуациях прямо подтвердило, что гнев способствует мобилизации всех психических и физических ресурсов организма и помогает справиться с неразрешимой на первый взгляд ситуацией. Да и в качестве одной из причин гипертонических кризов, инсультов и инфарктов медики называют «вытесненный», неотрагированный гнев.

Неужели орать действительно необходимо?

...Конечно, все хорошо в меру. А мера возможна лишь тогда, когда человек со всеми своими чувствами в ладу и для каждого из них имеет разные способы выражения да и владеет искусством их адекватного применения. Так что чувствуйте! Чувствуйте себе на здоровье!

АЛМАЗЫ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО — ВЕЩИ СОВМЕСТНЫЕ

Возможно, долгие годы социализма изменили российского человека настолько, что ювелирные украшения перестали для него быть ценностью художественной, оставаясь лишь материальной. И это в корне неправильно. К своему 10-летию компания «АЛРОСА» (ведущая в России и одна из крупнейших в мире по добыче и экспорту алмазов) взяла на себя просветительскую миссию, решив восполнить пробел в эстетическом воспитании наших сограждан. Она устроила выставку «Вековые традиции ювелирного искусства России и современности». В экспозиции представлены работы отечественных мастеров ювелирного дела — А. Овсова, А. Корытова, М. Климшина, К. Фаберже и др. поставщиков императорского Двора, покоривших мир своим искусством и ставших предметом гордости и славы России. Кстати, компетентные люди считают, что современное ювелирное дело в нашей стране находится на подъеме и имеет уверенный творческий потенциал. Собственно, чтобы в этом лично убедиться, не поленитесь сходить в торгово-выставочный комплекс «Алмазный двор», что в Хрустальном переулке. Выставка продлится до июня.

ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО

Давно уже не читающий, насквозь прокомпьютерный, в особенности российский, мир возмущился. Вышла книга, которую прочли все. А за ней еще одна. И еще. Волшебные книги. Англичанин Джоан Ролинг. О юном волшебнике, с которым вдруг захотелось всем дружить. В которого захотелось играть. На которого захотелось быть очень похожим. В не читающем мире случилось обыкновенное чудо. Появился талант. Однако век высоких технологий не любит признавать и принимать людей неординарных. Быть «механизмом», не отличным от других, — норма XXI века. А Гарри Поттер силою фантазии Джоан Ролинг взял да и проскочил на своей сверхскоростной метле в этот распланированный и укомплектованный век. Без всякого на то разрешения. Кого и в чем здесь убеждать, если книги о Поттере читают, и с превеликим удовольствием? На «Маяке-24» взялись читать Ролинг вслух. И так увлеклись, что рискнули развить неумную фантазию англичанки — и назначить праздник, опрометчиво ею упущенный. Именины маленького волшебника. День рождения у Гарри Поттера есть — 31 июля. А где же именины? На «Маяке» подумали-посоветовались-определили. И по-домашнему отметили именины Гарри Поттера 25 апреля в Golden Palace. Вот уж радости было юным гостям, из которых более чем наполовину состоял зал. В любви к Гарри Поттеру объяснялись Крис Кельми, Александр Иванов, группа «Икс-Миссия», естественно, пришедшие на именины со своими детьми. Праздник не получился бы, если б интернет-магазин «Кошелек» (со-организатор акции) не решил, что самый лучший помощник сегодня в деле волшебства — интернет. И поэтому «Кошелек» одарил гостей именинника под конец вечера всем самым необходимым. Как из рога изобилия сыпались подарки и от издательства «РОСМЭН», охотно принявшего участие в этой истории. Не за горами день рождения Гарри Поттера. 31 июля радиокomпания «Маяк» вместе с издательством «РОСМЭН» будут его устраивать в «Луна-парке». Не влюбленных в Гарри Поттера не приглашают.

МУЗЫКА «ЧЕРЕШНЕВОГО ЛЕСА»

Буквально со дня на день в Москве появится «Черешневый лес». Правда, славы отечественные лессоводы здесь ни при чем. Над созданием этого дикийного явления потрудились компания Bosco Di Sibei и артистическое агентство «Краутерконцерт» — организаторы Второго Международного музыкального фестиваля «Черешневый лес», на котором московской публике уже второй раз представят элиту мирового музыкального исполнительства. Кстати, по итогам опроса «Черешневый лес» признан лучшим фестивалем года, его уже называют серьезным конкурентом традиционных «Декабрьских вечеров». Концерты нынешнего «Черешневого леса» пройдут с 17 по 28 мая в «Усадьбном дворе» Государственного музея А.С. Пушкина, в Нескучном саду и Большом зале консерватории. А именно: 17 мая в Государственном музее А.С. Пушкина с произведениями Моцарта выступит Государственный академический симфонический оркестр России, дирижер и солист Юстус Франц (фортепиано, Германия); 18 мая в Нескучном саду пройдет вечер классической и джазовой музыки — Московский государственный академический симфонический оркестр p/y Павла Когана и Игорь Бутман со своим биг-бэндом; 19 мая в Государственном музее

А.С. Пушкина — концерт Камерного ансамбля London Winds (Великобритания) и Михаила Плетнева (фортепиано), в котором прозвучат сочинения Лигети, Римского-Корсакова, Бетховена, Дамазо; 19 мая в Большом зале консерватории — Андрей Гаврилов (фортепиано) с произведениями Шопена, Скрябина, Равеля, Прокофьева; 21 мая в Государственном музее А.С. Пушкина музыку Респи, Баха, Шенберга исполнит Венский камерный оркестр (дирижер Рейнхард Шварц) и Николай Петров (фортепиано); 23 мая в Государственном музее А.С. Пушкина — вокальная группа Cantabile (Великобритания) с программой из произведений Морли, Борда, Баха, Брамса, Оффенбаха, Вагнера, Гершвина, Эллингтона; 25 мая в Государственном музее А.С. Пушкина — Государственный камерный оркестр «Виртуозы Москвы», солисты — Вадим Репин (скрипка), Дмитрий Корчак (тенор) и Родион Погосов (баритон), дирижер и солист Владимир Спиеаков (в программе Бах, Моцарт, арии и дуэты из произведений Кальдари, Моцарта, Шуберта, Россини, Доницетти, Флотава, Бизе для тенора, баритона и камерного оркестра); выступлением камерного ансамбля «Сописты Москвы», солист Виктор Третьяков (скрипка), дирижер и солист Юрий Башмет, с произведениями Шуберта — Малера, Моцарта 28 мая в Государственном музее А.С. Пушкина завершится фестиваль «Черешневый лес».

„Товарищ Ви или Насчет того чтобы налить

Бывший «инакомыслящий писатель» Евгений ПОПОВ беседует
с бывшим «рыцарем плаща и кинжала» полковником КГБ
Михаилом ЛЮБИМОВЫМ

ДОСЬЕ

Окончивший в 1958 г. МГИМО, Михаил Любимов, отец знаменитого телеведущего Александра Любимова, родился в 1934 г. в г. Днепрпетровске. С 1958 по 1980 г. являлся офицером разведки КГБ, работал в Финляндии, Великобритании, откуда был выслан как «персона нон грата» в 1965 г., и в Дании, где занимал пост резидента. Отправленный на пенсию в 1980 г. вследствие «служебного несоответствия», заключавшегося во втором его разводе и третьей женитьбе, Михаил Любимов стал популярным автором «шпионских романов» и эссе, в основе которых лежит его собственная биография

СКИ

Тихая квартирочка в писательском доме, что в районе бывшего Безбожного, а ныне Протопоповского переулка города Москвы...

Евгений ПОПОВ: — Вы мне намекнули по телефону, Михаил Петрович, что интервьюеры достали вас вопросами: «Как это делалось в ГБ?» Я предлагаю вам нейтральную тему. Поговорим о выпивке, которая не чужда ни бывшему гэбшнику, ни бывшему, извините за выражение, «инакомыслящему», ни всему бывшему советскому народу, включая зеленую молодежь, распустившуюся после «перестройки». Тем более что я, как писатель, обыватель и гуманист, полагаю: литература вещь хорошая, но выпивка еще лучше. Что, кстати, явствует из ваших книг. Там персонаж просто осанну виски поет, а как к этому относитесь вы, прототип, полковник в отставке М.П. Любимов?

М.П.: — Вы знаете, у меня сейчас сахар в крови высокий... Что значит «как относиться»? Полностью. Я и к водке хорошо отношусь. Но вот взлетает к чертовой матери сахар!

Е.П.: — Из-за виски?

М.П.: — Из-за всего. Начнем с того, что виски мне нужно минимум грамм четыреста, если не пол-литра, тогда более или менее нормально. А так, по рюмочке тянуть — это издевательство.

Е.П.: — Я почему про виски спрашиваю, потому что всю жизнь пил водку, а теперь перешел на красное вино по выслуге лет. Вот скажите, пожалуйста, вы виски пили как мы в книжках «про американцев» читали? Со льдом и содовой?

М.П.: — Когда жил в Лондоне, то виски разбавлял водой. Из-под крана, тогда обычной воды в бутылках не было. Но не газировкой. Это все лапотное американское варварство — газировка, лед... Хотя со льдом можно пить, со льдом это, в общем-то, неплохо... Но только не молт, тогда я не знал, что такое молт...

Е.П.: — А я и сейчас не знаю... Для меня все... все виски на одно лицо, как белый человек для азиата...

М.П.: — Молт — это солодовый виски... И туда лед нельзя класть ни в коем случае. Их много, молтов, в основном это глены...

Е.П.: — ?

М.П.: — Глен — это вид молта. Сделан на чистой родниковой воде. Glenlivet, Glenmorangie, Glenfiddich — они сварены из ячменного солода, высушенного над горящим торфом и антрацитом. Отсюда этот дымный вкус, этот самый привкус неповторимый...

Е.П.: — А-а, это те, которые дорогие...

М.П.: — Конечно дорогие. Все хорошее стоит дорого...

Е.П.: — То-то, я смотрю, в Шереметьевском аэропорту во «фри-шопе» продукт вроде бы один, а цены — полярные.

М.П.: — «Бурбон» я терпеть не могу. Ни американский, ни канадский, ни ирландский... Фу! Гадость! Все эти «Джеки Дэниелсы» и так далее...

Е.П.: — Чем же они плохи?

М.П.: — Они не плохи, там вкус другой. «Бурбон» делается, по-моему, из ячменя... «Канадиан клаб» — ну, я не знаю из чего. По-моему, тоже мерзость. Ирландский виски еще можно с кофе пить, но тогда надерешься жутко — и будет стенокардия. А скотч, конечно же, хорошо пьется... Я, честно говоря, стал его с возрастом разбавлять очень сильно...

Е.П.: — А зачем вообще виски разбавлять? Почему русскому человеку до «перестройки» не приходило в голову водку портить? «Кровавая Мэри» с томатным соком — единственное исключение, подтверждающее правило.

М.П.: — Вы знаете, это просто английская культура. При том что англичане — алкаши жуткие...

Е.П.: — Да уж, слышан. И имел личную возможность в этом убедиться...

М.П.: — Пьют много, но надираются медленно, понемножку. Доктор Сэмюэл Джонсон (XVIII век) сильно любил, например, португальский. Выпьет две бутылки португальского, и — хорошо. Но, конечно, так, как русские, они, наверное, не пили. Меня вообще удивляет, как на Западе пьют... По пять-

десят, сто грамм, но каждый день. У меня, если я выпью всего сто грамм, тут же начинает болеть голова.

Е.П.: — А вино?

М.П.: — Вино я вообще обожаю. Красное. Все время пил вино и сейчас пью. Но вино для моего сахара еще хуже, чем виски...

Е.П.: — Самое время нам сейчас с вами сделать рекламную паузу и сказать: «Минздрав предупреждает»...

М.П.: — ... Потому что там виноград

Е.П.: — А всякие там суперсухие, брют например?

М.П.: — Брют — это шампанские вина, а я их не виношу. Я сухонькое люблю. Беда в том, что у нас в стране сплошные подделки. И виски подделывают. Я однажды купил бутылку в киоске, открыл — и повеяло «Шипром».

Е.П.: — Поясним для юных читателей, что так назывался знаменитый советский одеколон.

М.П.: — Вы же не знаете, где делают этот виски. Может, его в Мытищах делают. Наклейки, бутылка — это все вопрос техники. А вина, они тем более — фальшак. Вот у нас внизу, слава богу, в магазине, большой выбор. Но ведь хорошее вино в Москве стоит не менее чем триста-триста пятьдесят рублей, а то и все пятьсот. Вот обычная испанская «Риоха». Я ее очень люблю, и на Западе ее можно купить где-то за сто пятьдесят рублей в переводе на наши деньги. А у нас цены взвинчивают жутко. Я, например, не могу себе позволить пить по три бутылки вина в день, как парижский клошар. То есть, наверное, мог, если бы продавался иностранной разведке, но мне уже нечего продавать, правда? (Смеется.) И платят плохо.

Е.П.: — Они или мы?

М.П.: — Все. Шефу русского отдела ЦРУ, нашему агенту Эймсу, который передавал черт знает какие секреты, заплатили всего-навсего миллион за семь лет. Это что, много, что ли?

Е.П.: — Рублей?

М.П.: — Долларов. А он сдал двенадцать агентов. Это же смешно! Расскажите об этом «новому русскому» — и он будет хохотать.

Е.П.: — Пока что старый русский хохочет. (Хохочет, потом лихорадочно считает.) Миллион за семь лет. В год — 120 «штук», в месяц — десять «штук». Неплохо, если вздо-
бавок налогов не платить...

М.П.: — А мы вообще всегда держались на идейной агентуре. Ким Филби вообще от денег отказывался, как и его коллеги, вся знаменитая на весь мир английская «питерка шпионов» из высшего общества. Бывший сотрудник английской разведки Блейк живет теперь в доме напротив меня, он тоже денег никогда не брал. Они все идейные были, марксисты, считали ниже своего достоинства получать за свой энтузиазм деньги. Вот если на оперативные расходы, ну, в смысле с кем-то надо встретиться и потратиться для дела, тогда — можно. Сталин приказал сразу после войны каждому из «пятетки» пенсию назначить «за выдающиеся заслуги», так они все отказались. И я их понимаю, потому что, если бы и я жил в эпоху, когда зарождался фашизм, когда правительство Чемберлена шло на смышку с Гитлером, делило Чехословакию, я бы тоже ненавидел это правительство, если бы имел такие убеждения, как они. Они были левые, полулевые — зачем им нужна была такая капиталистическая Англия? Другое дело, что у них чересчур много иллюзий имелось на наш счет — они ведь никогда не были в Советском Союзе. До поры до времени идеализировали Сталина. А потом уже, когда «коток увяз», трудно было «перестраиваться».

Е.П.: — Мне один австриец-славист рассказывал, как мальчиком состоял в австрийском комсомоле, бредил эсэ-эсэрией, за свои комсомольские успехи был премирован поездкой в Москву, откуда вернулся законченным антисоветчиком, насмотревшись на нашу развеселую жизнь тех лет, когда, как вы пишете в одной из своих книг, дорожее виски «Чивас Ригал» стоило пятнадцать брежневских рублей, а маэстро из вашей конторы «не оставляли стараний» и всю прессовали «шибко умных» советских граждан вроде Сахарова.

— Плохого виски не бывает. Просто некоторые сорта виски лучше других.

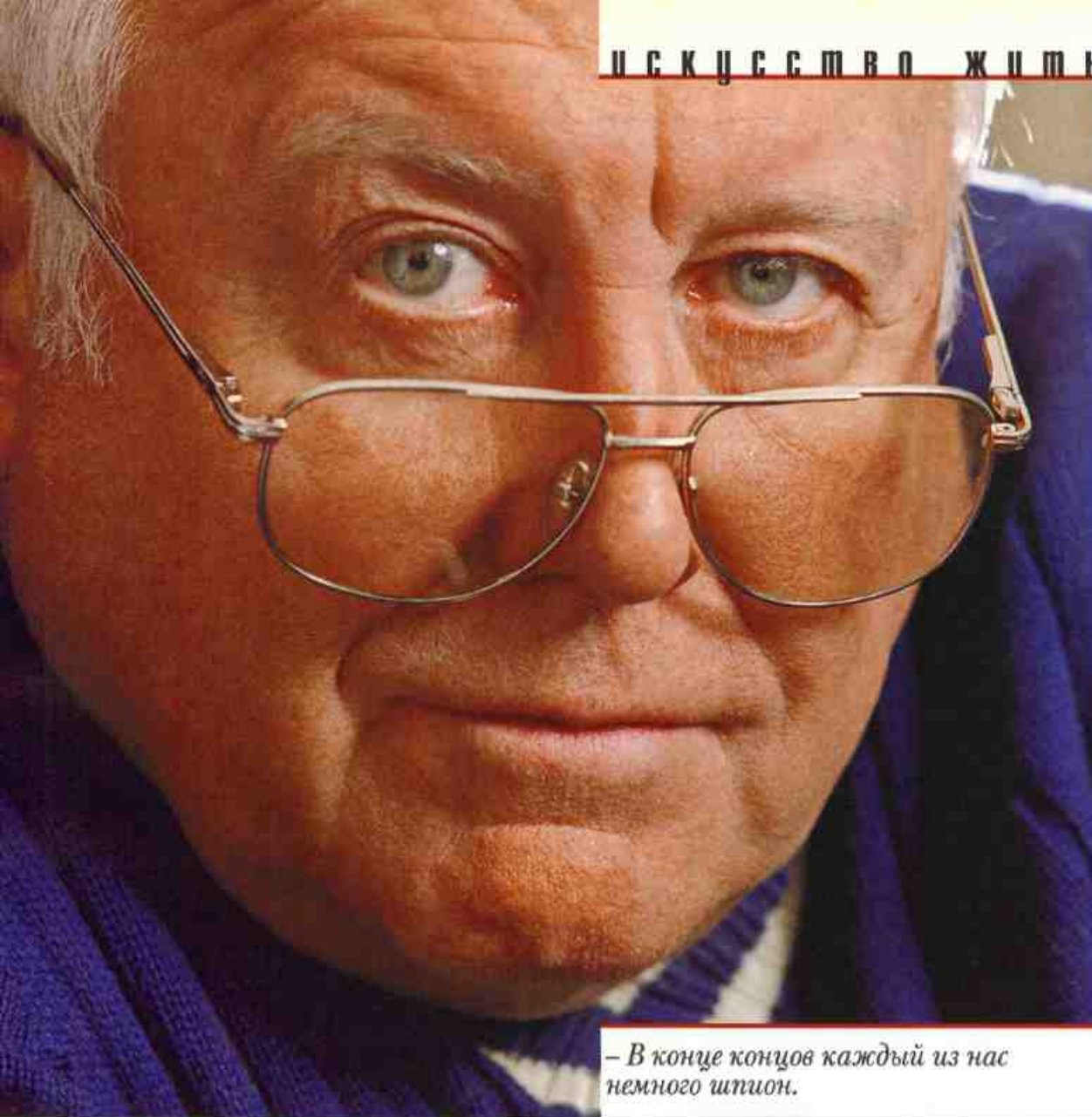
Виктор ФРАНКОВ

— Свобода и скотч шагают рядом.

Роберт БЕРН

— Что есть виски? — это вопрос поважнее, чем «Быть или не быть?»

Джонни СТОУН

— В конце концов каждый из нас немного шпион.

— Что есть виски? — это вопрос поважнее, чем «Быть или не быть?»

Михаил ЛЮБИМОВ

МЛ: — А вообще-то все приличные люди прошли через социализм и коммунизм. Вот писатели. Назовите мне хотя бы одного нашего нынешнего классика, который этим не соблазнился. А что, Бернард Шоу очень любил консервативное правительство? Или Герберт Уэллс был неискренним, когда писал, что ему приятны кремлевские звезды? Единичцы повидали, что на самом деле у нас творится. Например, философ Бертран Рассел, как его ни ублажали в Москве, вернулся и заявил, что большевиков терпеть не может.

ЕП: — Тут дело не в писателях, а в том, что весь мир участвовал в пиришестве коммунизма. Только они все быстро-быстро из кабака смотались, а России пришлось за всех платить. Впрочем, вы МГИМО окончили, белый свет повидали и в этих вопросах гораздо более подкованы, чем я...

МЛ: — Да ладно уж...

ЕП: — Правда. Меня ведь все эти штуки типа политики никогда особо не интересовали. Но я должен признать, что, когда читаешь книги или смотришь кинохронику тех лет, видишь, что у них действительно тогда была классовая напряженность. Рабочие там... Сакко и Ванцетти, которых посадили на электрический стул в начале 20-х... И как они тогда бедно жили, почти как мы. Вон Хемингуэй описывает, что у него в Париже сортир чуть ли не на улице был... (Спохватившись.) Давайте лучше вернемся к главной теме. «Виски» — для России мистическое слово. У одного моего знакомого писателя, «невозвращенца» Димы Добродеева, работающего на радио «Свобода», есть замечательный рассказ под названием «Товарищ виски». Там простые люди узнают, что есть такое понятие — «виски» — и очаровываются этим волшебным словом. «Товарищ виски» — это полет, романтика, фантазия,

иные горизонты. А у простых людей в России всегда было только два напитка. «Белое вино» — то есть водка, и «красное» — все остальное, за исключением, естественно, пива, коньяка, который, по народному мнению, «пах клопами», и шампанского, которое разложившийся шпион Пеньковский, продавший американцам наши космические секреты, «пил ступля», — я сам слышал, как один мужик в пивной именно так выразился, когда гремел процесс Пеньковского, в конце которого он получил «вышку». Виски — это откуда-то оттуда, где «бути-вуги лабают джас» и «идет автобус на Сан-Луи». Как коктейль «Драй мартини» имени Джеймса Бонда. Короче, шпионы пьют виски. Вам, кстати, какое слово больше нравится — «разведчик» или «шпион»?

МЛ: — I am a spy! В английском языке нет слова «разведчик». А виски я впервые попробовал, когда в 1958-м меня направили за границу. Мелким клерком советского посольства в Финляндии. Мне виски был не очень по карману. Я и в Англии сначала не мог вволю напиться виски, поскольку бутылка настоящего скотча стоила в три-четыре раза дороже, чем канадское пойло в нашем беспощинном посольском кооперативе. А скотча в кооперативе не было. Я с тех пор «Канадиан Клуб» и возненавидел. Но что по этому поводу думает народ — не знаю. Хотя — стоп! Во времена моей юности в Самаре водку пили «с прицепом», то есть с пивом, везде такие симпатичные киоски стояли...

ЕП: — ...С «Жигулевским» пивом, по всей стране море разливанное было дрянного разбавленного бочкового «Жигулевского»... Была поговорка: «Водка без пива — деньги на ветер», и был термин такой: «горькую пивом отлакировать». А сейчас, это я в порядке «лакировки» нынешней горькой действительности, сам лично видел: бомжи заходят в магазин, и один другого тихо спрашивает: «Балтику» будем брать или «Хамовники»? И продащице: «Ты уж из холодильничка нам дай»...

МЛ: (неожиданно): — Кстати, когда вы материал будете готовить к печати, не забудьте где-нибудь написать, что моим крестным отцом в новой жизни, писательской, стал журнал «Огонек». Именно «Огонек», тираж которого был тогда пять миллионов, печатал мой первый роман с сентября по декабрь девяностого года. Я думаю, никого больше из российских прозаиков «Огонек» не печатал подряд так долго, целых три месяца. Тогда ведь еще КГБ существовал во главе с будущим путчистом Крючковым, и там все это читали, точнее вычитывали, и, конечно же, им не нравилось, что герой романа, советский разведчик, пьет, трахается и так далее. К тому же с начальством все было не согласовано. Вот они меня и атаквали рецензиями — в разных газетах.

ЕП: — Чего ж согласовывать, если вы к тому времени уже добрых два десятка лет были на пенсии?

МЛ: — По-моему, до сих пор согласовывают, даже беллетристику.

ЕП: — Так, значит, правильно гласит молва, что разведчик бывшим не бывает?

МЛ: — Да нет, это они так, на всякий случай...

ЕП: — Какой случай?

МЛ: — Ну... неприятностей всяких... К тому же, вспомните, это был год девяностый, а не год 002. И вдруг роман о советском разведчике, резко отличающемся от Штирлица. Алкаш, бабник... Атака на меня была очень сильная, меня обвиняли в аморальности, во всех смертных грехах. «Герой с презервативом и пистолетом» — так писали о моем главном персонаже. Я, замечу, все эти нападки использовал для рекламы. Экономика должна быть экономной, как говорил Брежнев.

ЕП: — Если бы в 91-м «мятеж закончился удачей», вам бы кисло пришлось?

МЛ: — Да, мне говорили, что они меня внесли в какой-то там список, «наружка» за мной ходила... Этот список даже был опубликован, но я не знаю, насколько все это было серьезно... Там я был, генерал КГБ Олег Калутин, священник Глеб Якунин, люди, чьи имена теперь вряд ли что скажут новому поколению. Я не знаю, как попал в эту обойму — и сильно удивился.

ЕП: — Скорее удивительно, почему Глеб Якунин оказался, как распятый Христос, между двумя... э-э-э... профессионалами.

МЛ: — Нет, там многие тогдашние демократы были — Собчак, Яковлев...

А вообще-то я недавно перечитал тот роман и вижу — книга сугубо патристическая. С тех пор столько понаписали на «шпионскую» тему говна, что я просто наивный романтик на нынешнем фоне. Возьмите этого пещерного, как его... Доценко, что ли? Там какие-то боевики, конечно, они были в КГБ, в «Альфе» или «Вымпеле». Но это же спецназ, а не разведка.

ЕП: — А кто ж тогда Троцкого альпенштоком по голове до смерти угодил?

МЛ: — Спецгент Меркадер, это не спецназ. Но и спецназ, он последние годы «застоя» как работал? Вот знаменитый штурм дворца Амина в Афганистане. Это же вообще был абсурд: штурмовать дворец и убивать Амина, когда по приглашению того же Амина советские войска уже вошли в Кабул.

ЕП: — А что надо было делать?

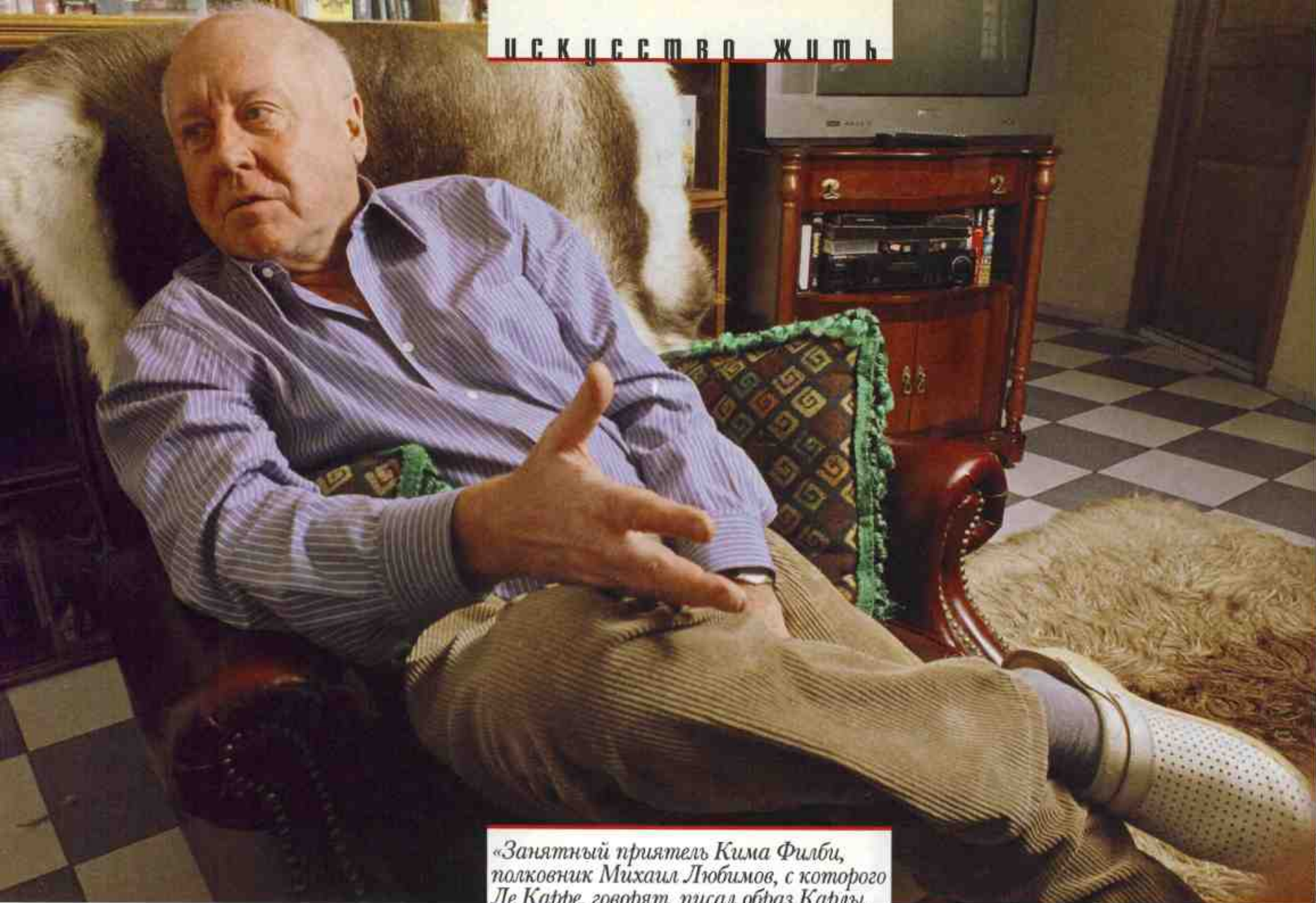
МЛ: — Надо было его спокойно и тихо кокнуть. Или арестовать, на приеме или еще где. Нет, нужно было всей этой «Альфе» лететь...

- Виски?...
Отличный способ начать разговор.

когда
знаешь

Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью.
Товар сертифицирован. Лицензия №86/84. www.chivas200.ru

«Занятный приятель Кима Филби, полковник Михаил Любимов, с которого Ле Карре, говорят, писал образ Карла, вечного соперника Джорджа Смайли, и в самом деле был советским шпионом».

«Спектектор»

«Веселый тон Михаила Любимова не должен заслонять его смертельно серьезную роль в англо-советской «холодной войне».

«Санди телеграф»

Е.П. — Ну почему? Почему даже ваша контора так за-сбоила?

М.Л. — А почему «даже»? Это у вас типичное интеллигентское. Что там т-а-а-кие люди! Что такое вообще тайная полиция? Это очень средний тип человека, между прочим. Были, конечно, выдающиеся персоны, бесспорно. Но я думаю, что давным-давно и на Западе и у нас разведка стала самой настоящей бюрократической организацией. Для того чтобы принять решение, туда-сюда гоняют бумаги, на согласование и так далее. А сейчас, скорей всего, еще более бюрократическая. Я не сталист, но помню поколение своего отца. Каждый из них мог моментально застрелиться, если бы ему сказали: «Застрелись». Они жили в страхе, привыкли к внутреннему страху, к тому, что их убивают все время. Я помню разговор отца с сослуживцем за рюмкой. «Коля, ты помнишь Васю?» — «Ну а как же!» — «Его когда, в 37-м расстреляли или в 38-м?» — «Вроде в 38-м. Я, помню, зашел в кабинет, а он сидит, привязанный, и ему руки ломают». Вот такие разговоры. Это были сильные люди, которые прошли Отечественную войну, некоторые — Гражданскую, нелегально работали... А потом — бюрократизация... Почему никто не пьянул, когда Дзержинского с постаментов стаскивали и на глазах разваливали огромную страну? Где они были, все эти убежденные? Я таких взглядов не разделяю, я просто констатирую разложение. «Перестройку» проморгали. А ведь даже диссидент Амальрик их предупреждал, написав «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», но только ему никто не верил.

Е.П. — Моего приятеля, покойного писателя Володю Кормера, автора «Крота истории», как-то в очередной

раз дернули на Лубянку для промывания мозгов: зачем же он на Западе печатается — и ему куратор говорит: «Если вас кто спросит, скажите, что мы с вами до шести вечера работали, а то мне сегодня пораньше надо уйти, тещу встретить на Казанском вокзале». Кормер удивился: «Кто это меня может спросить?» — «Да я это так, на всякий случай», — отвечает ему габэшный чиновник. Правильно вы говорите, Михаил Петрович, без души ваши люди служили!

М.Л. — А я, когда был студентом, очень переживал, что мной совершенно не интересуется КГБ, хотя я очень хотел работать в органах против врагов, потому что был коммунист, большевик и так далее. В конце концов на фестивале молодежи в 57-м, где я работал переводчиком, я сам вычислил этого мужика, подошел к нему и говорю: «Владимир Ефимович, я бы хотел, чтобы вы мне какое-нибудь задание дали». Он и его коллега стали меня использовать для работы «по бабам» против шведского по-

сольства, знаете, как это интересно? Так вот, мы встречались время от времени, напивались жутко в ресторане, и они мне подсовывали счет, а я писал расписку, что якобы эти деньги получил, которые мы только что прокутили... Потом они оба спились, один умер прямо на Пушкинской площади, на скамейке... Дивный был, кстати, человек!

Е.П. — Потрясающие совпадения! Подпольный писатель Евгений Харитонов, которого ваши тоже таскали, тоже умер от разрыва сердца на Пушкинской площади, тоже был дивный человек. Ему принадлежит великая, но загадочная фраза: «Чтобы писателем заинтересовался КГБ, он должен хорошо знать расстановку сил в городе». КГБ, получается, как виски. Он? Она? Оно? И все-таки, как спрашивал один из героев Мольера: «Кой черт вас понес на эту галерею?»

М.Л. — Извините, но боюсь, что вам этого не понять. Встречный вопрос: «Зачем вы писали и публиковали на Западе «идейно-ущербные, близкие к клеветническим произведения с элементами цинизма и порнографии?»

Е.П. — Я так хотел.

М.Л. — Ну а я — так.

Е.П. (спохватившись): — Да, а как насчет спиртного?

М.Л. — В смысле налить?

Е.П. — В смысле что все-таки лучше? Водка или виски? Восток или Запад?

М.Л. — Для меня сейчас этой проблемы нет. Для меня главный вопрос, чтобы все у нас, в том числе и напитки, было подлинным. Так все-таки как насчет того чтобы немножко налить?

Леонид КАГАНОВ

КОЛОБОК

СКАЗКА

версия является
изначальной
и канонической
в отличие
от
многочисленных
пересказов
и анекдотов

Давным-давно, когда дискеты были большие, а программы маленькие, добрая фея Ада, имя у нее было такое, испекла Колобок. И сказала: «Катись, Колобок, по лесу, собирай первый в мире персональный компьютер из лесных жителей! Дам я тебе волшебство — каждый зверек в детальку превратится».

И вот катится Колобок по лесу, а навстречу Ежик:

— Колобок! Я тебя съем!

— Не ешь меня, Ежик! — отвечает Колобок. — Лучше послушай, какое у меня к тебе деловое предложение: хочешь быть клавиатурой?

— Это как? — удивляется Ежик.

— А вот смотри, лежишь ты на столе, а на спинке вместо иголок кнопочки. Приходят люди и весь день тебе спинку чешут! Пивом, чаем и кофею поят — хоть залейся! Печеньем кормят — хоть засыпайся!

— Хочу! — воскликнул Ежик и в тот же миг превратился в клавиатуру.

Катится Колобок дальше, а навстречу Лиса:

— Колобок! Я тебя съем!

— Не ешь меня, Лиса. Послушай мое деловое предложение: хочешь быть системным блоком?

— А это как?

— Станешь большим ящиком: ротик-дискководик, глазки-лампочки. Будут люди приходить, дискетками сдобными тебя кормить, а ты сидишь себе и глазками подмигиваешь. Здорово?

— Хочу! — воскликнула Лиса и превратилась.

Катится Колобок дальше, а навстречу Медведь:

— Колобок, я тебя съем!

— Не ешь, у меня деловое предложение: будешь монитором! Лежишь на столе, большой и важный, а все с тебя просто глаз не сводят, не налюбуются!

— Хочу! — закричал Медведь и превратился.

Покатился Колобок дальше, а навстречу ему Мышь.

— Колобок, я тебя съем!

— Не ешь меня, Мышь. У меня и для тебя найдется деловое предложение! Ты будешь компьютерной мышкой! Будешь лежать на коврике, а люди тебя будут хватать за шкурку и ну трепать взад-вперед!

— Да пошел ты в ж.., Колобок! — сказала грубая Мышь.

И превратилась в мышку. И с тех пор у мышки в ж.. колобок.

Булгакова

ТРИ соблазна

Михаила

Дмитрий БЫКОВ

*Булгакову исполняется 111 лет.
Продвинутые оккультисты никогда
не отмечают столетий и иных
круглых дат.*

***111 лет — дата мистическая,**
своего рода «оккультное столетие».
Этот юбилей, вероятно, будет отмечен
хорошеньким шабашем всякой нечисти
на Воробьевых горах*

Существует история, очень красивая, мне рассказал ее когда-то знаток театрального и кинематографического фольклора, отличный артист Владимир Стеклов. Значит, начало перестройки, Климов сделался лидером Союза кинематографистов и собирается ставить «Мастера и Маргариту». А именно эта картина была давней мечтой Алова и Наумова, снявших когда-то блистательный «Бег» с Ульяновым и Дворжецким. Елена Сергеевна успела посмотреть картину и восторженно ее одобрить, она вообще очень с этими режиссерами подружилась. И тут дорогу перебегают Климов, причем, сделать ничего уже нельзя — он договорился с «Коламба Пивчерз».

Огорченный Наумов проводил жену и дочь в театр, а сам остался дома. Рано лег спать. За окном летняя проза, которых так боялись Булгаков и его жена. Внезапно его разбудил резкий звонок в дверь. В темноте, спотыкаясь о мебель (больно саданувшись о тумбочку), он идет открывать: на пороге в мокром плаще стоит Елена Сергеевна, похорошевшая и помолодевшая, и веет от нее свежестью летней ночи.

— Володя, я на минуточку, — говорит она. — Михаил Афанасьевич внизу ждет в машине. Я только хотела вам сказать, чтобы вы не огорчались: Климов не снимет картину. И никто не снимет.

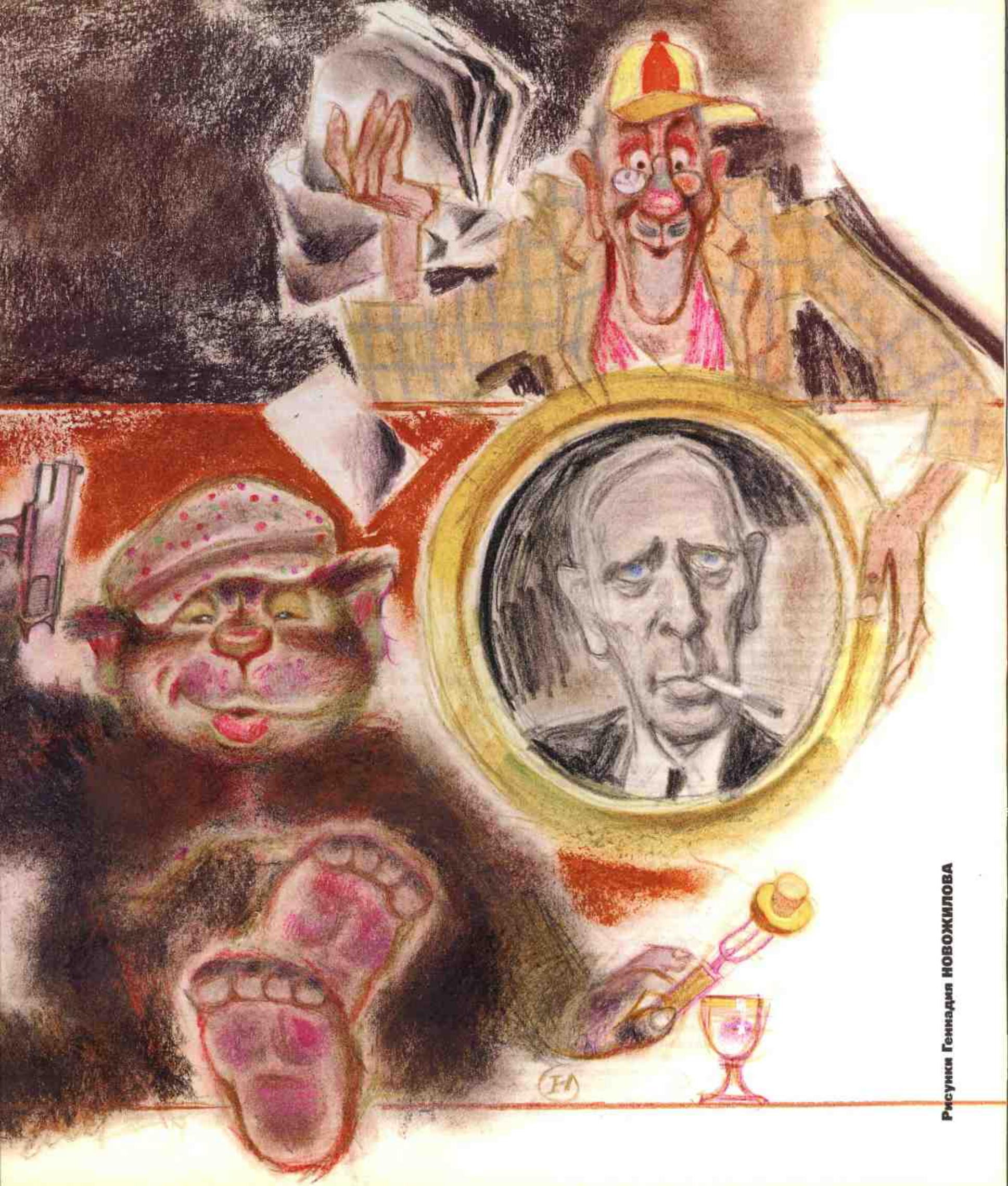
— Елена Сергеевна, — говорит Наумов, не испытывая ни малейшего страха, а только радость от встречи с великолепной женщиной. — Заходите, пожалуйста, да как же это.

— Нет-нет, я должна ехать. Ну, будьте счастливы.

И спускается вниз, и секунду спустя из двора доносится бешеный рык могучей машины — ЗИС, не иначе.

Совершенно счастливый Наумов возвращается в постель и засыпает, и просыпается утром с мыслью: какой был прекрасный сон! Вот только нога у него отчего-то болит. И он видит на ноге здоровенный синяк, набитый об ту самую тумбочку.

А через полгода накрывается климовский проект, а еще через пять лет исчезает картина Юрия Кары, готовая, смонтированная и похищенная продюсером. Суды ни к чему не приводят. Периодически возникают слухи, что фильм существует и где-то будет показан. Даже на фестивале «Окно в Европу 2001» был он заявлен.

Но никто не поверил, и правильно сделал. Хотя актеры были заняты первостатейные — Гафт в роли Воланда, Бурляев в роли Иешуа и Вертинская в качестве Маргариты. Весь Артек бегал смотреть, как в Гурзуфе и Ялте снимали некоторые сцены.

А два года назад один из высоко много чтимых режиссеров, крепкий профессионал Владимир Бортко, прославившийся черно-белым «Собачьим сердцем», берется к концу 2001 года снять двенадцатисерийный телефильм по «Мастеру». Причем он давно собирался, но не знал, как быть с котом. И только в середине девяносто девятого он увидел американскую рекламу, в которой толстый, солидный спаниель, абсолютно реальный, выходит из роскошного особняка, садится в роллс-ройс, закуривает дорогую сигару и уезжает. Бортко приходит в неистовство, находит изготовителей этой рекламы, звонит и с замиранием спрашивает: «А вы можете такого же кота оцифровать?» Ему отвечают: «Запросто, и даже недорого». И во время интервью он мне показывает эскизы этого кота — лучшего и желать нельзя, декорации, пробы, эскизы, сценарий — все высшего класса, а о вкусе Бортко и его любви к Булгакову вы можете судить по «Собачьему сердцу». К тому же он тоже киевлянин и даже почти булгаковский сосед — жил там неподалеку от Андреевского спуска.

— А вы не боитесь? Столько всего случилось с предыдущими попытками экранизации... — спрашиваю я.

— Пусть тот боится, кто верит в такие вещи, — отвечает он гордо и твердо, несколько даже злится, что его поддевают такими глупостями — А я атеист.

Но проходит два года, и я, боясь тревожить Бортко вопросами и напоминаниями, узнаю, что он запустился с десятисерийным «Идиотом». Миронов, Машков, петербургская натура. И никакого «Мастера». То есть единственный человек, которому для этой фантастической затеи хватило бы любви, изобретательности и пробивной силы, железный профессионал, никакого оккультизма не признающий, уже отбавивший актеров, уже освоивший половину натуры, отказывается от проекта, который считал для себя главным!

Бытовала версия, что Михаил Афанасьевич настолько высоко ставит свой роман — никого к нему не подпустит! Noli, так сказать, tangere circulos meos. Не тронь мои кружочки. Но мне-то кажется, что все обстоит ровно наоборот. Что, попав в Свет (потому что никакого покоя, как легко догадаться, не бывает), Мастер решительно охладил к этому своему произведению. Охладил настолько, что вспоминать противно. И теперь всеми силами препятствует тем, кто пытается заново рассказать эту темную историю средствами самого массового из искусств.

А уж кто попал в Свет, у того серьезные возможности. Так что экранизации «Мастера», судя по всему, не будет никогда.

Я не люблю эту книгу, хотя высоко ценю ее. Такое бывает. Скажем, «Воскресение» нельзя не ставить очень высоко, но любить — увольте, тоже почти невозможно. Это же касается, допустим, прозы Мережковского. Или, чего там, Чехова — есть люди, я сам из них, которые признают все его достоинства, а полюбить не в силах. Это чужое. Хотя Чехов мне все-таки стократ ближе Булгакова — даром что Булга-

ков, сдается мне, как драматург ничем ему не уступает, а то и... Молчу, молчу.

Обычно между нами и писателем стоит еще и орда читателей-почитателей, способных скомпрометировать неумеренными восторгами кого угодно. Мало ли мы знали девушек с черным лаком на ногтях, с неизменными тонкими шрамами на запястьях, с экстравагантными манерами (одна курит вересковые трубки, другая носит рваные юбки), с роковым, хотя и очень провинциальным, обаянием, и все они были Маргариты, и все называли себя ведьмами, и все бегали отмечать булгаковский день рождения в нехороший подъезд и исписывали его стены фразами вроде: «Я жду тебя, Воланд!» Я не хочу тут вставать в позу оскорбленного пуританина, которого не устраивает булгаковское заигрывание с нечистой силой. Все мы с ней заигрываем по десять раз на дню, и с точки зрения самого ортодоксального богословия роман Булгакова ничуть не более сомнителен, чем, допустим, гетевский «Пролог на небе», где Господь так и говорит Мефистофелю: «Из духов отрицанья ты всех мене Бывал мне в тягость, плут и весельчак». Мне случалось встречать таких хулителей Булгакова (разумеется, с позиций нравственно-религиозных), что стоять рядом с ними и то было как-то греховно, велю слегка серой; так что дело, конечно, не в религиозной или этической сомнительности этой увлекательной книжки, а в некоторой ее, как бы сказать, масскультовости. Эдуард Лимонов, человек с чутким врожденным вкусом, в своей недавней книге «Священные чудовища» прямо отмечает некоторую пошловатость «Мастера», его потакание обывателю. Когда в одной книге сводятся Христос и коммунальные кальсоны, всегда есть шанс, что метафизическая, высокая проблематика перетянет коммунальную в иной регистр, но чаще случается наоборот: кальсоны компрометируют тему Христа, утаскивают ее в быт, в социальную сатиру, в анекдот. По мысли Лимонова, с которым я тут совершенно согласен, «Мастер» действительно льстит среднему советскому читателю, сервируя ему в масскультовом, чрезвычайно упрощенном варианте один из величайших конфликтов в истории мировой культуры — и это не конфликт художника и власти, а, поднимай выше, спор Христа с Пилатом. Место этой книги в одном ряду с двумя другими бесспорными шедеврами, а именно с дилогией об О. Бендере. Этот обаятельный злодей гораздо ближе к Воланду, чем реальный Сатана: проделки Воланда в Москве — именно бендеровские, мелкие, и аналогии тут самые прямые. Свита Бендера — Балаганов, Паниковский и Козлевич — весьма точно накладывается на свиту Воланда: Азазелло, Бегемот и Коровьев. И то и другое сочинения успешно разошлись на цитаты — «Сюж, никого не трогаю, примус почитию», «Знаете ли вы, что такое гусь?», «Никогда не разговаривайте с неизвестными», «Ключ от квартиры, где деньги лежат». Тридцатые годы располагали к такой легкой инферналистике, к мистике летних ночей. Шла очаровательная двойная жизнь: в дневной — все героически вкалывали, строили метро, пили газировку, в ночной — устраивались таинственные приемы после спектаклей, послы принимали московскую богему, столы сверкали сервировкой: серебром, хрустальными гранями. «Мастер и Маргарита» — очень точная книга, этого не отнять; отпечаток того времени — чудовищ-

ного и неотразимо обаятельного — на ней есть. И, как это время, она так же обаятельна и так же чудовищна; художник, конечно, не в ответе за поклонников, а все-таки тот факт, что книгу обожает определенный контингент, о ней говорит вполне красноречиво. И что ни говори, а есть, есть пошлость в этом превосходном, кто бы спорил, романе. Она, разумеется, не в черноватом булгаковском юморе и даже не в откровенно фарсовых сценах вроде раздевания в варьете. Тут все как раз отлично. Пошлость — в некоей генеральной интенции: в допущении самой мысли о том, что некто великий и могучий, творящий зло, доброжелательно следит за нами и намеревается сделать нам добро.

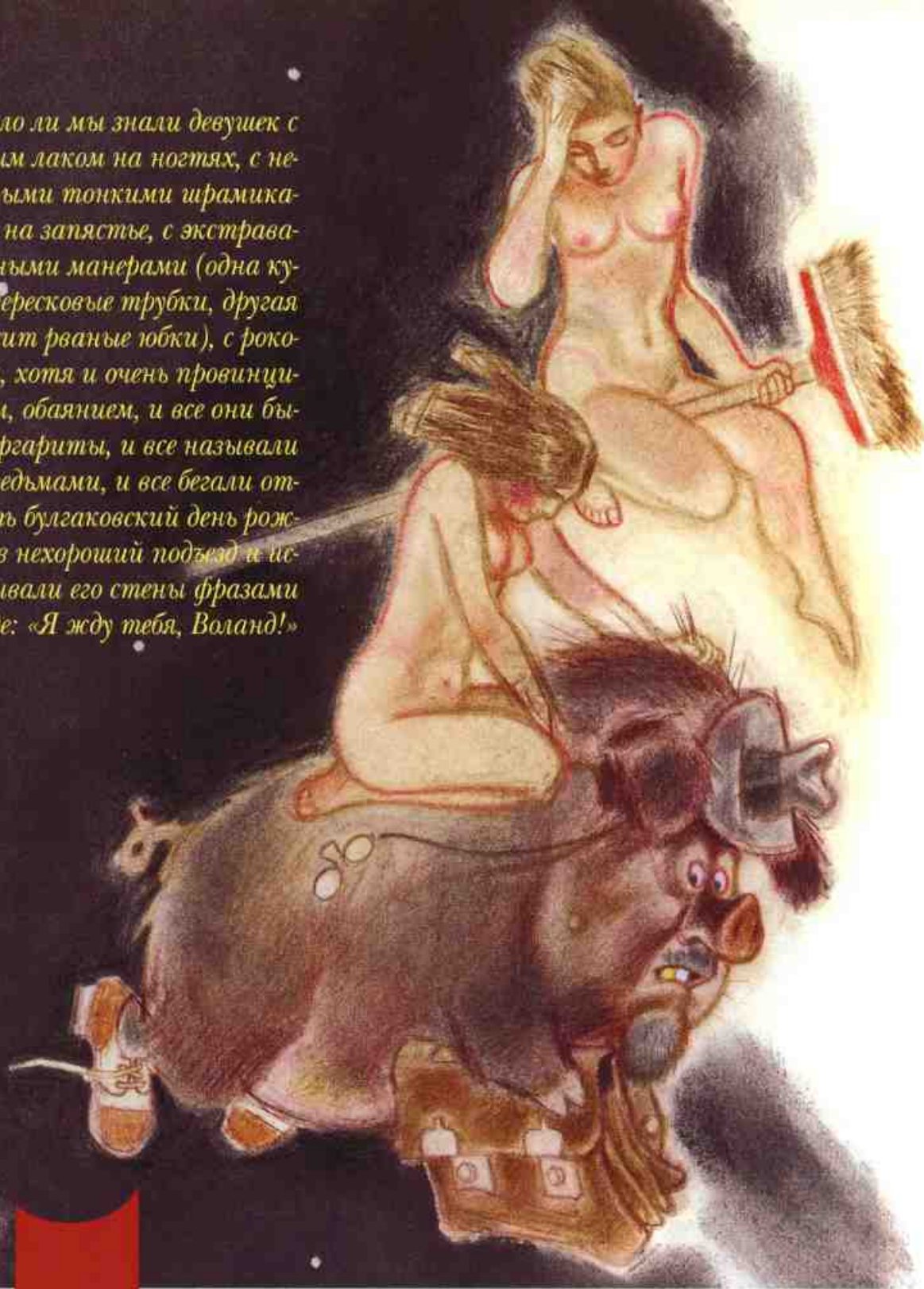
Что интересно, в жизни Булгаков этот соблазн преодолел. А в литературе — нет. Есть в его романе хрестоматийная, но неполная фраза: «Никогда ничего не просите у тех, кто сильнее вас. Сами придут и все дадут».

Следовало бы только добавить: но и тогда не берите.

В жизни Булгакова — трагической, едва ли не самой горькой в российской литературе прошлого века — было три соблазна, два из которых он преодолел героически, а третий, быть может, и непреодолим.

Я отмечаю примитивные, мелкие искушения вроде того, чтобы принять советскую власть: он был интеллигент, умница, он по самому составу крови не мог принять это царство хамства. Сохранившийся его дневник наглядно демонстрирует, что уже к двадцать шестому году его окончательно достали склоки вождей, их провинциализм, самодовольство и весь советский

Мало ли мы знали девушек с черным лаком на ногтях, с неизменными тонкими шрамиками на запястьях, с экстравагантными манерами (одна курит вересковые трубки, другая носит фваные юбки), с роковым, хотя и очень провинциальным, обаянием, и все они были Маргариты, и все называли себя ведьмами, и все бежали отмечать булгаковский день рождения в нехороший подвезд и исписывали его стены фразами вроде: «Я жду тебя, Воланд!»

идиотизм московского разлива. Тут-то и подстергал его первый соблазн, перед которым, случалось, не могли устоять и более зрелые люди: соблазн интеллигентского «подкусывания соввласти под одеялом», как называл это он сам. Единственной газетой, регулярно его печатавшей, была сменовеховская «Накануне», но из дневника видно, как он ненавидел этот круг: подхихикивания, пересмешки, тайная фронда при явной и подчеркнутой лояльности. Тут все дело в масштабе личности и таланта — а задуман он был первостатейным писателем, исключительной фигурой, быть может, чеховского ранга. Людям этакого масштаба тесно в любых кружках, особенно в таких, где занимаются мелочной фрондой. Собственно, по идеологии своей ранний Булгаков был чистым сменовеховцем, то есть убедился в крахе белого дела и

предпочитал восстановление империи руками большевиков, еще не понимавших собственной задачи, но уже приступивших к ее решению. Однако, скажем, Алексея Толстого эта новая империя устраивала, а для Булгакова в ней слишком вояло. Разочаровавшись в противниках этой власти, а попутно никогда не будучи очарован ее размахом и безвкусицей, он принимает единственно возможное решение — уехать, но его не выпускают. И тут начинается второй соблазн: соблазн не то чтобы сделаться государственным писателем (этого и не предлагали, зная, с кем имеют дело), а признать, одобрить, способствовать восстановлению империи на новых началах. Вы же видите: мы уже не те оголтелые революционеры, что раньше. Мы смотрим «Дни Турбиных» и вполне готовы выпустить «Бег», если вы один-два сна допишете.

Нам даже снятся хмелевские усьики. Seriously, Сталин так и сказал обалдевшему Хмелеву, еще не смывшему грим Алексея Турбина: «Мне даже усьики ваши снятся». Любовь да и только.

Самое страшное было, что на глазах Булгакова вдруг одна за другой полетели головы его злейших врагов. Его топтали когда-то Афиногенов и Киришон, его животной ненавистью ненавидел Авербах — люди не просто ограниченные, но откровенно, вызывающе бездарные, от которых адреналин разлило самой что ни на есть доподлинной местечковой мстостью, ненавистью не только к России царской, но к России как таковой. Добро бы это были благородные разрушители, ангелы мщения, предсказанные Серебряным веком, нет, это были графоманы, и в том-то и заключается ужасная ирония истории, что великие отмщения осуществляются руками людей, которые во все времена считались бы нерукопожатными. Казнь осуществляется не ангелом, но палачом. Булгаков это прекрасно понимал. И тут вдруг палачи — Авербах, Киришон, чуть более симпатичный Афиногенов, орды рапповских теоретиков, борцы с формализмом, буржуазностью, попутчиками и пр. — начинают гибнуть на его глазах! Восторг, который испытывали попутчики, можно сравнить лишь со злорадством давних врагов НТВ, на глазах у которых — совершенно, кстати, заслуженно! — разваливали империю медиашантажа, выстроенную Гусинским.

В быту и Елена Сергеевна, и сам Михаил Афанасьевич не удерживались от известного злорадства. «Все-таки есть Бог», — записывала в дневник жена Мастера. Но, слава богу, в хоре улюлюкающих и ликующих булгаковского голоса не было. Он удержался от крика: «Ату его!» — и даже посочувствовал Киришону. Больше того: он был твердо убежден, что вопросы литературы не решаются расстрельными методами.

Однако от третьего соблазна он защищен не был: крупный писатель почти всегда государственный. По крайней мере он взыскует государственного признания, рассчитывает на него, полагая себя фигурой, в чем-то равной правителю. Он может колебать трон этого правителя, как Лев Толстой, или хочет советовать ему, как тот же Толстой, как Достоевский, почитавший за честь посещать Зимний дворец и общаться с наследниками, но так или иначе почти никогда не мыслит себя вне этой системы координат.

И Булгаков не был исключением. Ему казалось, что они со Сталиным единомышленники. Что Сталин прислушивается к его голосу, внимательно читает его письма, снисходит именно к его просьбам. Что снятие «Мольера» и запрет на выезд за границу — лишь уступка необходимости, и уж по крайней мере даже такой запрет есть некий знак повышенного государственного внимания. Булгаков понял, что от него ждут перековки; он решил подыграть — и заплатил за это жизнью.

Не нам говорить о чем-либо конформизме. И потому «Батум» — это не слабость Булгакова: он всей предшествующей жизнью доказал, что в чем в чем, а в трусости его не упрекнешь. «Батум» — вера художника в то, что он может быть нужен государству, соблазн, о котором Пастернак, тоже не всегда умудрявшийся выстоять, сказал точнее всех: «Хотеть, в отличие от хлыща, в его существовании кратком, труда со всеми сообща и заодно с правопорядком».

Булгаков — захотел. Да что говорить о Булгакове, если Мандельштам, «усыхающий довесок прежде выпнутых хлебов», человек, осознавший себя изгоем и обретший новую гордость в этом осознании, в тридцать седьмом после всех «Воронежских тетрадей» все-таки написал «Оду»! И дело не в тотальной пропаганде, влиянию которой художник, как самая чуткая мембрана, особенно подвержен, — дело в твердой убежденности: Россия идет единственно верным путем, ей так и надо, она так и хочет.

И Булгаков написал «Батум». И поехал собирать материалы для постановки на родину героя. И с полдороги его вернули телеграммой. Это его подкосило. Он понял, что с ним играли.

Я, кстати, и до сих пор не уверен — играл ли с ним Сталин или он в самом деле рассчитывал получить хорошую пьесу о хорошем себе? Но логика судьбы Мандельштама, из которого выколотили-таки «Оду» и «Сталина» — имя громовое», подсказывает, что тиран — как все тираны — алкал сопротивления, пробовал его на зуб. Если уж такой умный, тонкий и сильный человек, как Булгаков, не устоял, стало быть, можно все.

Так и прервалось то, что Булгакову казалось мистической связью, а Сталину — окончательной пробой на собственное всемогущество. Оба все поняли и расстались. Но роман был уже написан.

Вот почему Булгаков до последнего дня правил и переписывал его, был недоволен им, не считал его законченным. «Ваш роман прочитали и сказали только, что он не окончен».

В жизни все было окончено, и окончено так, как надо. В жизни Булгаков понял все.

В романе сохранилось одно из самых опасных заблуждений человечества, и точнее прочих написал о нем блистательный исследователь Булгакова, недавно скончавшийся Александр Исаакович Мирер. В его книге «Евангелие Михаила Булгакова», вышедшей сначала в США (и лишь недавно опубликованной у нас), содержится догадка, основательно подтвержденная на уровне текстуальном: что Булгаков всегда симпатизировал тайной власти, тайной силе, оберегающей художника... иногда, если угодно, и тайной полиции — посмотрите на Афрания... И главная догадка Мирера — так точно понять писателя способен только другой писатель: Булгаков разъял реального Христа на Иешуа и... ну да, на Пилата. Иешуа получил кротость и смелость, Пилат — силу и власть.

Это, конечно, смелый вывод. Но, похоже, так оно и есть. Булгаков самым искренним образом верил в полезное зло — и боюсь, что некий метафизический перелом случился с ним именно в конце двадцатых после неудачной попытки самоубийства. Возможно, ему была предложена определенная сделка — разумеется, говорю не о политике и вообще не о человеческих делах. Возможно, условием этой сделки были личное счастье (тут же на него обрушившееся), умеренное благосостояние и творческая состоятельность. Возможно, результатом этой сделки был и роман. Возможно — и даже скорее всего, — что Булгаков эту сделку расторг и это стоило ему жизни.

Вот о чем, если уж писать мистический роман, стоило бы написать большую прозу, и думаю, что Булгаков уже написал ее, и даже — что Мирер уже прочитал.

Инна

ж и з н ь

Чурикова:

«Земфира
мне
меня
напоминает»

О девочке из «Тили» и стриптизе

Это было в далеком 1974-м. В Ленкоме, после репетиции спектакля «Тиль», столкнулся с необыкновенно скромной и юной особой, которая бережно, как мадонна, держащая двух грудных детей, несла две электрогитары. Остановилась и, пропуская меня, с ужасно стеснительной улыбкой и восторженными заоблачными глазами сказала мне, совершенно незнакомому человеку: «Здравствуйте». — «Здравствуйте», — машинально ответил я, приняв ее не то за уборщицу, не то за кроткую костюмершу, помогающую музыкантам из «Аракса» убирать со сцены инструменты после репетиции. Уж больно неброско и даже бедно была она одета. Впрочем, длинное блеклое платье очень соответствовало моде того времени. Встречу эту я запомнил, как теперь оказывается, навсегда.

Захожу как-то в комнатку, где репетировал «Аракс». Захожу, а там всю пьют пиво. И с ними та самая «уборщица», что помогала носить гитары. Знакомят: «Это Инна». Я и предположить не мог, что эта Инна особенная.

Представляют меня: «Наш поэт. Авангардист!» А она: «Да-а-а??? Ух ты!!!» Ну, и глаза во все лицо сделала. А потом медленно, чуть задышавшись, сказала, раскачивая головой: «Очень приятно.» И улыбнулась.

Девочка из романтического и легендарного спектакля о Тиле Уленшпигеле. Девушка в длинном платье из небесно-синего ситца.

С того дня я стал здороваться с нею только с благоговением и только на «Вы». Еще бы! Она с космической скоростью превращалась из лучшей киноактрисы нашумевших фильмов «Начало» и «В огне брода нет» в современное чудо русского театра.

После той встречи остался в памяти только один ее рассказ. А началось все с того, что Шах (Шахназаров — руководитель «Аракса») предложил, чтобы я зачитал свою поэму «Стриптиз». «А у нас, когда мы были студентками, тоже был свой стриптиз», — неожиданно сказала Инна. — Мы с девчонками в общежитии, когда веселились, дурачились и сходили с ума... на столах... задирая платья по самое некуда!!!»

Кстати, то бедное блеклое платье, в котором я ее увидел впервые, оказалось одеянием Неле, в которую Она всякий раз воплощалась, выходя на сцену в спектакле «Тиль». А здоровалась Она (как потом выяснилось) так стеснительно и восторженно... со всеми!

Частые встречи и разговоры в 74-м, 75-м, 76-м и 77-м... сменились полосой сплошного невидения. И вот, как говорится, спустя четверть века мы встретились снова.

О пустоте и душе русской

— Что у нас нового? Да все как обычно. Живем, работаем, играем, репетиции, съемки, обсуждаем: кто и что сделал. Вот Глеб фильм снял про венценосную семью Романовых. Правда, сама я в нем не снималась.

— Если верить рейтингам, народ фильм на кассетах хорошо покупает. В этом, говорят, и ваша заслуга. Во всяком случае ваше имя в титрах точно играет какую-то роль...

— Ну, это уж слишком... Я, конечно, с сыном как могла помогала Глебу выстраивать диалоги и какие-то сцены, но то, что он взял меня и Ваню в соавторы сценария, это только

его решение. Я не претендовала на это. Пыталась даже отговорить Глеба. Но последнее слово было за ним. Около десяти лет семейной жизни отдано этому фильму. Только Глеб знает, как мы всей семьей переживали бумажно-бюрократические и денежные муки рождения этого фильма. Глеб еще и поэтому решил, что он вправе назвать нас своими соавторами... Знаете, если мной и Ваней этому фильму отданы десять лет жизни, то самим Глебом — чуть ли не вся жизнь. Он еще маленьким мальчиком проникся этой темой. Он в детстве жил в том городе, где расстреляли царя и его невинных детей. Как-то, гуляя с бабушкой, а случилось это, когда Глеб еще не ходил в школу, — он шел мимо дома Ипатьевых и вдруг услышал чьи-то жуткие слова о случившемся страшном кровопролитии, услышал, как страшно убивали здесь беззащитных детей только за то, что их отцом был царь. И Глеб на всю жизнь заболел той трагедией. Носил в себе. И когда пришло время, когда это стало безопасным, в годы перестройки, заразил этим и нас с Ваней. И мы загорелись помогать ему. Он хотел, чтобы этот фильм воспринимался как общее покаяние за то, что наши предки сделали с царем и его детьми... Я уверена, Глебу удалось разгадать главную тайну царя. До сих пор о характере Николая судили в основном по его дневникам. А дневники у него какие-то невыразительные. Бездарные дневники. Он совершенно не умел писать так, чтобы это передавало его «я». И величайшая удача Глеба, что ему удалось обнаружить этот «недостаток» царя и... сделать вывод, что Николаю II удавалось быть самим собой только в одиночестве. На людях он не умел быть самим собой. А был он исключительно интеллигентный, исключительно мягкий человек. И то, что происходило как бы от его имени, в действительности не было отражением его «я». Глеб пытался показать это еще в фильме «Мать» по роману Горького, которого преступно искажали в советские времена, а сейчас вообще исказили до неузнаваемости. Сделали из по-настоящему великого писателя какого-то основоположника соцреализма. И тем самым оттолкнули от него большого читателя. А Горький — это ведь гений! Не меньше... чем Чехов... гений! Они, так сказать, поднимают нас на одну гору, но с разных сторон. Вот так... Только, мне кажется, я не смогла вам самое главное высказать, потому что мы так неожиданно заговорили об этом. Смогла сказать только то и только так, как это сразу пришло в голову. И вот я боюсь, что вы теперь можете это не так, как надо, отразить. Мне этот разговор как-то не нравится. Выходит какая-то глупость: я и фильм... тогда как этот фильм не мой, а Глеба. И потом, я боюсь, чтобы вас не захлестнуло косноязычие, чтобы не получилось что-то невнятное... А фильм вы, кстати, смотрели?

— Нет, не смотрел.

— Обязательно посмотрите! Это лучшее, что Глебу удалось... (Она осклаблется.) Что это я тут хваливать взялась... собственного мужа?.. Ну, мне кажется, очень получилось. Да вы сами убедитесь можете. Сходите. Не пожалеете.

— Что такое успех в нашей жизни? Вот Глеб снял гениальный фильм. Магическое действие производит его картина. Магическое. А пишут про нее... хрень какую-то. Я просто не знаю, о

чем думают, когда такое пишут. Его картины вообще обгоняют время. Но... Как хорошо, что появилась именно эта его картина. А то искусство у нас... какое-то суетливое стало. Большинство суетится перед зрителем так, как будто на рынке подпрыгивает клиенту. Ни достоинства, ни простоты. Ни лучезарности. Ничего. Сплошная суета и демонстрация денег: у кого громче по деньгам! Не по искусству. По деньгам! Все какая-то, понимаете, хрень. Это плохое слово. Хрень. Но как по-другому это назвать, если действительно вокруг почти сплошная хрень?! И на этом фоне такого великого достоинства и простоты этот фильм! Это не потому, что я его жена. Нет. Я во многих его картинах снималась, но эта — лучшая.

— Вы считаете, что эта лучшая? Почему?

— Лучшая! Лучшая! — снова вспыхнула Инна. — Посмотрите! И вы поймете меня. Почему? Это вечное «почему!» Э-э-эх. Когда-то, откровенно говоря, ходили под начальством, а теперь — под рублем... Это еще хуже. Хуже. Потому что талантливые сидят — ничего не делают. А те, кто умеет толкаться, снимают. Да вы сами посмотрите на все. Неужели вы не видите, как во всем подражают. Подражают! Слова заимствованные. Музыка заимствованная. Изображение заимствованное. Не успели оглянуться, а уже и у нашей молодежи... клиповое сознание. Пустая и страшная одинаковость. Высший стандарт пустоты! И все быстренько, быстренько, быстренько так. Когда я вижу американское кино... хорошее, когда я вижу в нем паузу, я не верю своим глазам, я думаю: «Боже! Как? Это не англичане? А-а-ах... Неужели американцы? Значит, есть у них еще хорошие режиссеры, а не только те, у которых все бегают-бегает, все время чего-то взрывают, убивают одного за другим, думать ни о чем не надо, погружаться в себя не надо, все заранее ясно. Обязательно будет огромный амбар. Обязательно будут носиться по всем лестницам, драться, стрелять и... обязательно упадут в какую-то жидкость...»

— Стать кем я стала мне помог именно Глеб Панфилов. Он меня, можно сказать, родил, воспитал и вывел в люди

Я вот что думаю: «Может быть, это только нам показывают такие дурные фильмы, а в Америке их не показывают?»

Однако ведь есть еще то, про что говорят: «русская душа»! Это же не просто говорят.

— А вы это чувствуете?

— Конечно, чувствую. Я свою принадлежность к этой земле чувствую абсолютно. Я отсюда выросла. Я дерево, выросшее из этой земли. Или цветок. Или кустик. Я этого точно не знаю. Но я знаю точно, что я из этой земли.

Что такое русская душа? Созерцательность! Если Гоголя почитать. Помните, сидят два крестьянина и про сломанную телегу разговаривают: до какого города она допрет? Нет чтобы починить. Или поступок какой совершить. Не-е-ет. Их другое волнует. Так и по сей день. Мне вот над дверью занавеску повесили. Видите, да? У меня были две занавески. Ну, еще и сверху одну сделать решили, чтобы красивей было. Да? Теперь ни ту, ни другую ни открыть, ни закрыть нельзя. Во сделали! Русская душа. Прекрасная.

А что с природой у нас творится? Уже даже и на березку полюбоваться нельзя, особенно если она стоит в городе. Потому что березку превратили в инвалида. Березка-инвалид. Инвалид от мусора, от пыли, от грязи, от солей, которые рассыпали мы по дорогам да и вообще по всей нашей земле. И вот листья у березки растут уже какими-то пучками или кустиками.

Я себя чувствую очень русским человеком. Но не кичусь этим, как это у нас делают некоторые патриоты. Просто я хорошо осознаю, что без этой земли, без этого языка, без этого воздуха я ничто! Я могу петь только нашу песню. Я только здесь могу быть актрисой. Иначе... Вот уехала Лена Соловей в Америку. Она там... хорошая бабушка. Но она больше не актриса. А какая звезда была! Потому что русская актриса только русским языком дышит.

Русская душа... Я вот часто, когда дома, сама себе пою. Есть песни, которые ко мне как бы «прилипают», как бы сами во мне поются. Особенно нравятся мне сейчас Земфира. Бывает, целый день хожу и пою ее песни. Она мне меня напоминает... У нее, конечно, есть недостатки, но у нее нет вот таких жутких слов, как «Отказала мне два раза. Вот какая ты зараза...» Мне кажется, это пошло! У многих покоющих девушек жуткий, непристойный, унижающий женщину вид. Многие девушки, когда поют, больше стремятся продемонстрировать свои женские прелести, а не песню или голос. Земфира же живет песней. Она очень точно, очень страстно, израненно передает свое поколение. У нее душа, израненная временем... нашим безумным временем.

Об одиночестве и смехе

— А вы помните, как впервые пришли в Ленком, как волновались, начиная первые репетиции «Тили»? Вы и до сих пор каждый раз волнуетесь, когда начинаете репетировать?

— Волнуюсь. Иногда даже до беспамятства!

— Ноги трясутся, когда выходите на сцену с чем-то новым?

— Ну... не знаю. Ноги — нет. Да и вообще меня не трясет вот так (стоя показывает дергание из стороны в сторону. — Авт.). Но что-то внутри, конечно, происходит. Может, какая-то внутренняя дрожь есть, напряжение, сдерживание, что ли, неуверенность даже, пока не почувствую, что все начинаю делать не задумы-

ваясь, будто все это именно со мной происходит и не когда-то, а сейчас. И вот от этого, насколько оно сейчас, все и зависит! Как только это произошло, все — я вошла в роль.

— А в детстве вам кем хотелось быть? Сразу актрисой?

— Ну нет. Машинистом, как мой сын, конечно, я не хотела быть. Это точно. Ха-ха-ха. Наверное, все-таки сразу актрисой... Потому что еще маленькой девочкой я себе фантазировала какую-то жизнь. Все время бродила в одиночестве. Игрушками играть не любила. Может быть, потому, что их и не было. Бедно мы жили. Ну, моя мама старалась, конечно, что-то делать. Она была научным сотрудником и выращивала какие-то цветы, злаки. У нас в Чашникове (мы с ней жили под Москвой, по Ленинградке) был барак, одноэтажное деревянное здание. Вот там мое босоное детство было. Вот там я долгие часы проводила в совершенном своем одиночестве. Фантазировала себе какую-то другую жизнь. А вокруг все засеяно было мамиными цветами. У нас было две комнатки, печка. А по соседству жил сапожник, которому я все время приносила мелочь. Насобираю по монетке в копилку и иду к нему. Он отсчитывает мне рубль пять еще на те, на сталинские деньги, и я с ними бегу в магазин. Столько стоили сто грамм кофейных подушечек. А в них была какая-то удивительно вкусная молочная начинка. И вот, когда заворачивали эти мои сто грамм в маленький кулечек, счастливей меня человека не было!

...Во многом формировала меня литература. Но формировали меня и лучшие люди театра, и, как это ни покажется странным, развешившиеся на культуре начальники. Не вникая в то, как и чем я живу, они махом решали за меня, что я должна делать. А потом спрашивали: «Откуда у нас берутся инакомыслящие?» Да они сами авторы нашего инакомыслия. Они сами своим подходом толкали на инакомыслие даже таких, как я, у которой репрессированных в семье не было. Помню, как в запрещенные годы, возвращаясь с западных гастролей, в коробке с конфетами везла Ахматову — «Реквием» и неизданные у нас «Чепки». Очень любила читать. Чтение когда-то было единственной моей отдушиной. Теперь я читаю редко. Но это не означает, что я разлюбила чтение. Просто... Теперь у меня почти каждый день спектакль. А чтобы играть, я целый день ничего не должна делать. Ни-че-го. И знаете почему? После каждого спектакля физически чувствую такую слабость, словно сутки пахла. Поэтому обязательно должна прийти к себе и набраться сил. Конечно, и внутренне настраиваюсь и готовлю себя перед очередным выходом на сцену. Но это не главное. Главное — восстановить обычные силы. Чтобы были силы играть снова. Одним словом, я арестована работой! Какое уж тут чтение.

По-прежнему безумно люблю слушать и напевать Утесова, — говорит Инна и начинает тихим своим голосом повторять все заливчатские повороты утесовской песенки: «У меня есть тоже патефончик...» — Однако стать тем, кем я стала, мне помог именно Глеб Панфилов. Он меня, можно сказать, родил, воспитал и вывел в люди!!!

В детстве очень нравилось мне смеяться, но чаще всего я была задумчивая, хотя плакать не любила. Веселый ребенок. Одиночество мое не мешало мне быть веселой. Ха-ха-ха.

— А что с природой у нас творится? Уже даже и на березку полюбоваться нельзя, особенно если она стоит в городе. Потому что березку превратили в инвалида. Березка-инвалид

— Я долгие годы видел вас за кулисами театра...

— Ну и че? Разве я была не веселая?

— Нет! А сейчас как? Смеетесь или плачете чаще?

— Ой нет. Плачу я редко. Плачу от обиды, но не оттого, что что-то, так сказать, по голове ударило.

Толкование сновидений

— Я много думаю. А когда много думаешь, встают проблемы. В моей жизни очень много проблем. Знание всегда дает осознание тяжести жизни, но... я бываю счастлива. Да. Мои размышления не всегда радостны. Для меня они одновременно и печальны. Над вымыслом я могу слезами обильно... и от радости, и от печали, потому что у каждого явления я сразу вижу другую сторону и ничего сделать с этим не могу. Но все равно я люблю жизнь. Я очень люблю жизнь, хотя понимаю, что это временная величина... Боюсь ли я смерти? С некоторых пор я приучаю себя к мысли, что это должно быть. Но тем не менее в любой ситуации, если она случается, например, с мамой, с ее здоровьем или с моими близкими, — у меня возникает испуг. И насчет себя — тоже испуг. Я очень часто думаю об этом. У меня работа такая. Все измеряется этим. Все идет по грани между жизнью и смертью. Это не вечно мучающая меня мысль, но она во мне все время присутствует.

Вот дорогая Сарра моя — из чеховского «Иванова». Ведь ей совсем не много лет, а перед ней — неминуемая гибель. Когда я ее играла, мне сны снились... Особенно два сна запомнились. Первый сон. Стою я в очереди, а очередь эта — за смертью. Очередь на умирание. Стоят три кровати. На двух уже умирать начали, а я в очереди на третью, но на ней лежит какая-то бабушка и умирать не собирается. Как в больнице лежит: встанет, походит и опять ляжет. А я в очереди на ее место. И дожидаться не могу, когда же и она начнет умирать. И вот наконец она умерла. Только ее вынесли — я митом на ее место. И так мне хорошо стало. Такое сразу облегчение... Второй сон еще ужаснее. Пришла я в театр, а он пустой. Пришла и захотела сесть в кресло. Но как только я попыталась сесть — кресло превратилось в крест. Я — на другое. И оно... стало крестом. Я — на третье, четвертое, пятое... И все кресла стали крестами. Я заметалась. Выскочила на улицу. Но куда ни ступлю — вырастает крест. Я побежала. И вся земля начала прорастать крестами. Меня охватил ужас: вся земля была в крестах. А под ними повсюду лежали ушедшие люди. И я словно наступала на них... И это был такой ужас. Эти сны снились мне, когда я играла Сарру. Я играла, как она умирает, как она, неизлечимо больная, мучительно медленно страдает и с каждым шагом своим неотвратимо уже... движется к смерти. И я тоже раз за разом думала об этом. Потому что человек уходит... Человек держится за жизнь, но человек уходит, потому что он безнадежно болен. И вот во снах я переживала все это: «Что такое безнадежная болезнь? Что такое смерть? И почему вместе со всем этим такое яростное желание держаться за жизнь?» Моя Сарра постоянно заставляла меня об этом думать. А вот Филумена Мартурано моя... из «Города миллионеров»... не заставляет меня думать об этом, потому что она другой человек. Человек здоро-

вый. И прежде всего внутренне здоровый. И все это жизнь! И все это смерть!

— Знаете, Инна, а я побывал на том свете.

— Что-то с сердцем случилось?

— Да. С сердцем. Пришел в поликлинику, а там, как потом выяснилось, был сломан прибор, который измеряет давление. Врач как схватилась: «Ой! У вас сумасшедшее давление». И сразу мне препарат, дающий резкое снижение. У меня верхнее с нижним сравнялось. И я умер. Наверное, минуты три был на том свете.

— Уби-и-йды. Чем же они вас напоили?

— Не знаю, как уж меня оживили, но затем дали вот эту бумажку, где сделали даже описание моего трупца.

— Ой... не показывайте. Я и так верю. А зачем дали эту бумажку?

— Если вдруг еще раз такое случится, чтобы знали, что нужно со мною делать.

— Вы уж не потеряйте ее! Какие уби-и-йды.

— Кстати, умирать было не страшно... и даже приятно.

— Почему?

— Да потому, что, когда умираешь, первым делом нервы отключаются и... невыносимые физические страдания уходят. Вот это и приятно. Возвращаться же к жизни тяжело.

— Воды! Дайте мне воды. Мне что-то плохо становится... Но что было с вами дальше? Был ли свет?

— Никого и ничего там нет!

— А мне все-таки очень хочется верить, что там что-то есть. Жизнь настолько коротка, что я буквально чувствую, как она несется и... с активным ускорением. Это я чувствую. А сколько жизней уже прошло, промчалось через мою жизнь! Жизнь Фаины Георгиевны Раневской. Анатолия Васильевича Эфроса, Евгения Павловича Леонова, Володи Высоцкого, Гриши Горина. Жизнь Ларионова, совсем недавно ушедшего от нас Севочки. Наконец, жизнь бесконечно дорогой мне Софьи Абрамовны Швейцер. Я по ней очень тоскую. Мне ее очень не хватает. Она так сердечно, так искренне ко мне относилась, что мне теперь ее не хватает, как, может быть, человеку, лишившемуся зрения, не хватает глаз. Я чувствую себя перед нею в долгу, потому что не ответила ей тем же. Все я на бегу. Все переносила на потом. И вот... дооткладывалась. Этому нет и не будет уже прощения! Она болела. Я приходила к ней. Но надо было быть с нею чаще. Ведь жили-то мы в одном доме. Когда я заходила к ней, она радовалась мне, как, может, никто. Это было по-другому, чем мама, но она тоже была очень родная.

А Танюшка Пельтцер... Как хорошо она ко мне относилась. До слез хорошо! Вот масштабный человек.

— А вы себя масштабной чувствуете?

— Не-а, — расплылась в своей заразительной улыбке Инна. — Хи-хи-хи. Тут никто не даст тебе и подумать, что ты великая. Обязательно: оп-оп-оп. Какую-нибудь глупость сразу накачают... или чего-нибудь еще. Э-э-э.

— Не переживайте. Относитесь как Пушкин: «Хвалу и клевету приемли равнодушно, И не оспаривай глупца».

— Да-а-а. «Поэт! не дорожи любовью народной. Восторженных похвал пройдет минутный шум; Услышишь суд глупца и смех толпы холодной...» — перед последним словом Чурикова сделала паузу и произнесла его с особым выражением.

Ч А С Т Н А Я Ж И З Н Ь

У П Л Ю З У О Н

P.S.

Пролетела очередная, пятнадцатая уже за свою историю «Ника» — национальная кинематографическая премия, обретшая в этом году аж всероссийский статус. На подлете «Золотой орел». Премии нынче пекутся как блины, буквально за месяц, церемония «Орла» — уже 29 мая. В общем, активно строим из себя кинодержаву. Но... та же «Ника», несмотря на юбилей, на то, что управители обещали «самое сумасшедшее торжество за всю историю существования церемонии», напоминала чуть подбитую, уставшую птицу, каким казался и сам Юлий Гусман. Кроме того, хоть киноведы и отрешиваются от сравнения фестивалей со спортивными зрелищами — мол, творчество секундами не измеришь, — но в нынешнем году даже условной борьбы за главный приз не получилось. Все прогнозы оправдались на 100%. Семь главных номинаций — «Лучший фильм года», «Лучшая режиссерская работа», «Лучшая операторская работа», «Лучший художник», «Лучшая мужская и женская роли», «Лучший сценарий» — достались фильму Александра Сокурова «Телец».

Конечно, надо отдать должное когда-то первому флагману России, а теперь просто мужу-отцу-дедушке Б.Н. Ельцину. Его приезд явно оживил представление. Борис Николаевич вручал традиционный приз за честь и достоинство Алексею Баталову. Вдохновенная речь в защиту отечественного производителя подвигла всех на восторженные вставания и рукоплескания. «Сейчас вот время позволяет, — поделился Б.Н. — Я каждый день смотрю по одному фильму на канале «Наше кино». И наше кино — самое высоко нравственное в мире! (Восклицания из зала.) Особенно на фоне примитивных... неумных... штампованных... американских боевиков! (Овации.) Американцы должны поучиться у наших артистов, режиссеров, художников... (Бурные аплодисменты.) Нам есть чем гордиться!» (Скандирование зала.)

Гордиться державой хочется, очень хочется, особенно вопреки — уж слишком мало поводов сейчас для этого. И все же парад достижений нашего кино на той же «Нике» провоцирует совсем иные чувства.

— Странное ощущение, будто мы имитируем кинопроцесс, — прокомментировал Андрей Плахов, известный кинокритик и киновед, вице-президент ФИПРЕССИ. — У нас вообще вся постройка кинематографа вверх ногами. Премии, фестивали — это игры, украшение пирамиды. Людям хочется интересно, ярко жить. Только вот эти ритуалы хороши, когда существует базис, то есть кинопроцесс.

На самом деле есть такая историческая закономерность. В посттоталитарных странах после краха системы резко увеличивается число фестивалей, премий, они начинают между собой конкурировать. Так было, к примеру, в Испании после падения режима Франко. Тогда как грибы стали появляться бесчисленные киноторжества. Это дает иллюзию, будто в кино происходят какие-то глобальные процессы. И, в общем, это было бы нормально. Если бы прямо пропорцио-

нально росту количества фестивалей и премий не исчезало основное — само кино.

Наверное, поэтому церемония «Ники» оказалась скорее ностальгической. И запрограммированное хулиганство, включая откровенные пошлости, тоже стало данью пятнадцатилетней истории «Ники», которая всегда балансировала между «академическими» и светско-попсовыми задачами. Правда, теперь, чтобы выжить, ей придется искать новый стиль, от многого отказываться и многое изобретать заново. Но в сегодняшней ситуации кинематографисты склонны простить «Нике» почти все ее слабости, поскольку она остается одним из немногих объединяющих факторов после того, как Союз кинематографистов утратил эту роль.

Как ни грустно это признавать, последние 10 — 15 лет были малоплодотворны для нашего кино. Это не значит, что не появились интересные фильмы, но влияние их на мировой кинематограф было минимальным. Сейчас, безусловно, наметился прогресс. Улучшается качество фильмов. И среди претендентов на «Никку» были интересные картины. Например, «Коллекционер» Юрия Грымова или «В азгусте 44-го» Михаила Пташук. Но ни одна из них не обладала качеством некоей глобальной убедительности. Конечно, «Телец» — это не «Властелин колец», и механизм его воздействия иной, тем не менее он тоже по-своему гипнотизирует. Гипнотизирует сам образ Сокурова — художника, который упрямо идет своим путем, от фильма к фильму наращивая образительную мощь, поражая воображение гигантоманией и темпом своих проектов. Даже многие оппоненты этого режиссера в конце концов оказываются парализованы нечеловеческой энергией, последовательностью и истинностью этого опыта.

Не случайно Сокуров, сам не петербуржец, нашел свою Мекку именно на «Ленфильме». При всех трудностях, которые переживает студия, она еще не потеряла окончательно духа корпоративной солидарности и пиетета перед талантом. Именно экстраординарные личности — Герман, Сокуров — остаются там реальными авторитетами. Так что момент вручения Германом премии Сокурову (а их отношения, естественно, непросты) тоже может считаться символическим. Кроме всего прочего, очевидно, что если раньше репрезентативной фигурой для Запада являлся Никита Михалков, то сейчас такой фигурой стал Сокуров. И так уж сложилось, что именно через его взгляд Запад хочет видеть Россию. Подтверждение тому — выбор в конкурсную программу Каннского фестиваля от России как раз его «Русского ковчега».

В России есть личности, таланты. Лента дебютанта Александра Котта «Ехали два шофера» вошла в номинацию «Открытие года». Но что удивляет — она, как и многие другие картины молодых режиссеров, апеллирует к эстетике и мифам советского времени. Как ни странно, начинающие режиссеры выглядят крайне консервативными. Боятся интенсивно, открытыми порами воспринимать современную жизнь. В результате даже не пробуют дерзить. Идут по накатанному прежнему поколению пути. Поэтому так мало радикально новых, свежих работ. Ну что ж, будем следить, что покажут следующие «Ники»...

В номинации «Лучшая режиссерская работа» с Сокуровым явно конкурировал, пожалуй, лишь Александр Митта со своим «Таяющим романом». Все-таки за ним — признание зрителей. Хотя основные претензии и критиков и академиков сводились к тому, что фильм напоминал лишь версию успешно прошедшего по ОРТ сериала. С чем сам Александр Наумович категорически не согласен. Однако обиды на Сокурова не держит. Да и побежденным себя явно не чувствует. «Как бы я ни относился к Сокурову, он — единственный из отечественных режиссеров, представляющих сейчас Россию в европейском кино. Поэтому понятно, что именно Сокурова тут же сделали знаменем «Ники». Ну и теперь вот у него образовалось семь машин... (победа в каждой номинации поощряется организаторами ключами от новенького «ВАЗа»). Но как говорит моя жена: «Никогда не считай, будто у тебя отобрали то, что не дали...» А потом, премия эта — абсолютно виртуальная. Ведь любая западная награда тут же влияет на судьбу: поступают новые заказы, увеличивается гонорар за работу. К примеру, благодаря тому, что когда-то я получил Гран-при Венецианского фестиваля, в Америке мне дали грин-карт, пожизненное право на работу. А на что может повлиять «Ника»? Да ни на что! Ну позвонят друзья, поздравят. И все. Кроме того, надо признать, что 15 лет назад церемония эта была в новинку и воспринималась в любом виде. А сейчас, когда уровень всех шоу так вырос... По-моему, «Ника» превратилась в провинциальное, какое-то самодеятельное зрелище».

Алексею Учителю досталась главная «Ника» прошлого года — за фильм «Дневник его жены». Фактически сразу после этого он взялся было запустить аж два новых проекта: «Дом Черчилля» по сценарию Александра Рогожкина и «Предчувствие космоса» по сценарию Александра Миндадзе. Однако прошел год, а «воз и ныне там». Причем «Дом Черчилля» задумывался как фильм совместный, русско-американский. Но, признается Учитель, «Голливуд — сборище режиссеров из разных стран. Кроме России. Были попытки у Кончаловского. Он продержался несколько лет. Но сейчас он здесь. Пробует Бодров-старший. Но как поступают американцы с неизвестными режиссерами? Нанимают с потрохами. Запросто могут отобрать право монтажа. Поэтому я могу ответственно заявить, что пойду на совместное сотрудничество, только если российская сторона будет равноправной участницей проекта. И за это буду бороться. Кроме того, надо принять тот факт, что русскоязычные ленты — главный тормоз успеха нашего кино за границей. Мне могут возразить: если делать картины на английском или немецком языках, может потеряться вся аура русского фильма. Но взять того же Сокурова. Он выпускает фильмы на двух языках — немецком и русском. И у него все получается. Стало быть, другого выхода нет».

На прошлогодней «Нике» фильм Сергея Соловьева «Нежный возраст» был выдвинут в главной номинации — «Лучший фильм года». Однако «Ника» фильму не досталась. Теперь Соловьев церемонии не жалуется. Весь в работе. Снимает новую картину «О любви». Видимо, пытается реабилитироваться. И всячески опровергнуть диагноз, который он сам вынес нынешнему кинематографу: поллюционное кино очень-очень взрослых людей.

Для «Ники» не новость, когда режиссеры снимают свои картины с соревнования, как в свое время сделали Никита Михалков и ныне удостоенный всяческих наград Александр Сокуров. Одни доводят дело до скандала. Другие — без шума — просто придерживают фильмы. И вовсе не из страха, что их могут обойти вниманием. Редко, когда награды определяются выработанной киноидеологией, чаще всего — случайными интересами и крайностями разброда. Вот и неудивительно стремление некоторых режиссеров сначала засветиться на фестивалях в Канне и Венеции. Может быть, оттого на нынешней «Нике» достойных фильмов было мало. Зато для участия в конкурсе Каннского фестиваля от России был выставлен длинный список, по мнению специалистов, весьма интересных картин. В том числе новый фильм Андрея Кончаловского «Дом дураков», «Копейка» Ивана Дыховичного. «Не надо лукавить, — высказался Иван Дыховичный. — У всех есть амбиции. Если бы моя картина получила «Пальмовую ветвь», даже «Никку» — да любую премию! — я был бы счастлив... Показать жлобам, что я — собака с медалью!»

МАРИНА МОСКВИНА

Восхождение

Давно манила нас с Леной Тишковым Фудзияма, когда мы еще и не мечтали о таком удивительном путешествии в Японию. Я помню, мы были в Уваровке, сидели в саду на лавочке, и я прочитала в газете сообщение, что на вершину Фудзи поднялась девяностодевятiletняя женщина. Я тогда спросила:

— Лена! Ты мог бы влюбиться в женщину, которая в девяносто девять лет покорила Фудзияму?

— Конечно! — ответил Лена. — Фудзияма — это же не хухры-мухры!!!

Еще я с детства помню почтовую марку: красная гора со снежными прожилками на фоне синего неба в барашках облаков, а может, океана с набегующими гребешками волн и пространными зелеными лесами у подножия — картина художника Хокусая.

Откуда, почему этот сказочный вид, до боли узнаваемый, так часто маячит у нас перед глазами, что кажется уже и родным, и недостижимым одновременно? «Ночью мы слышим порою, как гора Фудзи под нами колышется...» — писал Дмитрий Александрович Пригов лет двадцать тому назад. Нет, как вообще человеку приходит в голову взять и снаться с насильственных мест — Уваровки или Орехова-Борисова — и двинуться восходить на Фудзияму?

Сразу надо оговориться: здесь ее никогда так не называют обыденно — Фудзияма. («Яма» — по-японски гора.) А только уважительно — Фудзи-сан. Или So-ana. Или So-Fuji. И у нее есть несобственное имя О Яма, так не зовут больше ни одну гору в Японии.

К Фудзи относятся здесь с яростным благоговением. Вокруг нее кипят жгучие страсти. Когда один режиссер выпустил документальный фильм «Фудзияма», где показал гору Фудзи не как священную вершину, чтимую всеми японцами, «начало Неба и Земли», столп нации, а как обыкновенный вулкан, его привлекли к уголовной ответственности. Самым серьезным образом он был обвинен в попытке поколебать веру японцев в божественную сущность горы, а следовательно, и устои государства. Не мудствуя лукаво, к нему был применен закон «Об охране общественного спокойствия».

Фудзи повсюду в Японии, куда ни бросишь взгляд: на кофейных чашечках, на лакированных шкатулках, на кимоно, ширмах, портсигарах... Во все времена великие поэты ей посвящали оды, танка, хокку... Только ленивый из выдающихся японских художников не нарисовал «Сто видов Фудзи» или хотя бы «Тридцать шесть!» Бунте, Тайга, Хиросигэ, Хокусай, путешествуя по дороге Токкайдо, каждый по-своему донесли до нас, как «сквозь бег облаков открывает Фудзи сто своих лиц».

Популярность горы Фудзи в народе столь велика, что к ней устремляются даже на пороге расставания с жизнью: немало несчастных влюбленных, я слышала, бросились в ее кратер.

Разумеется, столь божественное имя со страшной силой используется в коммерческих целях. Не меньше десяти страниц токийского телефонного справочника на знаке «фу» посвящены фирмам с названиями «Фудзи». Под этой маркой процветает один из крупнейших банков страны, выплавляется сталь, производится электронная аппаратура... Гостиницы, рестораны, магазины, мороженое, шоколадки.

Наверное, в пик такого идолопоклонничества — и прошлому и грядущему — в

XIV веке просветленный мастер Кадзан Эген, который двадцать раз путешествовал по Великому восточному тракту, подходя к подножию Фудзи, ни разу на нее не взглянул!!!

Вот и я еще в Москве, задумав подняться на Фудзи в пору цветения сакуры, услышала дзенскую отповедь в духе Кадзана от старшего брата Лени — директора Этнографического института, академика Тишкова Валерия Александровича. Он промолвил:

— В пору цветения сакуры? На Фудзияму? Какая банальность!

А истина была как всегда где-то рядом и заключалась в том, что ранней весной, когда цветет сакура, гора Фудзи для восходителей закрыта, поскольку вишни цветут в конце апреля, а на вершине снега не тают до июля. Там выюги бушуют, метут метели — серьезные дела. Так что сезон восхождения на Фудзи открывается гораздо позже, чем мы собирались поехать: с 1 июля и длится всего шестьдесят дней — до 31 августа.

Тогда там такое столпотворение! В обычные летние дни на гору поднимаются по две-три тысячи паломников, а в праздники и в субботу с воскресеньем — под тридцать тысяч. Это у японцев торжественный ритуал очищения от грехов и поклонения восходящему солнцу.

А мы-то приехали в мае: ни тебе уже цветения сакуры, ни еще — по календарю — восхождения на Фудзи!

Но все равно мы с Леной не теряли надежды. Заранее все подготовили: теплые свитера, куртки, шапки, дождевики, купили в Москве гематоген, полкило миндальных орехов. А вдруг пройдем? Мало ли, как дело обернется. Я вообще предпочла бы прохладу и даже снега, но безмолвие и одиночество, а не шум, гам и толпы народа.

Хотя могу себе представить тысячи мигающих карманных фонариков, а иногда и старых фонарей, с какими восходили на гору Фудзи в далеком прошлом, взволнованные голоса, цоканье металлических наконечников посохов, звон привязанных к посохам бубенчиков, чтобы во тьме не потеряться и не сбиться с тропы. Обычно восходители поднимаются ночью, потому что мечтают встретить восход солнца у небесного храма. Для этого нужно оказаться на вершине — а это 3776 метров! — к трем часам утра. Причем многие так устают, так поздно ложатся накануне, что в самый ответственный момент восход солнца-то и просыпают.

Вот мы с Леной думали да гадали, как нам к этой неприступной в мае Фудзи подступиться. Хотели сесть на электричку в Токио, поближе подобраться к вулкану, а там, я предлагала, двинуться пешком — вперед, к знакомым с детства очертаниям.

Мы выяснили, что существуют десять этапов восхождения на Фудзи. Чем выше, тем круче. Но за последнее время до пятой станции проложили асфальтовую дорогу. Эта середина горы отмечена огромной священной тапочкой. Туда можно доехать на автобусе или на канатке. Именно в этом месте, мы все заранее разузнали, заканчивается растительность, и пеший переход, который длится пять-шесть часов, предстоит совершить буквально по груде вулканического отвердевшего пепла. Сейчас в мае — еще и по снегу со льдом. А заодно и по небу: ведь именно здесь, по преданию, проходит граница неба и земли.

Мы рассказали об этих планах нашей подружке Ин-Ми, она сочла это безрассудством.

на невидимую Фудзияму

В конце апреля в Японии начинается цветение сакуры. Японцы как видят эти цветочки, так открывают сезон восхождения на Фудзи.

— Из такого похода вы скоро не вернетесь, — сказала она. — Если вообще вернетесь. Каждый год несколько хайкеров гибнут на Фудзи из-за того, например, что они не так одеваются. Думают: «А-а! Ничего!» А там очень холодно наверху. Даже в середине лета люди начинают подьем в нестерпимую жару, а когда заходит солнце, наступает жуткий холод. Ветры, ливни, снег, лед — нужно несколько пар башмаков и толстых перчаток: камни скользкие, вы будете скользить и хвататься за камни руками. Широкополая шляпа — обязательно! Солнце на Фудзи сжигает тебя даже в пасмурную погоду! Нет, вы спятили, — в конце концов сказала Ин-Ми. — Вы же просто заблудитесь! «Они не вернулись с Фудзи!» — это звучит гордо. А, между прочим, у вас сын Сергей, родители и собака.

Короче, она предложила взять билеты на однодневную автобусную экскурсию до пятой станции и обратно. Я, конечно, расстроилась, а Леня говорит:

— Ладно, пусть нас довезут до пятой станции. Мы будем ехать на комфортабельном автобусе, любуясь живописными видами Фудзи. А там посмотрим по обстоятельствам. Захочется нам покорить Фудзигу — оденемся потеплей, со всеми попрощаемся и отправимся наверх. А не захочется — сядем в автобус и поедем обратно. Сколько стоит один билет? — спросил он благодушно.

Билет — сто долларов. Правда, с отдыхом в курортной гостинице «Вид на Фудзи» и роскошным ланчем.

— Ой, — сказал Леня. — Лучше мы с Мариной вообще всю дорогу пойдем пешком. Как монахи древности. Будем питаться плодами этой земли. А отдыхать на траве под открытым небом. Во сколько нам обойдется эта опция?

— Ну-ну, — сказала Ин-Ми. — Давайте без глупостей. Возьмете экскурсию подешевле — без ланча и комнаты отдыха. Захватите сэндвичи, термос с чаем. Все без излишеств, поспартански. Зато у вас будут транспорт, англоязычный гид, по крайней мере вас точно привезут на Фудзи.

И вот ранним утром мы подхватили наши дождевики, теплые свитера, куртки, фотоаппарат, пленки самой разной чувствительности, шапки — и со всем этим скарбом вышли с территории американского посольства. Мы шагали по утреннему Токио, пасмурному, сырому, облачному, дождик накрапывал, но было довольно тепло, я шла в сандалиях на босу ногу, в общем, вид у нас был именно такой, с каким лучше всего не в сезон покорять Фудзи.

Сбор у центральной гостиницы «Ана-отель». Потом на такси каждого отдельно доставляют к экскурсионной автобусной станции. Всем выдали значки с изображением Фудзигу, а на значках наклеены разноцветные кружочки. Мне хотелось с желтым, синим и красненьким кружком, а нам обоим дали только с голубым.

— Я понял, в чем причина, — грустно сказал Леня. — Что мы без ланча и без номера в гостинице. У всех будет ланч, а мы будем просто хохотать!.

Сбоку от нас сидели американцы, впереди — африканцы, позади — итальянцы.

Пара индусов, очень колоритных, — муж и жена, наверное, — посетили все священные горы на этой планете, осталась одна Фудзи. Немцы, швейцарцы... Такая феешенебельная публика!

— Шикарно путешествуем среди миллионеров, немного смущенных ценами, — сказал Леня, дико озираясь. — Одни мы спокойны, дзен-буддисты, нам Будда помогает в Японии не сойти с ума.

Экскурсовод — вся в черном, очень интеллигентная японка — стала рассказывать, что Японию образуют 4000 островов, причем 75% — горы, а 7% — рисовые поля.

Мы как раз ехали рисовыми полями, и Леня стал шумно сочувствовать трудящимся рисовых полей.

— Все-таки я не понимаю, — говорил он, — почему так трудно выращивать рис? Даже в Японии! Можно уже как-нибудь попроще? А то каждый кустик в грязь сажать! Неужели за все эти тысячелетия нельзя было усовершенствовать технологию?.

Дорога поднималась в горы. И такой зеленый вид внезапно открылся, размытый, туманный, о боже мой, — японские зеленые холмы в облаках под ливневым дождем, лишь две темные фигурки карабкаются вдаль по горной тропе.

— А вот и картины японских мастеров, — сказал Леня. — Слегка наметят верхушки, потом быстренько тушь разбавят водой, размоют очертания, дадут подобие облаков, а внизу нарисуют рожицу несколькими ударами кисти. И это все!

— Сейчас я буду разгонять тучи, — громкогласно предупредил Леня. — И прекращать дождь. Дождь! — он взмахнул руками. — Прекращайся! Тучи! Разгоняйтесь!!!

На нас начали подозрительно коситься. В автобусе уже всю народ отхлебывал горячий кофе из термосов, пошли в ход сэндвичи с ветчиной, майонезом и зеленью, шуршали серебряные бумажки от шоколадок. А мы с Леной берегли свои запасы, терпели, пока нам стало совсем невмоготу. Тут Леня выхватил из сумки сэндвич, который он незадолго купил рано утром в магазине, откусил, и ему из этого сэндвича на грудь выпали макароны.

Леня прямо вскрикнул от ужаса:

— Какие-то макароны выпали мне на грудь! — воскликнул он. — И я подумал, что это сэндвич с червяками.

На дороге все чаще и чаще возникали щиты с тревожным предупредительным знаком.

— Здесь часто бывают землетрясения, — сказала экскурсовод. — Поэтому тут на каждом шагу просят ехать потише!

Уже пошли городки с названиями типа Фудзикогава, Фудзитомогочи, и все в таком духе. Из чего мы сделали вывод, что приближаемся к святой святым — Фудзигу. Представляю, какая царит непосредственно у подножия горы атмосфера поклонения. В одном из этих городков живет мужик, местная достопримечательность, который тысячу двести восемь раз лазил на вершину Фудзи.

Дождь все усиливался, туман сгустился. Экскурсовод, охваченная беспокойством за исход нашего предприятия, пыталась ободрить нас, что, мол, Фудзигу вообще редко предстает во всем своем великолепии. Даже в ясную солнечную погоду она порой бывает окутана облаками. Из Токио, например, в течение года Фудзи можно видеть всего двадцать два раза.

Но мы все равно не верили. Как же так? Такая поездка дорогостоящая. Люди черт

знает откуда приехали. Несет тут хоть кто-нибудь ответственность за это дело или нет? Ну в самом деле!!!

Видимо, совсем на подступах к горе в густом тумане нас высадили из автобуса, и все ринулись в стеклянное здание, именуемое «Вид на Фудзи» (там наших ждали привал и возжеланный ланч, о котором они всю мечтали в автобусе), и вслух читали меню, мы с Леной слышали: куриные крылышки в остром соусе, супчики, разные салатчики. После чего им было где прилечь в спокойной обстановке.

А мы вдвоем вместо этого всего направились в краеведческий музей, где узнали мно-

— Фудзи — вот! Вот! — уверял нас официант, показывая за стекло в пустоту.

И мы сидели, пристально глядя в даль, где при какой-нибудь иной погоде открывался бы шикарный и грандиозный вид на гору Фудзи, о котором я даже и не мечтала. Теперь она была так близко от меня, так близко! Лишь руку протяни!

— Мы купили путевку на Фудзи: без ланча, без отдыха и без Фудзи! — грустно шутил Лёня.

Дождь лил как из ведра. С тоской мы пытались различить прославленные в веках очертания, но стены дождя скрывали даже деревья, растущие поблизости.

Дождь лил сильнее и сильнее. Горы тонули в облаках. Водная гладь дымилась. Места там, конечно, чумовые! А между тем Хаконэ — легендарное озеро, в котором при ясной погоде отражается гора Фудзи. В японском языке даже есть специальное выражение «Кагами Фудзи», что значит — отражение Фудзи в озере Хаконэ. И «Кагэ Фудзи», это означает — гигантская тень горы, которую она отбрасывает на море облаков и тумана при восходе и закате солнца.

Все вокруг источало густой синий свет. Мы шли по синему озеру, синие грозовые тучи плыли над нами, каскады синих вод с грохотом об-

го интересного. Например, что вулкан Фудзи возник в одну ночь в 285 году до нашей эры. Когда-то тут было море. Что доказывают найденные на горе ракушки, роскошный китовый ус, а в окрестностях Фудзи вообще обнаружен целый скелет кита.

Там все было связано с Фудзи: демонстрировались фильмы, фотографии, слайды, виды сбоку, от подножия, с вертолета, чудесная диорама. Мы изучили в мельчайших подробностях, какой это самый настоящий, серьезный, до поры до времени дремлющий вулкан с кратером глубиной двести пятьдесят метров и диаметром семьсот метров. Само слово «фудзи» принадлежит народу айну и означает «огонь». Около трехсот лет вулкан безмолствует, последнее извержение происходило в 1707 — 1708 годах. Оно было настолько сильным, что теперешний Токио, хоть он и далек от Фудзи, полностью засыпало пятнадцатисантиметровым слоем пепла.

В магазине продавали мягкие игрушки — плюшевые Фудзи. Голубые и розовые. С белой нахмуренной верхушкой. Леденцы в виде Фудзи. Брелки для ключей.

В конце концов мы с Леной не выдержали и завернули в какую-то пустынную кафешку. Уселись у огромного стекла — от потолка до пола, нам принесли пиццу «Маргариту».

В фойе уже стали собираться наши, чтобы ехать дальше.

— Ах, какая жалость! — сокрушался высокий седой мужчина с тростью. — Не видно Фудзи!

На что ему Лёня отвечал назидательно:

— Гора Фудзи должна быть у нас в душе. Внутри. А не снаружи!

— Откуда такой философ? — спросил этот страшно огорченный человек. Сам он приехал из Амстердама.

Все, кто там с нами был, приехали в Японию специально, чтобы посмотреть Фудзи. Большинство из них — люди немолодые, видно было, что они мечтали об этом всю жизнь.

Тогда нас посадили в автобус и повезли на невидимую Фудзи.

Вулканическим озером Хаконэ вдоль лесистых холмов плыли мы на корабле сквозь ключья тумана. Навстречу нам чуть ли уже не из облаков выплывали какие-то древние (пиратские, что ли?) трехмачтовые суда с припущенными парусами. В Средние века японцы открыто занимались пиратством, совершая опустошительные набеги на китайские берега, а в период расцвета морского разбоя японские флибустьеры добирались аж до самого Малайского полуострова и островов Ост-Индии.

Популярность горы Фудзи в народе столь велика, что к ней устремляются даже на пороге расставания с жизнью: немало несчастных влюбленных, я слышала, бросились в ее кратер

рушивались на палубу с неба. Мы закутались в синие плащи. Все равно вымокли до нитки.

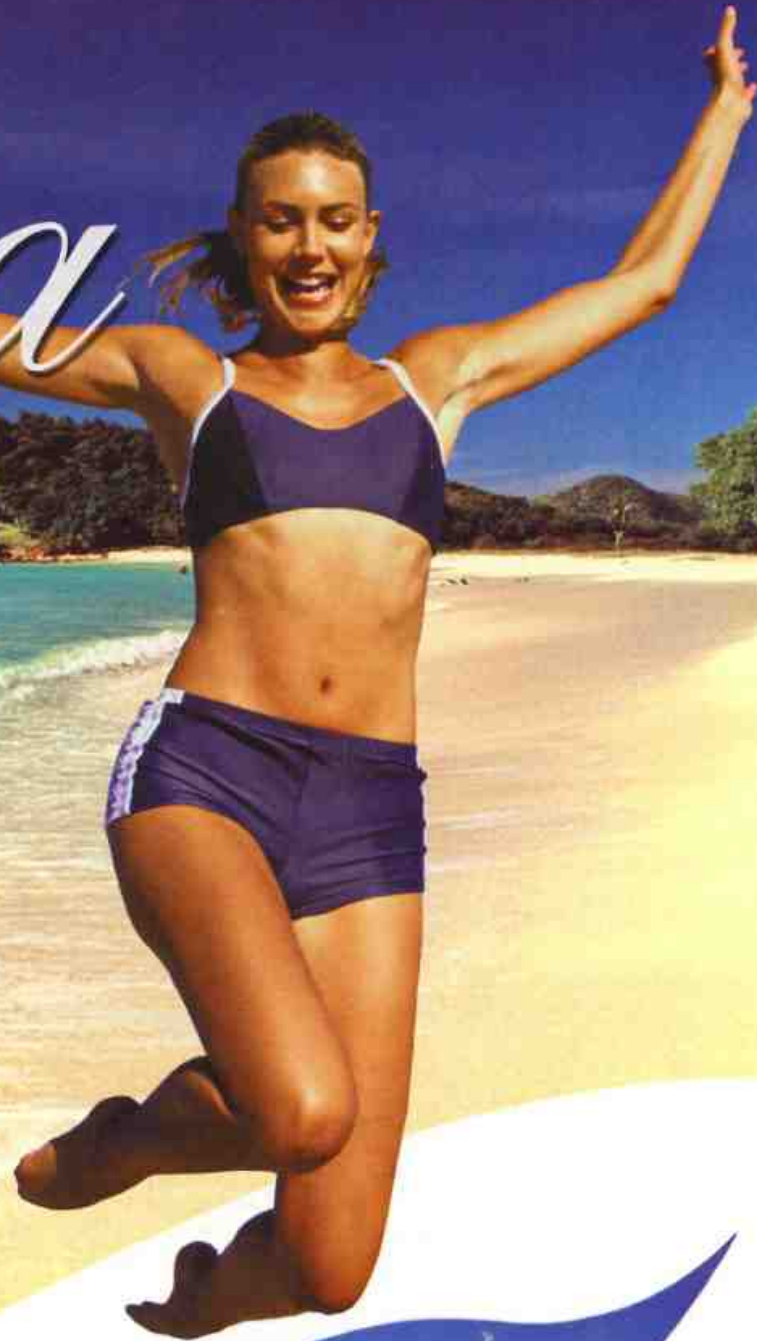
Ни горячих источников, ни огнедышащих вулканов, которыми славятся берега Хаконэ, было не видать. Вообще не видно было ни зги. Поэтому нас благоразумно завели в очередной краеведческий музей, всецело посвященный извержениям вулканов.

Что нас поразило — весь этот музей в самом прямом смысле буквально ходил ходуном. Похоже, в нем было небезопасно находиться. Доминантой экспозиции, как говорят искусствоведы, служила панорама, она в точности повторяла какое-то всемирно знаменитое извержение в Японии, которое под своим пеплом чуть ли не погребло половину земного шара.

Подходишь, добровольно нажимаешь кнопку — и становишься свидетелем форменного светопреобразования. Ты видишь, как густое плотное облако, японцы считают его похожим на громадный кочан цветной капусты, с ужасающим гулом, рокотом и адскими всполохами поднимается над горой, вулканические бомбы взлетают в воздух, камни падают, сыпется пепел. Гора показана в разрезе, видно, что там у нее внутри, раскаленная лава стекает по склонам в долины. Панорама дрожит, под тобой пол трясется, стены колеблются, потолок того гляди обвалится. Очень натурально показано.

В ритме

солнца

АНТАЛИЯ

Райский уголок для отдыха в окружении восхитительной природы, Анталия раскинулась у подножия величественных гор Торос и простирается до сверкающего морского побережья. Прекрасный берег, где в отвесных скалах скрыты уединенные пещеры, подарит вам встречу со средневековыми замками и городами времен Римской империи. Живописные старые кварталы очаруют вас узкими извилистыми улочками и причудливыми деревянными постройками. Вы увидите, здесь продолжается Золотой Век. Откройте для себя Анталию в этом году!

Турция

Тут же рядом на большом экране идет фильм — абсолютно документальный: «Извержения в Японии» — 1991, 1992 года, число, время — 12.37; 12.54. Все запротоколировано до секунды... Съемки ведутся с вертолета — вулканический столб выше облаков — потрясающие кадры! А ты сидишь на вулканической бомбе весом в несколько тонн, поглаживаешь обгоревшее бревно, и кровь стынет в жилах от зрелища этих вселенских японских катастроф.

Опять нас посадили в автобус, и он спирально стал подниматься на Фудзи. Вот тут мы впервые увидели из окошка автобуса цветущие сакуры! Лиловые, сиреневые, розовые. Оказывается, на Фудзи можно застать самое позднее цветение сакуры в Японии, ведь здесь гораздо холоднее, и только летом начинается весна.

Все это быстро-быстро пролетело, пошли огромные деревья с яркой изумрудной листвой. Вдруг появились наши русские березы, ели, нормальные клены зашелестели солидными толстокожими листьями, как у нас, а не то что миниатюрные японские кленовые листочки. Когда мы проезжали по этому «среднерусскому» Берендееву лесу, Лёня сказал про нашего соседа итальянца:

— Мне показалось, что он кому-то машет неистово в окно автобуса, увидел в чаще знакомых. А он просто стекло протирал, а то оно вспотело.

Первая станция — 1404 метра.

1590 метров — вторая. Тут есть почта. Можно послать открытку с Фудзи.

Незаметно стволы берез как-то скособоились, помельчали и превратились в карликовые березы, растительность лесотундры плавно перешла в растительность тундры, как если бы мы на минуточку проехали вдоль Сибири на Север. Ну прямо дух захватывало от того, что у тебя на глазах стремительно сменяют друг друга планетные климатические пояса.

В конце концов из тумана выплыли и остановились довольно крупные, приземистые, корявые и кривые северные пихты. А между черными их стволами величественно пролегли снежные языки Фудзи, те самые, которые отчетливо видны на той моей, бог знает сколько времени бережно хранимой, почтовой марке.

Го-гомэ — пятая станция. А мы приехали на Шин-Го-гомэ — новая пятая станция на южном склоне, «граница неба и земли», откуда начинается карабканье, пешее многочасовое восхождение на вершину.

Мы вышли из автобуса и огляделись. Чудовищный ветер штормовой хлестал в лицо острой ледяной стружкой, хлопья снега и ливневый дождь, три эти разгулявшиеся стихии или поминутно сменяли друг друга, или накатывали разом. Спутники наши, вмиг вымокшие, продрогшие, бросились в укрытие, но мы с Лёней взяли свои рюкзаки, надели на себя все теплые вещи, какие у нас были, предупредили товарищей, встали на тропинку на снег и пошли.

Это был полностью нереальный лес: стволы мокрых и черных пихт до того там закручены ветрами, завязаны узлами, переплетены ветвями и наземными корнями, что просто жуть берет. Земли ведь мало наверху, все больше вулканические камни, но камни и земля густо покрыты прошлогодними огненно-красными иглами лиственниц, новые-то весенние иголки чуть проклюнулись.

На черном склоне высятся алые синтоистские ворота — храм с колоколами, звонящими

на штормовом ветру. И то ли туман виноват, то ли зыбкая атмосфера перехода в иные измерения: человек посредине Фудзи, я заметила, начинает нечетко смотреться — слегка двоится, трогается. Это отразилось и на фотографиях, сделанных Лёней на Фудзияме. Хотя там достаточно сочно все изображено. Как я босая...

Ведь я-то босая! В одних сандалиях. И ничего мы не взяли с собой для меня — вот он, апофеоз нашего путешествия! — ни башмаков, ни кроссовок. Так босиком я вышагивала по снегам Фудзиямы, испытывая ужас и острейшее наслаждение, всей поверхностью стопы ощущая глубинные огненные недра этой таинственной до невозможности, далекой, как никогда, недосыгаемой горы, таящей корень мира.

Перелезая через поваленные бураном, вывороченные с корнями лиственницы и сосны, пробираясь по бурелому и наледям пористых валунов, мы карабкались вверх. А этот шлак — он юзится, ноги на нем скользят, со всех сторон глядят на тебя молчаливые черные камни, явно с богатым прошлым, снег черный от вулканического пепла, в общем — вулкан, древний такой вулканище, вынырнувший из океана. Кстати, я нашла по дороге древнюю морскую раковину!!!

Чем выше мы поднимались, тем круче забирал ветер, мела метель, метель превратилась в пургу. Кажется, сквозь нас с Лёней уже стремительно проносились облака. Начало темнеть, видимость — ноль, мы шагали почти вслепую... Там можно запросто было оступиться и полететь. А нам так хотелось подняться на Фудзияму...

Но тут мы услышали:

— ВСЕ В АВТОБУС!!!

И поняли, что пройди мы еще метров десять — обратно дороги бы уже не нашли.

Совсем стемнело, когда мы, промокшие, замерзшие, возвращались в нашем чудесном теплом автобусе в «родной» Токио. Муж с женой из Штутгарта нам с Лёней чай налили из термоса. Дали печенья. Глава семейства уютно спрашивал у Лёни:

— У вас тут бизнес или каникулы?

— И то и другое, — уклончиво ответил Лёня. — Посерединке.

Пятки у меня горели, пальцы ломило, как в детстве, когда я слишком долго в мороз каталась на коньках.

— На Фудзи побывали, — радовался Лёня. — На автобусе туда, на автобусе обратно, потусовались в облаках, съехали вниз. Еще одна вершина нам не покорилась! — с гордостью говорил он. — Покоряем базовые станции. Следующая гора, которая нам не покорится, будет Килиманджаро!

Где мой гематоген? — кричал он, обеспокоенный. — Пиши! — говорит: — «Из Москвы мы взяли с собой гематоген, чтобы при восхождении на Фудзи не потерять калории. Вот что значит опыт».

Потом мы заснули мертвецким сном, и я вам не буду рассказывать, что нам приснилось. Скажу одно — это был день великого ликования, когда мы в последний раз услышали голос нашего дорогого Мацуо Басе, который повсюду незримо сопровождал нас в Японии. Он сказал:

— Увы, Марина и Лёня!

Туман был сегодня и дождь.

Но пусть невидима Фудзи,

как радует сердце она!.

Дмитрий СОКОЛОВ-МИТРИЧ

Когда народ ломился в отборочный тур, желая стать тем, кого потом назовут «застекольцем», не квартира влекла и даже не желание продемонстрировать всей стране свои душевные и физические прелести. Влекло то, что будет после шоу, — лавина неограниченных возможностей. Гарантия удавшейся жизни. Так казалось. Прошло более полугода, но мы что-то не видим ни Макса в роли ведущего диджея страны, ни Марго на лучших московских подиумах, ни полотен Дэна в Центральном доме художника. А были ли мальчики, были ли девочки? И каково оно — быть звездой, когда выключили софиты и надо светить самому?

ОСКОЛКИ

человек из телевизора

Жанна: «Я разорилась на такси»

Когда я спрашивал в коридорах Высшей школы экономики Агагишиеву, меня не понимали. Наконец одна барышня догадалась, кого я имею в виду, и подсказала номер группы: «Вы бы так и сказали, что Жанну. А то заладили — Агагишиеву да Агагишиеву».

Полноценный разговор с Жанной занял три перемены, в промежутках между которыми мне пришлось убить два часа. Уговорить ее ради интервью пропустить хоть одну лекцию мне так и не удалось. Ко мне как к представителю журналистской профессии отношение у Жанны было настороженное. Она вообще отличалась от той девушки, которую все видели на экране. Стала более жесткой. Ее взгляд как будто говорил: «Да, возможно, вы хороший человек, но мало ли на свете хороших людей».

— Что было после «Застеколья»? У меня такое ощущение, что эти полгода — сплошная езда на такси. Я уже потратила на это дело уйму денег, просто уйму. Сначала пыталась ездить на метро, но этот период длился очень недолго. Вы не представляете, что это такое, югда ты идешь, а каждый десятый к тебе пристает — в лучшем случае с просьбой оставить автограф. Я не знаю, как надо разговаривать с такими людьми, ведь это они для тебя незнакомые, а ты для них чуть ли не член семейства. У меня до сих пор боязнь незнакомых людей. Я даже купила кепку с длинным козырьком, закуталась в широкий шарф — и все равно не успела я шагнуть на эскалатор, как ко мне подошла девушка и спросила: «Жанна, это вы?» Я решила пере-

сесть на такси. Первое время ловила машину на улице, но потом решила, что лучше будет вызывать такси по телефону. Во-первых, чтобы проголосовать, нужно дойти до дороги. Это несколько минут. Несколько минут ходьбы мимо людей, которые тебя узнают. Во-вторых, когдаловишь машину на улице, никогда не знаешь, на кого нарвешься. После того как один тип чуть не похитил меня, я решила вызывать такси к подъезду и только из одной конторы.

...Звонок мобильного. Короткий разговор: «Нет, вы ошиблись, это не Жанна».

— Когда вы соглашались идти «за стекло», вам, наверное, говорили, что это шоу — возможность сделать карьеру. Сделали?

— Первые два месяца это был непрекращающийся страшный сон. На предложения, которые сыпались со всех сторон, я не успевала реагировать. Впрочем, когда я немного пришла в себя, то поняла, что среди этой лавины возможностей реального немного. Больше всего было предложений о замужестве. Их я отвергала все без исключения — не потому, что все претенденты были маньяками, просто мне была отвратительна сама идея — выйти замуж в такой ситуации. По-моему, в этом есть какой-то обман. До сих пор поступают предложения сняться в различных фотосессиях. Вот на днях предложили участвовать в рекламном ролике какого-то не то шампуня, не то геля для душа. В общем, ролик под душем. От этого я тоже отказываюсь.

— Все еще помнят ту сцену в ванной комнате, когда вы долго не решались сделать то же, что так легко делала Ольга с Марго.

Нарывные, надрынные отношения, которые сложились у Мансы и Марго в заточении, они теперь по инерции вынуждены выдавать за глубокое чувство

Дэн, которого зрители считали дебилом, и Ольга — с клиджем несчастной, но веселой бабы, теперь живут вместе

— Честно говоря, когда я соглашалась войти «за стекло», я не предполагала, что из этого сделают такое полупорнографическое шоу. Я все-таки рассчитывала на какой-то более-менее серьезный психологический эксперимент, и мне все это было интересно как социологу. Но уже на третий день я поняла, куда попала, и проклинала себя. Это чувство усилилось, когда я вышла на волю и попыталась просмотреть то, что было в эфире. Первая реакция — ужас. Это не я. Я отбросила кассету и лишь спустя месяца три смогла взять себя в руки и отсмотреть все с начала до конца. Еще ужасней было то, что я прочитала в прессе. Я попыталась представить себе себя такой, какой меня слепили журналисты, и получилось что-то невообразимое: я бедная несчастная девочка, живем мы с родственниками на вокзале, хлеба не хватает, но при этом мне каким-то образом удается соблазнить внука Ельцина.

— Но сейчас вы не похожи на затравленную жертву. У вас вполне цветущий вид.

— Буквально неделю назад я поняла, что все это было не зря. За эти пять месяцев я прошла путь, который в других обстоятельствах занял бы годы. Ради этого опыта, наверное, стоило вынести все, что я вынесла. Если нам с Сашей удастся совместный телепроект, который мы сейчас прорабатываем на одном из всероссийских каналов, то я, пожалуй, приду к выводу, что это счастливый конец.

Ольга: «Хочу обратиться к правительству»

Орлова Ольга вышла из подъезда на улице Зои и Александра Космодемьянских с какой-то плюшевой игрушкой в руках — кажется, осликом. «Это наш с Денисом сыночек», — сказала она мне младенческим голосом. — Сначала он был со мной, а потом Дэн его усыновил. Видите у него на лапке браслетик, и у нас такие же».

Если бы не голос, узнать Ольгу было бы трудно. Экран немного искажал ее внешность — в жизни она чуточку изящнее. Совсем чуточку. Но все-таки. Когда мы сидели за столиком в ресторане «Е-95», наши соседи узнавали ее только потому, что рядом с ней сидел Дэн.

— Чем я занимаюсь? Классику читать надо. Вы разве не знаете, мы же с Денисом только что книгу выпустили. Называется «За стеклом. Откровения Ольги и Дэна». По контракту мы должны были написать ее за две недели, и эти жесткие условия очень помогли выйти из того транса, в который мы погрузились сразу же после того, как нас вывели «из-за стекла». Идея книги пришла мне в голову в то время, когда я покинула «Застеколье», но еще не вернулась туда снова. Сначала мы с Дэнком пытались писать книгу за одним столом, но потом поняли, что лучше разбежаться по домам и писать отдельно. Я все боялась, что получится одно и то же и мы будем обвинять друг друга в плагиате, но оказалось, что наши воспоминания совершенно разные. Для меня этот месяц — лучшее время в моей жизни. До этого проекта я перепробовала многое. У себя в Ростове достигла потолка, перебралась в Москву, потому что хотелось развиваться. Работала на радио, инструктором по аэробике, актрисой в частном театре, всерьез думала о ГИТИСе. Как раз перед «Застеколем» я решила взять тайм-аут и понять, чего же я все-

таки хочу в этой жизни. Наверное, если бы у меня все было в порядке, я бы не пошла туда. Но в той ситуации, в какой я оказалась, мне этот случай очень помог. Там, «за стеклом», у меня была уникальная возможность посидеть в тишине и покое, не думая о хлебе насущном, и обдумать многие вещи, лучше понять себя. Ведь это только в эфире был сплошной шум, гам и танцы со шманцами, а на самом деле там было очень много тишины и спокойствия.

— Судя по тому, что мы видели в эфире, Ольга, танцы со шманцами вас не сильно утомляли.

— Одно другого не исключает. Эта сторона жизни «за стеклом» мне тоже вовсе не была отвратительна. Когда я реально распробовала, что это такое — постоянно находиться перед телекамерами, я поняла, что об этом кайфовом ощущении я мечтала с детства, еще когда гимнасткой выступала на публике. И мне очень жаль, что многие знакомые и даже родственники меня не поняли. Отец, например, мне сказал, что я вела себя там так, как будто у меня вообще нет родных. Но я не чувствую себя виноватой. Я уже достаточно взрослый человек, привыкла решать за себя сама и жить своей жизнью.

— И этот моральный ущерб судьба компенсировала вам всего лишь одним контрактом на книгу?

— Нет, не только. Режиссер Сергей Соловьев предложил мне сниматься в фильме. Что за фильм и что за роль — я не знаю, но так уважаю этого человека, что для меня это неважно. Но самое главное — я хочу обратиться к нашему правительству с предложением по оздоровлению нации. Я хочу открыть под своим именем сеть фитнес-клубов по всей России, в которых могли бы заниматься все — и молодые, и старые, и богатые, и бедные. И я уверена, что если это предложение дойдет до того, кого нужно, то все у нас получится.

Дэн: «Денег оказалось мало»

Пока Ольга говорила, Денис Федянин ее не перебивал. Только несколько раз, когда она ставила очередной рекорд по громкости речи и люди за соседними столиками оборачивались, слыша знакомый голос, он тихо брал ее за руку и умолял: «Оля, не кричи». Весь тот вечер Денис вел себя так, словно на него продолжали смотреть все 30 телекамер «Застеколья». Наверное, теперь это его обычное состояние.

— Дим, а вы можете «наехать» на один журнал?

— А что случилось?

— Да тут про Ольгу такую публикация свинокую сделали. Сначала позвонили и предложили ей сняться в голом виде. Она отказалась. Но журнал все равно опубликовал ее во всех ракурсах — наверное, стоп-кадры купили у продюсеров шоу. Но неплохо было бы и у нее поинтересоваться, хочет ли она этой публикации.

— Неплохо, Денис. Но необязательно. В контракте, который вы подписывали с продюсерами, было что-нибудь на этот счет?

— Об этом мы не можем говорить. Тоже по контракту.

— Ну а раз так, то терпите. Расскажите лучше про книгу. Судя по всему, вы там написали что-то совсем не такое, что написала Ольга.

— Насчет книги я бы ее поправил. Идея «Откровений» — наша общая. Пока Ольга думала о ней на улицах Москвы, я «за стеклом» тоже вынашивал эту мысль.

— Точнее будет сказать — высиживал...

— Ну да. Мне хотелось написать о том, чего не видят телекамеры. Потому что, сколько бы их ни было, они не способны передать то, что я чувствовал. Когда каждый твой шаг фиксируется, ты живешь как бы на фоне постоянной внутренней паники. Я старался играть, быть разным, чтобы потом, в жизни, было больше пространства для маневра в общении с людьми. Я и сейчас часто играю со своими собеседниками в того Дэна — шоу как бы продолжается. Но когда я веду себя по-настоящему, когда я есть такой, какой я есть, люди удивляются, видя, что я совсем другой.

— Наверное, более циничный. Почему деньгами не поделился, Дэн?

— По большому счету это не должно никого интересовать, но раз уж Макс с Марго заварили этот скандал, то напомним, как это было. На одном из ток-шоу они заявили, что я зажал деньги. На тот момент я еще просто не успел поделиться. Но этим заявлением они сами создали ситуацию, которая разрушила наши дружеские договоренности, и я счел себя свободным от обязательств.

— Ты, наверное, теперь средний предприниматель?

— Этих денег недостаточно, чтобы открыть бизнес. Вернее, так: их недостаточно, чтобы открыть серьезный и интересный бизнес. Максимум — одну-две торговые точки на рынке. Но я не хочу становиться муравьем. Не хочу работать только ради денег, у меня есть еще и кое-какие интересы в жизни. По той же причине я отказывался от многих предложений стать диджеем или виджеем. Сейчас у всех нас есть очень большая опасность — стать таким, каким тебя все представляют, увлечься игрой, остаться «за стеклом» на всю жизнь. А я хочу остаться собой.

— Раньше ты работал в рекламном бизнесе. Это и есть остаться собой?

— Мне захотелось большего. Когда я увидел, что сделали продюсер и режиссер из нашей жизни «за стеклом», мне очень захотелось самому стать продюсером. Чтобы делать это самому. По-другому. У меня есть проект, какого еще не было не только в России, но и за рубежом. Я хочу открыть «Агентство впечатлений». В нем за большие деньги можно будет заказать себе жизнь в экстремальных обстоятельствах — типа «Застеклять» или даже еще похлеще. Такой элитный аттракцион. Помните фильм «Игра» с Майклом Дугласом?

Макс: «Телефончик Шанцева не подскажешь?»

Макс Касымов несколько дней кряду просил перезвонить, чтобы уж на этот раз точно договориться о встрече. Но каждый раз получалось динамо. В конце концов пришлось довольствоваться разговором по телефону.

— Извини, дел по горло. Марго? Нет, ее дома нет. Чем занимается? Да ничем. Вроде Киркоров предлагает ей играть в мюзикле «Чикаго», но это пока не сто процентов. Со мной пока, слава богу, нормально. К лету, кажется, должен раскрутиться. Предложений сотрудничать по музыкальной линии было много, но я выбрал то, которое было ближе к моим собственным представлениям о музыке. Правда, все равно пришлось идти на компромисс, музыка стала поп-попсовей, но это был наименьший из возможных компромиссов. Если же стать звездой не получится, хочу попроситься в «Последний герой-2». Мне кажется, Эрнст заинтересуется таким поворотом сюжета.

— Скучно жить без телекамер? Реальная действительность уже не интересует?

— Очень даже интересует. Ты, кстати, не знаешь, как там Дэн, не собирается еще отдавать деньги? А как он их потратил? Насколько мне известно, спустил по мелочам вместе с Ольгой. Хотя и с этими деньгами, мне кажется, можно было подняться, если захотеть. Ну, ничего. На самом деле настоящая игра начинается только сейчас. И это уже честная игра. Тут уже не может быть никаких подтасовок в прямом эфире, как это было с моими очками, которые приписали Дэну. Кидалово, конечно, везде есть, но когда оно в жизни, а не в телестудии, то не так обидно. Вот, например, машину, которую нам с Марго пообещали подарить на свадьбу, зажали. Вообще 90 процентов обещанного не выполнили. Очень много было предложений и обещаний, о которых мы узнавали из СМИ, но до нас они так и не доходили. Но все равно эта игра уже реальная, и от нас тут зависит больше, чем там, «за стеклом». А насчет Марго не сомневайтесь. Это было не шоу. Любовь до гроба — дураки оба. Мы тут даже думаем обратиться к Шанцеву. Мэрия сейчас, кажется, запускает программу жилищной поддержки молодых семей. Можно на нас испробовать. Телефончик не подскажешь?

Когда вернулись домой, позвонил Дэн. Сказал, что хочет прокомментировать на тему: «Какие гонимые платят журналистам». Долго расспрашивал. А потом выдал: «Ну что, корреспондент, гони процент». Я предложил Дэну съездить в Японию. Это единственная страна, где за интервью собеседникам принято платить.

И
С
Ш
В
К
П

Любимая левретка и крепкие напитки русских царей

В залах Государственного музея А.С. Пушкина прошла выставка «Петергоф в Москве». Бесспорно, ее краеугольным камнем и предметом нескрываемой гордости искусствоведов стала экспозиция личных вещей русских царей — «Сокровища Петергофа» (об этом подробно рассказано в 11-м номере «Огонька»). Однако в негласном рейтинге культурных проектов, включенных в программу «Петергофа», на одном из ведущих мест по принципу необычности оказался проект «На память Земиры». Для тех, кто не в курсе: Земира — любимая левретка Екатерины Второй. Вот в рамках вышеозначенного проекта и прошел праздник «Собаки императорского двора», посвященный единственной постоянной привязанности императрицы. Говорят, когда псина скончалась, Екатерина безутешно прорыдала всю ночь напролет на груди у своего тогдашнего фаворита Александра Ланского. Поутру Земиру похоронили в Царском Селе, где за ее могилой до сих пор заботливо ухаживают работники музея. А в Большом дворце Петергофа хранится фарфоровая статуэтка очаровательной «игрушки ветра». В Москве это чудо рук человеческих (впервые покинувшее Петергоф) оказалось в центре праздника и равнодушным взглядом раскрашенных бусинок-глаз взирало на проходивший в Фонтанном зале парад левреток. Правда, среди гостей, съехавшихся на это шоу четвероногих, каких-либо известных лиц не наблюдалось.

Большинство персон, отмеченных печатью известности — Валентина Матвиенко, Михаил Швыдкой, Юрий Лужков, Ирина Хакамада, Борис Немцов, Ирина Лесневская, Александр Гафин, Белла Ахмадулина, Айдан Салахова, Майя Плисецкая, Михаил Жванецкий, Андрей Битов и другие, — собрались в «Усадьбном дворе» Пушкинского музея, где проходила однодневная акция-презентация будущей выставки-перформанса Бориса Мессерера под условным названием «Век уходящий — веку нынешнему», или «Прощание с веком». Как рассказал нашему корреспонденту Борис Асафьевич, с точным названием он пока не определился. Впрочем, пока не знает и где и когда пройдет сама выставка — некоторая часть ее экспонатов существует лишь в мыслях и эскизах художника. Беда в том, что на воплощение большей части идей у Бориса Мессерера нет средств. Собственно, эта акция в Пушкинском предназначалась для того, чтобы состоятельные люди осуществили посильные денежные вливания для реализации замысла художника. А замысел грандиозен. Сотворить «портреты» любимых людей, с которыми «дружил, встречался и выпивал», он намерен с использованием «вещного мира» — вещей, предметов быта. Например, инсталляция, посвященная Венечке Ерофееву — «Реквием по Венедикту», — представляет собой трехметровый стол, на котором швейные машинки «Зингер», тарные ящики, пустые бутылки (из-под портвейна «Утренняя роса» и других живительных напитков) и восковые свечки. «Это аллегория поминального стола», — пояснил автор. — Если вообразить, что звучание хора пустых бутылок чем-то схоже с органичным звучанием... Я посвящаю эту мессу не только Венечке, а всем друзьям, которые ушли в мир иной, — Володе Высоцкому, Булату Окуджаве, Иосифу Бродскому и другим». Кстати, памяти всех поэтов, погибших в прошлом веке в лагерьях, Мессерер посвятил инсталляцию «Память». «Распятие» кресты-бушлаты венчают портреты — анфас и профиль — поэтов: Гумилев, Мандельштам, Бабель, Ариадна Эфрон... «Нужны средства...» — вздыхает художник. — Для Майи Плисецкой я задумал инсталляцию с использованием фрагмента декорации Большого театра из «Кармен-сюиты»... Что ж, возможно, цель акции, прошедшей в Пушкинском музее, будет достигнута, и как следствие мы расскажем читателям о состоявшейся выставке Бориса Мессерера.

А одним из заключительных аккордов «Петергофа в Москве» стал знаменитый вечер «Вина и ароматы императорского двора». Как известно, питательные пристрастия Двора менялись в зависимости от вкусов императоров. Например, при Петре I стало принято употребление крепких напитков — рома, коньяка и простого столового вина (водки). Сам же Петр Алексеевич предпочитал пить анисовую, закусывая ее кренделями. Дочь его, Елизавета Петровна, любила сладкое вино и каждое блюдо заливала рюмкой хереса. А Екатерина Великая, напротив, алкогольные напитки не жаловала и лишь под старость по совету докторов стала выпивать по рюмке мадеры в день. Зато питала слабость к крепкому кофе со сливками. Эти и другие придворные истории послужили основой театрализованных исторических картин, которыми организаторы весь вечер развлекали гостей.

Солнце	Фонарь (архит.)	Избыток	Муз. интервал							Парус на переднемачте	Сумма	Сторона бухг. баланса	Еловик
4			Мартин (актер)	Подходный	Злак	Посредник	Донощик					6	
Одно из объяснений	Танец-шествие	Порт-войн			Обрушение	Живет под землей						Твен	Зал
			Земле-владелец-феодал				Серия рисунков						
Колебание		Кривая линейка	Охота с сетями		Водная поверхность	Ракманинов, опера	Старин. франц. танец						
Ступня	Вид музыки	Лоб		Нарядная пряжка			Изобрел саксофон		Биссектриса		Вкус, ощущение		
		Могущество	Кельт			Коралловый	Животное сем. кунных						
Метод сбора информации	Засеянное поле		Самолет	Нимб, ореол	Пальма						Гул голосов		
			Дерево, пряность		Пятнадцатилетний капитан		Доля, часть						
Часть учреждения	Речной залив			Доде				5		Для ногтей			

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 18

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Авалист. 8. Аквизитор. 11. Медиана. 12. Сусанин. 13. Ствол. 14. Думпка. 15. Райзман. 19. Предприимчивость. 24. Золото. 26. Дилер. 27. Локаут. 29. Расход. 35. Янтарь. 37. Мораторий. 38. «Кондор». 39. Сорока. 40. Сарафанов. 41. Бизнес. 42. Кирпич. 43. Фенология. 44. Синтез. 45. Чайник. 46. Виноделие. 48. Тоидзе. 49. Янгир. 54. Ткачество. 55. Сайгак. 56. Ваучер. 57. Амальгама.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Арка. 2. Ависта. 3. Ибикон. 4. Трос. 5. Реимпорт. 6. Клаузула. 7. Летун. 8. Анна. 9. Руда. 10. Финал. 16. Аренда. 17. Анналы. 18. Импорт. 20. Дичок. 21. Тесло. 22. Босс. 23. Туба. 25. Охотоведение. 28. Консолидация. 30. Аболиция. 31. Погашение. 32. Заработок. 33. Товаровед. 34. Цитохимия. 36. Реквизит. 46. Взятка. 47. Ендова. 48. Таран. 50. Рэкет. 51. «Лада». 52. Цель. 53. Утка.

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

а с т р о л о г и ч е с к и й п р о г н о з 1 3 — 1 9 м а я

ОВЕН На большую часть понедельника ляжет темная тень конфликта. Прячьте за пазухой голубя, а в руке — белый флаг. Играть в прятки с законом бесполезно. Особенно во вторник. Со средой закончится период интриг и недомолвок. Потакайте своим слабостям и слабостям близких весь день. К четвергу рог изобилия иссякнет, придет пора потрудиться на совесть. Крупный проект с удовольствием реализуется в пятницу. Будьте наготове. Чтобы выходные не стали «яблоком раздора», заранее распланируйте мероприятия и оделите близких финансами.

ТЕЛЕЦ Издержки финансового характера добавят свои червоточины в спелый бок понедельника. Считайте внимательнее. Ощутить себя мировым судьей удастся во вторник или среду. Накопив груды компромата на шефа, собрав досье на тещу (свекровь) и сняв «жучков» с «половин», хорошенько взвесьте свои шансы на победу. «Слабое звено» среди друзей и подруг обнаружится в четверг. Отставив в сторону обличения, смотрите на мир философски. Пятница создана для того, чтобы хлопать дверью, стучать кулаком и топтать ногами. Выходные зажгут костры, страсти и глаза.

БЛИЗНЕЦЫ Понедельник ненадолго одурманит мозг легким приступом мании величия. Ссылать тещу (свекровь) на Колыму и низлагать шефа следует очень оперативно. Обилие ненужных контактов обрушится на вторник. Старайтесь быть осмотрительнее. Среда с четвергом, обещающие не чинить особых препятствий, сдержат слово и выдадут проездной билет на все четыре стороны. Перемещаться в пространстве придется и в пятницу. До темноты вернитесь домой. Форсировать события в конце недели и украдкой поедать колбасу в Великий пост грешно.

РАК Понедельник способен уличить вас в необразованности, если вы хоть на часок расслабитесь. Обложившись энциклопедиями и словарями, заключайте любые пари. Вторник позволит заново родиться и играючи справиться с трудностями. Среда выставит на передний план детей. Вспомните о них, обогрейте и обласкайте. Четверг прославится умением наживать врагов. Во избежание расточайте комплименты и источайте фимиами. Пятница порадует вас воплощением в жизнь залежавшейся задумки. Вокруг выходных закрубятся родственники. Наденьте на лицо самую победную из своих улыбок.

ЛЕВ Найти хлебное, сухое и комфортное место удастся в начале недели. Огородите его трехметровым забором. Во вторник некоторые холостяки задумаются о браке, а некоторые женатые — о разводе. Помните, что инициатива часто бывает наказуема. Рассчитайтесь с долгами к среде, ибо счетчик крутится как свистульки юла. Начните курс витаминотерапии в четверг. Организм, разбуженный весной, может не выдержать начала очередной «лав стори». Пятница — самый застойный день недели. Тишь, гладь да божья благодать! И в субботу и в воскресенье старайтесь обновить круг знакомых.

ДЕВА Понедельник, собравшийся менять партнеров как перчатки, должен быть на постоянном контроле. Оптимизм забудет через край вторник. Расчистите скважину. Умерять пыл среды бесполезно. Объекты будут рушиться как подкошенные. Четверг напомним, что хохмы и хохмочки иногда могут выйти и колом и боком. Весенние метаморфозы превратят пятницу в один из лучших дней вашей жизни. Над входом в уикенд повесьте транспарант: «Пировали — веселились, подсчитали — прослезились!» Почаще на него поглядывайте.

ВЕСЫ Понедельник не пригоден для навешивания ярлыков. Объекты могут открыть ответный огонь. Вторник заставит выработать необходимую стратегию и тактику. Работайте в кругу однополчан. Туликовая ситуация слегка омрачит среду. Следуйте примеру активной лягушки в кувшине с молоком. Пассивность — ваш враг! Четверг за уши потянет вас в пучину коллегальных интриг. Отбивайтесь. Эмоциональный подъем суждено испытать в пятницу. Песни и пляски выходного дня придутся по душе всем окружающим и проложат прямую дорогу в шоу-бизнес.

СКОРПИОН Понедельнику как никогда будет необходим ваш профессионализм. Наточите перья, наладьте станки и заведите моторы. Вторник не советует держаться за прошлое и обещает, что напряжение спадет уже к вечеру. Отметьте событие в узкой компании с широкой душой и короткими тостами. За вашей спиной четверг с пятницей готовит маленькие каверзы. Все, от капризов любимых до приезда супертроюродных племянников, воспринимайте стоически. К выходным ваша активность возрастет так, что домашние забудутся в норки. Сбавьте обороты.

СТРЕЛЕЦ Принять единственно верное решение придется в понедельник. Тем, кто намерен подать объявление в брачное агентство во вторник, стоит притормозить. Аферисты всех мастей и маньяки со всеми расстройствами с нетерпением ждут вас. Среда готова сорвать важные переговоры, так как считает их нецелесообразными. Четверг намерен перенести поездки на более поздний срок. Пятница вспыльчива, а суббота отходчива. В воскресенье перестраховывайтесь, плюя через оба плеча, дуя на воду и перекрашивая соседских кошек во все цвета радуги.

КОЗЕРОГ Доходы начнут карабкаться вверх с утра понедельника. Вторник уйдет в тень, стараясь не привлекать к себе внимания. Составьте ему компанию. Тайные любовные связи станут явными в среду, если не уничтожить улики. Размышляя наедине с собой в четверг, особое внимание уделите развитию бизнеса. Мозги закипят от упорного умственного труда. Положитесь всей массой на интуицию. В пятницу проверяйте качество покупок. Швы могут разойтись, ножки подломиться, каблук отлететь. В конце недели дальние страны, туристские дороги и звериные тропы выманят вас из дому.

ВОДОЛЕЙ Вкладывайте и выкладывайте деньги весь понедельник, руководствуясь своим чутьем и умом «половин». Искра служебного романа начнет разгораться во вторник. Не сожгите офис. Поиски компромиссов затянута на всю среду. Беглецы отыщутся к вечеру. Крупные траты предстоят в четверг. Не жмотничайте. Проявив терпимость в пятницу, вы станете другом своих детей, которые признаются в утаенных двойках, утянутых деньгах и угробленных плеерах. В выходные избежать стрессов трудно, но можно. Отправьте «половину» в парикмахерскую (на футбол) и оттянитесь.

РЫБЫ Вычисляйте своих недругов планомерно и неторопливо в течение понедельника. Текучка вторника скроет от вас нежные взгляды сослуживцы(ца). Чаше крутите головой. В среду, работая за семерых, можно надорваться и потерять вкус к жизни. Напрягайтесь только в присутствии шефа. Весенний настрой четверга не означает, что конфронтация с «половиной» отменится. В вашей власти достичь консенсуса. Пятница с субботой построят отношения на взаимном доверии, а воскресенье бросится вниз головой в омут нахлынувших чувств.

Найдётся всё.

Яndex®
www.yandex.ru

Снова **Огонёк** в каждом доме!

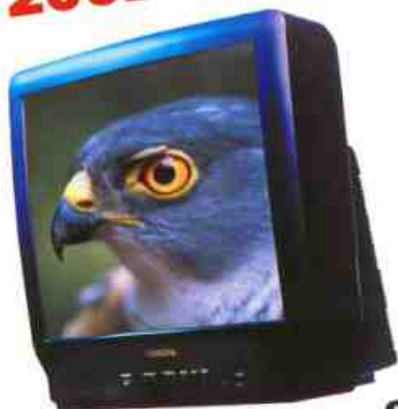
Открыта подписка на 2-е полугодие 2002 года

Он появлялся по-разному. В разное время и при различных обстоятельствах. Вне зависимости от технологии и возможностей. Он необходим — с ним связана жизнь. Жизнь, которая меняется постоянно. Жизнь, которую он освещает.

Наш подписной индекс: 70663
в каталоге «ПРЕССА РОССИИ» —
т. 1, стр. 241;
в каталоге Московского почтамта —
стр. 72

**Подписка принимается
во всех отделениях связи**

ПРИЗЫ
подписчикам
на 2-е полугодие
2002 года!

Условия на стр. 9

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ

Распространение: (095) **257 3951, 257 3715**; реклама: (095) **257 3777, 250 1533, 257 3731**